

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

Ф. Б. Людоговский

**СТРУКТУРА И ПОЭТИКА
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ
АКАФИСТОВ**

Москва
2015

УДК 348.413
ББК 86.3
Л93

Ответственный редактор:

Г. К. Венедиктов,
доктор филологических наук

Рецензенты:

Ю. А. Лабынцев,
доктор филологических наук,
А. Г. Кравецкий,
кандидат филологических наук

Людоговский Ф. Б.

Л93 Структура и поэтика церковнославянских акафистов / Федор Людоговский. — М.: Институт славяноведения РАН, 2015. — 352 с.

ISBN 978-5-7576-0322-3

Книга представляет собой первое за последние сто лет монографическое описание структуры акафистов — наиболее популярного в наши дни жанра православной гимнографии. В работе анализируется строение акафистов на церковнославянском, а также на греческом, румынском, французском, польском, украинском и иных языках, проводится сопоставительный анализ локальных гимнографических традиций, выявляются актуальные тенденции, характерные для текстов этого жанра.

Исследование адресовано филологам, литургистам, а также широкому кругу читателей, интересующихся современным состоянием восточнохристианской гимнографии.

УДК 348.413
ББК 86.3

ISBN 978-5-7576-0322-3

9 785757 603223

© Людоговский Ф. Б., текст, 2015
© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт славяноведения РАН, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	5
Введение	8
Глава 0. Структура акафиста: основные понятия и термины	18
Часть I. Акафистный гипертекст	24
Глава 1. Формирование гипертекста.....	24
Глава 2. Адресация акафистов.....	34
Глава 3. Основные подсистемы акафистного гипертекста	55
Выводы к Части I.....	75
Часть II. Акафистный макротекст	77
Глава 4. Строфический блок	77
Глава 5. Блок молитв	88
Глава 6. Акrostих.....	105
Глава 7. Паратекст	119
Выводы к Части II	128
Часть III. Акафистные микротексты	129
Глава 8. Строфы	129
Глава 9. Блок хайретизмов.....	140
Глава 10. Хайретизм.....	171
Глава 11. Инициаль хайретизмов и икосного рефрена	186
Глава 12. Икосный рефрен	202
Выводы к Части III.....	235
Заключение	237
Указатель текстов	248
Список источников	267
Библиография	271
Приложение 1. Тексты акафистов	275
Приложение 2. Краткий словарь акафистоведческих терминов	328
Содержание	331

*Памяти
Давида Гильберта (1862–1943) –
человека, во всем хотевшего дойти до самой сути*

ОТ АВТОРА

Предлагаемая книга является введением в современную акафистоведческую проблематику, взятую под углом зрения филологии и литургики. Содержание книги одновременно и уже, и шире заглавия. Уже – потому что поэтика акафистов здесь затронута ровно настолько, насколько она зависит от структуры, порождается структурой. Шире – потому, что в книге дан анализ далеко не одних лишь церковнославянских акафистов: в монографии достаточно последовательно представлены греческие тексты этого жанра, для иллюстрации ряда положений использованы акафисты на румынском, французском, сербском, украинском, польском, русском и других языках.

Стиль этой книги может показаться тяжелым. Отчасти это объясняется и, надеюсь, оправдывается тем, что замышлялась она не столько как монологическое повествование на определенную тему, сколько в качестве справочника, который не обязательно читать подряд, а можно открыть практически на любой странице и получить нужные сведения. Именно потому читатель увидит здесь так много перекрестных ссылок, а подчас и прямых повторов – я не счел возможным настаивать на том, чтобы работа непременно прочитывалась последовательно, от первых страниц до последних.

Монография готовилась несколько лет. Заметный промежуток отделяет также момент завершения работы над основной частью книги от ее сдачи в печать – за это время появились или стали известны новые примечательные тексты, которые хотелось бы отразить в исследовании. С сожалением мы были вынуждены отказаться (за единственным исключением) от этой мысли – в противном случае выход работы в свет был бы отложен еще на длительное время или же не состоялся бы вовсе. Большая часть данных отражает состояние массива акафистов на весну 2014 года.

На обложке указано имя одного автора — однако книга не могла бы быть написана без постоянного дружеского участия моего коллеги — священника Саратовской епархии Русской православной церкви, члена Межсоборного присутствия РПЦ Максима Евгеньевича Плякина: ему я обязан весьма многими важными текстами и изданиями, примерами и наблюдениями; неоценимой помощью в исследовании стал электронный каталог известных на сегодняшний день акафистов, составленный и непрерывно пополняемый о. Максимом (надеюсь, со временем он будет опубликован); наконец, нынешнее исследование отчасти базируется на ряде наших совместных с о. Максимом публикаций¹.

Я хотел бы поблагодарить за содействие Сергея Сергеевича Скорвида, доцента ИФИ РГГУ, под руководством которого я написал и в 2003 году защитил кандидатскую диссертацию на кафедре славянской филологии филологического факультета Московского университета, — именно тогда я впервые обратился к акафистной проблематике; нынешняя книга, по сути дела, представляет собой развитие одной из глав диссертации.

Сердечная благодарность моей однокурснице Александре Юрьевне Никифоровой (ИМЛИ РАН), несколько лет назад подарившей мне изданный на Кипре сборник греческих акафистов, — это позволило мне ближе познакомиться с греческой акафистографией; я также обязан ей консультациями по истории византийской гимнографии. За консультации по поздне- и поствизантийской, а также раннеславянской гимнографии я признателен Олегу Алексеевичу Родионову (ИВИ РАН). (Разумеется, всю ответственность за корректность изложения фактов и точность формулировок в предлагаемой книге несет исключительно автор.)

Я глубоко признателен канцлеру Супрасльской академии (Польша) священнику Ярославу Юзьвику и сотрудникам библиотеки академии, которые безвозмездно передали мне экземпляры редких изданий акафистов, увидевших свет в русском рассеянии.

¹ Людоговский, Плякин 2010, 2010а, 2013, 2013а и др.; см. тж. Плякин 2011.

Я также благодарен своим коллегам по отделу славянского языкознания Института славяноведения РАН за благожелательное и заинтересованное отношение к моим изысканиям. Особая благодарность — заведующему отделом Анатолию Федоровичу Журавлеву и сменившей его на этом посту Валерии Сергеевне Ефимовой, которые, терпеливо ожидая появления на свет этой работы, вместе с тем не позволили мне увлечься бесконечными переделками и усовершенствованиями, которые могли продолжаться еще много лет.

Я глубоко признателен Григорию Куприяновичу Вендиктову, согласившемуся стать ответственным редактором этой книги и предложившему ряд ценных замечаний и исправлений.

Наконец, я хочу поблагодарить свою жену Веру — моего первого читателя, критика и вдохновителя.

*Рождество Христово,
25 декабря 2014 г. / 7 января 2015 г.*

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа, как было отмечено в предисловии, уже сама по себе является введением в акафистоведческую проблематику – по этой причине традиционный раздел, предваряющий главы основной части работы и также именуемый введением, в данном случае должен носить скорее технический, нежели концептуальный характер и не быть чересчур пространственным. Отметим лишь то, что действительно существенно для дальнейшего изложения.

Общее понятие об акафистах. Акафист представляет собой гимнографический жанр, характерный для церквей византийского (восточного) обряда. В настоящее время акафист – один из весьма немногочисленных жанров восточнохристианской гимнографии, в рамках которых появляются новые тексты. По сути дела, можно говорить всего лишь о двух или трех таких жанрах: это 1) минейная служба – такие службы пишутся по мере прославления новых святых и установления новых праздников; 2) молебный канон – однако этот жанр более распространен в церквях греческой, а не русской традиции; и 3) акафист¹.

Применительно к Русской православной церкви (в широком смысле этого термина, синонимичном термину Московский патриархат) не будет преувеличением сказать, что акафист в наши дни – наиболее продуктивный в количественном отношении гимнографический жанр. Впрочем, необходимо отметить, что, в отличие от минейных служб, акафисты (за исключением Великого акафиста) формально не являются текстами, предназначенными для общественного богослужения (хотя фактически они уже давно стали таковыми).

¹ Можно указать и иные типы гимнографических текстов, способных к самостоятельному функционированию (это прежде всего тропарь, кондак и молитва), однако со структурной точки зрения они оказываются вложенными либо в службу (тропарь помещается в конце вечерни, кондак – чаще всего после 6-й песни канона на утрене), либо в акафист (молитва – традиционный элемент церковнославянского акафиста). Следует признать, впрочем, что нередки случаи, когда элементы службы представлены исключительно тропарем и кондаком, полный же текст службы еще не написан.

Современное состояние акафистного жанра. Первые акафисты были созданы в Византии, на греческом языке, однако впоследствии огромное число текстов было написано на церковнославянском. Известны также оригинальные акафисты на английском, французском, румынском, сербском, болгарском, польском, словацком, чешском, русском, украинском и грузинском языках. Общее число оригинальных текстов данного жанра на разных языках к настоящему времени превысило 1600; учет переводных акафистов, вероятно, может увеличить указанную цифру на несколько сотен.

Хотя акафист – жанр довольно древний (Великий акафист, ставший образцом для прочих акафистов, был создан не позднее первой четверти VII в., а возможно, и значительно раньше), в настоящее время он переживает новую молодость: ежегодно появляется несколько десятков новых текстов, так что уже сейчас можно сказать, что весьма значительная (если не бóльшая) часть акафистного корпуса создана в XXI в.

Современному состоянию акафистного жанра и характерным для него актуальным тенденциям посвящена наша совместная со священником Максимом Плякиным статья «Жанр акафиста в XXI веке» (Людоговский, Плякин 2013).

Структура акафистов. Акафисты характеризуются жесткой, многоуровневой, в высокой степени дискретной, во многом фрактальной, стабильной во времени и пространстве структурой. Ряду структурных единиц различных уровней свойственно стабильное синтаксическое оформление и лексическое наполнение.

Акафист, как правило, состоит из 25 строф, причем строфы, занимающие позиции с четными номерами, включают в себя так называемые хайретизмы – последовательность однотипных воззваний, которые представляют собой одну из наиболее характерных черт акафиста, противопоставляющих этот жанр другим гимнографическим жанрам сопоставимого объема и сходной структуры, – мы имеем в виду многострофные кондаки (вымерший жанр) и каноны.

Именно структура, а не содержание является в настоящий момент определяющим критерием отнесения определенного

текста к жанру акафиста. Содержание же здесь может быть далеко не только хвалебно-благодарственным, что верно для Великого акафиста, но и, к примеру, покаянным, что видно уже на примере акафиста Иисусу Сладчайшему и ряда других более поздних текстов.

Система акафистов. Акафисты существуют не независимо друг от друга – напротив, они образуют единую систему, которая, хотя и не отличается высокой степенью связности в целом, однако содержит ряд подсистем, имеющих достаточно жесткую организацию. Различные тексты оказывают друг на друга как прямое (интертекстуальное), так и косвенное влияние. Последнее может носить либо положительный (интегративный), либо отрицательный (дифференцирующий) характер.

Параметрами для сопоставления и противопоставления акафистов могут служить их конфессиональная принадлежность (наряду с текстами, созданными в православной среде, известны, к примеру, акафисты греко- и римо-католического происхождения), язык, адресация, разнообразные особенности структуры, наличие или отсутствие признания со стороны церковных властей и *мн. др.*

Изучение акафистов. Наша работа посвящена достаточно узкой проблематике и тем самым лишь опосредованно связана с предшествующими исследованиями, посвященными акафистам или хотя бы отчасти затрагивающими данную тему². Тем не менее, ни в коей мере не претендуя на полноту данных, укажем некоторые публикации соответствующей тематики³.

Во-первых, это напечатанная в 1903 г. докторская диссертация профессора Казанской духовной академии А. В. Попова «Православные русские акафисты, изданные с благословения

² Необходимо отметить, что Великому акафисту посвящено множество работ, однако изучение этого текста самого по себе – его истории, текстологии, поэтики – относится к ведению истории византийской литературы и выходит за пределы нашего нынешнего исследования. Мы, разумеется, будем постоянно обращаться к Великому акафисту, однако, неизменно помня о его первичности по отношению к прочим текстам этого жанра, все же будем рассматривать его в том числе и как *один* из акафистов (в частности, как один из акафистов Богородице).

³ Достаточно полная (по состоянию на конец 1990-х гг.) библиография публикаций, посвященных Акафисту и акафистам, дана в первом томе «Православной энциклопедии» в статье «Акафист» (Акафист 2000).

Святейшего Синода. История их происхождения и цензуры, особенности содержания и построения. Церковно-литературное исследование...» (второе издание вышло сто десять лет спустя в издательстве Московской патриархии, см. Попов 2013). Эта монография, являющаяся по сей день настольной книгой для любого исследователя церковнославянских акафистов, возникших в синодальный период, состоит из двух частей. Первая часть носит справочный характер, здесь сообщаются сведения, касающиеся преимущественно «внешней» истории текста (времени, места и обстоятельств его написания, прохождения через цензурные инстанции и т. д.), но также нередко приводится и та правка, которая вносилась на разных этапах редактирования текста. Во второй части автор предпринимает попытку анализа содержания акафистов (в том числе ставя это содержание в зависимость от адресации того или иного текста), рассматривает структуру и особенности языка акафистов. В приложении дан перечень акафистов, отвергнутых цензурой. Второе издание книги дополнено списком акафистов, одобренных церковной властью в 1904–2012 гг. (с учетом, среди прочего, публикаций: Лебедев 1993; Кравецкий, Плетнёва 2001).

В 1992 г. была опубликована статья (в двух частях) диакона (в настоящее время — протоиерея) Максима Козлова «Из истории акафиста» (Козлов 1992; Козлов 1992а), где дается очерк развития жанра акафиста начиная с Византии и далее — в России (в досинодальную эпоху и в синодальный период). Ранее, в 1989 г., в качестве введения к первому тому акафистника, вышедшего в издательстве Московской патриархии, была опубликована статья того же автора сходного содержания, однако меньшего объема и более популярного характера (Козлов 1989). Впоследствии она неоднократно перепечатывалась с незначительными изменениями и дополнениями (см., напр.: Козлов 2000; Козлов 2000а). В 2000 г. вышел первый том «Православной энциклопедии», в котором была размещена статья «Акафист» (Акафист 2000), содержащая всесторонний анализ как первого (Великого) акафиста, так и более поздних произведений этого жанра (раздел о византийских акафистах

написан о. Максимом Козловым, о славянских акафистах до-синодального периода — А. А. Туриловым⁴, синодального, советского и постсоветского — совместно о. Максимом Козловым и А. Н. Стрижевым).

Профессор Краковского университета А. Е. Наумов в своей книге 1996 года в одной из глав рассматривает гимнографическое творчество Франциска Скорины, в том числе его акафисты (Naumow 1996, 81–95).

В 1999 г. опубликована работа Ю. А. Лабынцева и Л. Л. Щавинской, посвященная белорусской, украинской и русской книжности межвоенной Польши (Лабынцев, Щавинская 1999), где, среди прочего, говорится и об акафистном творчестве указанного периода (с. 144–146), в частности, опубликован акафист преподобномученику Афанасию Брестскому, написанный священником Константином Зноско (с. 147–172).

В 2001 г. в «Журнале Московской Патриархии» была опубликована статья священника Павла Хондзинского «О богословии гимнографических форм» (Хондзинский 2001), в которой автор касается, среди прочего, поэтики акафиста, его места среди других гимнографических жанров.

В том же году увидела свет монография А. Г. Кравецкого и А. А. Плетневой «История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX век)» (Кравецкий, Плетнева 2001). В работе освещаются обстоятельства официального утверждения новых богослужебных текстов, в частности акафистов (с. 228–230).

В 2004 г. в Благовещенске вышла работа И. П. Давыдова «Православный акафист русским святым (религиоведческий анализ)» (Давыдов 2004), подготовленная на основе диссертации автора, которая была защищена на философском факультете МГУ в 2003 г. Как видно из названия и содержания, данная монография анализирует акафисты с позиций религиоведения, а не филологии и литургики, что составляет специфику нашего исследования.

⁴ А. А. Турилов является автором ряда работ, посвященных творчеству Франциска Скорины, в частности, его акафистам. См., напр., Турилов 1989 и др.

В 2003–2004 гг. появляются работы автора этих строк (некоторые – в соавторстве со священником Максимом Плякиным), посвященные различным аспектам акафистоведческой проблематики, – в частности, сделан первый шаг к созданию каталога церковнославянских акафистов, формируется понятийно-терминологический аппарат отечественного акафистоведения (см.: Людоговский 2004, Людоговский 2006, Людоговский 2006а, Людоговский 2007, Людоговский 2007а, Людоговский 2009, Людоговский 2009а, Людоговский 2010, Людоговский, Плякин 2010, Людоговский 2013, Людоговский, Плякин 2013, Людоговский, Плякин 2013а и др.).

В 2006 г. в издательстве ПСТГУ вышла книга священника Георгия Павловича «Акафист преподобному и богоносному отцу нашему Серафиму Саровскому чудотворцу. История создания: исследования и тексты» (Павлович 2006). Насколько нам известно, это первая работа, предметом которой стала текстология отдельного акафиста.

С 2009 г. в Москве проводится ежегодная конференция «Современная православная гимнография», на которой часть докладов обычно посвящена исследованию акафистов и смежной проблематике (священник Максим Плякин, О. А. Родионов, игумен Афанасий (Селичев), А. А. Камалова, М. О. Новак, и др.).

В последние годы были написаны и защищены научно-квалификационные работы, материалом (но, как правило, не предметом) для которых послужили церковнославянские акафисты. Среди подобных исследований следует указать в первую очередь диссертацию О. А. Шапоревой «Наименования лиц в церковнославянских акафистах (морфемно-словообразовательные аспекты)» (Москва, 2012). Упомянем также магистерскую работу Т. Иваниковой «Языковые особенности церковнославянского текста начала XX в. (на материале акафиста святому Иоанну Кронштадтскому)» (Вильнюс, 2011).

Цели и задачи исследования. Основная цель работы – представить анализ акафистной структуры на всех ее уровнях – от надсистемы (= системы акафистов, акафистного гипотекста) до мельчайших микротекстов, например, инициали

хайретизмов; в результате мы должны, с одной стороны, получить «портрет» типового акафиста, с другой – зафиксировать наиболее характерные отклонения от стандарта, встречающиеся в различных текстах этого жанра.

Указанная цель определяет задачи, которые должны быть решены в предлагаемом исследовании. К числу важнейших из них относятся:

- 1) установление основных уровней акафистной структуры;
- 2) обнаружение стабильных элементов, присутствующих на различных уровнях этой структуры;
- 3) изучение лексики и, при необходимости и возможности, синтаксиса, характерного для обнаруженных стабильных элементов акафистной структуры.

Материал исследования. В работе анализируются акафисты, различные по своему языку, времени и месту создания, а также по конфессиональной среде, в которой они возникли. Неодинакова также адресация текстов.

Материалом для исследования послужили прежде всего акафисты на церковнославянском языке. Кроме того, практически во всех разделах работы к рассмотрению привлекались также греческие акафисты. Эпизодически (преимущественно для иллюстрации различных нестандартных явлений) использовались тексты на украинском, сербском, польском, румынском, французском и других языках.

Временной диапазон создания текстов, описываемых в настоящей работе, – от момента создания Великого акафиста (не позднее первой четверти VII века) до наших дней.

Помимо акафистов, созданных в православной среде и посвященных почитаемым в Восточной Церкви святым, иконам, праздникам и т. п. (таких текстов, естественно, большинство), в отдельных случаях мы рассматривали также униатские (грекокатолические) акафисты, которые в настоящее время пишутся преимущественно на украинском языке.

Что касается адресации акафистов, то в первую очередь рассматриваются акафисты святым, а также акафисты Богородице. Это оправданно, так как вместе такие тексты составляют свыше 91 % общего массива акафистов. В то же время опреде-

ленное внимание (в частности, в Главе 11) уделено Господским акафистам, а также – в порядке общего описания в Главе 2 – акафистам, обращенным к ангелам.

Источники текстов. Основным источником исследования послужил трехтомник «Акафисты русским святым» (СПб., 1995–96) [АРС 1–3], содержащий 138 церковнославянских акафистов (в церковнославянской графике и орфографии).

Помимо указанного акафистника, с разной степенью регулярности были задействованы следующие издания:

1) «Православный молитвослов и Псалтирь» (М., 1988) [ПМ] – в состав этого сборника входят три «классических» акафиста на церковнославянском языке: Великий акафист, акафисты Иисусу Сладчайшему и святителю Николаю Чудотворцу (в русской транслитерации);

2) сборник акафистов Богородице «Радуйся, Невесто невестная» (Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2002) [РНН] (60 церковнославянских акафистов в русской транслитерации, в т. ч. Великий акафист);

3) «Акафисты Святой Пасхе и двенадцатым праздникам» (СПб., 2002), [12ПП] – 21 церковнославянский акафист в русской транслитерации (в части акафистов Богородице состав этого сборника отчасти пересекается с двумя предыдущими);

4) а также изданный на Кипре сборник греческих акафистов «Υμνολόγιον τὸ Χαρμωσύνον» (Ἐκδοσις ἱερᾶς Μονῆς Σταυροβουνίου, Κύπρος, 1996) [ΥΧ] (54 текста), открывающийся Великим акафистом.

Кроме того, использовались и другие публикации акафистов на разных языках – как сборники ([АкБел I–IV], [ПА 1–2], [АБМ], [АПБ 1–4], [Акафисник] и др.), так и отдельные брошюры. Наконец, были широко задействованы интернет-источники – в частности, сайт Сергея Скоморохова akafist.parod.ru и сообщество «Акафист» в Живом журнале (akathistos.livejournal.com).

Отметим, что в части привлечения источников мы не стремились к подчеркнутой академичности: предпочтение отдавалось тем печатным и электронным публикациям, которые увидели свет в последние десятилетия (и, следовательно, мно-

гие из них носят заведомо вторичный характер) и доступны не только узкому кругу исследователей, но и широким массам «пользователей», а значит, оказываются вовлеченными в реальную церковную практику.

В основной части работы ссылки на интернет-публикации даются в подстраничных примечаниях, на печатные издания — посредством сокращенного наименования, отсылающего к списку источников в конце книги.

Структура работы. Основную часть монографии образуют тринадцать глав: Глава 0 носит вводный характер, Главы 1–3 (Часть I) посвящены системе акафистов, Главы 4–7 (Часть II) рассматривают макроструктуру текстов этого жанра, в Главах 8–12 (Часть III) анализируется структура и лексическое наполнение микротекстов различных уровней, входящих в состав акафистов. Каждая глава и каждая из трех частей сопровождаются выводами, за выводами к третьей части следует общее заключение.

Кроме того, книга снабжена указателем текстов и двумя приложениями: первое содержит в качестве иллюстрации тексты четырех акафистов (на греческом, церковнославянском, русском и английском языках), второе представляет собой краткий словарь акафистоведческих терминов.

Рубрикация работы. Части книги (I–III), ее главы (0–12) и параграфы (§ 1–46) имеют сквозную нумерацию, причем элементы каждого из трех указанных уровней рубрикации нумеруются независимо от элементов двух других уровней. Более дробное членение текста представляет собой привычные для всех пункты и подпункты (1.1, 5.2; 12.3.4, 35.1.25), где первое из чисел отсылает к номеру соответствующего параграфа. В отдельных случаях используется рубрикация следующего уровня (5.1.1.2, 28.1.2.9 и т. п.).

Сокращения. В книге используются общепринятые в научной литературе сокращения. Сверх того следует указать лишь на способ краткого обозначения акафистных строф: кондаки (в том числе проимий) обозначаются заглавной буквой К с номером: К1 — первый кондак (= проимий), К2 — второй кондак, и т. д.; аналогичные сокращения применяются для икосов: И1, И2 и т. п.

Прочие технические замечания. Ссылки на литературу даются в круглых скобках или же без скобок. Ссылки на печатные источники даются в квадратных скобках, на интернет-источники — в сносках.

Цитаты из текстов чаще всего выделяются курсивом, иногда (преимущественно в случае стихотворных текстов) обособляются в отдельный абзац (абзацы) уменьшенного кегля.

Даты непереходящих церковных праздников, если не оговаривается противное, указываются по юлианскому календарю.

Поскольку для наших задач графические и орфографические особенности церковнославянских текстов по большей части не являются релевантными, почти везде для представления акафистов на церковнославянском языке используется русская транслитерация.

Статистические данные об акафистах в большинстве случаев приводятся по состоянию на весну 2014 г.

ГЛАВА 0.

Структура акафиста: основные понятия и термины

Мы мыслим три различные системы вещей: вещи первой системы мы называем *точками* и обозначаем их *A, B, C...*; вещи второй системы мы называем *прямыми* и обозначаем их *a, b, c...*; вещи третьей системы мы называем *плоскостями* и обозначаем их *α, β, γ...*; точки называются также *элементами линейной геометрии*, точки и прямые называются *элементами плоской геометрии* и наконец точки, прямые и плоскости называются *элементами пространственной геометрии*, или *элементами пространства*.

Давид Гильберт,
«Основания геометрии» (1899)

Прежде чем перейти к рассмотрению акафистной структуры (это составит основное содержание книги), необходимо прояснить, что, собственно говоря, будет ниже подразумеваться под *акафистом*. Во Введении мы ограничились тем, что дали лишь общее *представление* об акафисте. Здесь же, в основной части работы, мы нуждаемся в более точном *определении* этого понятия. Соответствующая дефиниция будет дана в выводах к главе. Но чтобы подойти к этой дефиниции, нам предстоит избавиться от некоторых двусмысленностей, свойственных языку описания акафистов, — для этого нам потребуются вводимые ниже новые понятия и термины.

§ 1. Центр и периферия акафиста

Для начала согласимся с тем, что акафист — это в первую очередь совокупность *строф*. Однако со строфами соседствуют и иные элементы текста — к примеру, заглавие акафиста, заголовки строф, разного рода ремарки, в церковнославянских и многих иноязычных акафистах — молитвы, в некоторых греческих гимнах — дистих. Все это в той или иной степени также

является частью акафиста, но – периферийной его частью (см. ниже 1.1), в то время как центр, «собственно акафист» (1.2), образуют уже упомянутые строфы – кондаки и икосы.

1.1. Периферия акафиста

Рассмотрим сначала периферийные элементы текста – это позволит нам чуть позже дать более полную характеристику центральной части акафиста.

1.1.1. Молитвы. Если сравнить друг с другом несколько церковнославянских акафистов, то станет ясно, что число молитв в различных гимнах не всегда одинаково; более того: в разных редакциях одного акафиста и даже в разных изданиях одной редакции одного и того же акафиста число и/или порядок молитв могут различаться. Наконец, если от церковнославянских акафистов мы обратимся к греческим, то увидим, что там молитв не бывает вовсе. Все эти факты позволяют охарактеризовать молитвы как некий нестабильный и, по большому счету, факультативный элемент акафиста. В этом отношении молитвы противопоставлены строфам, которые, как уже говорилось, представляют собой главную, обязательную часть акафиста, а их число и порядок в большинстве случаев не подвержены подобным колебаниям.

1.1.2. Дистих. В конце некоторых греческих акафистов находится двустишие (дистих), нередко содержащее имя автора, – например, в акафисте преподобному Илариону Великому, написанном монахом Герасимом Микрагианнанитом: Ἰλαρίων χάρισαι τῷ Γερασίμῳ, / Χάριν τὴν ἐνθεόν, χαῖρέ σοι βοῶντι (Иларионе, подаси Герасиму / радость богодухновенную, «Радуйся!» тебе вопиющу) [УХ, 160]. Присутствие в акафисте дистиха роднит этот жанр с другим типом многострофных гимнов – каноном, где после шестой песни часто располагается синаксарь, также предваряемый двумя или несколькими стихотворными строками (см., например, [ТП 1, л. 5 об.]). Исследование дистихов представляет определенный интерес, однако в рамках предлагаемой работы мы более не будем возвращаться к этому элементу акафистного текста.

1.1.3. Заголовки и ремарки. Помимо строф и молитв в тексте акафиста присутствуют заголовки (заглавие самого акафиста и заголовки строф и молитв), а также различные ремарки. Эти элементы текста противопоставлены прочим (в первую очередь строфам, но также и молитвам) функционально и графически: они никогда не читаются вслух¹ (это, подчеркнем, относится и к заглавию акафиста), а в печатном тексте они выделяются стилем шрифта и/или цветом.

1.2. Центральная часть акафиста

Вернемся теперь к акафистным строфам и посмотрим, на основании каких параметров они могут быть выделены в качестве центральной части акафиста.

1.2.1. Стабильность и обязательность. Акафистные строфы представляют собой обязательную и наиболее стабильную часть акафиста — по этому признаку они противопоставлены акафистным молитвам, дистиху, а также отчасти заголовкам и ремаркам.

1.2.2. Звучащий текст. Строфы акафиста (наряду с молитвами — при наличии таковых) образуют звучащий текст акафиста. Напротив, заголовки и ремарки не воспроизводятся вслух при чтении или пении гимна — они лишь представляют собой разметку текста и указания к чтению.

1.3. Терминология

Закрепим выявленные выше противопоставления в новых понятиях и терминах.

1.3.1. Строфический блок vs. акафист. Акафистные строфы (проимий, икосы и кондаки) в их совокупности мы будем именовать *строфическим блоком*. При этом *акафистом* будет называться гимн интересующего нас жанра со всеми присущими ему структурными элементами — основными и второстепенными, обязательными и факультативными, звучащими и имеющими лишь техническое назначение.

¹ В отличие от многих заголовков и некоторых ремарок в богослужебных книгах (Триоди, Октоихе, Минее).

Устройству строфического блока будет посвящена Глава 4, а также отчасти Глава 6.

1.3.2. Блок молитв. Аналогично совокупность молитв (независимо от их количества – одна или же две и более) будем называть *блоком молитв*. Таким образом, звучащий текст акафиста представляет собой последовательность двух блоков – строфического блока и блока молитв.

Блок молитв в целом, а также структура отдельной молитвы будут рассмотрены в Главе 5.

1.3.3. Паратекст. Заголовки и ремарки, которые, как отмечалось, противопоставлены прочим акафистным элементам и функционально и графически, мы будем называть *паратекстом*². Можно сказать, что акафист – это «собственно текст» (строфы и молитвы), перемежаемый паратекстом.

Анализ элементов паратекста будет представлен в Главе 7.

§ 2. Гипертекст, макротекст, микротекст

Акафист, как и любой другой достаточно объемный и сложный текст, может рассматриваться тройко:

- 1) в соотношении с другими аналогичными текстами;
- 2) сам по себе, как нечто целостное;
- 3) как составное образование, включающее в себя множество элементов различного объема и структуры, объединенных разнообразными связями.

В связи с первой точкой зрения для нас будет актуальным понятие *гипертекста* (см. ниже 2.1), со второй – *макротекста* (2.2), с третьей – *микротекста* (2.3). Тройкий взгляд на акафист задает разбиение предлагаемой работы на три части.

2.1. Гипертекст

Под *гипертекстом*, согласно сложившемуся словоупотреблению³, мы будем понимать такую совокупность текстов,

² Ср. определение Н. Г. Комлева: паратекст – «текст, набранный курсивом или иным выделяющимся шрифтом, отделяемый тем самым от другой, главной части произведения; напр. ремарки, сопровождающие диалоги в пьесах» (Комлев 1995, 86).

³ См., например, определение М. М. Субботина: «Гипертекст – это нелинейно организованный текст, текст с нелинейной структурой. Элементами этой структуры являются обычные линейные, т. е. читаемые подряд тексты (или фрагменты текстов)» (Субботин 1994, 16).

между элементами которой установлены («природой» или исследователями) связи различного характера, образующие нелинейную структуру.

2.1.1. Акафистный гипертекст и его подсистемы. Совокупность акафистов в аспекте их взаимосвязей будет именоваться *акафистным гипертекстом*. В акафистном гипертексте могут быть выделены подсистемы, также обладающие нелинейными связями: акафисты святым, акафисты Богородице в честь икон, акафисты двенадцатым праздникам, покаянные акафисты и т. п.; в качестве подсистем акафистного гипертекста могут рассматриваться и сборники акафистов. Такие подсистемы, как соответствующие сформулированному выше определению, также удобно именовать гипертекстами.

Акафистный гипертекст и его подсистемы по отношению к отдельному акафисту мы будем рассматривать в качестве *надсистемы* этого акафиста. Надсистемой отдельного акафиста являются также гимнографический и богослужебный гипертексты (см. ниже). Структуру надсистемы будем именовать *надструктурой*.

2.1.2. Гимнографический и богослужебный гипертексты. В свою очередь, акафистный гипертекст сам является частью более крупных образований — *гимнографического гипертекста*, куда входят, помимо акафистов, другие гимнографические тексты: каноны, службы, молитвы и т. п., а также — еще шире — *богослужебного гипертекста*, куда включаются, к примеру, Евангелие и Апостол, а равно и некоторые другие тексты, звучащие во время богослужения.

Рассмотрение акафистного гипертекста составит первую часть нашей книги (Главы 1–3).

2.2. Макротекст

Отдельно взятый акафист (а также его центральную часть — строфический блок — см. выше 1.3.1) будем именовать *макротекстом* или просто *текстом*. Макротекст, являясь элементом гипертекста, вместе с тем представляет собой сложное, многоуровневое образование, состоящее из сотен элементов различной степени автономности.

Акафистному макротексту будет посвящена вторая часть исследования (Главы 4–7).

2.3. Микротекст

Структурно и/или функционально обособленные фрагменты (макро)текстов (как обладающие внутренней структурой, так и лишенные таковой) обозначим термином *микротекст*. Примерами микротекстов могут служить строфы, а равно и их составные части: блок хайретизмов, отдельный хайретизм, инициаль хайретизма, икосный рефрен, концовка проимия и проч.

Анализ акафистных микротекстов будет произведен в третьей части монографии (Главы 8–12).

Выводы к Главе 0

После произведенного выше уточнения ряда понятий мы можем дать рабочее определение акафиста, соответствующее целям и задачам нашего исследования:

акафист — это **макротекст**,

- ▶ состоящий, во-первых, из **звучащего текста**, т.е. из *строфического блока (проимия, икосов и кондаков) и блока молитв*, и, во-вторых, *паратекста*;
- ▶ обладающий богатой многоуровневой **внутренней структурой**, которая включает в себя **микротексты** различного объема и сложности;
- ▶ и являющийся **элементом гипертекста**, образуемого как другими текстами этого жанра, так и — шире — прочими гимнографическими и богослужебными текстами.

ЧАСТЬ I.

Акафистный гипертекст

Первая часть работы посвящена проблематике формирования акафистного гипертекста (Глава 1) и его структуре. Структура акафистного гипертекста будет показана путем классификации акафистов в зависимости от их посвящения (= адресации) (Глава 2), а также через соотнесение с традиционными богослужебными книгами и соответствующими богослужебными кругами (= циклами) (Глава 3).

ГЛАВА 1.

Формирование акафистного гипертекста

Формирование и, далее, развитие системы акафистов (= акафистного гипертекста) определяется, как будет показано ниже, тремя процессами:

1) по мере количественного роста совокупности акафистов между текстами возникают связи, которые обеспечивают переход от механической суммы акафистов к целостной системе (см. 3.1–3.3);

2) в ходе формирования подсистем акафистного гипертекста (3.4) отсутствие (в рамках подсистемы) текста с той или иной адресацией начинает осмысляться как значимое отсутствие элемента, находящегося в определенных отношениях с другими элементами системы; под давлением системы вакантные позиции постепенно заполняются (см. 4.1);

3) «заполнение клеточек» происходит не только за счет создания новых текстов, но и путем переосмысления функций уже существующих текстов (4.2).

§ 3. От суммативной системы к целостной системе

Рассмотрим основные этапы формирования акафистного гипертекста и его подсистем. При этом нас будет интересовать не столько история и хронология, сколько логика процессов. Первые два этапа носят в целом умозрительный характер; напротив, следующие два достаточно хорошо иллюстрируются текстовым материалом.

3.1. Отсутствие системы

Первым был написан Великий акафист — и пока он оставался единственным текстом в своем роде (а такое положение, как известно, длилось много столетий), говорить об акафистной системе — пусть даже суммативной — не представляется возможным. Разумеется, Великий акафист с момента своего возникновения являлся элементом гимнографического гипертекста, но эта сторона его истории выходит за пределы наших нынешних интересов.

3.2. Суммативная система

Новые тексты акафистного жанра появились века спустя после создания Великого акафиста (собственно, лишь с этого времени и можно говорить об акафисте как о жанре). Вероятно, на начальных этапах подобные тексты (в числе первых, насколько нам известно, были творения патриарха Исидора Бухираса — см. ниже 3.3) воспринимались исключительно как подражания известному ранневизантийскому гимну и осмысливались прежде всего в отношении к нему, но не друг к другу. Таким образом, для того периода, когда имелось лишь два-три-четыре акафиста, мы можем предположить наличие лишь суммативной системы.

3.3. Целостная система

К середине XV века появляется по меньшей мере 11 новых текстов (см. Акафист 2000, 378). Это семь акафистов константинопольского патриарха Исидора Бухираса: 1) архангелу Ми-

хаилу, 2) Иоанну Предтече, 3) святителю Николаю Чудотворцу, 4) Успению Богородицы, 5) Кресту Господню, 6) апостолам Петру и Павлу, 7) 12 апостолам; два акафиста авторства другого константинопольского патриарха — Филофея Коккина: 8) Живоносному Гробу и Воскресению Христову, 9) Всем святым; и два акафиста диакона Иоанна Евгеника, брата святителя Марка Эфесского: 10) Святой Троице, 11) апостолу Иоанну Богослову.

Еще через несколько десятков лет Франциск Скорина публикует «Акафист пресладкому имени Господа нашего Иисуса Христа», который, согласно гипотезе О.А. Родионова¹, послужил одним из источников для общеизвестного акафиста Иисусу Сладчайшему, печатающегося в Следованной Псалтири и практически во всех современных православных молитвословах.

Трудно сказать, как воспринимали сложившуюся к этому времени совокупность акафистов современники, однако ретроспективно здесь можно усмотреть зачатки формирования некоторых подсистем акафистного гипертекста: налицо акафисты святым (Предтече, Николаю Чудотворцу, апостолам, всем святым), акафисты Богородице (Великий и Успению), акафисты Христу с опосредованной адресацией (Кресту и Гробу), праздникам (Успению, Гробу и Воскресению) — но при этом пока что лишь по одному акафисту собственно Христу (акафист Иисусу Сладчайшему) и ангелам (архангелу Михаилу). Кроме того, в указанный период появилась возможность распределения имевшихся акафистов по дням недели (см. подробнее § 11) — можно предположить, что это не было случайностью, но входило в намерения ранних акафистографов.

Таким образом, постепенно возникают параметры сопоставления и противопоставления текстов — а значит, формируется целостная система, где целое больше суммы своих частей.

3.4. Обособление подсистем

С увеличением количества акафистов одна за другой обособляются подсистемы акафистного гипертекста. Приведем

¹ Доклад на конференции «Современная православная гимнография» (Москва, 24 ноября 2009 года), устные консультации.

некоторые примеры: акафисты святым (3.4.1; см. о них подробнее § 8) и акафисты в честь икон Богородицы (3.4.2; см. тж. 6.3).

3.4.1. Акафисты святым. С ранних этапов число акафистов святым стало преобладающим в сравнении с акафистами с иной адресацией (Богу, Богородице, ангелам) – однако прошло еще много столетий, прежде чем акафисты святым стали функционировать как некая автономная подсистема. Трудно сказать, где была причина, а где следствие (скорее всего нужно говорить о многоступенчатом, итеративном процессе), но обособление группы акафистов святым означало ее ускоряющееся разрастание: чем дальше, тем более устойчивым среди «писателей» и «читателей» акафистов становилось убеждение, что всякий достаточно известный и почитаемый святой должен иметь свой акафист². Переломной эпохой в этом отношении явился, вероятно, уже XX век. До этого (в XIX в.) написание акафистов святым успело стать относительно массовым явлением, однако, как правило, это была совокупность частных инициатив: по всей видимости, тогда еще не было такого понимания, что каждому святому, в честь каждой иконы должен быть свой акафист. В XX же веке клеточки стали активно заполняться (ср. румынские акафисты – среди них немало акафистов древним святым).

К настоящему времени акафист, без преувеличения, считается столь же необходимым атрибутом почитания в России практически любого святого, как, например, икона или тропарь с кондаком.

В свою очередь, акафисты святым также неоднородны. Здесь можно констатировать возникновение по меньшей мере двух достаточно четко очерченных подсистем, специфика которых проявляется в особенностях структуры и поэтики соответствующих текстов: 1) акафисты преподобным – для многих из них характерно довольно устойчивое распределение топо-

² Ср. обычный для интернет-форумов вопрос: где найти такой-то акафист? Т.е. сам факт существования акафиста такими пользователями считается очевидным и не подлежащим сомнению, и остается лишь вопрос, где именно можно найти необходимый текст. См., напр.: <http://kuraev.ru/smf/index.php?topic=121568.0>

сов по строфам; 2) акафисты в честь соборов святых — здесь наблюдаются специфические черты в хайретизмах и икосных рефренах (см. 8.4).

3.4.2. Акафисты в честь икон Богородицы. Формирование этой акафистной подсистемы достаточно хорошо документировано (мы основываемся на данных А. В. Попова, представленных в его монографии «Православные русские акафисты» — Попов 2013).

Первый акафист в честь иконы Богородицы был одобрен в России в 1860 г. — это был акафист пред иконой «Утоли моя печали». В 1861 г. был допущен к печати акафист в честь Иверской иконы. Следующие акафисты с подобным посвящением получили официальное утверждение лишь два десятилетия спустя: Тихвинской (1883), Почаевской (1883), «Троеручице» (1884), Феодоровской (1884), Владимирской (1886), Боголюбской (1886) и т. д. Всего к 1901 году было одобрено 12 акафистов в честь икон Богородицы.

Таким образом, акафисты в честь икон Богородицы возникают (точнее, получают утверждение) начиная с 1860-х гг., причем уже спустя два-три десятилетия написание текстов этого поджанра ставится на поток.

Характерно возражение цензоров против издания акафиста в честь Почаевской иконы: «Московский духовно-цензурный комитет 10 января 1874 г. за № 23 препроводил рукопись священника Хойнацкого в Святейший Синод, который 1 февраля/ 8 марта 1874 г. за № 176 постановил: “Так как при существовании общего акафиста и канона молебного Божией Матери издание акафистов в честь разных икон Ее представляется излишним, то и составленный священником Хойнацким акафист в честь Почаевской иконы Божией Матери не может быть разрешен к напечатанию”» (Попов 2013, 278). Однако эти возражения, при всей их разумности и основательности, не смогли сдержать наплыва новых акафистов в честь икон Богородицы. В настоящее время (2014 г.) на разных языках насчитывается порядка двухсот таких текстов (как утвержденных официально, так и — преимущественно — не получивших никакого одобрения).

§ 4. Замещение вакантных позиций

Система текстов, как и языковая система, накладывает на свои элементы некую сетку, одни ячейки которой оказываются заполненными, другие – пока что пустующими. В языковой системе в ряде случаев незаполненные клетки грозят нестабильностью всей (под)системы и нередко вызывают ее перестройку – здесь можно было бы привести примеры из фонологии, морфологии и других областей. В то же время коммуникативная функция языка (необходимость обоюдного понимания собеседников) тормозит и подавляет произвольное замещение вакантных позиций, поэтому *покупец* и *продаватель* остаются уделом лиц с ограниченной языковой компетенцией – в первую очередь детей и иностранцев.

В отличие от языка, система текстов не нацелена непосредственно на коммуникацию (хотя сами тексты, разумеется, участвуют в коммуникации), а другие сдерживающие механизмы оказываются неэффективными – в результате вакантные позиции в акафистных подсистемах заполняются достаточно последовательно.

Заполнение клеточек (здесь и далее будем использовать этот технический термин без кавычек) может идти двумя путями: либо 1) создаются новые элементы, т. е. пишутся новые акафисты (об этом см. ниже 4.1); либо 2) старые, уже существующие тексты переосмысливаются, изменяют свои связи с другими текстами и становятся способными заполнить пустующую клетку (4.2).

4.1. Создание новых элементов

Заполнение клеточек путем создания новых текстов удобно показать на примере компактных подсистем акафистного гипертекста. Выше на материале акафистов святым и акафистов в честь икон Богородицы мы показали процесс обособления акафистных подсистем. Однако обе эти подсистемы весьма обширны и, что важнее, открыты для дальнейшего пополнения: постоянно прославляются новые святые, постоянно вносятся в церковный календарь празднования Богородице в честь чу-

дотворных икон. Теперь же нас будут интересовать подсистемы иного рода – такие, потенциальное число элементов в которых (без учета функциональных эквивалентов) заранее известно. Именно здесь процесс заполнения клеточек протекает особенно наглядно.

4.1.1. Акафисты лицам Святой Троицы. С давних пор был известен акафист Иисусу Сладчайшему, т.е. акафист, адресованный второму лицу Святой Троицы – Богу Сыну. Со временем появились и другие акафисты с той же адресацией. Позже (уже в XX и XXI вв.) были написаны акафисты Святому Духу. Имелись также акафисты «всей» Святой Троице. Недоставало лишь гимнов Богу Отцу. И такие гимны появились в начале XXI века – в настоящее время их известно по меньшей мере три: на церковнославянском, украинском и польском языках (см. 5.2).

4.1.2. Акафисты Пасхе и двенадцатым праздникам. К числу первых акафистов относятся акафист Успению и акафист Живоносному Гробу и Воскресению Христову (см. выше 3.3). В 1860 г. был одобрен акафист Воскресению Христову барона Нольде (см. Попов 2013, 185). Некоторые ранее написанные акафисты были переосмыслены как акафисты в честь праздников (об этом см. ниже 4.2), были также написаны новые тексты, и в течение XX века все клеточки в группе акафистов Пасхе и двенадцатым праздникам оказались заполненными (в честь некоторых праздников было написано три, пять и более гимнов).

4.1.3. Акафисты архангелам. Приведем пример подсистемы, находящейся, в отличие от двух предыдущих, в стадии становления. Это группа акафистов архангелам. Из всех небесных сил лишь восемь ангелов известны в церковной традиции по именам – это архистратиг Михаил, а также семь архангелов: Гавриил, Рафаил, Уриил, Селафиил, Иегудиил, Варахиил и Иеремиил. К настоящему времени известно семь акафистов архистратигу Михаилу (часть из них адресована ему и всем бесплотным силам), пять акафистов архангелу Гавриилу, три акафиста архангелу Рафаилу, по одному – Варахиилу и Уриилу. Имеется также акафист собору архангелов. Как ви-

дим, архангелам Селафиилу, Иегудиилу и Иеремиилу акафистов пока что нет. Но появление таких акафистов – вероятно, лишь вопрос времени.

4.2. Семиотический сдвиг

Как отмечалось выше, в некоторых случаях заполнение клеточек обеспечивается не созданием новых текстов, а переосмыслением функции уже имеющихся акафистов. Приведем примеры.

4.2.1. Акафист Святой Троице. Нынешней его редакцией (1856 года) мы обязаны святителю Иннокентию Херсонскому (а также святителю Филарету Московскому как синодальному цензору – см. Попов 2013, 145–150), однако гимн этот известен по меньшей мере с конца XVII века. Казалось бы, адресация акафиста предельно ясна: он обращен «просто» к Триипостасному Божеству. Но название акафиста сыграло важную роль в дальнейшей его судьбе. Как известно, праздник Пятидесятницы именуется в русской традиции также Днем Святой Троицы. И когда уже в наше время, в конце XX – начале XXI вв., стали издаваться сборники под названием «Акафисты Святой Пасхе и двенадцатым праздникам», акафист Пресвятой Троице ожидаемо занял позицию акафиста на праздник Пятидесятницы. Навряд ли униатский автор XVII века и русские святители XIX столетия предполагали, что этот акафист получит такое осмысление.

4.2.2. Акафисты Кресту Господню. Ситуация с этими акафистами не менее показательна. Хотя история акафистов Кресту недостаточно хорошо изучена и большинство из них появились, вероятно, уже в XX веке (а то и позже), однако гимны с таким посвящением оказались вовлеченными не только в цикл годовых праздников, но и в седмичный круг (§ 11). Иными словами, акафисты Кресту соотносятся, с одной стороны, с двенадцатым праздником Воздвижения Креста Господня (14 сентября; в качестве крестовоздвиженского акафиста может также даваться Акафист Страстям Христовым). С другой стороны, акафисты Кресту осмысляются (со времен Франциска Скорины – см. 11.1.6) как пятничные акафисты – поскольку

в рамках седмичного богослужебного цикла именно в пятницу воспоминается распятие Спасителя.

4.2.3. Великий акафист. Третий пример – the last but not the least – это Великий акафист (Акафист Пресвятой Богородице). Здесь мы имеем дело со своего рода семиотической спиралью. О первоначальном (до X века) назначении и использовании этого гимна мы не знаем почти ничего. А. Ю. Никифорова предполагает (Акафист 2000, 374), что изначально Великий акафист предназначался для пения на праздник Собора Богоматери (на второй день Рождества Христова, 26 декабря), а позже – на праздник Благовещения (25 марта). Известны и другие даты исполнения Акафиста, но со временем за ним была закреплена суббота 5-й седмицы Великого поста, которую мы теперь так и называем: Суббота Акафиста.

Между тем Великий акафист (равно как и другие акафисты) употребляется и в домашней молитве. На фоне таких «узкоспециальных» акафистов, как Акафист Успению Пресвятой Богородице, Акафист в честь Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, Акафист Знамению Пресвятой Богородицы, Великий акафист стал восприниматься как «просто акафист Богородице». (К примеру, автору приходилось слышать, как этот гимн называли «общим акафистом Богородице».) Конечно, внутри акафистного гипертекста, который образован сотнями отдельных текстов, такое положение оказывается невыгодным, неустойчивым: элемент с малым числом связей с другими элементами рискует вовсе выпасть из системы. Разумеется, Великому акафисту такое выпадение всё же не грозит: слишком высок его литургический статус, слишком велик его поэтический авторитет. И всё же укрепить позиции внутри системы не помешало бы. И решение было найдено: по меньшей мере в одном из сборников под названием «Акафисты Святой Пасхе и двенадцатым праздникам» (а именно в том, который вышел в издательстве «Царское дело», СПб., 2002 [12ПП]) обнаруживаем Великий акафист в качестве *одного из* акафистов Благовещению.

Следует признать, что это по-своему логично. Во-первых, связь Акафиста с Благовещением – весьма давняя. Во-вторых,

эта связь очевидна и сегодня: кондак и икос праздника Благовещения представляют собой не что иное как первый кондак (проимий) и первый икос Великого акафиста. И всё же низвести Великий акафист до уровня одного из прочих, поздних акафистов — довольно неожиданное решение.

Выводы к Главе 1

Ретроспективно зарождение акафистного жанра и акафистного гипертекста может быть отнесено ко времени написания Великого акафиста, однако говорить о целостной системе акафистов можно лишь с того момента, когда имеется уже несколько текстов этого жанра, т. е. с XIV–XV вв.

Развитие и усложнение акафистного гипертекста происходит в течение всей многовековой истории его существования. Одна за другой обособляются подсистемы, формируются поджанры: акафисты Богородице, святым, Спасителю; более дробно — акафисты в честь богородичных праздников, в честь богородичных икон, акафисты соборам святым, акафисты преподобным мужам и мн. др.

Обособление подсистем и — параллельно — «привыкание» к акафисту, повышение литургического статуса этого гимнографического жанра ведет к тому, что вакантные позиции в той или иной акафистной подсистеме воспринимаются как пробелы, которые по мере возможности должны быть заполнены. Это заполнение осуществляется в первую очередь наиболее тривиальным способом — посредством написания новых текстов; однако в ряде случаев в ход идет переосмысление функций уже имеющихся текстов.

ГЛАВА 2.

Адресация акафистов

Наиболее естественное и очевидное основание для классификации акафистов – их адресация (посвящение). Акафисты могут быть обращены к Господу Богу (см. далее § 5), к Богородице (§ 6), к ангелам (§ 7) или к святым (§ 8). Наиболее многочисленная группа – акафисты святым: на их долю приходится около 78 % всех текстов; напротив, акафисты ангелам составляют чуть более 1,5 % совокупного объема.

В этой главе мы рассмотрим все четыре группы акафистов, производя, при необходимости, дополнительную рубрикацию. Напомним, в настоящее время общее число акафистов на разных языках превышает полторы тысячи – и, разумеется, мы не ставим цели представить в данной главе полный каталог акафистов. В большинстве случаев мы будем лишь давать характеристики той или иной группе текстов, приводя наиболее показательные примеры; однако для отдельных (под)групп мы будем указывать все известные нам тексты.

§ 5. Акафисты Богу

Эта группа текстов содержит не менее ста акафистов и, в свою очередь, может быть разбита на четыре подгруппы: 1) акафисты Святой Троице (см. ниже 5.1); 2) акафисты Богу Отцу (5.2); 3) акафисты Спасителю (5.3); 4) акафисты Святому Духу (5.4). Число акафистов Спасителю превосходит совокупное количество текстов в трех остальных подгруппах.

5.1. Акафисты Святой Троице

К Святой Троице обращено девять акафистов: пять акафистов, озаглавленных (с вариациями) как «Акафист Святой Троице», и еще четыре гимна с той же адресацией, но с иными заглавиями.

5.1.1. Собственно «Акафисты Святой Троице». Эту группу образуют два греческих, два церковнославянских и один украинский гимн. Акафисты Святой Троице соотносятся с праздником Пятидесятницы (см. также 4.2.1, 9.3.7).

5.1.1.1. Греческие акафисты. Наиболее ранний из акафистов Святой Троице был написан диаконом Иоанном Евгеником (братом святителя Марка Эфесского) в XV веке (рефрен: Δόξα σοι τῷ Θεῷ ἡμῶν)[ΥΧ, 608–617]¹.

Имеется также еще один греческий акафист – «Οἴκοι 24 εἰς τὴν Ἀγίαν καὶ Ζωαρχικὴν Τριάδα»².

5.1.1.2. Церковнославянские акафисты. Первый из двух церковнославянских акафистов (с рефреном *Свят, Свят, Свят еси, Господи Боже мой, помилуй мя, недостойное создание Твое, имене ради святого Твоего*) представлен в старопечатных изданиях и в рукописях³ (см. Попов 2013, 65).

Второй, общеизвестный, представляет собой переработку предыдущего, выполненную святителем Иннокентием Херсонским (рефрен: *Свят, Свят, Свят еси, Господи, помилуй ны, падшее создание Твое, имене ради святого Твоего*) [12ПП, 339–356] (см. Попов 2013, 145–150).

5.1.1.3. Украинский акафист. Имеется греко-католический акафист Святой Троице на украинском языке: «Акафіст Пресвятій Тройці» [Акафісник, 229–242] с рефреном *Пресвятая Тройца, Боже наш, слава Тобі!*

5.1.2. Прочие акафисты Святой Троице. Наряду с акафистами Святой Троице, адресация которых заявлена уже в заглавии, имеются три гимна с иными заголовками – однако анализ их текста показывает, что они также посвящены Троице (а не, к примеру, Христу).

Первый подобный неседален – это «Акафист благодарственный “Слава Богу за всё”» авторства митрополита Трифона (Туркестанова) [Ак. 2, 612–621] (рефрен: *Слава Тебе, Боже, во*

¹ Полный заголовок в указанном издании: Οἴκοι καὶ ὕμνοι εἰς τὴν ὁμοούσιον καὶ παντοδύνατον καὶ ἀδιαίρετον Τριάδα (ἀπὸ τῆς κοσμοποιᾶς ἀρχόμενοι καὶ μέχρι τῆς καθ’ ἡμᾶς θείας συγκαταβάσεως περαιούμενοι). Ποίημα τοῦ Νομοφύλακος Ἰωάννου διακόνου τοῦ Εὐγενικοῦ, καὶ ἀδελφοῦ γνησίου τοῦ ἐν ἀγίοις Μάρκου, τοῦ Ἐφέσου (Κώδιξ Λαύρας Ε. 105, φ. 1α).

² <http://paterikakeimena.blogspot.ru/2010/05/24.html>.

³ См.: НИОР РГБ. Ф. 304. Оп. 1. Д. 267. Л. 24.

веки). Акафист, среди прочего, примечателен тем, что написан не на церковнославянском, а на русском языке. Имеются переводы на английский и французский языки.

Второй текст – довольно необычный акафист со следующим заглавием: «Слава и благодарение кающегося грешника Отцу своему»⁴. Этот гимн по ряду параметров выделяется среди многих других акафистов, поэтому мы еще не раз к нему вернемся (см., например: 30.1, 30.2.2, 33.1.3, 35.1 *passim*, 36.2.3, 37.2.4, 37.2.8).

Третий – румынский «Acatist demul țumire Lui Dumne zeu Tatăl» («Акафист благодарственный Богу Отцу») ⁵. Название (равно как и рефрен) как будто бы указывает на то, что акафист адресован первой ипостаси Троицы⁶; тем не менее, хайретизмы адресованы поочередно всем трем лицам, а также Богородице (!).

Четвертый – акафист «Радость православных»⁷, который написан⁸ на русском языке (хотя и на территории Украины) протоиереем Александром Макаровым. Этот акафист обладает рядом уникальных черт, о нем неоднократно будет идти речь в дальнейшем (см. 19.2.2, 30.4, 35.1.26).

5.2. Акафисты Богу Отцу

Еще не так давно акафистов Богу Отцу не существовало. Однако на сегодняшний день известно уже три акафиста, обращенных к Богу Отцу, – на церковнославянском, польском и украинском языках.

Церковнославянский: «Акафист Богу Отцу Господу Саваофу»⁹ (рефрен: *Господи Боже, Отче Саваофе, помилуй мя*).

⁴ http://akafist.narod.ru/O/Slava_i_blagodarenie.htm. См. также: http://www.idrp.ru/buy/show_item.php?cat=4174.

⁵ <http://www.sarbatori-crestine.ro/rugaciuni/acatiste-catre-dumnezeu/acatist-de-multumire-lui-dumnezeu-tatal>.

⁶ Впрочем, ср. молитву «Отче наш» (Мф 6:9–13), которая в восточно-христианской литургической традиции заканчивается словословием Святой Троицы: «Яко Твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь», в отличие от евангельского текста: «Яко Твое есть царство и сила и слава во веки. Аминь», где обращенность именно к Троице явным образом не выражена.

⁷ <http://trezvenie.org/literature/author/full/&id=17221>.

⁸ О создании акафиста автор пишет следующим образом: «Акафист “Радость православных” написан во время войны на Донбассе, а конкретно – в сентябре 2014 – феврале 2015 в Свято-Николаевском храме города Ясиноватая. В сложившихся обстоятельствах очень нужны были слова, которые помогут увидеть что-то светлое и доброе в окружающем хаосе» (<http://trezvenie.org/literature/author/full/&id=17221>).

⁹ См.: <http://akafist.narod.ru/S/Savaof.htm>.

Польский: «Akatyst do Boga Ojca, Stworzyciela nieba i ziemi»¹⁰ (рефрен: *Uwielbijmy Boga, Stworce naszego, teraz i na wieki!*). Данный акафист содержит алфавитный акростих.

Украинский (униатский): «Акафіст Богові Отцеві» [Акафісник, 3–16] (рефрен: *Отче наш, прийми нас, розкажних!*). Акафист содержит фразовый акростих (указан после заглавия; К1 в акростихе не участвует): *Отче наш, нехай буде воля Твоя!*

5.3. Акафисты Спасителю

Это самая многочисленная подгруппа Господских акафистов. С учетом акафистов с опосредованной адресацией (определение этого термина будет дано ниже, см. 5.3.5) насчитывается по меньшей мере 85 акафистов Богу Сыну.

Здесь относятся акафисты Иисусу Сладчайшему (см. ниже 5.3.1), в честь праздников (5.3.2), в честь икон (5.3.3), *как*-акафисты (5.3.4), акафисты с опосредованной адресацией (5.3.5), акафисты на разные случаи (5.3.6). Поскольку, как можно заметить, единое основание для классификации здесь отсутствует, перечисленные шесть групп акафистов отчасти пересекаются; с другой стороны, некоторые тексты могут оказаться за пределами этих групп.

5.3.1. Акафисты Иисусу Сладчайшему. Известно пять акафистов с подобными названиями.

Наибольший интерес представляет собой тот из них, который, согласно традиционной точке зрения, был написан на греческом языке, первым после Великого акафиста (однако О. А. Родионов полагает, что оригинальной была славянская версия текста¹¹). Этот акафист печатается в Следованной Псалтири [СП 1, 234–242] и в молитвословах. До появления других акафистов Богу данный текст представлял собой, так сказать, неспециализированный Господский акафист; в настоящее время это лишь один из многих текстов с таким посвящением, хотя и наиболее известный и востребованный.

¹⁰ <http://www.monasterujkowice.pl/books.php?b=14&c=1>.

¹¹ Доклад на I конференции «Современная православная гимнография» (24 ноября 2009 г., Москва).

Далее следует указать «Акафист Пресладкому Имени Господа Иисуса Христа»¹² авторства Франциска Скорины, вошедший с состав «Малой подорожной книжки» (возможно, именно он стал одним из источников акафиста Иисусу Сладчайшему, о котором говорилось в предыдущем абзаце).

В XIX веке в Киево-Печерской лавре был написан «Акафист Сладчайшему Спасителю Иисусу»¹³ (его рефрен состоит из двух строк: *Иисусе, мой Боже и Спасе; Иисусе, Иисусе Сладчайший*).

Наконец, имеются акафисты Иисусу Сладчайшему на греческом и украинском языках.

5.3.2. Акафисты в честь праздников. Среди акафистов праздникам обращают на себя внимание пасхальные акафисты (о них см. тж. 9.3.1). Главному христианскому празднику посвящено три акафиста: «Акафист Воскресению Христову» патриарха Сергия (Страгородского) (рефрен: *Христос воскрес из мертвых, смерть смерть поправ и сушим во гробех живот даровав*) [12ПП, 277–290]; другой «Акафист Воскресению Христову» (рефрен: *Иисусе воскресший, воскреси души наша!*) [12ПП, 291–301]; «Акафист Святой Пасхе» (рефрен: *Христос воскресе, смерть поправый, людие веселитесь*) [12ПП, 302–314]. К ним примыкают еще два: «Акафист Живоносному Гробу и Воскресению Господню» (рефрен: *Радуйся, Живоносный Гробе, из негоже Христос воскресе*) [12ПП, 260–276] и «Скорбно-радостные икосы ко Всесвятому и Живоприемному Спаса Гробу» [Ближние, 81–95]¹⁴ (рефрен: *Радуйся, Гробе треблаженный*); об акафистах Гробу Господню см. также ниже 5.3.5.

Созданы акафисты как на двенадцатые (Рождество, Богоявление, Преображение, Вход во Иерусалим, Вознесение Господне, Пятидесятница, Воздвижение), так и на «малые» Господские праздники церковного года (Воскрешение праведного Лазаря [Двун., 314–361] и др.).

5.3.3. Акафисты в честь икон. Такое посвящение (в честь икон) более характерно для акафистов Богородице; тем не менее, среди акафистов Христу также можно указать несколько

¹² См.: <http://starbel.narod.ru/akafiiis.htm>.

¹³ http://akafist.narod.ru/S/lisus_S1_in.htm (перенабор с рукописи середины XX в.).

¹⁴ Интернет-публикация: <http://akathistos.livejournal.com/47771.html>.

текстов с подобной адресацией. Это два акафиста Спасу Нерукотворному (один¹⁵ и второй¹⁶), а также акафисты «Всемиловитому Спасителю ради обновления Нерукотворного Образа» в Харькове авторства митрополита Никодима (Руснака) [ВсСп]¹⁷ и «Кровоточивому Малочернетчинскому образу Спасителя»¹⁸.

5.3.4. Как-акафисты. Могут быть также выделены такие тексты, которые можно назвать «акафисты Спасителю как...», или, чуть более терминологично, *как*-акафисты Спасителю. Имеются в виду «Акафист Христу-Младенцу»¹⁹ (содержательно примыкающий к акафистам Рождеству Христову и иногда именно так и обозначаемый²⁰), «Акафист Иисусу Христу, Искупителю грешных»²¹, «Акафист Иисусу Победителю смерти», «Акафист Господу Иисусу Христу Грядущему»²², «Акафист Всемиловитому Господу, Врачу душ и телес наших»²³, «Акафист Иисусу, Свету омраченных»²⁴ (последний – на английском языке) и др. Границы данной группы не вполне отчетливы. В частности, при желании сюда можно отнести акафисты Иисусу Сладчайшему (см. выше 5.3.1), украинский греко-католический «Акафіст Христові-Спасителю» [Акафісник, 17–29] и др.

5.3.5. Акафисты с опосредованной адресацией. Имеется ряд акафистов, которые «в конечном счете» адресованы Христу, хотя формально имеют иное посвящение. Наиболее характерный пример – многочисленные акафисты Кресту Господню (известно по меньшей мере восемь текстов с таким посвящением). Сюда же относятся упомянутые в 5.3.2 акафисты Гробу Господню, акафист Сердцу Иисусову²⁵ и др. Характерной чертой подобных текстов является инициаль их хайретизмов и

¹⁵ <http://azbyka.ru/molitvoslov/akafist-nerukotvornomu-obrazu-gospoda-nashego-iisusa-xrista.html>.

¹⁶ http://akafist.narod.ru/S/Spas_Nerukotv.htm.

¹⁷ Интернет-публикация: http://iverskiy.od.ua/wp-content/uploads/2012/06/obnovlenie_spasa.pdf.

¹⁸ http://akafist.narod.ru/H/Hleb_Zhizni.htm.

¹⁹ http://akafist.narod.ru/H/Hristu_ML.htm.

²⁰ <http://ierokirik.livejournal.com/14297.html>.

²¹ <http://www.palomnik.by/palomnik/sermons/art-768>.

²² <http://www.pravoslavnaya-biblioteka.ru/akafistnik/143.html>.

²³ http://zvonnic.ya.ru/replies.xml?item_no=2448.

²⁴ <http://www.allsaintsofalaska.ca/index.php/the-orthodox-church/168-akathist-to-jesus-light-to-those-in-darkness-fr-lawrence-farley>.

²⁵ <http://ruscath.ru/liturgy/suppl/akathist/akathist2.shtml>.

икосного рефрена (см. 35.1, в т. ч. 35.1.7): в отличие от прочих акафистов Богу, в большинстве акафистов с опосредованной адресацией мы увидим инициаль *радуйся*, характерную для акафистов Богородице, ангелам и святым.

5.3.6. Акафисты на разные случаи. Среди акафистов Спасителю можно выделить также «акафисты на разные случаи» (ср. раздел «Молитвы на разные случаи» в молитвословах). Сюда могут быть отнесены, к примеру, покаянные, благодарственные, заупокойные акафисты, акафисты к причащению и по причащении и т. п. (подробнее об этих текстах см. в § 12). К этой же рубрике принадлежат «Акафист молитвенный во ослабу душевныя скорби»²⁶, «Акафист Всемогушему Богу в нашествии печали»²⁷, «Акафист Всемилостивому Господу, Врачу душ и телес наших»²⁸ и др.

5.4. Акафисты Святому Духу

Существует по меньшей мере шесть акафистов Святому Духу — на церковнославянском (5.4.1), украинском (5.4.2), польском (5.4.3) и русском (5.4.4) языках.

5.4.1. Церковнославянские акафисты. Таких акафистов известно три. Первый — «Акафист на Сошествие Святаго Духа» [Двун., 518–569] (рефрен: *Прииди, Утешителю Благий, вселися в ны, и спаси души наша*; автор — предположительно епископ Кирилловский Тихон (Тихомиров)), второй — «Акафист Святому и Животворящему Духу» [НН, 5–17] (рефрен: *Прииди, Утешителю, Душе Святой, и вселися в ны*), третий — «Акафист Святому Духу, Утешителю нашему»²⁹ (рефрен: *Слава Тебе, Душе Святой, прииди вселися в ны!*; авторы — Д. Савельев, Е. Кочергина).

²⁶ http://kotlovka.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2430.

²⁷ <http://www.molitvoslov.com/text693.htm>.

²⁸ <http://odtdocs.ru/medicina/13564/index.html>.

²⁹ [http://www.pravoslavnaya-proza.ru/manager/files/%D0%90%D0%BA%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%81%D1%82%20%D0%A1%D0%B2%D1%8F%D1%82%D0%BE%D0%BC%D1%83%20%D0%94%D1%83%D1%85%D1%83.%20%D0%A3%D1%82%D0%B5%D1%88%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8E%20%D0%BD%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BC%D1%83%20%D0%94.%20%D0%A1%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%20%D0%B8%20%D0%95.%20%D0%9A%D0%BE%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D0%B0\).htm](http://www.pravoslavnaya-proza.ru/manager/files/%D0%90%D0%BA%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%81%D1%82%20%D0%A1%D0%B2%D1%8F%D1%82%D0%BE%D0%BC%D1%83%20%D0%94%D1%83%D1%85%D1%83.%20%D0%A3%D1%82%D0%B5%D1%88%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8E%20%D0%BD%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BC%D1%83%20%D0%94.%20%D0%A1%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%20%D0%B8%20%D0%95.%20%D0%9A%D0%BE%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D0%B0).htm).

5.4.2. Украинский акафист. На украинском языке имеется греко-католический «Акафіст Святому Духови» [Акафісник, 30–43]³⁰ (рефрен: *О Небесний Царю, вселися у нас!*).

5.4.3. Польский акафист. Известен польский гимн, озаглавленный «Akatyst do Ducha Świętego»³¹, с рефреном: *Uwielbiony bądź Duchu Przenajświętszy teraz i na wieki!*

5.4.4. Русский акафист. Этому тексту, обладающему рядом примечательных особенностей (см., напр., 26.1.1) мы первоначально приписывали польское происхождение³² (см.: Людоговский 2013, 239) – однако в 2014 году священником Максимом Плякиным было установлено³³, что автором акафиста является профессор Киевской духовной академии Михаил Николаевич Скабалланович (1871–1931), что текст был написан на русском (!) языке (и лишь позднее переведен на польский, причем возникли разные изводы акафиста) и опубликован в 1982 году в «Вестнике Русского христианского движения» [АкСвДуху]³⁴.

§ 6. Акафисты Богородице

Акафисты Богородице (общим числом свыше 240) распадаются на четыре подгруппы: 1) Великий акафист (варианты названия: акафист Пресвятой Богородице, акафист «Взбранной Воеводе...», просто Акафист и др.) – см. ниже 6.1; 2) акафисты в честь праздников (6.2); 3) акафисты в честь икон – наиболее многочисленная подгруппа (6.3); 4) прочие акафисты различного содержания (6.4). Рассмотрим эти подгруппы.

6.1. Великий акафист

Этот акафист выделяется из всех остальных не только тем, что он из всех акафистов (не только Богородице) был написан первым, но и тем, что он единственный входит в состав общецерковного богослужения (поется на утрене в субботу пятой сед-

³⁰ См. тж.: <http://teolib.h1.ru/SIText/asvd.html>.

³¹ <http://www.monasterujkowice.pl/books.php?b=14&c=3>.

³² См., например: http://chomikuj.pl/Veni_Creator/Dokumenty/Modlitwy+do+Ducha+*c5*9awi*c4*99tego/Akatyst+do+Ducha+*c5*9awi*c4*99tego+1,358495119.doc.

³³ См.: <http://akathistos.livejournal.com/50570.html?thread=465802#465802>.

³⁴ Текст акафиста дан также в Приложении 1.3 к настоящей работе.

мицы Великого поста); все прочие акафисты предназначены, строго говоря, для келейного чтения. Он же — единственный неседальный гимн, сохранившийся в молитвенном обиходе старообрядцев³⁵ (несмотря на существование еще нескольких дониконовских акафистов³⁶). Однако в последнее время Великий акафист нередко функционирует как *один из* акафистов Богородице; в частности, он может рассматриваться как один из двух акафистов на Благовещение [12ПП, 180–218], оказываясь, таким образом, в ряду акафистов в честь двенадцатых праздников (см. тж. 4.2.3). В стандартном молитвослове он занимает место между акафистами Иисусу Сладчайшему и святителю Николаю Чудотворцу — в соответствии с иерархическим статусом адресатов [ПМ, 48–71].

6.2. Акафисты Богородице в честь праздников

Большая часть акафистов Богородице в честь праздников приходится на двенадцатые праздники (6.2.1), однако можно указать и иные случаи (6.2.2).

6.2.1. Двенадцатые богородичные праздники. Из двенадцати важнейших (после Пасхи) праздников православного календаря к числу богородичных относятся пять: Рождество Богородицы, Введение во Храм, Благовещение, Сретение (впрочем, об этом празднике см. подробнее ниже) и Успение. Рождеству Богородицы посвящено четыре акафиста (один — [12ПП, 7–26], второй — [Там же, 27–42], третий — [РНН, 13–22], четвертый — рукописный³⁷), Введению — пять (из них три — на церковнославянском языке: первый — «стандартный» [РНН, 24–35], второй — монахини Сергии (Клименко) [Введ.], третий — архиепископа Никона (Петина)³⁸), Благовещению — два³⁹ (церковнославянский [РНН, 36–48] и сербский; напомним

³⁵ См. статью «Акафисто» в кн.: Вургафт, Ушаков 1996.

³⁶ В том числе гимнов, написанных Патриархом Константинопольским Исидором Вухирасом (†1349; см., напр., рукописный Канонник — НИОР РГБ, ф. 304, оп. 1, ед.хр. 285, лл. 370, 380, 405, 445).

³⁷ НИОР РГБ, Ф. 304. Оп. 1. Д. 94.

³⁸ <http://ierokirik.livejournal.com/15718.html>.

³⁹ <http://www.bsn.org.rs/stampaj.php?id=gl/001>.

ним, Великий акафист также может рассматриваться в качестве благовещенского – см. 4.2.3, 6.1), Успению – пять⁴⁰.

Что касается Сретения, то здесь особая ситуация. Дело в том, что этот праздник, изначально Господский и по содержанию (что, в частности, видно из названия: Сретение *Господне*), и по богослужебным особенностям, со временем стал богородичным⁴¹. Известно два акафиста в честь Сретения. Один из них, авторства архиепископа Никона (Петина), обращен ко Христу⁴² и, следовательно, никак не может быть отнесен к числу богородичных гимнов. Однако другой, более известный, сретенский акафист [РНН, 49–63] содержит двойственную адресацию: часть строф обращена ко Христу, часть – к Богородице; то же касается и хайретизмов. Молитв после акафиста также две – Спасителю и Богоматери. Однако имеется маленький перевес в сторону богородичного характера этого гимна: его рефрен содержит обращение к Деве: *Гряди, Пречистая, Господь с Тобою и Тобою с нами*.

6.2.2. Прочие богородичные праздники. Помимо двенадцатых имеются и другие богородичные праздники. Самый известный из них, конечно, Покров. В честь Покрова написано четыре акафиста (в том числе церковнославянский святителя Иннокентия Херсонского [РНН, 76–85] и греческий [УХ, 572–583]). Следует упомянуть также акафист в честь положения ризы Богоматери и «Акафист в похвалу Преподобной, целовавшей Елисавет»⁴³.

В качестве экзотического случая отметим включение в православный сборник акафистов «Акафиста непорочному зачатию Пресвятой Богородицы» [НН, 20–36]⁴⁴ (рефрен: *Радуйся, в зачатии Твоем греху неповинная*). Этот акафист, содержание которого противоречит догматическому учению православной

⁴⁰ На церковнославянском языке: [РНН, 64–75]; на украинском языке: [Акафістик, 58–71]; на греческом языке: [УХ, 572–583]; на французском языке: <http://acathistes-et-offices-orthodoxes.blogspot.ch/2010/08/acathiste-la-dormition-de-la-mere-de.html>; сектантского происхождения, творение Иоанна Береславского, лидера «Богородичного центра» [Береславский, 8–30].

⁴¹ Об эволюции этого праздника см. Рубан 1994, особенно главы III.

⁴² <http://ierokirik.livejournal.com/14484.html>.

⁴³ http://akafist.narod.ru/B/Bogorodica_Elisavet.htm.

⁴⁴ Этот акафист имеется лишь в экземплярах 1-го тиража 5-го тома (подписано в печать 25.04.97). Во втором тираже указанного тома данный акафист без всяких комментариев был замещен акафистом в честь Владимирской иконы Богородицы.

церкви, является (как и некоторые другие) униатским по происхождению [УА, 145–163]. При этом в рукописи известен другой «Акафист Непорочному Зачатию Пресвятыя, Пречистыя и Препоблагословенныя Владычицы Богородицы»⁴⁵, содержание которого (несмотря на название) не противоречит вероучению Восточной церкви.

6.3. Акафисты Богородице в честь чудотворных икон

В этой подгруппе следует различать акафисты в честь собственно икон (таких гимнов подавляющее большинство, о них см. ниже 6.3.1 и 6.3.2) и акафисты в честь явлений Богородицы (6.3.3). Как мы увидим, граница здесь довольно условна.

6.3.1. Акафисты Богородице в честь отдельных икон. Имеется около 190 акафистов в честь чудотворных икон Богородицы. По три акафиста имеют иконы «Млекопитательница»⁴⁶, «Скоропослушница»⁴⁷, по два акафиста — Иверская⁴⁸, «Воспитание»⁴⁹, «Избавительница»⁵⁰, «Отрада, или Утешение»⁵¹, «Умиление» Серафимо-Дивеевская⁵² и др. Написан «Акафист всем иконам Божией Матери» (см. подробнее ниже).

6.3.2. Акафист Богородице в честь всех икон. Известен акафист, претендующий на охват всех икон Богоматери — он так и называется: «Акафист Божией Матери в честь всех икон»⁵³ (рефрен: *Радуйся, Пречистая Дево, всемирная Славо и Радосте!*). Подчеркнем, что это не «общий» акафист в честь богородичной иконы, а именно акафист всем иконам, но по фун-

⁴⁵ НИОР РГБ, Ф. 304. Оп. 2, Д. 95.

⁴⁶ На церковнославянском языке: <http://kazan.eparhia.ru/bogoslugenie/akafisti/bogiemateri/ikonibogiemateri/mlekocaikna> и <http://community.livejournal.com/akathistos/5081.html>; на сербском языке: <http://www.bsn.org.rs/pdf/Mlekop.pdf>.

⁴⁷ См.: [Скоропослушница] (акафист составлен А. Ф. Ковалевским, рефрен: *Радуйся, всеблагая Скоропослушнице, прошения наша во благо исполняющая*); Акафист Госпоже Богородице чудотворныя иконы Ея ради, нарицаемая «Скоропослушница». Творение Харалампия Бусья. Пер. на церк.-слав. Олега Родионова. Электронный документ. (рефрен: *Радуйся, Скоропослушнице*); Χαίρετισμοί εἰς τὴν Παναγίαν τὴν Γορϋοῦληκοον (рефрен: *Χαίροις Γορϋοῦληκοε*) http://voutsinasilias.blogspot.com/2009/07/blog-post_6917.html.

⁴⁸ См.: [РНН, 268–276]; http://liturgica.teologie.net/par/paraklisis_panagia_portaitissa.htm#02.

⁴⁹ См.: [АБМ, 134–153]; [РНН, 168–175].

⁵⁰ См.: [РНН, 278–282]; [Избав.].

⁵¹ См.: 1)[РНН, 413–420](вариант этого текста:[Отрада, 18–32]); 2)[Отрада, 33–46].

⁵² См.: [АПБ 2, 147–171]; [РНН, 544–554].

⁵³ <http://deva-maria.narod.ru/Molitvi10.htm>.

кции и по идее он близок общим минейным службам и общему акафисту святому (см. 8.1.3).

6.3.3. Акафисты в честь явлений Богородицы. Помимо акафистов в честь икон Богородицы существует ряд акафистов (в большинстве своем католического происхождения) в честь явлений Богоматери: Фатимского, Лурдского, Кармельского, Гваделупского.

Здесь примыкает акафист Знамению Богородицы в Великом Новгороде. Соответствующая минейная служба именуется «Празднование Пресвятей Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии ради Знамения Ея, бывшего в Великом Новеграде» [НоябЗМ, 401]; акафист иногда бывает озаглавлен аналогичным образом: «Акафист Пресвятой Владычице нашей Богородице, честному Ее Знамению, еже в Велицем Новеграде» [ПА 2, 60], «Акафист Пресвятей Богородице в честе чудеснаго знамени Ея еже в Велицем Новеграде» [РНН, 257], но чаще – просто «Акафист Пресвятой Богородице перед Ее иконой “Знамение”» [АБМ, 233], «Акафист Пресвятой Богородице в честь иконы Ее “Знамение” (Новгородская)» [АкБел I, 282] и т.п.⁵⁴ Как видим, происходит своего рода «овеществление» праздника: вместо памятного события предметом почитания становится икона.

Во многом аналогичная картина наблюдается в случае с празднованием в честь Живоносного Источника (во вторник Светлой седмицы)⁵⁵, с памятью явления Богородицы в Почаеве и др.

6.4. Прочие акафисты Богородице

Среди остальных акафистов Богородице можно выделить те же группы, что были выделены применительно к акафистам Спасителю: *как*-акафисты (см. ниже 6.4.1; ср. 5.3.4); акафисты с опосредованной адресацией (6.4.2, ср. 5.3.5); акафисты на разные случаи (6.4.3, ср. 5.3.6).

⁵⁴ Ср. тж. в [ПА]: в тексте дан пространный заголовок «Акафист Пресвятой Владычице нашей Богородице, честному Ее знамению, еже в в Велицем Новеграде» [ПА 2, 60], однако в оглавлении речь идет об иконе: «Акафист Божией Матери в честь иконы Ее “Знамение”» [ПА 2, 254].

⁵⁵ См.: [АПБ 1, 196–213]; [РНН, 238–256]; греческий акафист: [ΥΧ, 597–607], его интернет-публикация: http://www.pigizois.net/latreia/paraklitikoi_kanones/pdf/xeretistirioi_oikoi_zoodoxou_pigis.pdf.

6.4.1. Как-акафисты. К числу «акафистов Богородице как...» можно отнести «Акафист Пресвятей Богородице, Светлой Обители странников бездомных» (рефрен: *Радуйся, Светлая Обитель странников бездомных*)⁵⁶; «Акафист Пречистой Матери Милосердия» (рефрен: *Радуйся, Мати Милосердия, страждущих от скорбей избавляющая*) [АПБ 3, 37–65]; «Акафист Пресвятой Богородице, Заступнице и Препологой Попечительнице о Церкви Христовой» (рефрен: *Радуйся, Мати Христа Жизнодавца, Церкви Святыя радости и утверждение*) [АПБ 3, 345–382]; и др.

6.4.2. Акафисты с опосредованной адресацией. Среди богородичных акафистов с опосредованной адресацией следует упомянуть прежде всего акафист, написанный на греческом языке монахом Герасимом Микрагианнанитом (1905–1991) и переведенный на церковнославянский язык в афонском монастыре Ватопед в 2011 г.⁵⁷ Первый же хайретизм акафиста звучит следующим образом: *Радуйся, поясе Богородицы*. Икосный рефрен – аналогичен: *Радуйся, поясе пречестный*.

К этой же группе относится греко-католический акафист Непорочному сердцу Марии – на украинском языке⁵⁸.

6.4.3. Акафисты на разные случаи. В этой подгруппе следует указать покаянные акафисты (например, «Покаянный акафист Пресвятой Владычице нашей Богородице» с рефреном *О Благодатная, помилуй нас и спаси, и паче солнечную теплоту любви Твоя грехми умерщвленный наш дух оживи* [АПБ 1, 3–38], «Акафист покаянный Препологословенней Богородице о избавлении от плотских похотей» с рефреном *Радуйся, Дево Всепречистая, целомудрия сладкий источнице!*⁵⁹ и др.), «Акафист Пресвятой Богородице во обстоянии»⁶⁰ (рефрен: *Владычице, помози ми*), «Моление грешника за всех сирот земли» и др.

⁵⁶ См. [Обитель]. Акафист написан русскими эмигрантами. Имеются сведения (<http://www.proza.ru/2008/08/03/119>), что автором акафиста является главный священник Черноморского флота Георгий Спасский (1877–1934). Акафист связан с главной святыней русского рассеяния – Курской-Коренной иконой Богородицы (см. [Обитель, 6–8]), в честь которой в эмиграции написан отдельный акафист (см., напр., <http://akafist.ru/bogorodica/znamenie-kurskaja-korennaja/akafist>).

⁵⁷ http://www.pemptousia.ru/2011/12/agiasonis_akafist; <http://akafist.ru/other/pojas-bogorodizy/akafist>.

⁵⁸ <http://akathistos.livejournal.com/73600.html> («Акафист до Непорочного Серца Пречистої Диви Марії»).

⁵⁹ <http://akafist.narod.ru/P/Pokayanie.htm>.

⁶⁰ <http://akafist.narod.ru/B/Obstoyanie.htm>.

§ 7. Акафисты ангелам

Это самая малочисленная группа акафистов, их известно лишь 26. Здесь можно выделить четыре подгруппы: акафисты 1) одному архангелу (см. ниже 7.1); 2) ангелам-хранителям (7.2); 3) паре архангелов (7.3); 4) соборам ангелов (7.4). Акафисты бесплотным — единственная на сегодняшний день каталогизированная группа (см. Людоговский, Плякин 2013а).

7.1. Акафисты одному ангелу (I): архангелы с именами

В православной традиции по именам известны восемь ангелов: архистратиг небесных сил Михаил и архангелы Гавриил, Рафаил, Уриил, Селафиил, Иегудиил, Варахиил и Иеремиил. Акафистов Селафиилу, Иегудиилу и Иеремиилу еще не написано, остальным архангелам посвящено по одному или по несколько акафистов.

7.1.1. Архистратиг Михаил. Предводителю небесных воинств адресовано семь акафистов (см. о них подробнее: Людоговский, Плякин 2013а, 263–269). По меньшей мере четыре из семи этих текстов могут рассматриваться как перевод и последовательная редакция (среди редакторов — Франциск Скорина) византийского акафиста, написанного константинопольским патриархом Исидором Бухирасом в первой половине XIV века. Последняя из редактур была осуществлена святителем Иннокентием Херсонским (одобрено Синодом в 1854 г., см.: Попов 2013, 132–134; текст см., напр.: [ПА 2, 116–122]); в этой редакции акафист был переведен на многие языки (Людоговский, Плякин 2013а, 265–267).

Помимо греческих и церковнославянских акафистов архистратигу имеется также гимн на украинском языке [Акафісник, 86–98].

7.1.2. Архангел Гавриил. Архангелу-благовестнику посвящено пять акафистов на церковнославянском (четыре текста)⁶¹

⁶¹ <http://akafist.narod.ru/G/Gavriil.htm> и http://akafist.narod.ru/G/Gavriil_tri.htm. Ссылки на текст двух других акафистов см. в сносках ниже.

и румынском (один)⁶² языках. Авторы двух церковнославянских акафистов, написанных в первой четверти XX века, известны: святогорец иеромонах Феофан⁶³ и Анна Ивановна Кулакова⁶⁴.

7.1.3. Архангел Рафаил. К этому архангелу обращено три акафиста: два на церковнославянском языке (один акафист⁶⁵ представляет собой редактуру другого⁶⁶, осуществленную Е. В. Храповицким) и один – на румынском⁶⁷.

7.1.4. Архангел Варахиил. Архангелу Варахиилу адресован один церковнославянский акафист (автор – Е. В. Храповицкий)⁶⁸.

7.1.5. Архангел Уриил. Этому архангелу также посвящен один акафист⁶⁹ – на том же языке, того же автора.

7.2. Акафисты одному ангелу (II): безымянные ангелы

Все три акафиста безымянным ангелам представляют собой акафисты ангелам-хранителям. Однако здесь следует различать две ситуации: акафист «ангелу-функции» (7.2.1) и акафисты конкретным (хотя и несколько экстравагантным в своем описании) духам (7.2.2).

7.2.1. Акафист ангелу-хранителю. Согласно православному вероучению, ангел-хранитель дается каждому верному в таинстве крещения. Таким образом, этот акафист обращен не к конкретному бесплотному духу, а адресован, так сказать, ангелу-функции: для каждого читателя акафиста это будет свой ангел. Акафист ангелу-хранителю (текст см., напр.: [ПА 2, 125–134]) написан в России на церковнославянском языке иеромонахом Филуменом (Костромская епархия), одобрен Синодом в 1864 году (Попов 2013, 202), к настоящему времени переведен на несколько языков (см. Людоговский, Плякин 2013а, 275–277).

⁶² <http://www.crestinortodox.ro/acetiste/acetistul-sfantului-arhanghel-gavriil-67193.html>.

⁶³ Автор указан на обложке и на титульном листе издания [Гавриил].

⁶⁴ См. текст и комментарии: <http://ustavschik.livejournal.com/189845.html>.

⁶⁵ http://akafist.narod.ru/R/Rafail_Arhangel_in.htm.

⁶⁶ http://akafist.narod.ru/R/Rafail_Arhangel.htm.

⁶⁷ <http://www.crestinortodox.ro/acetiste/acetistul-sfantului-arhanghel-rafail-67100.html>.

⁶⁸ <http://akafist.narod.ru/V/Varahiil.htm>.

⁶⁹ <http://akafist.narod.ru/U/Uriil.htm>.

7.2.2. Акафисты ангелам-хранителям городов и стран. Несколько лет назад в интернете появился церковнославянский акафист с весьма необычным посвящением — ангелу-хранителю города Москвы⁷⁰ (автор — Е. В. Храповицкий). Через некоторое время стала известна переработка этого текста, результатом которой стал акафист ангелу-хранителю Украины (также на церковнославянском языке)⁷¹.

7.3. Акафисты паре ангелов

Имеется два общих акафиста архангелам Михаилу и Гавриилу (оба гимна — на греческом языке); они интересны тем, что икосы (и следующие за ними кондаки) относятся поочередно то к архангелу Михаилу, то к архангелу Гавриилу; соответственным образом чередуются и рефрены (об акафистах с двумя и более икосными рефренами см. § 42).

7.3.1. Старый акафист. Время написания первого акафиста двум архангелам точно неизвестно; известно лишь, что этот гимн был отредактирован преподобным Никодимом Святогорцем (1749—1809) [УХ, 209—218]. Известен перевод Никодимовой редакции на церковнославянский⁷² язык (рефрены: Михаилу — *Радуйся, закона служителю*, Гавриилу — *Радуйся, благодати вестнице*).

7.3.2. Новый акафист. Второй акафист — «Радостные икосы всевеликим чинователям Михаилу и Гавриилу» — составлен в XX веке монахом Герасимом Микрагианнитом и пока что существует лишь на греческом языке⁷³ (рефрены: *Радуйся, Михаиле Архистратиге*; *Радуйся, Гаврииле Архангеле*).

7.4. Акафисты соборам ангелов

Имеются четыре акафиста ангельским соборам с разной шириной охвата: 1) два акафиста всем бесплотным силам (см. 7.4.1); по одному акафисту: 2) собору архангелов (7.4.2) и 3) всем херувимам (7.4.3).

⁷⁰ http://akafist.narod.ru/A/Moscow_Angel.htm.

⁷¹ <http://oleh-sj.com/Himnologija/Himnologija16.html>.

⁷² См., напр.: <http://hram-mezhgorie.prihod.ru/2014/11/18/afonskij-akafist-bozhestvennym-arkangelam-mixailu-i-gavriilu>.

⁷³ <http://www.agiooros.net/modules.php?name=Forums&file=viewtopic&t=5588>.

7.4.1. Акафисты всем бесплотным силам. Оба акафиста всем бесплотным силам существуют лишь в электронном виде, написаны в начале XXI века. Автор первого – Роман Рейн (сетевой псевдоним – Роман Дождь); имеются две авторские редакции этого текста⁷⁴. Второй акафист собору бесплотных представляет собой редактуру текста Рейна, осуществленную Е. В. Храповицким⁷⁵.

7.4.2. Акафист собору архангелов. Акафист написан Е. В. Храповицким. Известна лишь электронная публикация⁷⁶.

7.4.3. Акафист святым херувимам. Автор этого акафиста – также Е. В. Храповицкий. Имеется электронная публикация⁷⁷, печатные издания неизвестны.

§ 8. Акафисты святым

Эта группа акафистов наиболее многочисленна: известно более 1250 акафистов святым. В качестве основных подгрупп можно выделить следующие: 1) акафисты одному святому (святой) – индивидуальные гимны (см. ниже 8.1.1, 8.1.2) или же «общий» акафист (8.1.3); 2) акафисты двум святым (8.2); 3) акафисты трем-четырем святым (8.3); 4) акафисты соборам святых (8.4).

8.1. Акафисты одному святому

Акафисты с единичным адресатом могут быть трех разновидностей: 1) акафист святому мужу (см. ниже 8.1.1), 2) акафист святой жене (8.1.2) и 3) так сказать, «акафист общий» (по аналогии со службами Минеи общей), посвящённые святому *имярек*, которому не написано отдельного акафиста (см. 8.1.3).

8.1.1. Акафисты святому. Акафист святому мужу – наиболее распространенная разновидность акафистов. Так, в трехтомнике «Акафисты русским святым» [АРС 1–3], содержащем

⁷⁴ Первая редакция: <http://www.cirota.ru/forum/view.php?subj=45814>, в верхней части страницы; вторая редакция – там же, в нижней части страницы. Самому автору этого акафиста также написан акафист – но уже пародийный: <http://mgr-andrew.livejournal.com/15140.html>.

⁷⁵ http://akafist.narod.ru/A/Sv_bezpl.htm.

⁷⁶ <http://akafist.narod.ru/A/Archangels.htm>.

⁷⁷ <http://akafist.narod.ru/H/Heruvims.htm>.

138 текстов, таких гимнов 117, т. е. они составляют около 85 % общего объема сборника. Логично предположить, что и в более широких масштабах соотношение останется приблизительно таким же, т. е. на акафисты, посвященные одному святому, приходится порядка двух третей от всех акафистов (Богу, Богородице, ангелам и святым).

В свою очередь, из этих 117 акафистов святым мужам 95 текстов (81,2 %) — гимны, адресованные преподобным. Если позволить себе экстраполировать эту статистику на весь массив акафистов, то доля акафистов преподобным мужам составит более половины от общего количества текстов этого жанра. И очевидно, что бóльшая часть акафистов преподобным (вероятно, около двух третей) будет приходиться на акафисты русским (в самом широком смысле этого слова) преподобным.

Таким образом, можно предположить, что поджанр «акафист русскому преподобному мужу» является наиболее представительным в количественном отношении (в каком-то смысле — «типичным акафистом»).

8.1.2. Акафисты святой. В том же трехтомнике содержится 7 акафистов святым женам: княгине Ольге [АРС 3, 141–145], преподобной Вассе Псково-Печерской [АРС 1, 473–482], трем Евфросиниям — Московской [АРС 2, 116–125], Полоцкой [АРС 2, 129–139] и Суздальской [АРС 2, 144–145] — и блаженной Ксении Петербургской [АРС 3, 641–651]. Иными словами, такие акафисты составляют 5% всего сборника. Гендерная диспропорция очевидна.

8.1.3. Акафист общий. Несколько лет назад в интернете появился текст под названием «Акафист святому (имя рек) егоже имя дается христианину (христианке) при крещении и в постризе его (ея) во иноки (инокини), емуже акафиста несть написано»⁷⁸. Как видно из заголовка, этот акафист представляет собой аналог службам Минеи общей — типовым службам святителю, преподобному, мученику, мученице и т. п., в которые, в зависимости от обстоятельств, необходимо подставлять имя того или иного святого (святой). Некоторые параллели

⁷⁸ <http://akafist.narod.ru/1/Imjarek.htm>.

этому акафисту можно усмотреть также в акафисте ангелу-хранителю (см. выше 7.2.1), а также в акафисте в честь всех икон Богородицы (6.3.2).

8.2. Акафисты двум святым

Акафисты двум святым относительно немногочисленны. «Двоицами», которым адресован акафист, в частности, могут быть: 1) святые муж и жена (например, праведные Иоаким и Анна, родители Девы Марии; Захария и Елисавета, родители Предтечи; благоверные князя Петр и Феврония; преподобные Кирилл и Мария, родители Сергия Радонежского; прародители рода человеческого Адам и Ева), 2) братья (целители Косма и Дамиан; князя-страстотерпцы Борис и Глеб), 3) сын и мать (Константин и Елена), 4) основатели того или иного монастыря (Антоний и Феодосий Печерские, Сергей и Герман Валаамские, Зосима и Савватий Соловецкие, Андроник и Савва Московские), или же 5) два выдающихся представителя некоторой общности – как, например, первоверховные апостолы Петр и Павел.

В церковнославянских акафистах двум святым рефрен, как правило, включает имена обоих святых; в греческих же и румынских гимнах каждому святому может быть отведен свой икосный рефрен (подробнее см. 42.2.1). Что касается хайретизмов, то часть их может быть обращена к одному святому (святой), часть – к другому, часть – к обоим. Соответственно, будет варьироваться начальная словоформа хайретизма: либо *Радуйся (Хаїре)*, либо *Радуйтесь (Хаїрете)*.

8.3. Акафисты трем-четырем святым

Акафисты трем и, тем более, четверем святым довольно редки. Отличие их от акафистов соборам святых (о них см. ниже 8.4) заключается в том, что в церковнославянских гимнах все три или четыре святых упоминаются по именам в рефрене; в греческих акафистах, напротив, может быть три или четыре различных икосных рефрена.

8.3.1. Акафисты трем святым. В трехтомнике «Акафисты русским святым» имеется три акафиста трем святым (мученикам Виленским Антонию, Евстафию и Иоанну [АПС 1,

294–303]; святителям Герасиму, Питириму и Ионе Великопермским [АРС 1, 567–576]; благоверным князьям Феодору Смоленскому и его сыновьям Давиду и Константину [АРС 3, 657–669]). За пределами указанного акафистника можно вспомнить церковнославянский [ПА 2, 161–169] и греческий [УХ, 401–410] неседальны Трем святителям (о греческом тексте см. тж. 42.2.5), а также греческий акафист Трем новым святителям (Фотию Константинопольскому, Григорию Паламе и Марку Эфесскому⁷⁹ – см. тж. 42.2.2).

8.3.2. Акафисты четверем святым. В [АРС] акафистов четверем святым нет. Вне данного трехтомника можно назвать церковнославянский акафист мученицам Вере, Надежде, Любви и матери их Софии [ПА 2, 244–252], а также греческий акафист преподобным Ксенофону, супруге его Марии и чадам их Аркадию и Иоанну [УХ, 391–400] (см. тж. об этом тексте 42.2.4).

8.4. Акафисты соборам святых

В акафистах соборам святых общая картина, как правило, оказывается довольно дробной: необходимо сказать хотя бы несколько слов о каждом святом – или, если собор включает в себя десятки и сотни имен, хотя бы о наиболее значимых фигурах. Хайретизмы могут быть частью обращены ко всему собору, частью – к отдельным лицам. Что касается рефрена, то в церковнославянских акафистах он, как правило, един для всех 12 икосов, начинается с формы *Радуйтесь* и не содержит имен отдельных святых; в акафистах на греческом и некоторых других языках представлено больше вариантов (см., например, 42.3.3, 43.3.4).

Примерами акафистов соборам святых могут служить акафисты всем святым (церковнославянский – [Ак. 2, 532–545], греческий – [УХ, 620–630]), всем русским святым [АРС 1, 22–32], преподобным псково-печерским [АРС 3, 447–457], оптинским старцам [АРС 3, 465–474], царской семье [НОМ, 218–232], двенадцати апостолам [УХ, 527–536], тринадцати преподобномученикам кипрским [УХ, 470–479] и мн. др.

⁷⁹ <http://www.scribd.com/doc/78718154/Three-New-Hierarchs-Service-Hellenic>.

Выводы к Главе 2

Мы выделили четыре группы акафистов в зависимости от их адресации: акафисты 1) Господу Богу, 2) Богородице, 3) ангелам и 4) святым. Число текстов в каждой из групп в наши дни постоянно увеличивается, при этом количественное соотношение между группами остается практически неизменным (исключение представляют акафисты ангелам — см. ниже).

Что же касается качественных изменений, то, как отчасти видно из настоящей главы и как будет видно из последующих глав, на переднем крае новаций находятся Господские акафисты. Достаточно сказать, что если еще в XIX веке эта группа, за исключением акафиста Святой Троице, сводилась к гимнам, адресованным Христу, то теперь мы имеем акафисты и Святому Духу, и даже Богу Отцу. В отношении структуры и поэтики Господские акафисты также демонстрируют ряд новшеств.

Напротив, одним из наиболее консервативных поджанров — насколько мы можем судить об этом исходя из нашего нынешнего уровня знаний — являются акафисты Богородице. Одно из возможных объяснений лежит на поверхности: именно Богородице был адресован первый — Великий — акафист. Впрочем, без новых тенденций не обошлось и здесь: к примеру, появились покаянные акафисты Богородице. Внутри группы богородичных акафистов наиболее многочисленна подгруппа акафистов в честь чудотворных богородичных икон.

Группа акафистов ангелам за последние полтора столетия увеличилась почти в полтора десятка раз. С давних пор был известен акафист архистратигу Михаилу; в середине XIX века был написан акафист ангелу-хранителю. В настоящее время нам известны по меньшей мере 26 акафистов ангелам, причем значительная часть этих текстов была создана уже в XXI веке.

Наконец, акафисты святым — это основная часть всей акафистной массы: на их долю приходится около 78 % всех текстов. Возникновение новых акафистов этого поджанра происходит наиболее естественным образом — по мере канонизации новых святых, т. е. в силу процесса, который всегда имеет место в церкви.

ГЛАВА 3.

Основные подсистемы акафистного гипертекста

Акафисты в своей совокупности являются периферийной и достаточно поздней по времени возникновения подсистемой богослужебного гипертекста. Их во многом вторичный характер по отношению к текстам, содержащимся в общеупотребительных богослужебных книгах (в Триоди, Октоихе, Минее, Часослове, Следованной Псалтири, Требнике и др.), обусловил специфику структуры акафистного гипертекста: эта структура оказывается в значительной мере индуцированной теми богослужебными кругами (= циклами), в которые с давних пор вовлечены тексты перечисленных выше богослужебных книг.

Укажем богослужебные циклы, которые будут нас интересовать в связи с анализом структуры акафистного гипертекста. Это, прежде всего, 1) годовой подвижный (см. ниже § 9) и 2) годовой неподвижный циклы (§ 10), а также 3) седмичный (недельный) цикл (§ 11).

Кроме того, ряд акафистов достаточно очевидным образом соотносится с некоторыми текстами Требника (находящимися вне богослужебных циклов) и теми последованиями и молитвами, которые можно обнаружить в различных молитвословах. О таких акафистах речь пойдет в § 12.

§ 9. Годовой подвижный цикл: «акафистная Триодь»

Годовой подвижный цикл включает в себя Пасху (ее первый день перемещается в диапазоне с 22 марта по 25 апреля по юлианскому календарю) и зависящие от Пасхи праздники (например, Вход Господень в Иерусалим, Вознесение, Пятидесятницу и др.). Соответствующие службы находятся в двух Триодях – в Триоди Постной (частно именуемой просто *Триодью*) [ТП 1–2] и в Триоди Цветной (другое название – *Пентикостарион*) [ТЦ].

Параллельно с триодными службами имеются акафисты аналогичного посвящения и содержания. Рассмотрим некоторые из подобных текстов, группируя их в зависимости от того, с какой именно богослужебной книгой (или частью книги) они соотносятся (или, теоретически, могли бы соотноситься): с первой частью Постной Триоди (с Недели о мытаре и фарисее по пятницу 5-й седмицы Великого поста – см. ниже 9.1), со второй частью Постной Триоди (с Лазаревой субботы по Великую субботу – 9.2), с Цветной Триодью (с первого дня Пасхи по Неделю Всех святых – 9.3) или с «продолжением» Цветной Триоди, помещаемым в майском и июньском томах Минеи (9.4).

9.1. Первая часть Постной Триоди

Первая часть Постной Триоди охватывает так называемые приготовительные недели и собственно Великий пост (без Страстной седмицы).

9.1.1. Память всех преподобных отцов: служба и акафист. Еще до начала Великого поста, в субботу Сырной седмицы, «память совершаем всех преподобных и богоносных отцев, в подвиге просиявших» [ТП 1, л. 59 и слл.]. Имеется акафист с тождественным посвящением: «Акафист всем преподобным Отцем в подвиге просиявшим»¹. Соотнесение с подвижным богослужебным циклом здесь выражено явным образом: в указанной электронной публикации в качестве дня памяти преподобных обозначена, как и в Триоди, суббота Сырной седмицы.

9.1.2. Покаянный акафист на основании Великого канона. Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского Великим постом читается дважды: на первой седмице (на повечериях с понедельника по четверг) [ТП 1, л. 89–94, 100 об. – 105, 111 об. – 116, 121 – 125 об.] и на пятой седмице (на утрени четверга) [ТП 1, л. 294 об. – 313 об.]. Известен также акафист покаянный, составленный, как обычно указывается в его заглавии, на основании Великого покаянного канона.

¹ <http://www.pravoslavie.ks.ua/rubric/soboru-svyatyh/article/akafist-vsem-prepodobnym-ottsem-v-podvize-prosiyavshim>.

на². Говорить о функциональном тождестве Великого канона и этого акафиста было бы, вероятно, натяжкой (впрочем, можно себе представить мирянина, который, не имея возможности попасть на службы первой седмицы Поста, читает по дороге с работы этот акафист), однако связь между двумя этими текстами достаточно очевидна.

9.1.3. Всех преподобных отцов Киево-Печерских. Во второе воскресенье Поста совершается память всех преподобных отцов Киево-Печерских (см. [ПЦК, 23]). Имеется акафист с соответствующим посвящением³.

9.1.4. Неделя Крестопоклонная: акафисты Честному Кресту. В середине Поста (а именно, в третье воскресенье) совершается изнесение Честного Креста и поклонение ему [ТП 1, л. 223 об. — 233]. Эта служба во многом сходна со службой праздника Воздвижения, однако тексты, звучащие в эти два дня, преимущественно различны (хотя есть и пересечения). Наряду с этими (и другими) службами, посвященными Кресту Господню, существует несколько акафистов с тождественным посвящением. Однако, в отличие от триодных и минейных служб, акафисты, за редким исключением, не имеют спецификации: нет акафиста Кресту, который соотносился бы конкретно с Неделями Крестопоклонной или, напротив, с праздником Воздвижения, но есть множество акафистов Кресту, которые могут соотноситься с любым из этих праздников. Таким образом, картина оказывается несколько размытой. С подобной ситуацией мы еще будем сталкиваться.

9.1.5. Похвала Богородицы: Великий акафист. На утрене пятой субботы Великого поста поется Великий акафист [ТП 1, л. 323 об. — 335]. Это единственный текст данного жанра, который помещен в Постной Триоди и поется в соответствии с богослужебным уставом. Таким образом, Великий акафист принадлежит сразу двум подсистемам богослужебного гипертекста: текстам общественного (регулярного) богослужения и акафистному гипертексту (причем в рамках последнего он со-

² http://akafist.narod.ru/P/Pokayan_AndKritsky.htm.

³ <http://hramlavrenty.narod.ru/akafist.htm>.

относится не столько с Субботой акафиста, сколько, как уже отмечалось (см. 4.2.3), с праздником Благовещения (см. тж. ниже 10.1.1), а также, в рамках седмичного цикла, со средой (11.1.4) или с субботой (11.2.7).

9.1.6. Passim: памяти святых. В Триоди Постной имеются празднования в честь различных святых, а именно: великомученика Феодора Тирона (в первую субботу Поста) [ТП 1, л. 129–143], святителя Григория Паламы (второе воскресенье Поста) [ТП 1, л. 184–194], преподобного Иоанна Лествичника (четвертое воскресенье Поста) [ТП 1, л. 269 об. – 275], преподобной Марии Египетской (пятое воскресенье Поста) [ТП 1, л. 335 об. – 341 об.]. При этом памяти всех перечисленных выше святых совершаются также и в рамках неподвижного богослужебного цикла, соответствующие службы расположены в Минее. Как и в случае с акафистами и службами Кресту, здесь приходится констатировать отсутствие спецификации у акафистов (в отличие от минейных и триодных служб): акафист каждому из этих святых может соотноситься как с триодной, так и с минейной его памятью.

9.2. Вторая часть Постной Триоди

Вторая часть Постной Триоди охватывает службы восьми дней: с Лазаревой субботы по Великую субботу.

9.2.1. Лазарева суббота. В субботу 6-й седмицы Великого поста празднуется Лазарево воскрешение [ТП 2, л. 376–383]. В параллель с триодной службой существует акафист воскрешению Лазаря, обращенный к Спасителю [Двун., 314–361].

9.2.2. Вход Господень в Иерусалим. На следующий день после Лазаревой субботы – двенадесятый праздник Входа Господня в Иерусалим (= Неделя вайй, Вербное воскресенье). Наряду со службой Триоди Постной [ТП 2, л. 383 об. – 392] имеется акафист аналогичного содержания [12ПП, 221–240].

9.2.3. Великий четверг. В четверг Страстной седмицы Церковь в песнопениях Триоди вспоминает Тайную вечерю и установление таинства причащения [ТП 2, л. 421 об. – 436]. Известен также акафист Тайной вечери Христа Спасителя.

9.2.4. Великая пятница. С этим днем — днем Страстей Господних [ТП 2, л. 436 об. — 467] — соотносится несколько акафистов с соответствующим надписанием. Заметим, что один из этих акафистов (отредактированный святителем Иннокентием Херсонским) входит в состав Пассии — неуставного богослужения, которое в некоторых храмах совершается вечером воскресенья (иногда — в другие дни) второй, третьей, четвертой и пятой седмиц Великого поста, — но не в Страстную пятницу. Об акафисте святителя Иннокентия см.: Попов 2013, 139–140; текст акафиста см., напр., [12ПП, 243–256], [ПА 2, 3–9].

Великая пятница — это также один из дней богослужебного года, с которым могут быть соотнесены акафисты Кресту (см., напр., два таких акафиста: [12ПП, 45–59] и [12ПП, 60–74]); об акафистах Кресту см. тж. 5.3.5, 10.1.1, 11.1.4, 11.1.6, 11.2.6.

9.2.5. Великая пятница / Великая суббота / Пасха. Содержание одного из акафистов Гробу Господню («Скорбнорадостные икосы ко Всесвятому и Живоприемному Спасу Гробу») [Ближние, 81–95]⁴ охватывает события трех дней — с пятницы распятия до воскресения Христа.

9.3. Цветная Триодь

Цветная Триодь содержит службы периода Пятидесятницы (с первого дня Пасхи по день Святой Троицы), а также службы следующей за Пятидесятницей седмицы, включая Неделю (воскресенье) Всех святых.

9.3.1. Пасха. К празднику Пасхи [ТЦ, л. 1–11] приурочены акафисты с различными названиями: Живоносному Гробу и Воскресению Господню (один акафист; ср. также другой акафист Гробу Господню выше, 9.2.5), Воскресению Христову (пять акафистов), Святой Пасхе (один акафист). См. подробнее 5.3.2.

9.3.2. Иверская. Празднование в честь этой иконы Богородицы совершается несколько раз в году, в том числе во вторник Светлой седмицы (служба в Цветной Триоди отсутствует).

⁴ Интернет-публикация: <http://akathistos.livejournal.com/47771.html>; греческий оригинал: http://voutsinasilias.blogspot.com/2010/02/blog-post_4766.html.

Известны два акафиста в честь афонской Иверской иконы (церковнославянский [РНН, 268–276] и греческий), а также еще один – в честь ее монреальского списка⁵.

9.3.3. «Живоносный источник». «Живоносный источник» – единственная икона Богородицы, служба которой помещена в Триоди (в пятницу Светлой седмицы [ТЦ, л. 24–31 об.]). Существует три акафиста с таким посвящением: два церковнославянских – [АПБ 1, 196–213] и [РНН, 238–256] – и один греческий [УХ, 597–607]⁶.

9.3.4. Фомина неделя. Память апостола Фомы совершается также 6/19 октября, однако это один из тех случаев, когда триодная память может считаться основной. Апостолу Фоме посвящен один акафист⁷.

9.3.5. Неделя жен-мироносиц. В третью неделю (т. е. воскресенье) по Пасхе совершается память жен-мироносиц, праведных Иосифа Аримафейского и Никодима [ТЦ, л. 59 об. – 75 об.]. Нам неизвестно акафиста праведному Иосифу, однако существуют акафисты всем женам-мироносицам⁸, отдельно мироносицам Марии Магдалине (два акафиста)⁹, Фамари¹⁰, Марфе и Марии¹¹, а также праведному Никодиму (на французском языке)¹².

В ту же третью неделю по Пасхе совершается память царицы грузинской Тамары [ПЦК, 35] – ей посвящено три акафиста¹³.

9.3.6. Вознесение. Имеется три акафиста Спасителю в честь праздника Вознесения Господня (службу см.: [ТЦ, л. 183–195 об.]), по меньшей мере два из них – на церковнославян-

⁵ <http://www.isihazm.ru/?id=647>.

⁶ Интернет-публикация: www.pigizois.net/latreia/paraklitikoi_kanones/pdf/xeretistirioi_oikoi_zoodoxou_pigis.pdf.

⁷ Авторская версия текста: <http://www.foma.ru/article/index.php?news=6202>; официально одобренный текст: <http://nbt.gop.ru/?q=texts/akafist/259>.

⁸ <http://lazarevo-podvorye.ru/acathistus/mironosicy>.

⁹ Один: http://akafist.narod.ru/M/Maria_Magdalena1.htm, второй: http://akafist.narod.ru/M/Maria_Magdalena2.htm.

¹⁰ <http://akafist.narod.ru/F/Blzh-Thamar.htm>.

¹¹ http://kotlovka.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=180.

¹² <http://acathistes-et-offices-orthodoxes.blogspot.ch/2009/04/acathiste-saint-nicodeme-disciple-du.html>.

¹³ Укажем один из них: <http://www.krutitsy.ru/index.php?mode=pages&id=434>.

ском языке: общеупотребительный [12ПП, 317–336] и авторства архиепископа Никона (Петина)¹⁴.

9.3.7. Пятидесятница. Как уже отмечалось (см. 4.2.1), с некоторого времени с праздником Пятидесятницы (второе название – День Святой Троицы) [ТЦ, л. 237–248] стали соотноситься акафисты Святой Троице – это хорошо видно по сборникам «Акафисты Святой Пасхе и двенадцатым праздникам» (см., напр.: [12ПП, 339–356]). Изначально, думается, такая связь отсутствовала, поскольку в XIX веке, когда был издан акафист Святой Троице в переработке архиепископа Иннокентия Херсонского, из акафистов, где фигурировало название двенадцатых праздников, имелся лишь акафист Успению [РНН, 64–75]; кроме того, существовали акафист Гробу и Воскресению Христову, акафист Кресту Господню – но не было акафистов двенадцатым праздникам как сложившейся системы (см. тж. 4.1.2, 4.2).

Об акафистах Святой Троице см. подробнее 5.1.1.

9.3.8. Духов день. Понедельник после Пятидесятницы обычно именуется Днем Святого Духа, Духовым днем. В сознании многих православных христиан именно с этим днем соотносится сошествие Святого Духа на апостолов, что, однако, не вполне верно, поскольку сошествие Святого Духа составляет событие праздника Пятидесятницы. Если же мы откроем Цветную Триодь, то увидим заголовок «В понедельник Святого Духа» [ТЦ, л. 260 об.]. Т. е., если позволить себе подобное выражение, с понедельника начинается новая жизнь – жизнь Церкви во Святом Духе. Между тем, в некоторых сборниках акафисты Святому Духу приурочены именно к первому дню попразднства Пятидесятницы. Логика здесь достаточно прозрачная: Пятидесятница – это день «всей» Святой Троицы, а следующий день – «специализированный» день Третьей Ипостаси.

Известно по меньшей мере шесть акафистов Святому Духу, среди них – тексты на церковнославянском, украинском и польском языках (см. подробнее 5.4).

¹⁴ <http://ierokirik.livejournal.com/15229.html>.

9.3.9. Неделя всех святых. Основная часть Цветной Триоди заканчивается службой Всем святым [ТЦ, л. 270–288 об.]. Имеется шесть акафистов с таким посвящением – в том числе на церковнославянском [Ак. 2, 532–545]¹⁵, греческом [УХ, 620–630] и украинском [Акафісник, 216–229] языках.

9.4. «Продолжение» Цветной Триоди

Существует ряд памятей и соответствующих служб, которые зависят от Пятидесятнице, однако содержатся не в Цветной Триоди (или в приложении к этой богослужебной книге), что было бы логично, а в различных томах Минеи. Наряду со службами имеются и акафисты с аналогичным посвящением.

9.4.1. Память всех святых, в земле Российской просиявших. В Неделю (= воскресенье) вторую по Пятидесятнице празднуется память Всех святых, в земле Российской просиявших [МайЗМ, 308–352]. Всем русским святым написан акафист на церковнославянском языке [АРС 1, 22–32].

9.4.2. Память всех преподобных Горы Афонской. В то же второе воскресенье по Пятидесятнице – память всех афонских святых (см.: [ПЦК, 45]). Известно два акафиста преподобным Афона¹⁶.

9.4.3. Память преподобных отцов Псково-Печерских. В 4-ю Неделю по Пятидесятнице празднуется память преподобных отцов, подвизавшихся в Псково-Печерском монастыре (см.: [ПЦК, 48]). Им посвящен один акафист (на церковнославянском языке) [АРС 3, 447–457].

§ 10. Годовой неподвижный цикл: «акафистная Минея»

Минея – самая объемная богослужебная книга: она содержит службы (нередко – по три–пять служб) на каждый день календарного года. Имеет смысл различать фиксированные памяти минейного цикла, которые жестко привязаны к опре-

¹⁵ Вариант этого текста: http://akafist.narod.ru/S/Vse_Svatye.htm.

¹⁶ Один из них: http://akafist.narod.ru/A/Afon_fathers.htm.

деленной дате (см. 10.1), и плавающие памяти, которые часто приурочены к воскресенью (реже – другим дням недели), ближайшему к некоторой дате (или к воскресенью до этой даты, или же после нее) – см. 10.2. Кроме того, следует выделить также акафисты соборам, которых нет в церковном календаре, – такие памяти можно назвать квазиминейными (10.3).

Отметим, что уже имеются издания, где акафисты расположены в порядке церковного года (в отличие от более традиционных способов расположения – в иерархическом порядке адресатов, по алфавиту, по темам и др.). Приведем хотя бы два примера. Во-первых, это тернопольский акафистник в 12 книгах [Терн.]. Во-вторых, кипрский сборник [УХ], где, кстати, имеются также разделы, соотносящиеся с Постной и Цветной Триодью (ср. выше § 9).

10.1. Фиксированные памяти

10.1.1. Дванадцатые праздники. Написаны акафисты (часто – два и более акафистов) на все дванадцатые неподвижные праздники (Рождество Богородицы, Воздвижение Креста, Введение Богородицы во Храм, Рождество Христово, Богоявление, Сретение, Благовещение, Преображение, Успение). Большинство акафистов – на церковнославянском языке, хотя есть и греческие, украинские, французские и др. гимны.

Особо следует сказать о празднике Воздвижения. Строго говоря, акафистов, связанных именно с этим праздником, нам не известно. Существуют акафисты Кресту, большинство которых могут соотноситься и с Крестопоклонной неделей (о чем было сказано выше – см. 9.1.4), и с Воздвижением, и, в рамках седмичного богослужебного круга, с пятницей (см. 11.1.6, 11.2.6).

Напомним также, что Великий акафист может функционировать как акафист Благовещению (см. тж. выше 4.2.3, 9.1.5).

10.1.2. Памяти святых. Акафисты святым (в том числе соборам святых – о некоторых соборах см. ниже 10.2, 10.3) составляют свыше $\frac{3}{4}$ общего числа акафистов; при этом практически все акафисты святым соотносятся либо исключительно с минейными, либо в том числе с минейными памятями. Некоторым святым адресовано два, три, пять и более акафистов. Ре-

корд здесь, пожалуй, принадлежит акафистам, посвященным царю-страстотерпцу Николаю II: гимнов с таким посвящением известно не менее десяти¹⁷; сюда можно добавить также несколько акафистов, посвященных всей царской семье.

10.1.3. Иконы Богородицы. Празднования в честь икон Богородицы также по преимуществу соотносятся с годовым неподвижным циклом (см., впрочем, выше о Живоносном источнике — 9.3.3). Имеется порядка двухсот акафистов в честь икон Богородицы (см. подробнее 6.3).

10.2. Плавающие памяти

Как указывалось выше, некоторые соборы празднуются в воскресенье, ближайшее к какой-то дате. По меньшей мере в честь двух таких соборов имеются акафисты.

10.2.1. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. До 2013 года этот собор именовался Собором новомучеников и исповедников Российских. Празднование совершается в воскресенье, ближайшее к 25 января по юлианскому календарю (службу см. [НОМ, 3–24]). Имеется пять акафистов с таким посвящением¹⁸.

10.2.2. Собор мучеников Холмских и Подляшских. Празднование установлено Польской православной церковью и внесено в святцы РПЦ; совершается в воскресенье после 19 мая (или 19 мая, если этот день приходится на воскресенье; см. [ПЦК, 40]). Известен церковнославянский акафист мученикам¹⁹.

10.3. Квазиминейные памяти

Наряду с теми акафистами, которые могут быть соотнесены с определенной датой (датами) церковного календаря, существуют также тексты, посвящение которых не находит соответствий в святцах. Мы имеем в виду акафисты соборам святых (или ангелов), для которых (соборов) не установлено дня празднования. Приведем некоторые примеры.

¹⁷ Укажем официально одобренный в РПЦ МП акафист: [НОМ, 218–232].

¹⁸ Укажем официально одобренный в РПЦ МП акафист: [НОМ, 204–217].

¹⁹ http://212.33.66.217/media/books/akatyst_m_chip.pdf.

10.3.1. Акафист всем святителям. Валентина Бершадская, современный акафистограф, написала «Акафист всем архиереям Божиим, в Церкви Православной просиявшим»²⁰. В календаре имеется, к примеру, день памяти всех преподобных (в субботу Сырной седмицы, службу см. [ТП 1, л. 59–69]), однако отсутствует день памяти всех святителей. Таким образом, данный акафист оказывается несоотносимым с церковным календарем.

10.3.2. Акафист лику херувимов. 8 ноября совершается празднование, полное название которого в церковном календаре выглядит следующим образом: «Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Архангелов Гавриила, Рафаила, Уриила, Селафиила, Иегудиила, Варахиила и Иеремиила» [ПЦК, 77]. Таким образом, это празднование всем ангелам (в широком смысле этого термина), причем особо выделены архистратиг Михаил и семь поименованных архангелов.

Соответственно, с этим празднованием могут быть соотнесены акафисты: 1) всем святым небесным силам, 2) собору архангелов, 3) архистратигу Михаилу, 4–7) отдельным архангелам: Гавриилу, Рафаилу, Варахиилу, Уриилу (см. об этих текстах § 7). Однако, как представляется, некоторой натяжкой было бы соотнесение с 8 ноября «Акафиста лику святых Херувимов» (автор – Евгений Владимирович Храповицкий). Если Собор архангела Михаила рассматривать как «ангельский» аналог праздника всех святых (в первое воскресенье после Пятидесятницы), то аналогом собора всех преподобных мог бы быть собор херувимов – но такого праздника не существует.

10.3.3. «Акафист всем святым женам, в земли Российской просиявшим». Само название этого акафиста [ВБГР, 859–871], написанного Александром Аршаковичем Трофимовым, отсылает нас к празднованию всем святым, в земле Российской просиявшим (во второе воскресенье после Пятидесятницы, см. выше 9.4.1), однако отдельного празднования в честь женской половины этого собора на сегодняшний день не установлено и вряд ли такое празднование будет установлено в будущем.

²⁰ http://akafist.narod.ru/A/Arhierei_Bojii.htm.

§ 11. Седмичный цикл: «акафистный Октоих» и «акафистная Следованная Псалтирь»

Помимо богослужебных кругов, охватывающих целый год или хотя бы значительную часть года, имеются другие, меньшей длины. Наиболее важным для нас из подобных кругов (циклов) является седмичный (недельный) цикл. Он находит свое отражение в Октоихе и в Следованной Псалтири, отчасти – в Служебнике, в служебных Евангелии и Апостоле.

С давних пор – по меньшей мере со времен Скорины (см. ниже 11.1) – сложилось соотнесение акафистов с днями недели. В наши дни также издаются сборники «Акафисты на каждый день седмицы» (11.2). Набор акафистов может варьироваться, но сама идея аказалось популярной.

11.1. Акафистник Франциска Скорины

В «Малой подорожной книжке» Франциска Скорины содержится восемь акафистов: Гробу Господню, архангелу Михаилу, Иоанну Предтече, Николаю Чудотворцу, апостолам Петру и Павлу, Великий акафист, пресладкому имени Иисуса, Кресту Господню. Соотношение этих текстов с днями недели следующее.

11.1.1. Воскресенье. К воскресному дню приурочен «Акафист Живоносному Гробу Господню и Воскресению» (см.: Скорина 1990, 166, 229). Как мы увидим ниже (11.2.1), в современных акафистниках данный текст оказался оттесненным на второй план более новыми акафистами, посвященными непосредственно Пасхе, Воскресению Христову, однако по-прежнему иногда включается в сборники в качестве вокресного гимна.

11.1.2. Понедельник. По традиции, находящей отражение в Октоихе и в Следованной Псалтири, понедельник – день бесплотных. В «Малой подорожной книжке» в этот день предлагается петь «Акафист святому архангелу Михаилу и всем небесным чином» (Скорина 1990, 166, 167, 228). В современных

акафистниках на понедельник дается тот же акафист в редакции святителя Иннокентия Херсонского (см. ниже 11.2.2).

11.1.3. Вторник. На вторник Скорина вполне ожидаемо ставит акафист Иоанну Предтече (Скорина 1990, 167, 230). В нынешних сборниках представлен акафист с тем же посвящением (см. 11.2.3).

11.1.4. Среда. Строго говоря, среда и пятница в рамках седмичного цикла противопоставлены довольно слабо: к примеру, и в среду, и в пятницу в Октоихе на утрени имеется два канона: Кресту и Богородице. Скорина разносит эти две темы: на среду он ставит акафист Богородице (= Великий акафист) (Скорина 1990, 167, 228–229), а на пятницу, как мы увидим ниже (11.1.6), акафист Кресту. В этом решении есть логика, поскольку Христос был распят именно в пятницу.

В современных акафистниках, как будет показано далее (11.2.4), в среду представлена довольно пестрая картина. Что касается Великого акафиста, то в наши дни он соотносится скорее с субботой (может быть, в силу своего богослужебного использования в субботу 5-й седмицы Великого поста), нежели со средой.

11.1.5. Четверг. На этот день, в соответствии с канонами Октоиха, у Скорины даны два акафиста – апостолам Петру и Павлу и святителю Николаю Чудотворцу (Скорина 1990, 167, 230–231). В нынешних сборниках видим акафисты с той же адресацией (см. ниже 11.2.5).

11.1.6. Пятница. Пятница – день Страстей Христовых. В «Малой подорожной книжке» в этот день, как уже отмечалось (см. выше 11.1.4), предписано петь акафист Кресту Господню (Скорина 1990, 167, 230). В акафистниках, издаваемых в наше время, акафист с таким посвящением также представлен, однако его потеснил акафист Страстям Христовым (см. ниже 11.2.6).

11.1.7. Суббота. К субботе Скорина приурочивает гимн собственного сочинения – «Акафист пресладкому имени Господа нашего Иисуса»; впрочем, этот акафист рекомендовано петь и «по вся дни» (Скорина 1990, 167, 229–230). Современ-

ные акафистники ставят на субботу иные гимны (см. ниже 11.2.7); общеизвестный же в настоящее время акафист Иисусу Сладчайшему – аналог и, возможно, «потомок» скориновского текста – в некоторых нынешних изданиях дается как акафист для среды (см. 11.2.4).

1 1.2. Современные акафистники

В наши дни также выходят сборники под названием «Акафисты на каждый день седмицы». Нами были проанализированы три сборника подобного содержания: 1) «Акафисты на каждый день седмицы» (М.: Православный молитвослов, 1998) [Седмица 1], «Каноны и акафисты на каждый день» (М.: Китеж, 2007) [Седмица 2] и «Акафисты на каждый день седмицы» (М.: Артос-Медиа, 2007) [Седмица 3].

11.2.1. Воскресенье. Во всех трех источниках первым среди дней недели указано воскресенье²¹. Для этого дня в [Седмица 1] даны два акафиста: «Акафист Воскресению Христову» (рефрен: *Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав*) и «Акафист Живоносному Гробу и Воскресению Господню» (ср. выше 11.1.1). В [Седмица 2] дан тот же «Акафист Воскресению Христову», а также «Акафист ко Святому Причащению» (рефрен: *Иисусе, Боже сердца моего, прииди и соедини мя с Тобою навеки*). В [Седмица 3] под воскресным днем помещен «Акафист Воскресению Христову», но другой (рефрен: *Иисусе воскресший, воскреси души наша!*); «Акафист ко Святому Причащению» в данном сборнике приведен в качестве молитвенного чтения для субботы (см. ниже 11.2.7).

11.2.2. Понедельник. На понедельник во всех трех акафистниках приходится «Акафист святому Архангелу Михаилу», как это было еще у Скорины (см. выше 11.1.2); кроме того, в [Седмица 1] помещен также «Акафист святому Ангелу Хранителю» (см. об этом тексте 7.2.1).

²¹ Заметим, что первым днем недели, согласно богослужебному уставу, воскресенье считается лишь в период от Пасхи до Пятидесятницы.

11.2.3. Вторник. Аналогичным образом во вторник во всех трех сборниках дан «Акафист святому Иоанну Предтече» (ср. выше 11.1.3). [Седмица 1] по непонятным причинам добавляет сюда «Акафист великомученику Пантелеимону».

11.2.4. Среда. Для среды [Седмица 2] и [Седмица 3] дают «Акафист Иисусу Сладчайшему» (у Скорины «Акафист пресладкому имени Господа нашего Иисуса» поставлен на субботу – см. выше 11.1.7). [Седмица 1] и здесь проявляет оригинальность, приводя для данного дня «Акафист Пресвятой Богородице в честь чудотворной иконы Ее Смоленской» (рефрен: *Радуйся, Богородице Одигитрие, христиан упование!*) и «Акафист Покрову Пресвятой Богородицы».

11.2.5. Четверг. В четверг [Седмица 1] и [Седмица 2] рекомендуют чтение «Акафиста святым первоверховным апостолам Петру и Павлу» (за неимением акафиста 12 апостолам) и «Акафиста святителю Николаю»; [Седмица 3] дает один лишь последний из указанных акафистов. Оба указанных акафиста (точнее, тексты с тождественным посвящением) представлены в качестве четверговых и в «Малой подорожной книжке» (см. выше 11.1.5).

11.2.6. Пятница. Для пятницы все три сборника приводят «Акафист Страстям Христовым», [Седмица 1] дает также «Акафист Кресту Господню» (рефрен: *Радуйся, Честный Кресте, всерадостное знамение нашего искупления*). Как мы видели выше, акафист Кресту ставит на пятницу и Скорина (11.1.6).

11.2.7. Суббота. Этот день недели отличается, пожалуй, наибольшим объемом гимнографического материала. [Седмица 1] предлагает читать «Акафист о упокоении усопших» (рефрен: *Господи, Любы Неизреченная, помяни усопшия рабы твоя*) и «Акафист всем святым, от века Богу благоугодившим». [Седмица 2] также дает два указанных акафиста, добавляя к ним «Акафист Пресвятой Богородице» (= Великий акафист). Наконец, [Седмица 3] приводит Великий акафист («Акафист Божией Матери») и, как уже отмечалось, «Акафист ко Причащению» (в [Седмица 2] он идет под воскресеньем – см. 11.2.1).

§ 12. Вне циклов: «акафистный Требник» и «акафистный молитвослов»

Некоторые акафисты могут быть соотнесены с последованиями Требника и с текстами молитвослова. В Главе 2 эти тексты – обращенные к Богу (5.36) или к Богородице (6.4.3) – упоминались под рубрикой «акафисты на разные случаи». Перечислим наиболее значимые из них.

12.1. Заупокойные акафисты

Известно несколько заупокойных акафистов: «Акафист за единоумершего»²², «Акафист о упокоении усопших»²³, «Акафист о упокоении всех усопших»²⁴. Они могут рассматриваться как последования, по своей функции близкие к панихиде [Требник, 206–224], к заупокойной литии. При чтении в течение сорока дней (соответствующая редкомендация нередко содержится в подзаголовке первого из трех указанных выше акафистов) они становятся аналогом Псалтири.

12.2. Покаянные акафисты

Практически в любом молитвослове имеется покаянный «Канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу» [ПМ, 24–28]. Наряду с этим и аналогичными канонами (достаточно вспомнить хотя бы Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского, см. выше 9.1.2) существуют акафисты покаянного характера, обращенные как к Спасителю (12.2.1), так и к Богородице (12.2.2). Можно упомянуть также «Акафист молитвенный ко Господу Спасителю во ослабу душевныя скорби»²⁵, – ср. текст из стандартного молитвослова с иной адресацией, но с весьма близким названием: «Канон молебный ко Пресвятой Богородице, поемый во всякой скорби душевной и обстоянии» [ПМ, 29–35].

²² <http://www.molitvoslov.com/text230.htm>.

²³ http://azbyka.ru/molitvoslov/akafist_o_upokoenii_usopshih-all.shtml.

²⁴ http://azbyka.ru/dictionary/15/so_svyatymi_upokoi_63-all.shtml#s1.

²⁵ <http://akafist.narod.ru/S/Molitvennyi.htm>.

12.2.1. Покаянные акафисты Спасителю. Следует отметить, что одним из первых акафистов Спасителю с отчетливо выраженными покаянными интонациями является общеизвестный акафист Иисусу Сладчайшему, который печатается в любом молитвослове (см., напр., [ПМ, 48–55]), а также в Следованной Псалтири [СП 1, 234–242]. Достаточно вспомнить его рефрен (*Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя*), а также некоторые хайретизмы (например, в ИЗ: *Иисусе, Сыне Бога Живаго; Иисусе, помилуй мя грешнаго. Иисусе, услыши мя в беззаконних зачатаго; Иисусе, очисти мя во гресех рожденнаго. Иисусе, научи мя непотребнаго; Иисусе, освети мя темнаго. Иисусе, очисти мя сквернаго; Иисусе, возведи мя блуднаго*).

Если же говорить о «специализированных» покаянных акафистах, можно указать французский «Акафист-исповедь» Клода Лопеза-Жинисти²⁶, акафист, составленный на основе Великого покаянного канона²⁷, а также «Акафист покаяния или песни, приводящие человека к сознанию своей греховности»²⁸ монаха Геронтия. Переработку последнего представляет собой покаянный акафист архиепископа Никона (Петина)²⁹; этот текст, в свою очередь, лег в основу одного из двух «абортных» покаянных акафистов³⁰. (Об акафисте монаха Геронтия и его позднейших трансформациях см. тж. 18.2.3.1.)

12.2.2. Покаянные акафисты Богородице. Имеется два покаянных акафиста Богородице: один — «просто» покаянный³¹, другой имеет более узкое предназначение: «Акафист покаянный Преплагословенной Богородице о избавлении от плотских похотей»³².

²⁶ <http://acathistes-et-offices-orthodoxes.blogspot.ru/2010/09/acathiste-confession.html>.

²⁷ http://akafist.narod.ru/P/Pokayan_AndKritsky.htm.

²⁸ http://www.kotlovka.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2443.

²⁹ <http://ierokirik.livejournal.com/16293.html>.

³⁰ http://kotlovka.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=146&Itemid=38.

³¹ «Покаянный акафист Пресвятой Владычице нашей Богородице» [АПБ 1, 3–38]; интернет-публикация: http://vsemolitva.ru/lib_akaaf_174.html (в этой публикации выпал заголовок И1, так что текст двух строф – К1 и И1 – выглядит как один абзац).

³² <http://akafist.narod.ru/P/Pokayanie.htm>.

12.3. Акафисты перед причащением и после причащения

В Следованной Псалтири и в молитвословах печатается последование ко святому причащению (см., напр., [ПМ, 72–85]). В указанные книги, а также в Служебник включены благодарственные молитвы, читающиеся после причащения [ПМ, 86–89]. В параллель этим традиционным текстам имеются акафисты перед причащением (см. ниже 12.3.1) и после причащения (12.3.2).

12.3.1. Акафисты перед причащением. Известны по меньшей мере три акафиста ко святому причащению (все три – на церковнославянском языке). Один из них, известный, пожалуй, более двух других, был составлен святителем Иннокентием Херсонским (см. выше 11.2.1, 11.2.7)³³; еще один аналогичный текст озаглавлен следующим образом: «Акафист ко причащению Божественных Таин, самем токмоиереем приличный»³⁴ – т. е. этот акафист, очевидно, мыслится автором как составляющая подготовки священника к служению литургии.

12.3.2. Акафист после причащения. Существует акафист, который предлагается читать после причащения³⁵ (вероятно, не вместо, а в дополнение к традиционным благодарственным молитвам).

12.4. Благодарственные акафисты

В Требнике находится последование «Благодарение о получении прошения и о всяком благодеянии Божии» [Требник, 386–402]. В параллель этому чину имеются несколько благодарственных акафистов.

12.4.1. Благодарственные акафисты Святой Троице. Имеется три благодарственных акафиста Святой Троице – мы говорили о них в предыдущей главе (см. 5.1.2). Это тексты на русском, церковнославянском и румынском языках.

³³ Интернет-публикация: http://vsemolitva.ru/lib_acaf_112.html.

³⁴ Печатная публикация: СПб., 1888. Интернет-публикация: <http://www.pravoslavie.ks.ua/rubric/akafisty/article/akafist-ko-prichashcheniyu-bozhestvennyh-tain-samem-tokmo-iereem-prilichnyj>.

³⁵ <http://akafistnik.ru/akafisty-prochie/akafist-blagodarstvennyj-po-svyatom-prichaschenii>.

12.4.2. Благодарственный акафист Спасителю. На сегодняшний день известны два благодарственных акафиста, обращенных к Спасителю: упомянутый в 12.3.2 церковнославянский «Акафист благодарственный, по причащении святых пречистых животворящих страшных Таин Христовых» и французский «Акафист благодарственный Христу за Святую Церковь Православную»³⁶. Широко же известный «Акафист благодарственный “Слава Богу за всё!”» обращен не ко Христу, а ко Святой Троице.

Выводы к Главе 3

Внутри акафистного гипертекста существуют разнообразные связи между отдельными акафистами. В зависимости от того, какие именно типы связей будут выбраны в том или ином случае, мы получим разные подсистемы. Классификация акафистов в зависимости от их адресации, произведенная в Главе 2, основывается на одном из наиболее очевидных параметров, свойственном любому акафисту. Помимо этого значительная часть акафистов может быть соотнесена с традиционными богослужебными книгами — это стало содержанием Главы 3.

Имеются акафисты, соотносимые со службами Постной и Цветной Троицы, с Минеей, а также — с меньшей очевидностью и более опосредованно — со службами Октоиха и Следованной Псалтири. Однако указанное соотношение не носит взаимооднозначного характера: в то время как каждая служба относится ко вполне конкретной богослужебной книге и занимает в этой книге фиксированную позицию, один и тот же акафист может соотноситься с разными богослужебными кругами и, соответственно, с разными богослужебными книгами — или же с разными службами в пределах одной богослужебной книги.

Кроме того, некоторые акафисты корреспондируют с общеизвестными текстами Требника и молитвослова.

³⁶ «Acahiste d'action de grâce au Christ pour sa Sainte Eglise Orthodoxe»: <http://acathistes-et-offices-orthodoxes.blogspot.ru/2009/06/acathiste-daction-de-grace-au-christ.html>.

Наконец, следует отметить, что не для всех акафистов могут быть обнаружены соответствия в традиционных богослужебных книгах и сборниках. При этом в одних случаях акафисты мимикрируют под службы, которые *могли бы* содержаться, к примеру, в Минее, в других же случаях подобное соответствие, напротив, не предусмотрено ни заглавием акафиста, ни его содержанием.

ВЫВОДЫ К ЧАСТИ I

Акафистный гипертекст существует и развивается в течение многих сотен лет. Эпохи постепенного прироста массива текстов сменяются периодами бурного творчества, когда за короткое время общая численность акафистов возрастает в разы. В настоящее время мы как раз переживаем один из таких периодов: ежегодно появляются десятки новых текстов, так что можно утверждать, что около половины имеющихся на сегодняшний день акафистов написаны в последнюю четверть века.

Отношения, связывающие и противопоставляющие тексты внутри гипертекста, многочисленны и разнообразны. К числу наиболее универсальных параметров относится адресация (посвящение) акафиста: Богу, Богородице, ангелам и святым. В пределах каждого из четырех перечисленных классов постепенно формируются отдельные группы и подгруппы, обладающие рядом специфических черт. Среди таких групп – акафисты Спасителю (в том числе акафисты Спасителю с опосредованной адресацией), акафисты Богородице в честь чудотворных икон, акафисты соборам святых, акафисты архангелам и др.

Еще один параметр, который характерен если не для всех, то для большинства акафистов, – это соотнесение с той или иной традиционной богослужбной книгой (или книгами): Триодью, Октоихом, Минеей и т. д. На сегодняшний день акафисты более синкретичны в сравнении с текстами общественного богослужения, обладающими достаточно высокой спецификацией: в то время как одному и тому же святому могут быть адресованы две и более служб, каждая из которых соотнесена с определенной календарной датой и не является функциональным эквивалентом других служб тому же святому, акафисты не имеют жесткой привязки к дате или даже к определенному богослужбному кругу: один акафист может соотноситься с минейной и одновременно с триодной службой, представлять собой аналог службы в честь двенадцатого праздника и в то же время корреспондировать с седмичным циклом.

Полноценное изучение акафистного гипертекста — его динамики, обособления его подсистем, влияния групп акафистов и отдельных текстов на другие элементы и подсистемы гипертекста и др. — станет возможным лишь после каталогизации имеющихся на сегодняшний день акафистов, написанных на различных языках, в частности, после установления времени написания каждого текста.

ЧАСТЬ II.

Акафистный макротекст

В следующих четырех главах будет показана структура акафистного макротекста: двух его основных его частей – строфического блока (Глава 4) и блока молитв (Глава 5), а также двух систем, элементы которых распределены по всему тексту акафистов, – акростиha (Глава 6) и паратекста (Глава 7).

ГЛАВА 4.

Строфический блок

Как было показано в Главе 0, строфический блок представляет собой наиболее объемную, звучащую (в отличие от паратекста), обязательную и стабильную (в отличие от молитв) часть акафиста.

Строфический блок образуют, как правило, 25 строф, относящиеся по меньшей мере к трем типам: *проимии* (обычно – один проимий), *икосы* и *кондаки* (в большинстве акафистов тех и других по 12). Проимий (проимии) будем называть *вводной частью* строфического блока, икосы и кондаки – *основной частью* (применительно к греческим акафистам – также *алфавитной частью*, *алфавитными строфами*). Внутренняя структура строф различных типов будет рассмотрена в Главе 8.

Ниже будет показано устройство стандартного греческого (13.1) и стандартного церковнославянского акафистов (13.2), а также различных акафистов с нестандартным числом и/или порядком следования строф (§ 14). Заключительный раздел главы (§ 15) посвящен маркированным элементам строфического блока.

§ 13. Строфический блок в стандартных акафистах

Как уже отмечалось, практически во всех акафистах имеется 25 строф. Однако за одной и той же количественной характеристикой могут скрываться по меньшей мере две различные структуры. Первая характерна для греческих акафистов (13.1), вторая – для церковнославянских (13.2). Акафисты на прочих языках, как правило, следуют одной из этих двух основных традиций.

13.1. Греческие стандартные акафисты (1+24 строфы)

Практически все известные нам греческие акафисты¹ состоят из 25 строф, которые членятся на две неравные группы: *проимий* (первая строфа) и 24 *алфавитные строфы*.

13.1.1. Проимий. Первая строфа (*проимий*, или *кондак*) носит вступительный характер. Она всегда пишется по образцу проимия Великого акафиста (Τῆ ὑπερμάχῳ...) (этот факт отражается в заголовке строфы – см. 21.2) и, как правило, графически делится на стихотворные строки.

Проимий поется как перед алфавитными строфами, так и – еще раз – после них (см. также 15.3.2).

Проимий содержит особую концовку, представляющую собой краткое молитвенное обращение к тому лицу (лицам), которому (которым) посвящен акафист. В одних акафистах эта концовка совпадает с икосным рефреном, в других – отлична от него. Очевидно, что в последнем случае проимий более сильно противопоставлен прочим строфам – как кондакам, так и икосам. Подробнее о концовке проимия (= K1) см. 25.2.

13.1.2. Алфавитные строфы. В греческих акафистах 24 строфы, следующие за проимием, всегда объединены алфавитным акростихом (см. подробнее 18.1.1) – эта особенность характерна уже для Великого акафиста. Каждая из алфавитных строф относится к одному из двух типов: к кондакам (это стро-

¹ В частности, все акафисты, представленные в [УХ].

фы без хайретизмов) или к икосам (строфы с хайретизмами). Поскольку проимий (см. выше) не содержит хайретизмов, он больше похож на кондаки; однако в тех случаях, когда финаль проимия представляет собой икосный рефрен, вступительная строфа отчасти сближается с икосами.

Наряду со стандартными греческими акафистами к этой локальной традиции принадлежат и гимны с несколько иной структурой и числом строф (см. ниже 14.1).

13.2. Церковнославянские стандартные акафисты (25 строф)

Церковнославянские акафисты, как и греческие, по преимуществу состоят из 25 строф. Однако отношения между строфами здесь несколько иные.

13.2.1. Кондак 1. В подавляющем большинстве славянских акафистов противопоставление проимия (первого кондака) прочим строфам в сравнении с греческими акафистами существенно ослаблено. Это, в частности, выражается в том, что К1 оказался вовлечен в псевдотекстовый акростих (см. 19.1); кроме того, финаль К1 почти всегда представляет собой икосный рефрен (в греческих акафистах так бывает часто, но отнюдь не всегда — см. 25.2.3, 25.2.4).

13.2.2. Икос 1 — Кондак 2 ... — Кондак 13. 24 строфы церковнославянских акафистов, располагающиеся после К1, представляют собой чередующиеся икосы и кондаки. В отдельных случаях следующие друг за другом икос и кондак образуют определенное единство, характеризующееся общностью содержания (см., напр., ниже 14.2.4).

§ 14. Строфический блок в нестандартных акафистах

В этом параграфе мы рассмотрим устройство строфического блока у разного рода нестандартных акафистов: греческих, созданных в разное время (14.1), церковнославянских, опубликованных Франциском Скориной (первая четверть XVI века — 14.2), церковнославянских авторства архиепископа Никона

(Петина) (середина XX века – 14.3), церковнославянских и одного сербского, написанных в XX – начале XXI вв. (14.4).

14.1. Греческие нестандартные акафисты

Отклонение от стандарта в известных нам греческих акафистах может быть двояким: это либо наличие дополнительных строф (см. ниже 14.1.1), либо, напротив, число строф, существенно меньшее обычных 25 (14.1.2 и 14.1.3).

14.1.1. 2+24 строфы. В акафисте мученикам Мануилу, Савелу и Исмаилу² имеется два проимия (причем первый из них, как свидетельствует его надписание, написан не по подобию проимия Великого акафиста *Τῆ ὑπεριμάχῳ...*, а по образцу его тропаря *Τὸ προσταχθὲν μυστικῶς...*³). Возможно, это не единственный греческий акафист с двумя проимиями, однако другие такие тексты нам на сегодняшний день неизвестны. Во всяком случае, все представленные в [УХ] 54 акафиста имеют по одному проимию.

14.1.2. 1+12+1 строфа. Известен греческий гимн, посвященный Успению Богоматери и состоящий преимущественно из икосов (в славяно-русском значении этого термина)⁴. Текст открывается проимием, затем идут 12 икосов, объединенных алфавитным акростихом (от А до М), последняя строфа – кондак на Ω. Во всех икосах – по 12 хайретизмов, во всех 14 строфах в конце – рефрен Великого акафиста: *Радуйся, Невесте невестная!*

14.1.3. 1+3 строфы. Известны два текста⁵, обращенные к святителю Феофану Никейскому и преподобному Савве Новому, имеющие каждый по четыре строфы и состоящие из проимия, икоса, кондака и еще одного икоса (последние три строфы выстроены по алфавиту: А, В, Г). Такие акафисты можно назвать *сверхкраткими* – в отличие от *кратких*, или *малых*, о которых см. ниже 14.4.3 – 14.4.7.

² Блог Илии Вуцинаса на портале «Блогпост», запись от 14 июня 2009 года: <http://voutsinasilias.blogspot.com/2009/06/17-2.html>.

³ Впрочем, при публикации Великого акафиста данная строфа может трактоваться также как его проимий – см., напр., греческую Википедию: https://el.wikisource.org/wiki/Ακάθιστος_ὕμνος (см. тж. Приложение 1.1).

⁴ Рус. перевод см.: [Успение]; электронная публикация: <http://akathistos.livejournal.com/48104.html>.

⁵ <http://akathistos.livejournal.com/62981.html>.

14.2. Акафисты Франциска Скорины

Акафисты Франциска Скорины (т. е. тексты, им отредактированные и/или написанные и опубликованные в «Малой подорожной книжке»)⁶ содержат примечательную особенность: строфам, именуемым кондаками и икосами, предпослано по несколько вступительных строф (14.2.1). При этом в основной части может быть либо 25 строф (14.2.2), либо 24 (14.2.3 и 14.2.4).

14.2.1. Вступительная часть: 5 строф. Во всех восьми акафистах, опубликованных Франциском Скориной, имеется по пять проимиев. Первые три из них именуются стихами (*стих первый, стих второй, стих третий*), а далее идут еще две строфы – на *Слава* и на *И ныне*. Таким образом, эта вступительная часть акафистов Скорины по своей структуре напоминает песнь канона.

Обратим внимание, что во всех пяти проимиях акафиста Христу присутствует одна и та же концовка, а именно – обычный для кондаков (но не для К1!) рефрен *Аллилуиа*.

14.2.2. Основная часть: 25 строф. Три из восьми акафистов, представленных в изданиях Скорины (а именно, Великий акафист и акафисты архистратигу Михаилу и святителю Николаю Чудотворцу) содержат по 25 строф. Рассмотрим индивидуальные особенности каждого из этих акафистов.

14.2.2.1. Великий акафист. Здесь все наиболее традиционно (что вполне ожидаемо): псеводтекстовый акростих, в К1 – икосный рефрен, в прочих кондаках – *Аллилуиа*. Обращает на себя внимание молитва после акафиста, которая состоит из одних лишь хайретизмов.

14.2.2.2. Акафист архистратигу Михаилу. К1 в этом тексте имеет в конце *Аллилуиа*, а не икосный рефрен, как это бывает в большинстве славянских (да и греческих) акафистов. (О специфике К1 см. 15.3, 25.2.) К13 в тексте присутствует, однако у него, в отличие от прочих строф, не указан номер. Строфы с И1 по К13 относительно последовательно выдерживают традици-

⁶ По мнению А. А. Турилова (Турилов 1989), сочинениями Скорины являются акафист Предладкому имени Господа Иисуса и акафист Иоанну Предтече.

онный для церковнославянских акафистов псевдотекстовый акrostих (см. подробнее 19.1).

14.2.2.3. Акафист святителю Николаю Чудотворцу. Характерные черты те же, что и у предыдущего акафиста: К1 с *Аллилуиа*, К13 без номера, псевдотекстовый акrostих (однако в начале К1 – не *взбранный* и не *избранный*, а *жадостивый*).

14.2.3. Основная часть: 24 строфы. В четырех акафистах, напечатанных Скориной (Гробу Господню, Предтече, Иисусу Сладчайшему и Кресту), основная часть содержит лишь 24 строфы – отсутствует К13.

14.2.3.1. Акафист Гробу Господню. Здесь К1 оканчивается икосным рефреном, однако особой его разновидностью: если в икосах рефрен звучит как *Радуйся, живоносный Гробе, ис тебе убо воскресе Христос*, то в К1 он выглядит следующим образом: *Радуйся, живоносный Гробе, из негоже воскресе Христос*. Строфы объединены псевдотекстовым акrostихом.

14.2.3.2. Акафист Кресту. В К1 – икосный рефрен: *Радуйся, Кресте чесный, кровию Господа нашего Иисуса Христа искропленный*. Строфы объединены псевдотекстовым акrostихом.

14.2.3.3. Акафист Иоанну Предтече. В К1 – *Аллилуиа*. Акrostих – фразовый, причем распространяется на все 29 строф – и вступительные, и основные: *Писал доктор Скоринич Францискус*. (О фразовых акrostихах см. 19.2.)

14.2.3.4. Акафист Иисусу Сладчайшему. В К1 – *Аллилуиа*. Как и в предыдущем случае, акrostих фразовый и распространяется на все строфы: *Делал доктор Скоринич Францискус*.

14.2.4. Основная часть: 2x12 строф. Такая структура свойственна акафисту апостолам Петру и Павлу. Общее число строф основной части здесь то же, что и у четырех акафистов из предшествующего пункта, однако они объединены в пары: К1 и И1 посвящены апостолу Петру, К2 и И2 – Павлу (соответствующие надписи входят в состав заголовка каждой из 24 строф), К3 и И3 – снова Петру, и т. д. В К1 – *Аллилуиа*. В икосах – рефрен, адресованный обоим апостолам: *Радуйтесь, две великие светила, от Христа всему миру уставленные Петре и Павле*. Акrostих – алфавитный (см. подробнее § 18).

14.3. Акафисты архиепископа Никона (Петина)

Известны 12 акафистов авторства архиепископа Одесского Никона (Петина; 1902–1956). В интересующем нас аспекте обращают на себя внимание пять гимнов.

14.3.1. 24 строфы: акафист Преображению Господню⁷. В этом акафисте имеются строфы с И1 по К13, причем вместо отсутствующего К1 предлагается петь тропарь праздника (заметим: именно тропарь, а не кондак!).

14.3.2. 24 строфы: акафисты Всем святым⁸ и преподобному Александру Куштскому⁹. Здесь, как и в предыдущем случае, нет К1, однако отсутствие этой строфы никак не комментируется. Не исключено, что и в этих двух акафистах предполагалось петь соответствующие тропари.

14.3.3. 23 строфы: акафисты Сретению Господню¹⁰ и Введению¹¹. В этих двух гимнах отсутствуют как К1, так и К13 – без каких-либо комментариев по этому поводу.

14.4. Прочие акафисты XX–XXI вв.

В XX – начале XXI вв. были созданы акафисты, по разным параметрам (и в том числе в отношении количества строф) отклоняющиеся от стандарта.

14.4.1. 24+3 строфы. В одном из акафистов Нерукотворному образу Господа нашего Иисуса Христа¹² обычное для славяно-русской традиции троекратное пение последнего кондака получило неожиданное творческое развитие: в тексте под заголовком «Кондак 13» приведены три строфы, каждая из которых начинается с междометия *о* (как это и бывает в К13), заканчивается *Аллилуия* и содержит сходные выражения.

14.4.2. 21 строфа. Церковнославянский «Акафист на Хвалу Пресвятыя Пречистыя и Препоблагословенныя Царицы

⁷ <http://ierokirik.livejournal.com/15483.html>.

⁸ <http://ierokirik.livejournal.com/16490.html>.

⁹ <http://ierokirik.livejournal.com/16816.html>.

¹⁰ <http://ierokirik.livejournal.com/14484.html>.

¹¹ <http://ierokirik.livejournal.com/15718.html>.

¹² <http://azbyka.ru/molitvoslov/akafist-nerukotvornomu-obrazu-gospoda-nashego-iisusa-xrista.html>.

Богородицы»¹³ имеет структуру, обычную для церковнославянских акафистов — но с одним отличием: последняя строфа в нем — К11. И судя по содержанию этого кондака, мы имеем дело с осознанным авторским решением, а не с обрывом текста.

14.4.3. 17 строф. «Акафист Господу Иисусу Христу, Икупителю и Спасителю грешных, Сладчайшему, в нашествии горчайших искушений и страстей» [СерЗв, 445—450] авторства священномученика Серафима (Звездинского) содержит 17 строф — с К1 по К9, объединенных фразовым акростихом.

Начиная с этого акафиста и далее мы имеем дело с гимнами, число строф в которых заметно меньше стандарта. Интересно, что появление подобных акафистов предсказывал в начале XX века профессор А. В. Попов: «Если об известном Божием угоднике, например св. Лаврентии юродивом, или о чудотворной иконе фактического материала недостаточно, чтобы создать обычный акафист с 13-ю кондаками и 12-ю икосами, нам думается, возможна была бы форма уменьшенного акафиста — малый акафист, заключающий в себе 6 икосов и 7 кондаков, при 6-ти и даже 4-х возглашениях, кроме заключительного припева. Не решаем вопроса, возможно ли чтение подобного акафиста при богослужении, но для домашнего, келейного чтения употребление такой литературной формы, думаем, допустимо» (Попов 2013, 476, прим. 2).

14.4.4. 16 строф. Акафист преподобномученику Аввакуму Белградскому¹⁴ состоит из восьми пар строф, причем первая строфа в каждой паре — икос, вторая — кондак (т. е. налицо порядок, обратный обычному). В интернет-публикации текст озаглавлен как *молебен*.

14.4.5. 15 строф. Первоначальная редакция акафиста в честь «Державной» иконы Божией Матери [Державная] озаглавлена как «краткий акафист» и содержит строфы с К1 по К8. В дальнейшем акафист был дополнен до 25 строф (см.: [РНН, 206—216]).

¹³ http://akafist.narod.ru/B/Hvala_Bogorodice.htm.

¹⁴ http://www.molitvenik.in.rs/kanoni_i_sluzbe/moleban_svetom_avakuumu.html.

14.4.6. 8+1 строфа. Акафист святой Терезе из Лизье¹⁵ (католической святой) был написан православным священником Георгием Петровичем Чистяковым (1953–2007). Акафист состоит из четырех пар строф (с К1 по И4), последняя строфа озаглавлена как *Кондак 13*. Возможно, автор просто не дописал текст. Однако наименование последней строфы 13-м кондаком (при отсутствии строф К5 – И12) представляется показательным: заголовок акафистной строфы из простого номера превращается в своего рода имя – так уже произошло с песнями канона: трипеснец, который поется, к примеру, во вторник второй седмицы Великого поста, состоит из второй, восьмой и девятой песней [ТП 1, л. 161 об. – 162 об.].

Об этом тексте см. тж. 28.1.9, 29.1.1.

§ 15. Функционально маркированные строфы

В числе 25 строф обычного акафиста имеются три строфы, которые занимают особое положение в структуре звучащего текста. Это проимий (в церковнославянских акафистах традиционно именуемый первым кондаком, К1), первый икос (И1) и последний, тринадцатый кондак (К13). Рассмотрим указанные строфы в том порядке, в каком их особенности проявляются в церковнославянских гимнах (для греческих акафистов соответствующий порядок был бы несколько иным).

15.1. Кондак 13

15.1.1. Кондак 13 в церковнославянских акафистах. При чтении (пении) церковнославянских акафистов первые 24 строфы (начиная с проимия) читаются подряд, после чего очередь доходит до К13. Эту строфу особой ремаркой предписывается читать трижды. В некоторых публикациях, помимо указания на трехкратное чтение самой строфы, обычный для кондаков рефрен *Аллилуия* также утраивается¹⁶.

¹⁵ <http://akathistos.livejournal.com/56806.html>.

¹⁶ См., напр., одну из интернет-публикаций акафиста Иисусу Сладчайшему: http://azbyka.ru/molitvoslov/akafist_issusu_sladchayshemu-all.shtml.

15.1.2. Кондак 13 в греческих акафистах. В греческой традиции повтор при чтении К13 также имеет место, однако относится не ко всему кондаку, а лишь к начальной его части, после которой стоит специальная пометка.

15.2. Икос 1

15.2.1. Икос 1 в церковнославянских акафистах. После того, как К13 трижды прочитан или пропет, круг замыкается: вслед за последней строфой вновь читается первая строфа основной части строфического блока – И1.

15.2.2. Икос 1 в греческих акафистах. Как и в К13, в И1 трижды повторяется лишь начальный фрагмент, причем, в отличие от церковнославянских акафистов, в греческих гимнах это происходит при первом (и единственном) чтении И1.

15.3. Проимий (= Кондак 1)

15.3.1. Кондак 1 в церковнославянских акафистах. К1 – первая и одновременно последняя строфа звучащего текста церковнославянского акафиста. Заметим, что при пении Великого акафиста на утрени субботы на пятой седмице Великого поста проимий поется 8 раз – в начале и в конце каждой из четырех частей, на которые разбит текст Акафиста.

15.3.2. Кондак 1 в греческих акафистах. Здесь нет отличия от той практики, которая сложилась в славяно-русской традиции: пением проимия открывается и заключается пение всего акафиста.

Выводы к Главе 4

Строфический блок известных на сегодняшний день акафистов может иметь не вполне одинаковый состав и структуру. В подавляющем большинстве акафистов на всех языках строфический блок образован проимием (в славяно-русской традиции он именуется первым кондаком) и 24 чередующимися кондаками и икосами, составляющими вместе основную (или, применительно к греческим акафистам, алфавитную) часть блока.

Помимо основной модели, известны акафисты с меньшим числом строф, с несколько иной структурой строфического блока, с несколькими проимиями, вовсе без проимия, с тремя «тринадцатыми» кондаками вместо одного, повторяемого трижды, и др.

Можно предположить, что 25-строфная модель строфического блока по-прежнему останется преобладающей, однако вместе с тем будут появляться всё новые тексты, отклоняющиеся по тем или иным параметрам от этой модели. В частности, не исключено увеличение числа кратких (= малых) акафистов.

ГЛАВА 5.

Блок молитв

В церковнославянских акафистах и в акафистах на ряде других языков после строфического блока обыкновенно следует молитва (или две и более молитв). Эту часть акафиста мы договорились именовать *блоком молитв* (см. 1.3.2) — независимо от того, имеется ли лишь одна молитва или же две, три и более.

В данной главе мы рассмотрим устройство блока молитв, а также — в общих чертах — структуру отдельных молитв.

§ 16. Блок молитв: адресация, структура, количественные показатели

В отличие от строфического блока, устройство которого было рассмотрено в Главе 4, блок молитв обладает, с одной стороны, более простой структурой, поскольку образующие его микротексты относятся лишь к одному типу (а не к двум-трем, как это имеет место в случае строф); с другой стороны, здесь больше подвижности и разного рода вариантов состава и порядка молитв внутри блока.

16.1. Адресация молитв

Акафистные молитвы обращены, как правило, к тому же лицу (или лицам), к которому (которым) обращены и строфы, т. е. «собственно акафист» (см. ниже 16.1.1). В то же время имеются и более сложные случаи (16.1.2–16.1.5).

16.1.1. Адресат молитв совпадает с адресатом строф. Это самый распространенный и естественный случай. Например: акафист Божоявлению (т. е. Христу) [12ПП, 135–158], Богородице в честь Казанской иконы [РНН, 283–291], святителю Николаю Чудотворцу [ПМ, 64–71], преподобному Савве Вишерскому [АРС 3, 287–295] и мн. др.

16.1.2. Два адресата строф – два адресата молитв. В одном из акафистов в честь Сретения Господня [РНН, 49–63] (праздника изначально Господского, но со временем превратившегося в Богородичный) имеются две молитвы, первая из которых (вероятно, согласно иерархическому принципу) обращена ко Христу, а вторая – к Богородице. Такая особенность этого акафиста объясняется, очевидно, тем фактом, что и его хайретизмы имеют переменную адресацию: в икосах 1, 3, 4, 5, 7, 10 и 11-м они обращены ко Спасителю, в прочих – к Богородице.

16.1.3. Один адресат строф – два адресата молитв. Можно указать по меньшей мере три акафиста с такой особенностью.

1) В одном из вариантов акафиста в честь иконы «Воспитание» [АБМ, 134–153] сначала идет молитва Спасителю, затем – Богородице. Однако, в отличие от акафиста Сретению (см. выше), строфы данного гимна всецело обращены к Богородице.

2) Еще один аналогичный случай – акафист святителю Николаю Японскому [АРС 3, 65–74]. Здесь две молитвы: первая – Богородице, вторая – святителю.

3) В акафисте святителю Макарию Киевскому [АРС 2, 532–543], где также имеются две молитвы, реализован порядок, обратный иерархическому: первая молитва обращена к святителю, вторая – Христу.

16.1.4. Один адресат строф – четыре адресата молитв. В некоторых изданиях акафиста Святой Троице (напр., [Троица]) после строф помещается четыре молитвы: каждому из лиц Святой Троицы в отдельности, последняя – «всей» Святой Троице (ср. ниже 16.2.4). Однако в большинстве изданий этого акафиста печатают лишь одну молитву Святой Троице – напр., [ПА 1, 13–22].

16.1.5. Один адресат строф – другой адресат молитвы. В акафисте святителю Иннокентию Пензенскому¹ единственная молитва адресована не святителю, как можно было бы ожидать, а Спасителю (в ней мы обращаемся ко Христу с просьбой принять молитву о нас святителя Иннокентия).

¹ http://pravoslavnyi.narod.ru/Agios/Innokentii_of_Penza/akafist.htm.

Вероятно, имеются и другие случаи частичного или полного несовпадения адресации строф и молитвы (молитв).

16.2. Число молитв в акафистах

Количество акафистных молитв само по себе, за исключением специфических случаев (прежде всего – коллективный адресат), вряд ли может быть объяснено и истолковано – поэтому нам придется здесь ограничиться лишь простым указанием акафистов, содержащих одну, две, три и т. д. молитвы.

16.2.1. Одна молитва. Наиболее распространенный случай. В [АРС] на акафисты с одной молитвой приходится 76,8 % текстов (106 из 138), в [РНН] – 81,7 % (49 из 60, включая Великий акафист). Среди акафистов с одной молитвой (приводим примеры из только что упомянутых изданий) – акафисты в честь Успения [РНН, 64–75], Смоленской [РНН, 463–473], Владимирской [РНН, 159–167], Казанской [РНН, 283–291] икон Богородицы; акафисты преподобному Антонию Печерскому [АРС 1, 235–247], святителю Василию Рязанскому [АРС 1, 460–471], преподобному Савве Крыпецкому [АРС 3, 298–309] и мн. др.

16.2.2. Две молитвы. Среди 138 акафистов в [АРС] – 23 текста (16,7 %) с двумя молитвами, в [РНН] – 10 из 60 (точно те же 16,7 %). Примеры: акафисты в честь Рождества Богородицы [РНН, 13–23], икон Феодоровской [РНН, 574–584], «Воспитание» [РНН, 168–175], «Всецарица» [РНН, 187–194] и др.; преподобному Серафиму Саровскому [АРС 3, 313–323], святителю Иоанну Шанхайскому [АРС 2, 331–339], равноапостольному Николаю Японскому [АРС 3, 65–74] и др.

16.2.3. Три молитвы. В трехтомнике – лишь 7 акафистов с тремя молитвами (5,1 %): преподобному Адриану Пошехонскому [АРС 1, 102–114], преподобному Амвросию Оптинскому [АРС 1, 191–201], святителю Арсению Тверскому [АРС 1, 321–335], святителю Герману Казанскому [АРС 1, 579–591], преподобному Дионисию Глушицкому [АРС 2, 61–74], преподобному Иову Ущельскому [АРС 1, 369–378], первый из двух акафистов преподобному Сергию Радонежскому [АРС 3, 347–363]; в сборнике акафистов Богородице такой текст –

лишь один (1,7 %): акафист в честь икон «Всех скорбящих Радосте» и «Взыскание погибших» [РНН, 176–186].

16.2.4. Четыре молитвы. В некоторых изданиях в акафисте Святой Троице содержится четыре молитвы: три – каждому лицу в отдельности, последняя, четвертая молитва – собственно Святой Троице [Троица, 75–94]; [Собрание акафистов, 52–58] (ср. выше 16.1.4). В одной из интернет-публикаций акафиста преподобному Сергию Радонежскому (рефрен: *Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче*) также имеется четыре молитвы².

16.2.5. Пять молитв. Нам известен лишь один акафист с пятью молитвами – святителю Иоасафу Белгородскому [АРС 2, 347–361].

16.2.6. Шесть молитв. Печатных изданий акафистов с шестью молитвами мы не знаем; но если учитывать интернет-публикации, то, вероятно, подобные случаи не являются редкостью. В качестве примеров можно указать общеизвестный акафист святителю Николаю Чудотворцу, выложенный на сайте храма Благовещения Пресвятой Богородицы села Братовщина Пушкинского района Московской области³, а также акафист великомученику Пантелеимону, опубликованный на сайте www.vidania.ru⁴.

16.2.7. Отсутствие молитвы. Здесь следует различать три разных ситуации: отсутствие молитвы – это 1) особенность данного текста, 2) особенность данного издания (или жанровых особенностей издания, если можно так выразиться) конкретного текста, 3) результат взаимодействия двух акафистов с тождественной адресацией, оказавшихся под одной обложкой, или, иными словами, результат влияния системы (гипертекста) на элемент системы (макротекст).

16.2.7.1. Особенность текста. Напомним, что молитвы нет у греческих акафистов – и потому ее изначально не было у Великого акафиста, а также у акафиста Иисусу Сладчайшему.

² <http://kazan.eparhia.ru/bogoslugenie/akafisti/prepodobnim/sergiyradiy>.

³ http://blago.far.ru/index.php?id=ak_03.

⁴ http://www.vidania.ru/saints/akafist_panteleimony.html.

Если же говорить о более поздних текстах, то здесь в качестве примеров можно привести «Акафист Воскресению Христову» патриарха Сергия [12ПП, 277–290], один из акафистов Рождеству Христову [12ПП, 119–132] (с рефреном *Иисусе, Сыне Божий, воплотивыйся нас ради, слава Тебе*), большинство акафистов архиепископа Никона (Петина) – а именно: на Рождество Христово⁵, Крещение⁶, Сретение⁷, Вознесение⁸, Преображение⁹, Введение¹⁰, а также преподобному Александру Куштскому¹¹.

16.2.7.2. Особенность издания. Молитва отсутствует у наиболее древних акафистов: у Великого акафиста, как он печатается в Триоди [ТП 1, лл. 323 об. – 335] и в Следованной Псалтири [СП 1, 312–321], и у акафиста Иисусу Сладчайшему в Следованной Псалтири [СП 1, 234–242] – однако у обоих этих акафистов, печатающихся в составе молитвословов (например, [ПМ, 56–63] – Великий акафист, [ПМ, 48–55] – Иисусу Сладчайшему) и акафистников (например, [ПА 1, 41–47] – Великий акафист, [Ак. 1, 28–38] – Иисусу Сладчайшему), молитва, как правило, имеется.

16.2.7.3. Влияние системы. Имеется по меньшей мере один случай, когда отсутствие молитвы представляет собой не особенность конкретного текста, а следствие включенности этого текста в гипертекст. Мы имеем в виду трехтомник «Акафисты русским святым», где помещено два акафиста преподобному Сергию Радонежскому [АРС 3, 347–363, 370–381], причем в первом акафисте (с рефреном *Радуйся, преподобне чудотворче Сергие, отче наш*) имеется три молитвы, а в другом, следующем непосредственно за первым (рефрен: *Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче*), – ни одной. Очевидно, предполагается, что при чтении второго акафиста молитвы могут быть взяты из первого. Любопытно, что тот акафист, кото-

⁵ <http://ierokirik.livejournal.com/14297.html>.

⁶ <http://ierokirik.livejournal.com/14020.html>.

⁷ <http://ierokirik.livejournal.com/14484.html>.

⁸ <http://ierokirik.livejournal.com/15229.html>.

⁹ <http://ierokirik.livejournal.com/15483.html>.

¹⁰ <http://ierokirik.livejournal.com/15718.html>.

¹¹ <http://ierokirik.livejournal.com/16816.html>.

рый поставлен вторым и лишен молитв, является гораздо более известным и широко распространенным; в других изданиях (например, [ПА 1, 241–251]) мы видим в конце этого акафиста те самые молитвы, которые в [АРС] переданы другому гимну с тождественной адресацией.

16.3. Молитвы в различных изданиях одного акафиста

Выше были указаны акафисты с различным числом молитв. Однако неодинаковым может быть и число, порядок и состав молитв в различных изданиях одного и того же акафиста. Рассмотрим некоторые примеры.

16.3.1. Великий акафист. В Триоди Постной и в Следованной Псалтири этот гимн, как указывалось выше (см. 16.2.7), печатается без молитв. Однако если от богослужбных книг перейти к разного рода сборникам, начиная с канонников и заканчивая молитвословами и акафистниками, тогда мы увидим довольно пеструю картину.

1) В [Канонник] Акафист помещен между шестой и седьмой песнями гимна, озаглавленного «Канон благодарный ко Пресвятей Богородице». (Собственно говоря, то же последование мы видим и в Следованной Псалтири.) Соответственно, молитвы находятся не сразу за акафистом, а после канона, эксапостилария и стихир. Молитв — три. Две из них обращены к Богородице, третья — к Спасителю. Первая молитва начинается так же, как и молитва из третьей части великого повечерия (*Нескверная, неблазная, нетленная, пречистая...* — см.: [Часослов, 213]), однако не совпадает с ней, по объему превышая часословную молитву по меньшей мере в два раза. Вторая молитва начинается со слов *Прииме, всеблагомощная, пречистая Госпоже...*). Молитва Спасителю — *О великий Царю, Вседержителю, милостивый Господи...*

2) В двухтомном акафистнике, выпущенном Московской Патриархией на рубеже 1980–90 гг., после строф Великого акафиста следуют две молитвы к Богородице [ПА 1, 46–47]: 1) *О Пресвятая Госпоже Владычице Богородице, вышши еси всех Ан-*

гел и Архангел..., 2) *О Пресвятая Дево Мати Господа, Царице Небесе и земли! Вонми...* — т.е. ни одна из этих молитв не совпадает с тем, что мы видели в каноннике. Однако эти же две молитвы — в стандартном патриархийном молитвослове [ПМ, 62–63], в [12ПП, 196–198] и в ряде других изданий.

3) В [РНН] — одна молитва (с. 11): *О Пресвятая Госпоже Владычице Богородице, вышши еси всех ангел и архангел...* — т.е. первая молитва, представленная в патриархийных акафистнике и молитвослове.

4) В [СА, 133–134] после той же службы, что и в Следованной Псалтири и в каноннике, — молитва *Прими Всеблагосильная, Пречистая Госпоже Владычице Богородительнице, сия честныя дары...*

Такой разнобой, очевидно, объясняется тем, что изначально в этом акафисте вообще не было никакой молитвы.

16.3.2. Акафист Иисусу Сладчайшему. Аналогичная картина наблюдается во втором по степени известности акафисте.

1) Канонник: как и Великий акафист, акафист Иисусу Сладчайшему представляет собой часть службы (и соответствующие службы, и акафисты в обоих случаях заимствованы из Следованной Псалтири). Молитва после акафиста, канона и проч. — *Согреших, беззаконновах и неправдовах пред Тобою, всеблагий Владыко...* [Канонник, 76–80].

2) В патриархийном акафистнике — две молитвы. Одна озаглавлена как «Молитва ко Господу нашему Иисусу Христу» (*Владыко Господи Иисусе Христе Боже наш, Иже неизреченного ради Твоего человеколюбия на конец веков в плоть оболкийся...*), вторая — «Молитва ко Господу нашему Иисусу Христу, читаемая священником перед Божественной службой» (*Господи Иисусе Христе Боже мой, посещай тварь Свою...*) [ПА 1, 29–30].

3) В патриархийном молитвослове [ПМ, 54–55] — только первая из двух молитв патриархийного акафистника. То же — в [СА, 22].

4) В еще одном издании [Ак. 1, 37–38] — одна молитва, еще нам не встречавшаяся: *Тебе, Господи, единому благому и непамятозлобному, исповедаю грехи моя...*

16.3.3. Акафист святителю Николаю Чудотворцу. Этот акафист не печатается в Следованной Псалтири, однако входит в состав патриархийного молитвослова и канонника; кроме того, он, разумеется, входит в состав многих акафистников.

1) Канонник: акафист находится после 6-й песни соответствующего канона, после акафиста и канона — три молитвы: первая — *О всехвальный и всечестный архиерею, великий чудотворче, святителю Христов, отче Николае...*, вторая — *О все-святой Николае, угодниче презрядный Господень, теплый наш заступниче...*, третья — *О всеблагий отче Николае, пастырю и учителю всех верою притекающих к твоему заступлению...* [Канонник, 218–222]. Те же три молитвы — в репринтном издании, выпущенном Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой в 2001 году [НЧ, 33–43].

2) Патриархийный молитвослов: одна молитва — *О все-святой Николае, угодниче презрядный Господень, теплый наш заступниче...* [ПМ, 71] (в каноннике она — вторая). Та же молитва — в патриархийном акафистнике [ПА 1, 191].

3) [Ак. 1, 105–106] — две молитвы: *О все-святой Николае, угодниче презрядный Господень, теплый наш заступниче...* и *О всеблагий отче Николае, пастырю и учителю всех верою притекающих к твоему заступлению...*

4) Упомянутая в 16.2.6 интернет-публикация — шесть молитв.

16.3.4. Акафист Святой Троице. Здесь два основных варианта — либо четыре молитвы, либо одна (ср. выше 16.1.4, 16.2.4).

1) *Четыре молитвы.* В некоторых изданиях в акафисте Святой Троице содержится четыре молитвы: три — каждому лицу в отдельности, последняя, четвертая молитва — собственно Святой Троице [Троица, 75–94]; [СА, 52–58].

2) *Одна молитва.* В других изданиях (их большинство) — лишь одна молитва Святой Троице (например, [12ПП, 355–356]).

16.3.5. Акафист преподобному Сергию Радонежскому. Выше этот акафист (с рефреном *Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче*) неоднократно упоминался. В

патриархийном акафистнике [ПА 1, 241–251] в составе этого гимна три молитвы; в другом издании [Ак. 2, 306–320] – лишь одна (первая из тех трех); в одной интернет-публикации – четыре (первые три – те же, что и в патриархийном молитвослове, плюс еще одна, короткая); наконец, в [АРС 3, 370–381] после этого акафиста нет ни одной молитвы, зато все три уже знакомые нам молитвы мы обнаруживаем рядом, в составе другого акафиста преподобному Сергию [АРС 3, 347–363].

16.4. Молитвы в акафистах с тождественной адресацией

От различных изданий одного и того же текста перейдем к рассмотрению различных акафистов с тождественной адресацией. Здесь следует различать три варианта: акафисты с тождественной адресацией находятся либо 1) под одной обложкой (см. ниже 16.4.1 и 16.4.2), либо 2) в различных изданиях (16.4.3), либо 3) мы имеем дело со смешанным случаем: два акафиста – в одном издании, еще один (или больше) – в другом (16.4.4).

16.4.1. Внутри одного издания (I): «Акафисты русским святым». В состав трехтомника «Акафисты русским святым» входят четыре пары акафистов с тождественной адресацией: благоверным князьям Борису и Глебу [АРС 2, 406–417; 421–431], святителю Иннокентию Иркутскому [АРС 2, 253–264; 267–277], праведному Иоанну Кронштадскому [АРС 2, 302–315; 319–330] и преподобному Сергию Радонежскому [АРС 3, 347–363, 370–381]. Эти четыре пары дают нам три варианта соотношения молитв.

1) В первой паре – святым Борису и Глебу – мы обнаруживаем одну и ту же молитву, напечатанную после каждого акафиста.

2) В каждом из двух акафистов святителю Иннокентию имеется по особой молитве. Аналогичная картина и в гимнах, обращенных к кронштадтскому пастырю.

3) Напротив, в акафистах преподобному Сергию Радонежскому – сильная асимметрия: в первом акафисте – три молитвы, во втором – ни одной. (Об этой паре акафистов см. тж. выше 16.2.7.3.)

16.4.2. Внутри одного издания (II): «Акафисты Святой Пасхе и двенадцатым праздникам». В сборнике «Акафисты Святой Пасхе и двенадцатым праздникам» [12ПП] имеется несколько пар и троек акафистов с тождественным посвящением: два акафиста Рождеству Богородицы [12ПП, 7–26; 27–42]; два акафиста Кресту [12ПП, 45–59; 60–73]; два акафиста Рождеству Христову [12ПП, 99–118; 119–132]; два акафиста на Благовещение (один из них — Великий акафист) [12ПП, 185–198; 199–218]; три пасхальных акафиста¹² [12ПП, 227–290; 291–301; 302–314]. Здесь вырисовывается такая картина.

1) Акафисты Рождеству Богородицы: в первом акафисте (с рефреном *Радуйся, Пречистая, весь мир рождеством Своим возвеселившая*) — одна молитва: *О, Пресвятая и Богоизбранная Дево, Владычице наша Богородице...*), во втором (с рефреном *Радуйся, Пресвятая Дево, рождеством Своим радость миру возвестившая*) — две: *О Пресвятая Владычице, Христа Спасителя нашего Богоизбранная Мати...* и *Препоблагословенная Дево Марие, Царице небесе и земли...* Как видим, молитвы не повторяются.

2) В каждом из двух акафистов Кресту — своя молитва. В первом (с рефреном *Радуйся, Честный Кресте, всерадостное знамение нашего искупления*) молитва *Кресте Честный, хранитель души и телу буди ми...* (заметим, это очень короткая молитва в сравнении с большинством прочих акафистных молитв). Во втором (с рефреном *Радуйся, Кресте всеблаженный*) молитва — *О, всесвятой и всечестный Кресте Господень!..*

3) Акафисты Рождеству Христову: в первом (с рефреном *Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение*) — одна молитва: *Презначальное Начало, Боже Святой и Вечный...*; во втором (с рефреном *Иисусе, Сыне Божий воплотившийся нас ради, слава Тебе*) — ни одной молитвы (вместо молитвы помещен тропарь праздника). Заметим, что и в другом сборнике [Двун., 50–62] второй акафист Рождеству Христову также помещается с тропарем, но без молитвы. Таким образом, можно заключить, что отсутствие молитвы (и, вероятно, нали-

¹² Под этой рубрикой мы объединяем два «Акафиста Воскресению Христову» и «Акафист Святой Пасхе», но исключаем «Акафист Живоносному Гробу и Воскресению Господню» [12ПП, 260–276].

чие тропаря) является постоянным признаком этого акафиста; напротив, молитва, помещенная в первом акафисте Рождеству Христову, является частью именно этого текста (в отличие от описанной выше ситуации с акафистами преподобному Сергию Радонежскому).

4) Акафистов Благовещению в [12ПП] – два: Великий акафист и новый акафист в честь этого праздника. В Великом акафисте – две молитвы: *О Пресвятая Госпоже Владычице Богородице, вышши еси всех Ангел и Архангел...* и *О Пресвятая Дево Мати Господа, Царице Небесе и земли! Воими многоболезненному въздыханию душ наших...*; во втором акафисте (с рефреном *Радуйся, благодатная, Господь с Тобою*) – одна молитва: *О, Пресвятая, Богоизбранная Дево, Святаго Утешителя Духа Всенепорочная Невесто...*

5) Пасхальные акафисты: «Акафист Воскресению Христову» патриарха Сергия [12ПП, 277–290] – нет молитвы; «Акафист Воскресению Христову, иной» (рефрен – *Иисусе воскресший, воскреси души наша!*) [12ПП, 291–301] – нет молитвы; «Акафист Святой Пасхе» (рефрен – *Христос воскрес, смерть поправый, людие веселитесь*) [12ПП, 302–314] – одна молитва: *О, Священнейший и Величайший Свете Христе...*

Итак, в отличие от [АРС] (см. выше 16.4.1), в [12ПП] в акафистах с тождественным посвящением нет одинаковых молитв, а также нет надежных случаев, когда наличие молитвы в одном акафисте и ее отсутствие в другом (в других) может быть интерпретировано как «обобществление» этой молитвы.

16.4.3. В разных изданиях. В [РНН] и в [Двун.] представлены разные акафисты Рождеству Богородицы: в первом сборнике – акафист с рефреном *Радуйся, Пречистая Дево, Материю Спасителю мира от века предъизбранная* [РНН, 13–22], во втором – с рефреном *Радуйся, Пречистая, весь мир рождеством Своим возвеселившая* [Двун., 3–20]. В [Двун.] после акафиста – молитва *О, Пресвятая и Богоизбранная Дево, Владычице наша Богородице...*; тот же текст с той же молитвой видим в [12ПП, 7–26]. В [РНН] – две молитвы: *Приими, всеблаготворная пречистая Госпоже Владычице Богородительнице, сия честныя дары...* и *О пречистая и преблагословенная Дево Владычице Богородице,*

от неплодове по обетованию рождающаяся... Как видим, эти молитвы не совпадают ни с молитвой после акафиста в [Двун.], ни с молитвами после второго акафиста в [12ПП] (с рефреном *Радуйся, Пресвятая Дево, рождеством Своим радость миру возвестившая* [12ПП, 27–42] – см. выше 16.4.2).

16.4.4. Смешанный случай. Можно привести два примера на смешанные случаи.

1) Два акафиста благоверным князьям Борису и Глебу сохраняются, как уже отмечалось в 16.4.1, в [АРС] – там после каждого из двух акафистов дана одна и та же молитва *Святити страстотерпцы, боголюбивая двоице, благовернии князи Борисе и Глебе...* Известен еще один церковнославянский акафист этим князьям, представленный, в частности, в [АкБел IV, 708–728] и [НН 5, 260–278] (рефрен – *Радуйтесь, Борисе и Глебе, великии и славнии страстотерпцы*). Здесь также имеется молитва, но это другой текст: *О двоице священная, братие прекрасная, доблии страстотерпцы Борисе и Глебе...*

2) Можно также вновь обратиться к акафистам в честь Рождества Богородицы. Как указывалось в 16.4.2 и 16.4.3, один такой акафист содержится в [РНН] (с. 13–22), а еще два опубликованы в [12ПП] (с. 7–26, 27–42). В первом акафисте – две молитвы, во втором – одна, в третьем – снова две. Удивительно, но здесь, где вероятность повтора выше, чем в перечисленных выше парах (см. 16.4.1, 16.4.2 и 16.4.3), не обнаруживается ни одного совпадения.

16.5. Порядок следования молитв

Для выяснения логики расположения молитв внутри блока необходимы специальные исследования, которые выходят за рамки нынешней работы. Впрочем, уже сейчас можно обратить внимание на два фактора: 1) объем молитв и 2) иерархический принцип.

16.5.1. Упорядочение по объему. В ряде акафистов, при наличии двух и более молитв, сначала располагаются молитвы меньшего объема, затем – большего. Такая картина, к примеру, наблюдается в упомянутом выше акафисте святителю Иоасафу Белгородскому, включающем пять молитв: первые две молит-

вы – относительно короткие, остальные три – более длинные (приблизительно по странице каждая); вместе с тем самая короткая молитва из пяти – вторая, а не первая.

16.5.2. Упорядочение по иерархическому принципу. Такой принцип может проявиться там, где имеются две (или – в теории – три и более) молитвы, причем имеется по меньшей мере два различных адресата этих молитв. Выше мы упоминали подобные случаи. В двух из трех акафистов иерархический принцип соблюден (в акафистах Сретению [РНН, 49–63] и Богородице в честь иконы «Воспитание» [АБМ, 134–153] первой идет молитва Спасителю, вторая – Богородице); однако в третьем акафисте (святителю Макарию Киевскому) – обратный порядок: первая молитва – святителю, вторая – Спасителю.

§ 17. Объем и структура акафистной молитвы

До сих пор мы использовали понятие *молитва* как нечто само собой разумеющееся. Между тем теперь, когда предметом нашего рассмотрения станет структура подобных микротекстов, необходимо иметь более отчетливое представление о значении этого термина.

17.1. Определение молитвы

17.1.1. Широкое значение. В широком смысле слова молитвой может быть назван любой текст¹³ хвалебного, просительного или же покаянного содержания, адресованный Богу (в первую очередь), а также Богородице, ангелам или святым. В таком случае молитвой может быть назван и полный текст службы (минейной или триодной), и любая часть службы (стихиры, канон, песнь канона, второй тропарь третьей песни канона, седален, светилен и т. п.), и акафист целиком, и любой акафистный микротекст (строфа, блок хайретизмов, хайретизм, рефрен и т. д.), и др. Однако такое понимание молитвы представляется в техническом плане бесполезным.

¹³ Здесь мы, разумеется, совершенно отвлекаемся от богословской, аскетической и т. п. проблематики молитвы.

17.1.2. Узкое значение. В узком смысле слова молитва, напротив, может быть определена лишь отрицательно: молитва — это такой (микро)текст, который не является ни тропарем, ни светильном, ни седальном, ни кондаком, ни икосом, ни эксапостиларием, ни стихирой — и т. д.

Молитвы, «определенные» таким образом, могут быть предположительно разделены на три вида.

Первый — молитвы, обладающие широкой известностью и определенной автономностью; обычно они характеризуются небольшим объемом и, как правило, имеют многовековую историю. С одной стороны, эти молитвы занимают фиксированное положение в ряде богослужебных последований, с другой — могут в разных обстоятельствах использоваться отдельно, независимо от прочих молитв в широком смысле этого слова. Это, прежде всего, «Отче наш...» (содержится в Евангелии, входит в состав большинства служб, в т. ч. литургии, но также читается перед трапезой), «Царю Небесный...» (является частью «обычного начала», используется в качестве стихир на праздник Пятидесятницы, во внебогослужебное время читается перед началом какого-либо дела), «Богородице, Дево...» (основана на евангельском тексте, используется в общественном богослужении, может многократно читаться в течение дня подобно Иисусовой молитве) и некоторые другие тексты.

Второй вид — молитвы, которые, как правило, входят в состав определенных последований и не употребляются за их пределами. (Если подобные молитвы преимущественно поются, а не читаются, то для них нередко используется нетерминологическое обозначение *песнь*.) Таковы, к примеру, молитвы в составе часословных служб (*Иже на всякое время...*, молитвы часов, молитвы в составе великого повечерия и мн. др.), некоторые песнопения литургии (*Единородный Сыне...*, *Иже херувимы...* и проч.).

Третий вид — это как раз молитвы из акафистов, а также молебных канонов, т. е. молитвы, не входящие в тексты общественного богослужения. Помимо их основного расположения и, соответственно, употребления, такие молитвы могут иметь еще одну функцию — читаться на молебне.

17.2. Объем молитвы

Акафистная молитва не имеет фиксированного объема. Можно заметить, однако, что акафистная молитва, как правило, гораздо пространнее (иногда в десятки раз) таких молитв, как «Отче наш...» или «Царю Небесный...».

В качестве иллюстрации возьмем блок молитв в акафисте преподобному Серафиму Саровскому. В состав этого акафиста обычно входят две молитвы (см., напр.: [АРС 3, 313–323], [ПМ 1, 232–239], [СерСар]), хотя имеются и такие издания, где представлена лишь первая из двух этих молитв (напр.: [АкБел IV, 451–464], [Ак 2, 386–378]). В первой молитве (*О пречудный отче Серафиме, пречудный саровский чудотворче...*) – порядка 180 словоформ, около 2 тыс. знаков, объем второй молитвы (*О великий угодниче Божий, преподобне и богоносне отче наш Серафиме!..*) – приблизительно на 10 % меньше.

17.3. Основные структурные элементы молитвы

Структура акафистной молитвы может быть описана лишь в самых общих чертах. Относительно устойчивыми являются 1) обращение в начале (см. ниже 17.3.1), 2) просительно-прославительная часть в середине (17.3.2) и 3) славословие Святой Троицы в конце (17.3.3). Следует отметить, что, в отличие от строфического блока и большинства его элементов, составляющие акафистной молитвы часто не имеют четких границ.

17.3.1. Обращение к адресату. Начинается молитва, как правило, с обращения к адресату, причем имя святого (ограничимся рассмотрением молитв святым) может находиться на расстоянии одного-двух десятков позиций от начала текста, пропустив перед собой цепочку эпитетов. Приведем в качестве примера начало молитвы преподобному Антонию Киево-Печерскому: *О добрый наш пастырю и наставниче, приснопоминаемый иноков российских первоначальниче, преподобне и богоносне отче наш Антоние!* [АРС 1, 246].

17.3.2. Просительно-прославительная часть. Вторая часть молитвы нередко содержит напоминание о чудесной помощи, явленной данным угодником Божиим (или Господом, или

Богородицей, или ангелом), после чего следуют прошения о новой помощи, покровительстве, защите, исцелении и т. п. Средняя часть цитировавшейся выше молитвы преподобному Антонию выглядит следующим образом: *Ты горе, на небеси, мы низу, на земли, удаленнии от тебе не толико местом, колико греховною нечистою нашею, обаче памятующе отеческую любовь твою к людем, ти сродным, припадаем и молим ти ся со умилением и верою: помози нам, грешным, покаянием очиститися и достойными быти помилования и прощения от Господа и Создателя нашего. Умоли благость Его даровати нам великия и богатыя милости: земли плодonoсие, воздуха благорастворение, мир глубок, братолюбие искреннее, благочестие нелицемерное, житейских потреб довольство, и да не во зло обратим благая, даруемая нам от щедродательных Его десниц, но во славу имене Его святого и во спасение наше. Сохрани, угодниче Божий, предстательством твоим святым всех нас. Соблуди, чудотворче святыи, благомошными твоими молитвами обитель твою и всю страну нашу невредимыми от всякаго зла, и вся люди, жительствующия в обители твоей и на поклонение семо приходящия, осени небесным твоим благословением, и в скорбех, бедах и болезнех утешение, избавление и исцеление им подаждь...* [АПС 1, 246–247].

17.3.3. Славословие Святой Троицы. Молитва часто (хотя и не всегда) заканчивается славословием Святой Троицы: *...да благодарно славим, хвалим и величаем прославльшаго тя Господа, чрез тебе дивно благодетельствующаго нам, Безначальнаго Отца, Единороднаго Его Сына и Единосушнаго Его Духа, Троицу Живоначальную и Нераздельную, и твое святое заступление, во веки веков. Аминь* (из акафиста преподобному Антонию Киево-Печерскому [АПС 1, 246–247]).

Выводы к Главе 5

Статус блока молитв существенным образом зависит от особенностей той или иной локальной акафистографической традиции. А именно: в греческих акафистах наличие молитв не предусмотрено вовсе; напротив, в церковнославянских акафистах, как правило, присутствует по меньшей мере одна мо-

литва (иногда — две, три и более). В акафистах на других языках молитва может быть охарактеризована как факультативный элемент макротекста.

В тех акафистах, которые содержат молитву (молитвы), блок молитв представляет собой нестабильный элемент акафистного текста. В разных акафистах число молитв неодинаково. Молитвы из различных акафистов с тождественной адресацией могут в ряде случаев тем или иным способом обобществляться и перераспределяться. Наконец, в разных изданиях одного и того же акафиста число и состав молитв может не быть тождественным.

Акафистная молитва обладает определенной внутренней структурой, однако элементы этой структуры, в отличие от разного уровня микротекстов строфического блока, не являются дискретными; иными словами, в большинстве случаев затруднительно провести четкую границу между соседними элементами акафистной молитвы.

ГЛАВА 6. Акrostих

Большая часть известных нам акафистов на разных языках (но прежде всего на греческом и церковнославянском) содержат акrostих того или иного типа. Это может быть как алфавитный акrostих — исторически первичный для акафистного жанра (см. § 18), так и иные варианты (§ 19): псевдотекстовый (19.1) или же фразовый (19.2). Наконец, акrostиха может не быть вовсе (19.3).

§ 18. Алфавитный акrostих

Алфавитный акrostих, довольно широко представленный в византийской гимнографии, изначально свойствен греческим акафистам (см. ниже 18.1). Однако использование этой разновидности акrostиха встречается и в иных акафистогрaфических традициях (18.2).

18.1. Алфавитный акrostих в греческих акафистах

Все известные нам греческие акафисты (начиная с Великого акафиста) содержат алфавитный акrostих — см., напр., [YX] и др. Практически всегда это полный греческий алфавит (см. ниже 18.1.1); однако имеются и экзотические случаи неполного алфавитного акrostиха (18.1.2).

18.1.1. Полный алфавитный акrostих. Акrostихом объединяются основные 24 строфы акафиста; проимий (= кондак, первый кондак) в акrostихе не участвует.

Несколько слов хотелось бы сказать о тех словоформах и лексемах, которые образуют акrostих в греческих акафистах. Казалось бы, автору предоставлена полная свобода: в первой строфе (И1) можно использовать любое слово на альфу, во второй (К2) — на бету и т. д. Между тем, налицо тенденция к сужению теоретически возможного диапазона. В разных строфах это сужение проявляется в разной степени. Приведем некото-

рые примеры. В последней строфе (К13 по славянскому счету) используется лишь одно слово на омегу — междометие $\acute{\omega}$, из одной омеги и состоящее; исключений нам неизвестно. В первом икосе (на альфу) в 33 акафистах из 54, представленных в [УХ], в абсолютном начале строфы стоят формы лексемы $\acute{\alpha}\gamma\gamma\epsilon\lambda\omicron\varsigma$ (причем в 16 текстах — именно форма $\acute{\alpha}\gamma\gamma\epsilon\lambda\omicron\varsigma$, как в Великом акафисте). В следующей строфе (К2, на бету) — в 6 гимнах форма $\beta\lambda\acute{\epsilon}\lambda\omicron\upsilon\sigma\alpha$, как в Великом акафисте, еще в 14 — $\beta\lambda\acute{\epsilon}\lambda\omega\nu$ и другие причастные формы того же глагола, еще в 9 — формы однокоренной лексемы $\beta\lambda\acute{\epsilon}\mu\omicron\alpha$. Разумеется, в некоторых случаях картина гораздо более дробная (к примеру, в строфах на К, на П и др.). Тем не менее, нельзя не заметить типологического сходства с тем положением дел, которое сложилось в славяно-русской акафистографии (см. ниже 19.1).

18.1.2. Неполный алфавитный акrostих. Нам известны всего лишь три греческих гимна с неполным алфавитным акrostихом — и все они могут быть названы акафистами лишь с определенными оговорками. О них уже шла речь в 14.1.

1) Гимн, посвященный Успению Богородицы (см. 14.1.2): проимий, 12 «длинных икосов» (строф с хайретизмами), образующих половину алфавитного акrostиха — от А до М, и лишь один «короткий икос» (= кондак) — последняя строфа, начинающаяся с омеги.

2) и 3) Два сверхкратких акафиста, состоящих из проимия, икоса, кондака и еще одного икоса (см. 14.1.3). В обоих случаях проимий не входит в состав акrostиха, а следующие три строфы начинаются на первые три буквы греческого алфавита — А, В, Г.

Неполный алфавитный акrostих имеется также в одном из церковнославянских акафистов архиепископа Никона (Петина) — см. ниже 18.2.3.

18.2. Алфавитный акrostих в негреческих акафистах

Алфавитный акrostих органически присущ греческим акафистам. Можно сказать, что акафисты в определенной мере

порождены алфавитом — но именно *греческим* алфавитом! В тех же случаях, когда эта жанровая особенность греческих акафистов переносится на иноязычную почву, возникает техническая проблема: европейские алфавиты (славянские и неславянские) содержат, как правило, более 24 букв — какие из них включить в акростих, а какие не включать? К сожалению, на сегодняшний день у нас слишком мало материала для обобщений. Возможно, со временем он расширится и мы получим возможность наблюдать, как разные авторы и переводчики решают эту проблему.

Тем не менее, уже сейчас можно указать несколько негреческих акафистов, содержащих алфавитный акростих. Ниже речь пойдет о первом славянском переводе Великого акафиста (18.2.1), акафисте апостолам Петру и Павлу из «Малой подорожной книжки» Франциска Скорины (18.2.2), а также о текстах нового времени на церковнославянском (18.2.3), польском (18.2.4) и французском (18.2.5) языках.

18.2.1. Первый славянский перевод Великого акафиста.

Используемая в настоящее время редакция церковнославянского перевода Великого акафиста, в отличие от оригинала, не содержит алфавитного акростиха. Однако в первом переводе Акафиста, согласно реконструкции Т. С. Борисовой, присутствовал славянский алфавитный акростих — это было достигнуто «1) при помощи повторения одних и тех же икосов с незначительными изменениями в начальной строке, призванными вписать их в структуру акростиха, — таким образом увеличивалось количество строф гимна; 2) при помощи изменения порядка икосов греческого оригинала; 3) путем добавления слов в начало строф» (Борисова 2012, 77).

18.2.2. Акафист апостолам Петру и Павлу Франциска Скорины. Акафист первоверховным апостолам Петру и Павлу, вошедший в состав «Малой подорожной книжки» Франциска Скорины (Вильно, ок. 1522), содержит славянский алфавитный акростих, причем в акростихе не участвуют предшествующие основным строфам «стихи» (= проимии). Последовательность букв такова: **ѦБѢГДѢЖЗЗНІКЛМНОУПРСТУѦХѢ**.

18.2.3. Поздние церковнославянские акафисты. К настоящему времени известны два церковнославянских акафиста с полным алфавитным акростихом (причем один из этих акафистов представлен в трех существенно различных редакциях) и один акафист с неполным азбучным акростихом.

18.2.3.1. Покаянный акафист. Первый акафист — «Акафист покаяния, или песни, приводящая человека к сознанию своей греховности»¹ — был написан монахом Киево-Печерской лавры Геронтием. Он был сокращен и переработан архиепископом Никоном (Петиным), результатом явился «Акафист Господу Иисусу Христу (покаянный)»². Наконец, неизвестным автором гимн владыки Никодима был вновь отредактирован и приспособлен для новых целей — получившийся текст имеет хождение под заголовком «Акафист покаянный жен, погубивших младенцев во утробе своей»³.

Во всех трех случаях акростихом объединены все 25 строк (включая К1 и К13), состав букв — тождественный для трех редакций: АБВГДЕЖЗИКЛМНОПРСТУХЦЦШЮЯ. Обратим внимание: в этой последовательности нет ни одной «специфически славянской» (хотя и ни одной «специфически русской») буквы. Учитывая то обстоятельство, что все три редакции акафиста издаются преимущественно (или исключительно) в русской транслитерации, следует говорить скорее о русском, нежели о церковнославянском акростихе.

18.2.3.2. Акафист великомученику Артемию. В этом акафисте⁴ акростихом объединены строфы с И1 по И12 (К1 в этом тексте открывается традиционной формой *взбранному*, К13 — междометием *о*). Последовательность букв — АБВГДЕЖЗИКЛМНОПРСТУХЦЦШЮЯ. Обратим внимание, что данный набор букв не совпадает с алфавитным акростихом акафистов, о которых речь шла выше, — и не только потому, что там под азбучный акростих отведены все 25 строк, а здесь лишь 23: в акафисте великомученику Артемию имеется строфа на Ф, чего нет в

¹ http://www.kotlovka.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2443.

² <http://ierokirik.livejournal.com/16293.html>.

³ http://kotlovka.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=146&Itemid=38.

⁴ <http://pravoslavie.ks.ua/rubric/muchenikam/article/akafist-svyatomu-velikomucheniku-artemiyu>.

акафистах с более полным акростихом. Сказанное относится и к двум нижеследующим случаям.

18.2.3.3. Акафист архиепископа Никона (Петина) с неполным акростихом. В «Акафисте Господу Иисусу Христу, Искупителю грешных»⁵ авторства одесского архипастыря первые 12 строф (с К1 по И6) объединены алфавитным акростихом АБВГДЕЖЗИКЛМ⁶. Однако акафист на этом не кончается – далее идут еще 13 строф, в которых нам не удалось обнаружить какого-либо акростиха. К13 традиционно открывается междоуметием *о* – но так же начинается и И7. Если предположить, что перед нами русский акростих, то в И7 *о* находится на своем месте в алфавите.

18.2.4. Польские акафисты. В ряде польских акафистов – как оригинальных, так и переводных – соблюден алфавитный акростих.

18.2.4.1. Перевод Великого акафиста⁷. Здесь мы видим такую последовательность букв (начиная с И1): ABCDEFGH IJKLMNOPRSSSTUWZ. Обратим внимание на то, что, во-первых, помимо простых, «латинских» букв, здесь присутствует специфическая польская буква Ś; во-вторых, «обычная» буква S входит в состав акростиха два раза подряд: в К10 и И10.

18.2.4.2. Акафисты ипостасям Святой Троицы. Все три акафиста (один из которых – Иисусу Сладчайшему – является переводом, а два других, по всей видимости, представляют собой оригинальные польские тексты) изданы под одной обложкой («Trzy Akatysty do osób Przenajświętszej Trójcy»)⁸ и, очевидно, задуманы как своеобразный триптих. Поэтому неудивительно, что во всех трех акафистах мы наблюдаем один и

⁵ <http://ierokirik.livejournal.com/15906.html>.

⁶ Здесь можно вспомнить о греческом акафисте Успению (см. 14.1.2), где алфавитная часть также содержит 12 строф и также кончается на М (отсутствие в славянском акафисте букв I и O компенсируется наличием Б и Ж).

⁷ <http://www.cyrylimetody.marianie.pl/akatystbr.htm> (вверху страницы; в нижней части той же интернет-страницы опубликован другой перевод Великого акафиста).

⁸ Мы пользуемся интернет-публикацией на сайте православного монастыря святых Кирилла и Мефодия в Уйковицах, издавшего эту книгу. Акафист Богу Отцу, Творцу неба и земли («Akatyst do Boga Ojca, Stworzyciela nieba i ziemi») – <http://monasterujkowice.pl/books.php?b=14&c=1>, акафист Сладчайшему Спасителю нашему Иисусу Христу («Akatyst do Najśodszezo Zbawiciela naszego Jezusa Chrystusa») – <http://monasterujkowice.pl/books.php?b=14&c=2>, акафист Святому Духу («Akatyst do Ducha Świętego») – <http://monasterujkowice.pl/books.php?b=14&c=3>.

тот же акrostих: ABCDEFGHIJKLLMNOPRSŠTUWZZ, в который вовлечены все 25 строф – с K1 по K13. Как видим, здесь нет повторов, однако в акrostихе нашли отражения некоторые специфические польские буквы.

18.2.4.3. Перевод акафиста святителю Николаю Чудотворцу. Один из польских переводов этого акафиста⁹ содержит алфавитный акrostих ABCDEFGHIJKLMNOPRSŠTUWZZ, в котором участвует проимий (K1), но из которого изъят K13: последняя строфа акафиста начинается с обычного для греческих и церковнославянских акафистов междометия *o*. Другой перевод¹⁰ этого же акафиста не содержит никакого акrostиха.

18.2.5. Французский акафист 40 мученикам. В акафисте 40 мученикам Севастиийским (автор – К. Лопез-Жинисти) также можно усмотреть наличие алфавитного акrostиха – однако необходимо сделать ряд оговорок.

Во-первых, акrostих начинается не с первых строф и заканчивается не последними строфами. Во-вторых, к данному акафисту понятие алфавитного акrostиха, строго говоря, не вполне применимо – сейчас мы увидим почему.

Акrostих в акафисте 40 мученикам образован именами святых. Имена идут парами. Первая пара имен встречается в 5-й строфе – в K3, причем не в начале строфы, а со значительным смещением вправо. Это имена *Acace et Aétius*. Аналогичная картина – в И3 и K4: *Alexandre et Angias, Athanase et Claude*. Начиная с И4 имена помещаются в абсолютное начало строфы: *Cyrille et Dométien* (И4), *Domnus et Ecdikios* (K5), *Elie et Eunoïque* (И5), *Euty chius et Flavius* (K6), *Gaius et Gorgonius* (И6), *Hélien et Héraclius* (K7), *Hésychius et Jean* (И7), *Léonce et Lysimaque* (K8), *Mèlece et Méliton* (И8), *Nicolas et Philoktimon* (K9), *Priscus et Quirion* (И9), *Sacerdon et Sévérien* (K10), *Sisinius et Smaragde* (И10), *Théodule et Théophile* (K11), *Valens et Valère* (И11), *Vivien et Xanthias* (K12). В K12 упомянут также Аглаий (*Aglaios*) – страж, присоединившийся к мученикам взамен их дрогнувшего собрата. В И12 и K13 имен нет.

⁹ www.monasterujkowice.pl/books.php?b=5.

¹⁰ <http://unici.pl/content/view/36.html>.

Как видим, если мы будем подходить к понятию акростиха предельно строго и будем учитывать лишь начальные буквы строф, то получится следующая последовательность: AVVLUAA|CDEEGHHLMNPSSTVV|GF (вертикальными чертами отграничены срединные строфы, начинающиеся с имен мучеников). Если же следовать логике самого текста и выписывать первые буквы имен в том порядке, в каком они идут в акафисте, получим такой ряд: AAAAACCDEEEFEGGHHHJMMNPPQSSSSTTVVX|A (вертикальной чертой отделено имя мученика-стража). В обоих случаях (если сопоставлять срединную часть первой последовательности с основной частью второй) мы имеем дело, выражаясь языком математики, не со вполне упорядоченным множеством, каковым, по определению, является алфавит, а со множеством, упорядоченным лишь частично. Собственно, то же относится и к польскому переводу Великого акафиста (там дважды использована буква S).

§ 19. Другие варианты акростиха

Помимо алфавитного акростиха в акафистах наблюдаются также псевдотекстовый (19.1) и фразовый (19.2) акростихи; в ряде случаев можно говорить об отсутствии акростиха (19.3).

19.1. Славянский псевдотекстовый акростих

Псевдотекстовый акростих — совокупность начальных слов в строфах — впервые возникает в результате перевода Великого акафиста с греческого на церковнославянский. В дальнейшем эти начальные слова (мы называем их *строфическими ключами*) закрепляются в славяно-русской традиции и присутствуют не столько в переводных, сколько в оригинальных славянских акафистах.

С течением времени возникают варианты строфических ключей. Как правило, отклонения от образца, представленного в переводе Великого акафиста, являются спорадическими, однако в ряде случаев можно говорить об устойчивых вариантах. Ниже мы рассмотрим как основной тип славянского псевдотекстового акростиха (19.1.1), так и наиболее значимые варианты строфических ключей (19.1.2).

19.1.1. Основной тип. В Великом акафисте в начале строф (включая К1) присутствуют следующие словоформы: *взбранной, ангел, видящи, разум, сила, имущи, бурю, слышаша, боготечную, видеша, проповедницы, возсиявый, хотящу, новую, странное, весь, всякое, ветия, спасти, стена, пение, светоприемную, благодать, поюще, о*. С незначительными вариациями эти корни и лексемы воспроизводятся в большинстве славянских акафистов.

19.1.2. Наиболее значимые варианты. Приведенная выше последовательность строфических ключей не является универсальной. Наряду с первичными ключами (т.е. ключами, восходящими к Великому акафисту) в некоторых строфах имеются вторичные ключи, т.е. те корни, лексемы, словоформы и т.п., которые закрепились в славяно-русской акафистографической традиции, однако не имеют прямого отношения к Великому акафисту. Укажем важнейшие из вторичных ключей.

1) Прежде всего это причастие *избранный* в К1 (в ряде случаев может встречаться существительное *избранник*). Этот вторичный ключ достаточно хорошо представлен в богородичных акафистах, а в акафистах святым он явным образом преобладает (так, например, в [АРС] он представлен в 107 из 138 акафистов – 77,5%).

2) и 3) И7 – прилагательное *дивный* (а также наречие *дивно*), И10 – существительное *царь*. Оба этих вторичных ключа встречаются уже в акафисте Иисусу Сладчайшему (однако в К1 этого гимна – *возбранный*).

Эти три (и другие) вторичные ключи не связаны друг с другом напрямую, т.е. наличие одного из них в каком-либо акафисте не влечет за собой автоматически присутствия в этом же тексте других вторичных ключей – хотя, разумеется, можно указать тексты, где во всех трех строфах будут присутствовать либо только первичные ключи (например, оба акафиста преподобному Сергию Радонежскому [АРС 3, 347–363, 370–381], акафисты преподобному Нилу Сорскому [АРС 3, 95–105], святителю Варсонофию Тверскому [АРС 1, 448–457], преподобным Сергию и Герману Валаамским [АРС 3, 332–343], Богородице в честь Владимирской [РНН, 159–167], Иверской

[РНН, 268–276], Табынской [РНН, 493–501] и др. икон и мн. др. – десятки текстов), либо только вторичные (акафисты Собору Псково-Печерских святых [АРС 3, 447–457], благоверному князю Александру Невскому [АРС 1, 117–127], преподобному Варлааму Хутынскому [АРС 1, 432–445], преподобному Елеазару Анзерскому [АРС 2, 77–85], Богородице на праздник Покрова [РНН, 76–84] и в честь иконы «Споручница грешных» [РНН, 483–492], Спасителю – на Вход Господень в Иерусалим [12ПП, 221–240] и «Акафист святой Пасхе» [12ПП, 302–314]).

19.2. Фразовый акростих

Фразовый акростих впервые встречается, вероятно, в акафистах, изданных Франциском Скориной (19.2.1). Кроме того, акростих такого типа содержат более поздние акафисты на церковнославянском (19.2.2), а также на украинском (19.2.3) и белорусском языке (19.2.4).

19.2.1. Акафисты Франциска Скорины. Фразовый акростих присутствует в двух акафистах Скорины: Пресладкому имени Иисусову и святому Иоанну Предтече. Как уже указывалось выше (14.2.2), каждый из этих акафистов состоит из 24 «основных» строф (К1 – И12), а также 5 «стихов» – по сути, проимиев, предпосланных прочим строфам. Все строфы объединены акростихом. В акафисте Христу это фраза *Делал доктор Скоринич Францискус*, в акафисте Предтече – *Писал доктор Скоринич Францискус*. При этом общая часть этих акростихов (*доктор Францискус Скоринич*) приходится на основные строфы, а *делал* и *писал* – на вступительные.

19.2.2. Поздние церковнославянские акафисты. Среди церковнославянских акафистов более позднего времени также имеются тексты с фразовым акростихом. Нам известно не менее девяти таких гимнов. Как мы увидим, некоторые из них сочетают фразовый акростих с элементами славянского псевдотекстового акростиха.

1) «Акафист Господу Иисусу Христу, Искупителю и Спасителю грешных, Сладчайшему, в нашествии горчайших искушений и страстей» священномученика Серафима (Звездинского) с акростихом «Весь от страстей безмерных, яко в огне, сгораю

аз, помилуй мя!» [СерЗв, 445–450]. Поскольку количество букв в акrostихе вдвое превышает количество стрoф в стандартном акафисте и почти втрое – в данном, очевидно, что краегранесие образовано не одними лишь начальными буквами. Действительно, между стрoфами этот акrostих распределяется следующим образом: *В/е/с<ь>/ от/ страст/ей/ безмерных/ яко/ во огни/ с/г/о/ра/ю/ а/з/ помилуй мя* (слэшами отделены друг от друга элементы различных стрoф). Как видим, элементами акrostиха являются а) начальные буквы, б) достаточно произвольные фрагменты слов (*страст<ию>*, *ра<зрушил>*), в) предложно-падежное сочетание (*во огни*), г) сказуемое с прямым дополнением (*помилуй мя*). В К1, который, как и прочие стрoфы, входит в состав акrostиха, одновременно соблюдена традиционная для церковнославянских акафистов начальная форма *Возбранный*.

2) и 3) Два акафиста архиепископа Херсонского и Одесского Никона (Петина) (1902–1956): «Акафист Рождеству Христову»¹¹ (известный также как «Акафист Христу-Младенцу»¹²) с акrostихом *Рождество Христово духом пою* (в акrostихе участвуют все 25 стрoф) и «Акафист Преображению Господню» с акrostихом *Во славу Твою, Иисусе Христе* (в акrostихе участвуют стрoфы с И1 по И12, К13 начинается с традиционного междометия *о*, а вместо К1 предлагается петь тропарь праздника).

4) «Акафист молитвенный ко Господу Спасителю во ослабу душевныя скорби»¹³: в акrostихе участвуют стрoфы с И1 по И12 (К1 и К13 содержит обычные для славянского псевдоакrostиха начальные лексемы – прилагательное *взбранный* и междометие *о* соответственно). Акrostих дает: *Аз к Богу воззвах, и спас[л] ес[и] мя*¹⁴ (ср. Пс 54:17: *Аз к Богу воззвах, и услыша мя*).

5) Один из акафистов Честному Кресту¹⁵ – здесь, как и в предыдущем случае, в акrostихе не участвуют крайние стрoфы. Акrostих *Кресту Твоему покланяемся* представляет собой

¹¹ <http://ierokirik.livejournal.com/14297.html>.

¹² http://akafist.narod.ru/H/Hristu_Ml.htm.

¹³ <http://akafist.narod.ru/S/Molitvennyi.htm>.

¹⁴ В И12 цитируемой интернет-публикации – явная опечатка: должно быть не *икожсе*, а *якожсе*.

¹⁵ http://pesni-tserkvi.narod.ru/ak_krest/ak_krest.htm.

первые слова известного песнопения (*Кресту Твоему покланяемя, Владыко, и святое Воскресение Твое славим*).

6–8) Акафисты оптинским старцам – преподобным Анатолию Старшему¹⁶, Анатолию Младшему¹⁷ и Льву¹⁸.

В первом из гимнов акростих (он указан после заголовка акафиста) – *Имя Иисусово твоя слава, отче*. В начале К1 при этом мы видим формы *изрядному*, что может быть описано как модификация традиционной для русских акафистов формы *избранный* (ср. в акафисте святителю Ермогену Московскому [АРС 2, 88]: *Изрядный воеводу ратоборцев за веру Христову...*); К13 начинается с междометия *о*.

Во втором акафисте – совершенно аналогичная картина: акростих – *Изми мя из уст змия глубиннаго*, в К1 – *изрядный*, в К13 – *о*.

В третьем акафисте – преподобному Льву – имеется интересная особенность. После заглавия следует не сам акростих, но двустилишие, указывающее на ключ к акростиху: *Егоже (акафиста. – Ф.Л.) краегранесие прочтеши, егда кондаки и икосы отдельно сочтеши*. После выполнения указанной процедуры получаем следующий акростих: *Иноком похвало, старцем слава*. При этом, как и в предыдущих случаях, строфические ключи крайних строф оказываются соблюдены: *Избранному* в К1 и *о* в К13. Более того: корень *ангел-*, хотя и не открывает И1, зато – очевидно, в качестве компенсации – присутствует в двух других строфах: в И10 (*ангелоподобное*) и в И12 (*ангелолепно*).

9) Акафист «Радость православных»¹⁹ написан протоиереем Александром Макаровым на русском языке. Акафист содержит фразовый акростих, в который вовлечены все 25 строф: *Любите Господа Бога и ближних*. Однако это далеко не единственный акростих в этом акафисте. Во-первых, молитва в конце акафиста написана в стихах и имеет свой акростих: *Верим, надеемся, любим*. Во-вторых, основные части хайретизмов (см. 33.1.2) каждого из икосов в отдельности также образуют фра-

¹⁶ http://www.optina.ru/prayers/akafist_anat_I.

¹⁷ http://www.optina.ru/prayers/akafist_anat_II.

¹⁸ http://www.optina.ru/prayers/akafist_lev.

¹⁹ <http://trezvenie.org/literature/author/full/&id=17221>.

зовые акrostихи (см. об этом подробнее 30.4). Кроме того, своеобразный квазиалфавитный акrostих содержится во всех 25 строфах акафиста: повествовательная часть каждой строфы представляет собой шестистишие, где строки попарно объединены, с одной стороны, рифмой, с другой – начальной буквой. Так, первые две строки К1 начинаются с буквы *Л* (*любовью* и *лицом*), 3-я и 4-я – с буквы *К* (*которыми* и *когда*), 5-я и 6-я – с буквы *П* (*прося* и *порадуемся*), в И1 начальные буквы – *Ю*, *П* и *Ц*, в К2 – *Б*, *О* и *Т*, и т. д.

19.2.3. Украинские акафисты. В нескольких униатских украинских акафистах присутствует фразовый акrostих (причем акrostих, как правило, выписан отдельно, перед текстом акафиста – как это принято в минейных и триодных канонах). К1 не участвует в акrostихе.

1) «Акафіст Пресвятій Тройці» [Акафісник, 229–242] – акrostих *Пресвятая Тройца, слава Тобі!* (ср. рефрен этого же акафиста: *Пресвятая Тройца, Боже наш, слава Тобі!*).

2) «Акафіст Богові Отцеві» [Акафісник, 3–16] – акrostих *Отче наш, нехай буде воля Твоя!*

3) «Акафіст Христові-Спасителю» [Акафісник, 17–29] – акrostих *Боже, помилуй нас, грішних!*

4) «Акафіст покаянный жон, що убили дітей у своїй утробі» [Акафісник, 308–321]²⁰ – акrostих *Господи, помилуй мя, окаянную!* Заметим, что в этом акафисте акrostих совпадает с икосным рефреном (!).

5) «Акафіст преподобному отцеві нашому Теодору Студиту, Христовому ісповіднику» [Акафісник, 179–196] – акrostих *Отче Теодоре, моли Бога за нас!*

6) «Акафіст до святого священномученика Йосафата»²¹ – акrostих *О Боже, з'єднай нас, роз'єднаних!*

19.2.4. Белорусский акафист. «Акафіст перад Жыровіцкай іконаю маці Божай»²² представляет собой перевод с церковнославянского (текст оригинала см., напр.: [РНН, 248–256]).

²⁰ Это текст, отличный от упомянутого выше церковнославянского акафиста (см. 6.2.3).

²¹ <http://www.theologia.ucl.ac.uk/pokrovyteli/svshchm-josafat-kuncevych/83-akafist-dosvjatogo-josafata-kuncevycha-insha-versija>.

²² <http://chasaslovec.info/index.php?newsid=856>.

Исходный текст содержит славянский псевдоакrostих, в то время как в белорусском переводе обнаруживается фразовый акrostих: *Апякунку нашу песняню ўславім!*

19.3. Отсутствие акrostиха

Как ни странно, практически невозможно найти акафисты, где вовсе отсутствовал бы всякий акrostих — алфавитный, фразовый или же традиционный для церковнославянских акафистов (составляющих большинство в общей массе текстов этого жанра) псевдотекстовый. Приведем два примера. Один — акафист преподобному Ферапонту Можайскому [АРС 3, 745–754], последний из 138 текстов, представленных в трехтомнике (см. ниже 19.3.1). Второй — выложенный в 2013 г. в интернете «Акафист в честь иконы Пресвятыя Богородицы “Стой за Христа до мученического креста”, “Взбранная Воевода” или “Русская”»²³ (19.3.2).

19.3.1. Акафист преподобному Ферапонту Можайскому. Начальные словоформы строф в акафисте преподобному Ферапонту не образуют какого-либо акrostиха — будь то алфавитного, фразового или же псевдотекстового. Более того: в начале строф мы видим предлоги и союзы, что нехарактерно для большинства акафистов. И всё же следы акrostиха — а именно, славянского псевдотекстового акrostиха — обнаружить не так уж трудно.

Во-первых, первая и последняя строфа, как это часто бывает (см., например, выше 18.2.3, 19.2.2), вполне вписываются в этот тип краегранесия: они начинаются с прилагательного *возбранному* и междометия *о* соответственно. Во-вторых, в нескольких случаях мы видим традиционные строфические ключи, смещенные со своей позиции: *пение* в И11 вместо К11, *поюще* в К12 вместо И12, *слышав* в К8 вместо И4, *проповедник* в И12 вместо К6. В тексте присутствуют и другие, менее очевидные, сближения с обычными строфическими ключами.

19.3.2. Акафист Богородице в честь иконы «Русская». Здесь наблюдается сходная с предыдущим акафистом ситуация: в

²³ http://akafist.narod.ru/B/Bogorodica_Russkaya.htm.

первой и в последней строфах — *избранной* и *о*, в И9 на своем месте *витийствующий*, а в И12 — *поюще*. Кроме того, в К9 — *силен* (ср. обычное *сила* в К3), в К11 — *всю* (вместо И8 или К9).

Выводы к Главе 6

Акrostих (в самом широком смысле этого термина) является неотъемлемым элементом подавляющего большинства акафистов. Оригинальный греческий текст Великого акафиста содержит алфавитный акrostих; вслед за ним алфавитный акrostих присутствует во всех акафистах на греческом языке, написанных позднее. Алфавитный акrostих может содержаться в ряде текстов и на иных языках (в частности, на церковнославянском и польском).

Для славяно-русской акафистографической традиции господствующим типом акrostиха стал псевдотекстовый акrostих — совокупность начальных словоформ и лексем акафистных строф, которая впервые возникла в славянском переводе Великого акафиста и впоследствии стала практически обязательным атрибутом оригинальных славянских текстов этого жанра.

Еще один относительно распространенный тип акrostиха — фразовый. Он достаточно широко представлен в греко-католической акафистографии, в последние годы появляется все больше церковнославянских акафистов с таким акrostихом.

Акафисты, не содержащие никакого акrostиха, весьма редки. Как правило, почти в любом акафисте можно обнаружить хотя бы элементы акrostиха того или иного типа. Применительно к церковнославянским акафистам это чаще всего будут элементы псевдотекстового акrostиха.

ГЛАВА 7.

Паратекст

Как было показано в Главе 0, акафист представляет собой сумму «собственно текста» и паратекста (см. 1.3.3). Акафистский паратекст будет рассмотрен на материале церковнославянских (§ 20) и греческих (§ 21) гимнов; кроме того, мы отметим некоторые примечательные явления, встретившиеся в оригинальных и переводных акафистах на других языках (§ 22).

§ 20. Паратекст в церковнославянских акафистах

В церковнославянских акафистах паратекст образуют: 1) заглавие акафиста; 2) заголовки строф и молитв; 3) ремарка после К13; в греческих акафистах, как мы увидим далее (см. § 21), набор элементов паратекста будет несколько иным. Однако прежде чем перейти к анализу указанных микротекстов, необходимо сделать некоторые замечания относительно языковых и графических особенностей паратекста церковнославянских акафистов.

20.1. Язык и графика паратекста в церковнославянских акафистах

В начале работы (1.2.2, 1.3.3) отмечалось, что паратекст противопоставлен основному тексту гимна функционально (он не читается вслух) и графически (отличается стилем и/или цветом шрифта). В церковнославянских акафистах в некоторых случаях добавляется еще одно противопоставление: основной текст и паратекст могут быть написаны *на разных языках*.

20.1.1. Язык паратекста. В славяно-русской традиции акафисты всегда пишутся по-церковнославянски (исключения единичны); однако заголовки, ремарки и т.п. могут писаться по-русски. Строго говоря, в условиях использования транс-

литерации подобное противопоставление во многих случаях нерелевантно: русское слово *икос* или *кондак* ничем не отличается от тех же церковнославянских слов, записанных средствами русской графики. Тем не менее, сохраняются и позиции противопоставления — это относится прежде всего к заглавию акафиста и к ремарке после К13 (см. ниже 20.2.2, 20.4).

20.1.2. Графика паратекста. В церковнославянских акафистах возможны три основных варианта подачи паратекста: 1) на церковнославянском языке, в церковнославянской графике и орфографии; 2) на церковнославянском языке, но средствами гражданской кириллицы, т.е. при помощи транслитерации; 3) на русском языке, в русской графике и орфографии.

Изредка встречается четвертый способ: паратекст (как и «собственно текст») акафиста дается в церковнославянской графике (специфическими церковнославянскими шрифтами), но в русской орфографии, т.е. здесь можно говорить о своего рода обратной транслитерации. См., напр., одно из изданий «Акафиста молитвенного ко Господу Спасителю во ослабу душевныя скорби» [АкМол].

20.2. Заглавие церковнославянских акафистов

20.2.1. Структура заглавий церковнославянских акафистов.

Структуру заглавий акафиста мы рассмотрим преимущественно на материале акафистов святым, составляющих около 78 % общего числа акафистов.

Заглавие акафистов святым характеризуется определенным набором функций, которые определяют как структуру заглавия, так и допустимые его варианты. Функции заглавия таковы: 1) оно указывает на жанр текста («Акафист...»), 2) содержит обозначения чина святости (идентификатор, в терминологии И. В. Бугаевой, см. Бугаева 2006), 3) включает имя святого и 4) его «прозвание» (по Бугаевой — дифференциатор, по Е. М. Верещагину — атрибут, см. Верещагин 2010). Таким образом, минимальная структурная схема заглавия является четырехчленной. Например: «Акафист великомученику Георгию

Победоносцу», «Акафист преподобному Сергию Радонежскому», «Акафист святителю Филарету Московскому», «Акафист праведному Алексию Московскому».

Однако довольно часто авторы (и/или редакторы, издатели) не ограничиваются минимальной схемой и нанизывают на нее разного рода эпитеты, усложняют идентификаторы, удваивают дифференциаторы, приводят наименование церковного сана или светского титула святого, рода его занятий и др. Приведем примеры: «Акафист преподобному Аврамию, архимандриту Ростовскому, чудотворцу» [АРС 1, 32–40], «Акафист преподобному Агапиту Печерскому, врачу безмездному»¹, «Акафист святому преподобному Адриану, игумену Ондрусовскому, Олонецкому чудотворцу» [АРС 1, 90–99], «Акафист святому праведному Алексию, пресвитеру Московскому»², «Акафист святому праведному воину Феодору Ушакову»³, «Акафист святых преподобномученице велицей княгини Елисавете» [ВБГР, 815–829] и т. п.

20.2.2. Стабильность vs. вариативность заглавий церковнославянских акафистов. Из вышесказанного вытекают два следствия. Во-первых, в разных изданиях один и тот же текст может иметь различные заглавия (ср. заглавия акафиста преподобному Серафиму Саровскому: от минимального «Акафист преподобному Серафиму Саровскому» [Ак. 2, 368] через более пространное «Акафист святому преподобному Серафиму Саровскому» [АРС 3, 313] к развернутому «Акафист преподобному и богоносному отцу нашему Серафиму, Саровскому чудотворцу» [СерСар, 3]). Во-вторых, разные акафисты одному святому в принципе могут иметь (и такое действительно случается) одинаковые заглавия. Например, в трехтомнике «Акафисты русским святым» названия обоих акафистов преподобному Сергию Радонежскому тождественны [АРС 3, 347–363, 370–381]: «Акафист святому преподобному Сергию, игумену Радонежскому и всея России чудотворцу»; точно так же два акафиста праведно-

¹ <http://akafist.ru/saints/agapit-pecherskij/akafist>.

² http://akafist.narod.ru/A/Alexi_Mechev.htm.

³ http://akafist.narod.ru/F/Feodor_Ushakov.htm.

му Иоанну Кронштадтскому в этом издании [АРС 2, 302–315, 319–330] имеют заглавие «Акафист святому праведному Иоанну Кронштадтскому, чудотворцу», два акафиста святителю Иннокентию Иркутскому [АРС 2, 253–264, 267–277] – «Акафист святителю Иннокентию, епископу Иркутскому, чудотворцу»⁴. Таким образом, выполнение важнейших, казалось бы, технических функций заглавия – отождествления различных изданий одного текста и дифференциации различных текстов – оказывается в общем случае неосуществимым. (Между тем, акафисты как система текстов выработали иное, достаточно надежное, средство для противопоставления нетождественных текстов – икосные рефрены, о которых см. Главу 12.)

Не будет преувеличением сказать, что заглавие акафиста при каждом новом издании конкретного текста составляется заново. Иногда оно совпадает с предыдущими, уже реализованными вариантами, порой же оказывается новым.

Отметим еще один любопытный момент. Хотя сами акафисты (их текст – строфы, молитвы) пишутся в подавляющем большинстве случаев на церковнославянском (а не на русском) языке⁵, заглавие акафиста вполне может быть написано на русском языке (противопоставление двух языков реализуется прежде всего в области морфологии и орфографии: *Владимирския / Владимирской* (р. п. ед. ч. ж. р.), *Ея / Ее, честнаго / честного* и т. п. Разумеется, возможно и смешенье языков⁶.

⁴ Ср., однако, заголовки двух акафистов свв. Борису и Глебу: 1) «Акафист святым благоверным князем и мучеником Борису и Глебу, во святем крещении Роману и Давиду, российским чудотворцем» [АРС 1, 406–417], 2) «Акафист святым благоверным князем страстотерпцем Борису и Глебу, во святем крещении Роману и Давиду» [АРС 1, 421–431].

⁵ Независимый от языка параметр – графика: акафист на церковнославянском языке может быть набран (и так и бывает в большинстве случаев) гражданской кириллицей.

⁶ Ср. заглавия одного и того же акафиста в честь чудотворной иконы Богородицы в различных изданиях: 1) *Акафист Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Неупиваемая Чаша»*; 2) *Акафист Пресвятой Богородице пред иконою Ее, именуемой «Неупиваемая Чаша»*; 3) *Акафист Пресвятой Богородице в честь чудотворной иконы Ее «Неупиваемая Чаша»*; 4) *Акафист Пресвятой Богородице ради чудотворныя Ея иконы «Неупиваемая Чаша»*; 5) *Акафист Пресвятой Богородице ради иконы Ее «Неупиваемая Чаша»*; 6) *Акафист Пресвятой Богородице в честь Ея иконы «Неупиваемая Чаша»*; 7) *Акафист Пресвятой Богородице ради чудотворныя иконы Ея «Неупиваемая Чаша»*; 8) *Акафист Пресвятой Богородице в честь чудотворной Ее иконы «Неупиваемая Чаша»*; 9) *Акафист Пресвятей Богородице в честь иконы Ее «Неупиваемая Чаша»*; 10) *Акафист Пресвятой Богородице в честь чудотворной иконы Ее, именуемой «Неупиваемая Чаша»*; 11) *Акафист Пресвятой Богородице перед Ее иконою «Неупиваемая чаша»*; 12) *Акафист Пресвятой Богородице перед Ея иконою, именуемой «Неупиваемая чаша»*.

20.3. Заголовки строф

Эти элементы паратекста имеют чрезвычайно простую — двучленную — структуру: на первом месте стоит наименование строфы (*кондак* или *икос*), на втором — ее номер. Названия строф звучат и пишутся одинаково по-русски и по-церковнославянски (с точностью до графики и орфографии); номер в гражданской графике обозначается, как правило, арабскими цифрами⁷ (крайне редко — римскими⁸), в церковнославянской графике — славянскими.

20.4. Ремарка после Кондака 13

Здесь вновь становится важным языковой фактор. Приведем примеры церковнославянского (в русской транслитерации) и русского текстов.

По-церковнославянски: *Кондак сей глаголи 3-жды, также икос 1-й, и кондак 1-й* [АРС]; *Сей кондак чтется трижды. И паки чтется 1-й икос: Ангелов подобника: И паки кондак 1-й: Возбранный чудотворче: [СА, 748]; Сей кондак глаголется трижды. Посем икос и кондак первый [СА, 794]; Сей кондак чтется трижды. И паки чтутся: икос 1-й и кондак 1-й [СА, 810]* и т. д.

По-русски: *Этот кондак читается трижды, затем 1-й икос: Ангелов Творче... и 1-й кондак: Возбранный Воеводо... [ПМ, 54]; Этот кондак читается трижды. Затем икос 1 и кондак 1 [12ПП]; Сей кондак читается трижды, затем 1-й икос и 1-й кондак [РНН]* и т. п.

Как видим, наиболее существенная содержательная разница заключается в том, приводятся ли начальные слова первого икоса и первого кондака, облегчающие поиск нужной строфы, или же в ремарке содержится лишь отсылка общего характера. Обращает на себя внимание и разнообразие глагольных форм в церковнославянском тексте ремарки (*глаголи, глаголется, чтется*) при почти что стандартизированном русском варианте (*читается*).

⁷ Чаще всего номер обозначается одним лишь числом; однако можно привести примеры, когда к числу добавляется буквенная концовка соответствующего порядкового числительного: *1-й, 2-й* и т. п. (см., напр., [Воскресение]).

⁸ См., напр. [ПитиримТамб].

§ 21. Паратекст в греческих акафистах

Объем паратекста в греческих акафистах заметно меньше в сравнении с церковнославянскими текстами.

21.1. Заглавие греческих акафистов

21.1.1. Замечания по терминологии. Для начала нужно напомнить об особенностях греческой терминологии. Акафисты (в том числе иногда и Великий акафист) в современных изданиях именуется по-гречески χαίρετισμοί («радования») или οἴκοι («икосы»). Словосочетание же ἀκάθιστος ὕμνος используется лишь для указания на Великий акафист (см., напр., последование Похвалы Пресвятой Богородицы в греческой Триоди⁹), но и это не является общим правилом: например, в [YX] в заглавии Великого акафиста, как и в заглавиях прочих текстов этого сборника, фигурирует форма χαίρετισμοί, а не сочетание ἀκάθιστος ὕμνος.

21.1.2. Структура заглавий греческих акафистов. Опорной словоформой заголовка являются формы χαίρετισμοί или οἴκοι, о чем шла речь выше. Адресат акафиста вводится чаще всего либо при помощи родительного падежа (например, Χαίρετισμοί Ἀποστόλου Παύλου – «Хайретизмы апостолу Павлу»¹⁰), либо посредством предлога εἰς с винительным падежом (в частности, эта модель последовательно проведена в [YX], например: Χαίρετισμοί εἰς τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα Μηνᾶν – «Хайретизмы святому великомученику Мине» [YX, 232–241]; ср. тж.: Εὐχαριστήριοι οἴκοι εἰς τὸν Κύριον καὶ Δεσπότην ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν δι’ ἡμᾶς πάθη τὰ ἄχραντα ὑπομείναντα – «Благодарственные икосы Господу и Владыке нашему Иисусу Христу, за нас пречистые страсти претерпевшему»¹¹). При необходимости возможно и сочетание двух этих конструкций: Οἱ Χαίρετισμοί τῆς Θεοτόκου εἰς τὴν Ἀνάστασιν τοῦ Κυρίου – «Хайретизмы Богородице на Воскресение Господне»¹².

⁹ <http://analogion.gr/glt/texts/Tri/t77.uni.htm>.

¹⁰ Акафист авторства монаха Герасима Микрагианнанита: <http://voutsinasilias.blogspot.com/2012/06/29.html>.

¹¹ Акафист, написанный инокиней Исидорой Агиерофеитиссой: http://voutsinasilias.blogspot.com/2010/03/blog-post_24.html.

¹² http://anavaseis.blogspot.com/2012/04/blog-post_2553.html.

21.2. Заголовок проимия греческих акафистов

Проимий (= кондак) греческих акафистов надписывается, как правило, следующим образом: *Κοντάκιον. Ἦχος πλ. δ'. Τῆ Ὑπερμάχῳ*. Структура заголовка вполне прозрачна: здесь содержится указание на жанр строфы (*кондак*), на глас (8-й, или, в греческой терминологии, 4-й плагальный) и на текст, являющийся метрическим образцом для проимиев (= кондаков) всех греческих акафистов, — кондак «Взбранной Воеводе...», которым открывается Великий акафист.

У прочих строф греческих акафистов самостоятельные заголовки отсутствуют — отчасти это компенсируется выделением киноварью первых букв всех 24 строф основной части, так что оказывается «подсвеченным» греческий алфавит.

21.3. Ремарки в Икосе 1, в Кондаке 13 и после Кондака 13 в греческих акафистах

Указанные ремарки отличаются предельной лаконичностью.

21.3.1. Ремарки в проимии и в Кондаке 13. Начальный фрагмент первой и последней алфавитных строф греческих акафистов сопровождается пометкой τρίς («трижды») или γ' («3»).

21.3.2. Ремарка после Кондака 13. В греческих акафистах также практикуется повторное чтение проимия (но не первого икоса). Соответствующая ремарка выглядит обычно следующим образом: *Καὶ αὖθις τὸ... (И абие...)*, после чего воспроизводится надписание проимия и сам проимий (или же первая его строчка). В некоторых случаях текст ремарки несколько иной — *Καὶ πάλιν τὸ Κοντάκιον*¹³ (*И паки кондак*), текст проимия повторно не приводится.

§ 22. Паратекст в акафистах на прочих языках: особые случаи

Приведем некоторые примечательные факты, касающиеся акафистного паратекста.

¹³ См., например: <http://akathistos.livejournal.com/37255.html>.

22.1. Нумерованные хайретизмы

В одном из акафистов святой Терезе из Лизье (греко-католический, на украинском языке)¹⁴ хайретизмы в каждом икосе пронумерованы арабскими цифрами (в каждом икосе – по восемь хайретизмов).

22.2. Особенности нумерации и надписания кондаков

В венгерском переводе Великого акафиста [Akathisztosz] представлена весьма своеобразная нумерация кондаков. Первый кондак (= проимий) надписан, по образцу греческих акафистов, как просто «кондак». Следующая строфа именуется первым икосом – это обычно для славяно-русской традиции. Однако *за* первым икосом идет *первый* кондак. Таким образом, каждая из пар, образуемых строфами двух типов, в этом тексте открывается не кондаком, а икосом; соответственно, последняя строфа акафиста – это 12-й кондак. Здесь нельзя не заметить определенного сходства с акафистом преподобномученику Аввакуму Белградскому (см. 14.4.4), который состоит из 16 строф, причем в каждой из восьми пар первым идет икос, а вторым – кондак.

Итак, получается, что в венгерском переводе Великого акафиста представлена контаминация двух локальных акафистографических традиций: в соответствии со славяно-русской традицией, каждая из 25 строф имеет свой заголовок, противопоставляющий икосы кондакам и содержащий номер строфы (этого не бывает в греческих акафистах); с другой стороны, сама первая строфа именуется «по-гречески» кондаком.

Выводы к Главе 7

Паратекст является существенным в функциональном отношении, однако незначительным по совокупному объему элементом акафиста. Паратекст, с одной стороны, греческих и, с другой стороны, церковнославянских акафистов содержит

¹⁴ <http://teresa.oleh-sj.com/L/Akafist.html>.

заметные отличия. Главное из этих отличий — отсутствие заголовков строф в греческих акафистах (при том что в церковнославянских текстах всякий раз обозначается тип строфы — кондак или икос — и ее номер). Различия, кроме того, обусловлены и неодинаковым способом чтения акафистного текста: в обеих локальных традициях предусмотрены повторы определенных участков текста, однако сами эти участки нетождественны в греческих и в церковнославянских акафистах.

Мы практически не затрагивали проблематику паратекста в акафистах на иных языках — английском, французском, сербском, румынском и др. В большинстве случаев акафисты на этих языках в части паратекста следуют либо греческой, либо (что, кажется, бывает чаще) славяно-русской схеме.

ВЫВОДЫ К ЧАСТИ II

Акафистный макротекст состоит из двух основных компонентов – строфического блока, который представляет собой основную (по объему и значимости) часть акафиста, и блока молитв, являющегося менее стабильной и по большому счету факультативной составляющей акафистного текста. Кроме того, в состав акафиста входит паратекст – заголовки и ремарки, которые не звучат при чтении (пении) акафиста.

В подавляющем большинстве акафистов строфический блок состоит из 25 строф, хотя известны отклонения как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения числа строф. Строфы обычно объединены акростихом того или иного типа, что позволяет придать дополнительную связность как макротексту, так и гипертексту. В греческих акафистах обычным является алфавитный акростих; в гимнах, созданных в рамках славяно-русской традиции, преобладает псевдотекстовый акростих; в украинских униатских акафистах нередко присутствует фразовый акростих.

В греческих акафистах мы практически никогда не увидим молитвы; напротив, блок молитв является практически обязательным компонентом церковнославянских акафистов. Число молитв в разных акафистах неодинаково. Более того: состав, количество и порядок молитв могут варьировать в разных изданиях одного и того же акафиста. С другой стороны, одна и та же молитва может встретиться в различных акафистах с тождественной адресацией.

Паратекст играет свою скромную роль в функционировании акафиста. Примечательной особенностью некоторых церковнославянских акафистов (точнее, некоторых публикаций таких акафистов) является противопоставленность идиомов собственно текста и паратекста: в то время как текст строф и молитв написан по-церковнославянски (пусть и на русифицированном церковнославянском, причем использована гражданская кириллица), паратекст может быть всецело русским.

ЧАСТЬ III.

Акафистные микротексты

В третьей, заключительной части работы мы познакомимся с микротекстами, образующими акафистные строфы. В Главе 8 будет представлен анализ структуры всех трех типов строф, присутствующих в акафистах, — проимия, икосов и кондаков. Поскольку именно икосы определяют специфику акафистного жанра, последующие главы будут посвящены рассмотрению микротекстов, входящих в состав строф именно этой разновидности: в Главе 9 мы покажем устройство строфического блока, в Главе 10 выявим структуру отдельного хайретизма, в Главе 11 речь пойдет о начальном участке хайретизмов; содержанием Главы 12 станет строение икосного рефрена — одного из наиболее важных микротекстов любого акафиста.

ГЛАВА 8.

Строфы

В акафисте можно выделить три основных типа строф: 1) проимий, 2) кондаки, 3) икосы. Рассмотрим устройство строф различных типов.

§ 23. Кондаки

Мы начнем рассмотрение строф с кондаков, поскольку, во-первых, строфы этого типа, наряду с икосами, наиболее многочисленны (в отличие от проимия); во-вторых, кондаки, в сравнении с икосами, имеют более простую структуру.

Кондак состоит из двух неравных по объему частей: рефрена, находящегося в конце строфы, и предшествующего ему текста, который мы будем называть *повествовательной частью кондака* (по аналогии с повествовательной частью икоса, см. ниже 24.1).

23.1. Повествовательная часть кондака

В повествовательной части кондака сосредоточен его основной объем и, соответственно, основное содержание.

В повествовательной части кондака могут быть выделены элементы, обладающие определенной функциональной или лексико-семантической автономностью: это 1) словоформа, находящаяся в абсолютном начале строфы, а также 2) участок текста, примыкающий к рефрену (этот участок мы называем *переходной зоной* кондака). Аналогичные элементы присутствуют и в повествовательной части икоса.

23.1.1. Первая словоформа кондака. Как было показано в Главе 6, большинство церковнославянских акафистов содержат псевдотекстовый акростих, который обеспечивается использованием определенных лексем и словоформ (= *строфических ключей*) в начале строф. Для кондаков это формы глагола *видети* в К2, *сила* в К3, *буря* в К4 и т. д. Особую роль играет первая словоформа строфы и в том случае, если акафист содержит алфавитный или фразовый акростих.

Первая словоформа, принадлежа к тому или иному лексико-семантическому полю и обладая определенными морфологическими характеристиками, оказывает ограниченное влияние на примыкающий к ней справа участок текста, во многих случаях формируя устойчивые словосочетания (например, *Видя суету / тщету мирскаго жития / мирских попечений* в К2, *Сила Вышняго осени тя* в К3), что, в свою очередь, ведет к возникновению стабильных содержательных элементов, устойчивых мотивов, топосов и т. п.

23.1.2. Переходная зона кондака. В конце повествовательной части должен быть обеспечен переход к рефрену, для чего используются определенные синтаксические средства и лексика. Приведем концовки кондаков Великого акафиста [ПМ, 56–63]: К2 – *...безсеменнаго зачатия рождество како глаголеши, зовый: Аллилуия*; К3 – *...благоплодная Тоя ложесна яко село показа сладкое, всем хотящим жати спасение, вегда пети сице: Аллилуия*; К4 – *...уведев же Твое зачатие от Духа Свята, рече: Аллилуия*; К5 – *...достигше Непостижимаго, возрадовашася,*

Ему вопиюще: Аллилуия; К6 – ...оставиша Ирода, яко бусловна, не ведуца пети: Аллилуия; К7 – Темже удивися Твоей неизреченней премудрости, зовый: Аллилуия; К8 – ...хотяй привлеци к высоте Тому вопиющия: Аллилуия; К9 – ...неприступнаго бо яко Бога, взряще всем приступнаго Человека, нам убо спрешивающая, слышаща же от всех: Аллилуия; К10 – ...подобным бо подобное призвав, яко Бог слышит: Аллилуия; К11 – ...ничтоже совершаем достойно, яже дал еси нам, Тебе вопиющим: Аллилуия; К12 – ...раздрав рукописание, слышит от всех сице: Аллилуия; К13 – ...будущия изми муки о Тебе вопиющих: Аллилуия.

Как видим, во всех 12 строфах этого типа непосредственно перед рефреном или за одну-три словоформы до него находится глагольная форма со значением говорения либо (реже) слышания. Представляется естественным в качестве переходной зоны кондака выделить эти глагольные формы вместе с теми словоформами, которые образуют с ними наиболее тесные синтаксические связи: К2 – *зовый*; К3 – *внегда пети сице*; К4 – *рече*; К5 – *Ему вопиюще*; К6 – *не ведуца пети*; К7 – *зовый*; К8 – *Тому вопиющия*; К9 – *слышаща же от всех*; К10 – *яко Бог слышит*; К11 – *Тебе вопиющим*; К12 – *слышит от всех сице*; К13 – *о Тебе вопиющих*.

Далеко не всегда можно указать четкую левую границу переходной зоны (и потому проведение этой границы часто будет спорным), однако правая ее граница, как правило, совпадает с правой границей повествовательной части. Следует заметить при этом, что структурно переходная зона кондака (равно как и икоса) открыта вправо, т. е. без рефрена (или, соответственно, первого хайретизма) повествовательная часть (а вместе с ней и переходная зона) является синтаксически незавершенной.

Типовые синтаксические конструкции и лексическое наполнение переходной зоны кондака (равно как и икоса) заслуживает отдельного изучения, однако эта тема выходит за пределы круга вопросов, рассматриваемых в данной работе.

23.2. Рефрен кондака

Рефрен кондаков может находиться в разных отношениях с икосным рефреном и с концовкой проимия.

23.2.1. Стандартный кондачный рефрен – Аллилуия. В подавляющем большинстве акафистов (как греческих и церковнославянских, так и гимнов на других языках) рефрен кондаков представляет собой восклицание *Аллилуия* и, таким образом, не имеет какой-либо внутренней структуры. Икосный рефрен при этом представляет собой некую фразу, отличную от кондачного рефрена. Что касается проимия, в славяно-русской традиции обычно именуемого первым кондаком (= К1), то у подобных акафистов его концовка, как правило, совпадает с икосным рефреном (в церковнославянских гимнах так бывает почти всегда, в греческих – по большей части).

23.2.2. Нестандартные случаи кондачных рефренов. Можно указать тексты, где кондачный рефрен отличен от *Аллилуия*. Здесь нужно различать два случая.

1) Кондачный рефрен – не *Аллилуия*, но, как и в большинстве акафистов, он противопоставлен икосному рефрену. Таких акафистов известно по меньшей мере три.

Во-первых, это написанный священномучеником Серафимом (Звездинским) «Акафист Господу Иисусу Христу, Искупителю и Спасителю грешных, Сладчайшему, в нашествии горчайших искушений и страстей» [СерЗв, 445–450]. Рефрен кондаков этого акафиста – *Помилуй мя Боже, помилуй мя*, рефрен икосов и проимия – *Иисусе, ада Победителю, победи ад души моя и воскреси мя, умерщвленнаго страстьми*.

Второй гимн – авторства архиепископа Одесского Никола (Петина): «Акафист вознесшемуся от земли на небо Христу Богу»¹. Кондачный рефрен здесь – *Яко прославися!* Икосы и проимий заканчиваются псаломским стихом *Пойте Богу нашему, пойте, пойте Цареви нашему, пойте!* (Пс 46:7).

В третьем тексте – в акафисте в честь иконы «Стой за Христа до мученического креста», «Взбранная Воевода», или «Русская»² – рефрен кондаков содержит *Аллилуия*, но не сводится к этому восклицанию, поскольку выглядит как *Аллилуия, аллилуия, аллилуия, слава Тебе Боже*, т.е. представляет собой молитвенное воззвание, весьма часто встречающееся в общественном богослужении (см., например, [Часослов, 48]).

¹ <http://ierokirik.livejournal.com/15229.html>.

² http://akafist.narod.ru/B/Bogorodica_Russkaya.htm.

Еще один акафист — «вне числа прочих» — это пародийный «Акафист Всемогущей Эволюции, сотворившей вся» [Эволюция]. Хотя в рамках настоящего исследования мы не рассматриваем пародийные акафисты, тем не менее данный текст достоин упоминания: по форме он практически не отличается от обычных акафистов, содержа обычное число кондаков и икосов, а в каждом икосе — по 12 хайретизмов, как в Великом акафисте, и т. п. Однако наиболее яркая черта его формы (если позволить себе вынести за скобки содержание) — именно в рефрене кондаков. Этот рефрен состоит из одного слова: *Эволюция!* Для сравнения: икосный рефрен этого акафиста также содержит данную лексему, однако начинается с традиционной для большинства неседальнов формы *радуйся: Радуйся, Эволюция, Мати наша, вся формы бытия неизреченно сотворившая!*

2) Второй нестандартный случай — это ситуация, когда кондачный рефрен — не *Аллилуия*, и при этом он не противопоставлен икосному рефрену и концовке проимия. Нам известен лишь один такой акафист — это акафист Воскресению Христову патриарха Сергия (Страгородского) [12ПП, 277–290]. Во всех 25 строфах этого гимна — один и тот же рефрен, представляющий собой не что иное как тропарь Пасхи: *Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав.*

§ 24. Икосы

Икос можно описать как кондак, внутрь которого, между повествовательной частью (24.1) и рефреном (24.3), вставлен *блок хайретизмов* (24.2). При этом рефрен икосов в большинстве акафистов не совпадает с рефреном кондаков (см. выше 23.2).

24.1. Повествовательная часть икоса

В повествовательной части икоса, как и в повествовательной части кондака (см. выше 23.1), могут быть выделены в качестве автономных элементов первая словоформа (24.1.1) и переходная зона (участок текста, примыкающий к блоку хайретизмов, — 24.1.2).

24.1.1. Первая словоформа икоса. Сказанное выше (23.1.1) о первой словоформе кондаков в целом справедливо и для икосов – с той лишь поправкой, что те лексемы и словоформы, которые встречаются в начале кондаков, находятся в отношении дополнительного распределения к соответствующим элементам икосов: если в кондаках мы встречаем *возбранный /избранный, видящи, сила* и т. п., то в икосах – *ангел, разум, имуще* и т. д. Совпадения и пересечения возможны (например, К2 / И5, И8 / К9 и др.), но они являются скорее исключением, чем правилом.

24.1.2. Переходная зона икоса. В отличие от кондаков (см. 23.1.2), где переходная зона обычно примыкает к *Аллилуия*, которое (в нормальной ситуации) адресовано исключительно Богу, в икосах переходная зона соседствует с блоком хайретизмов, которые обращены к основному адресату акафиста – святому, ангелу, Богородице или Богу. Отсюда некоторые отличия в лексическом наполнении (и, отчасти, в наборе типовых конструкций) переходных зон в строфах различного типа.

Приведем концовки повествовательной части икосов Великого акафиста [ПМ, 56–63], выделяя жирным шрифтом переходную зону: И1 – *...ужасашеся и стояше, зовый к **Ней таковая***; И2 – *К Нейже он рече со страхом, обаче зовый **сице***; И3 – *...радывашеся, и играньми, яко песньми, **вопяше к Богородице***; И4 – *...видят Сего, яко агнца непорочна, во чреве Мариине упасшася, **Юже поюще реша***; И5 – *...потщашася дарми послужити Ему и возопити **Благословенней***; И6 – *...сих же избавльшиися **вопяху к Богородице***; И7 – *...да чудо видяще, **воспоим Ю, вопиюще***; И8 – *...снисхождение бо божественное, не прехождение же местное бысть, и рождество от Девы богоприятныя, **слышащия сия***; И9 – *Мы же, таинству дивящеся, **верно вопием***; И10 – *...небесе и земли Творец устрои Тя, Пречистая, вселься во утробе Твоей, и **вся приглашати Тебе научи***; И11 – *...наставляет к разуму божественному вся, зарею ум просвещающая, **звaniem же почитаемая сими***; И12 – *...во Твоей бо вселився утробе содержай вся рукою Господь, освяти, прослави и **научи вопити Тебе всех***.

24.2. Блок хайретизмов

Блок хайретизмов — последовательность однотипных званий, обращенных к адресату (адресатам) акафиста и составляющих яркую особенность как икосов (в противоположность кондакам и проимию), так и акафистного жанра в целом. Блоку хайретизмов будет посвящена Глава 9, внутренней структуре хайретизмов — Глава 10.

24.3. Икосный рефрен

Если в кондаках рефрен обычно состоит из одного слова *Аллилуия* (см. выше 23.2.1), то икосный рефрен имеет, как правило, существенно больший объем и обладает внутренней структурой, которая станет предметом отдельного детального рассмотрения в Главе 12.

§ 25. Проимий

Проимий (= K1) своим устройством напоминает кондак (см. выше § 23). Основное (хотя и не единственное) отличие проимия от кондаков заключается в том, что обычно он заканчивается не кондачным рефреном, а икосным. Впрочем, известны и специфические случаи (см. ниже 25.2).

25.1. Повествовательная часть проимия

Здесь, так же как и применительно к строфам других типов, можно особо говорить о первой словоформе (см. ниже 25.1.1 — ср. 23.1.1, 24.1.1) и переходной зоне (см. 25.1.2 — ср. 23.1.2, 24.1.2).

25.1.1. Первая словоформа проимия. Этот элемент акафистной структуры, с одной стороны, не вовлечен в алфавитный акростих греческих акафистов; в немногочисленных славянских акафистах с азбучным акростихом данная строфа может участвовать в краегранесии, а может и не участвовать. С другой стороны, в подавляющем большинстве церковнославянских акафистов первая словоформа проимия входит в состав традиционного псевдотекстового акростиха (см. 19.1).

25.1.2. Переходная зона проимия. В проимии переходная зона обычно примыкает к икосному рефрену и в силу этой причины по своим лексическим характеристикам она должна находиться ближе к переходной зоне икосов, нежели к соответствующему структурному элементу кондаков. Приведем примеры из «классических» акафистов. Великий акафист: *да зовем Ти* [ПМ, 56]; акафист Николаю Чудотворцу: *да зову ти* [ПМ, 64]; акафист Иисусу Сладчайшему: *зовуща* [ПМ, 48].

25.2. Рефрен проимия

Прежде всего необходимо признать наличие некоторой внутренней противоречивости в таком термине — *рефрен проимия*. Понятие рефрена предполагает некоторую повторяемость, регулярность; однако проимий — как правило, единственная с своем роде строфа в акафисте. Тем не менее, другие возможные варианты термина представляются еще менее удачными. Недостатки предлагаемой терминологической единицы отчасти искупаются тем преимуществом, что для аналогичных элементов в строфах трех основных разновидностей мы будем использовать однотипные термины: *рефрен кондака* (= *кондачный рефрен*), *рефрен икоса* (= *икосный рефрен*) и *рефрен проимия*.

Ниже мы рассмотрим основные типы отношения рефрена проимия с рефренами других строф.

25.2.1. Рефрен проимия = икосный рефрен. Нормальным является совпадение рефрена проимия с рефреном икосов. Такую картину мы наблюдаем в Великом акафисте (*Радуйся, Невесто невестная*) [ПМ, 56], в акафисте Иисусу Сладчайшему (*Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя*) [ПМ, 48], в акафисте святителю Николаю Чудотворцу (*Радуйся, Николае, великий чудотворче*) [ПМ, 64] и в сотнях других гимнов этого жанра.

25.2.2. Рефрен проимия = рефрен икоса = рефрен кондака. Единственный известный нам пример совпадения рефренов всех строф — уже упоминавшийся выше (см. 23.2.1) акафист Воскресению Христову патриарха Сергия (Страгородского): проимий, икосы и кондаки этого гимна заканчиваются тропарем Пасхи: *Христос воскресе из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав*.

25.2.3. Рефрен проимия = сумма икосных рефренов. О сумме икосных рефренов можно говорить, разумеется, лишь в том случае, когда в икосах встречаются два и более различных рефренов. Такая ситуация характерна для некоторых греческих и румынских акафистов (подробнее см. § 42). В частности, здесь следует упомянуть акафист архангелам Михаилу и Гавриилу [УХ, 209–218] (переведенный на церковнославянский язык – см., напр., [МиГ]), а также акафист апостолам Петру и Павлу [УХ, 516–526].

В акафисте архангелам Михаилу и Гавриилу в икосах чередуются два рефрена: в икосах с нечетными номерами (И1, И3 и т.д.) представлен рефрен, обращенный к архангелу Михаилу: Χαῖρε, Νόμου Διάκονε (*Радуйся, закона служителю*), в икосах с четными номерами – архангелу Гавриилу: Χαῖρε, Χάριτος Ἄγγελε (*Радуйся, благодати вестниче*). В проимии же мы видим оба этих рефрена с вкраплением «авторского текста»: ...τῷ μὲν κράζοντες· Χαῖρε, Νόμου Διάκονε, τῷ δὲ λέγοντες· Χαῖρε, Χάριτος Ἄγγελε (*...единому взывающе: Радуйся, закона служителю, другому же глаголюще: Радуйся, вестниче благодати*).

В акафисте апостолам Петру и Павлу картина несколько иная. Точно так же чередуются два рефрена (в четных икосах – Петру: Χαῖρε, Πέτρε Ἀπόστολε, в нечетных – Павлу: Χαῖρε, Παῦλε Ἀπόστολε), однако в проимии – не повтор обоих рефренов, а, так сказать, их компрессия: χαίρετε, κράζοντες, Πέτρε, Παῦλε, Ἀπόστολοι – заметим, опять с вкраплением авторского текста, теперь уже внутри рефрена.

25.2.4. Рефрен проимия – особый микротекст. Можно указать и такие тексты, где рефрен проимия, представляя собой отдельную фразу, синтаксически обособленную, не будет совпадать с икосным рефреном – или же с икосными рефренами, поскольку такая ситуация, как и в предыдущем случае, характерна прежде всего для греческих акафистов с двумя и более рефренами (см. § 42).

Начнем с акафистов *с четырьмя рефренами*. В акафисте преподобным Ксенофонту, супруге его Марии и их сыновьям Иоанну и Аркадию (память 26 января) [УХ, 391–400] каждому из четырех святых адресован свой рефрен. В проимии же – об-

ращение ко всей семье: Χαίροις, ἄγιε ὄμιλε. (Об этом акафисте см. тж. 42.2.4.)

Не менее интересен акафист трем святителям — Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту (память 30 января; об этом акафисте см. тж. 42.2.5) [ΥΧ, 401–410]. Здесь каждому из святых также адресован свой рефрен, однако имеется еще и общий припев — Χαίρετε, θεῖοι Διδάσκαλοι (он находится в И1, И5 и И9). И, тем не менее, в конце проимия мы обнаруживаем не это обобщенное воззвание, как можно было бы ожидать, а особый микротекст: Θεοκήρυκες, χαίρετε (обратим внимание на χαίρετε, которое стоит не в начале, а в конце рефрена!).

В акафисте трем новым святителям (Фотию Константинопольскому, Григорию Паламе и Марку Эфесскому)³ в икосах *три рефрена* (обобщающего рефрена, в отличие от предыдущего акафиста, нет), рефрен проимия — οὐρανόφρονες χαίρετε. (Об этом акафисте см. тж. 42.2.2.)

В акафисте святым царям Константину и Елене (память 23 мая) [ΥΧ, 480–490] — *два рефрена*, концовка проимия не совпадает ни с одним из них: Χαίρετε, παναοίδιμοι. (Об этом акафисте см. тж. 42.2.1.)

Однако можно указать по меньшей мере один текст, в котором в икосах присутствует *единственный неизменный рефрен*, но при этом рефрен проимия от него отличен. Это акафист великомученице Марине (память 17 июля) [ΥΧ, 549–559]. В икосах этого гимна — рефрен Χαίροις, Μάρτυς πολύαλθε, проимий же кончается обращением Χαίροις, Μάρτινα πολύαλθε.

Выводы к Главе 8

Если кондак определить как акафистную строфу, практически лишенную внутренней структуры и заканчивающуюся возванием *Аллилуия*, то два остальных типа строф могут быть описаны следующим образом: икос — это строфа, содержащая, в отличие от кондака, хайретизмы и вместо *Аллилуия* оканчивающаяся особым рефреном; проимий — кондак, в котором *Аллилуия* также замещено икосным рефреном.

³ <http://www.scribd.com/doc/78718154/Three-New-Hierarchs-Service-Hellenic>.

Разумеется, не все акафисты укладываются в эту схему. Как было показано выше, в некоторых акафистах проимий фактически не противопоставлен кондакам основной части строфического блока или же, напротив, отличается и от кондаков и от икосов сильнее, чем это имеет место, к примеру, в Великом акафисте; в других текстах кондаки оканчиваются не обычным *Аллилуия*, а иными воззваниями; наконец, можно указать гимн, где все 25 строф объединены одним рефреном.

ГЛАВА 9.

Блок хайретизмов

Хайретизмы представляют собой яркую черту как акафиста в целом, так и, в частности, одного из двух типов акафистных строф — *икосов*. Хайретизмы в большинстве случаев обращены к тому же лицу, которому адресован и акафист в целом¹. Совокупность хайретизмов в пределах каждого икоса будем называть *блоком хайретизмов*.

Ниже мы рассмотрим хайретизмы как структурный элемент акафиста (§ 26), укажем графические средства выделения блока хайретизмов (§ 27), дадим обзор количественных характеристик блока (§ 28–29), выявим ряд синтагматических особенностей хайретизмов (§ 30), проанализируем структуру промежуточных уровней блока хайретизмов — *пар* (§ 31) и *квартетов* хайретизмов (§ 32).

Внутренней структуре хайретизма посвящена Глава 10.

§ 26. Хайретизмы как структурный элемент акафиста: норма и исключения

Блок хайретизмов представляет собой существенную и обязательную часть икоса: икос без хайретизмов превращается, по сути дела, в кондак — т. е. в строфу, состоящую лишь из повествовательной части и рефрена, а акафист — тоже в кон-

¹ Если у акафиста коллективный адресат, то хайретизмы могут быть обращены либо к этому коллективному адресату, либо (в конкретном икосе/икосах) к одному из лиц. Кроме того, есть и исключительные случаи. В акафисте преподобному Паисию Галичскому [АРС 3, 158–168] (в указанном издании акафист ошибочно надписан именем преподобного Паисия Угличского) блок хайретизмов и рефрен в И7 обращен к Богородице. В одном из акафистов Григорию Распутину («Акафист святому великомученику за Христа и за Царя Григорию новому молитвеннику за Святую Русь и ея пресветлаго отрока», http://akafist.narod.ru/R/Rasputin_3.htm) в И8 царь Николай обращается к Господу, причем хайретизмы начинаются с формы *Радуясь* (рефрен — обычный, обращенный к «старцу Григорию»). Румынский «Acatist de multumire Lui Dumnezeu Tatăl» («Акафист благодарственный Богу Отцу», <http://www.sarbatori-crestine.ro/rugaciuni/acetiste-catre-dumnezeu/acetist-de-multumire-lui-dumnezeu-tatal>) содержит хайретизмы, обращенные к Богу Отцу, в И1, И2, И3, а также в И12, к Господу Иисусу — в И4, И5, И6, к Святому Духу — в И7, И8, И9, к Богородице — в И10 и И11.

дак, но уже в другом значении термина – в многострофный гимн с рефреном. В норме икосы и кондаки (т.е. строфы с хайретизмами и без таковых) чередуются в пределах акафиста. Однако есть и некоторые отклонения от этой схемы.

26.1. Акафист без кондаков

Известен по меньшей мере один акафист, который состоит почти исключительно из икосов, – это греческий акафист Успению, о котором уже шла речь в 14.1.2. Помимо икосов в этом гимне имеется проимий и заключительный кондак – но между икосами нет ни одного кондака. Таким образом, мы имеем дело с текстом, перенасыщенным хайретизмами.

26.2. Акафисты без хайретизмов

Строго говоря, «акафист без хайретизмов» – это оксюморон. Однако можно указать два гимна (оба они косвенно связаны с Польшей), где чередуются строфы двух типов, причем в строфах, больших по объему, действительно присутствуют последовательности кратких воззваний – но эти воззвания далеки от однотипности и обладают довольно размытой структурой. Мы имеем в виду «польский» акафист Святому Духу (26.2.1) и польское издание акафиста о упокоении усопших (26.2.2).

26.2.1. Акафист Святому Духу М. Н. Скабаллановича. И1 этого акафиста в польском переводе² (именно в переводе он получил распространение в Интернете) выглядит следующим образом:

Jakżesz mam, najbardziej grzeszny z ludzi, wysławić Cię, jak ogarnąć umysłem, pierwsza Świątynio bytu, którego samo miano – Świętość, który cały jest utkany, cały utworzony ze świętości i jaśnieje świętością w samej Trójcy Przenajświętszej. Przebac, Duchu Prawdy, jeśli przeciw Prawdzie zgrzeszę, tak przedstawiając swój stosunek do wszystkiego, co istnieje:

² <http://docs4.chomikuj.pl/41283238,PL,0,0,Akatyst-do-Ducha-Świętego.doc>.

Oporo bytu – Panie przyjdź, zamieszkaJ w nas,
 zamieszkaJ w nas, zamieszkaJ w nas.
 Więzi wszystkiego, co istnieje –
 Nienaruszalności wszechświata –
 Który rządziś siłą ciężenia –
 Źródło energii –
 Przyczyno niezmienności –
 Który krystalizujesz minerały –
 I czynisz stałymi metale –
 Przez Kogo cenne jest złoto –
 I świeci się srebro –
 Który sprawia, że błyszczą diament –
 I mieni się światłem szafir –

 Przyjdź, Święty, zamieszkaJ w nas,
 racz nas oczyścić od wszelkiej zmazy
 i zbaw, Dawco dobra, Dusze nasze!

Очевидно, что все это очень мало похоже на традиционные акафисты. Анафора здесь практически отсутствует (в трех воззваниях из двенадцати в начале стоит *Który*, однако это скорее случайность, чем осознанный прием). Впрочем, из текста, несколько невнятно оформленного, можно понять, что в конце каждого из воззваний, включенных в икосы, предполагается петь одну и ту же фразу: *Panie przyjdź, zamieszkaJ w nas, zamieszkaJ w nas, zamieszkaJ w nas* (*Господи, прииди, вселися в ны, вселися в ны, вселися в ны*). Если это так, то есть основания полагать, что перед нами всё же своеобразные хайретизмы, объединенные, вопреки обыкновению, не анафорой, а эпифорой.

В русском оригинале указанная строфа характеризуется почти всё теми же особенностями и выглядит следующим образом [АкСвДуху, 5–6]:

Как мне, грешнейшему из людей, воспеть, как постичь
 Тебя, первая Святыня бытия, Которого самое имя – Святость,
 Который весь соткан, весь состоит из святости и сияет свя-
 тостью в самой Пресвятой Троице. Не взыщи, Дух Истины,
 если я погрешу в Истине, так представляя Твое отношение ко
 всему сущему:

Опора бытия,
 вселись в нас³.
Сцепление сущего,
 вселись в нас.
Непоколебимость вселенной,
 вселись в нас.
Управляющий тяготением,
 вселись в нас.
Источник энергии,
 вселись в нас.
Причина неизменности,
 вселись в нас.
Кристаллизующий минералы,
 вселись в нас.
Уплотняющий металлы,
 вселись в нас.
От Кого ценность золота,
 вселись в нас.
И сияние серебра,
 вселись в нас.
Кем сверкает алмаз,
 вселись в нас.
И переливается сапфир,
 вселись в нас.

Приди, вселись в нас, очисти нас от всякой скверны и спаси, Благий, души наши.

26.2.2. Акафист о упокоении усопших. Приведем в качестве примера Иб этого акафиста:

Воссиял Твоей свет, Христе, Боже наш, на сидящих во тьме и сени смертной! Снисшед, изведи во отраду разлученных с Тобой грехами, но не отрехшихся от тебя: Господи, чада Твоя погибают, помилуй их! Согрешили он на небо и пред Тобою, безмерно тяжки их грехи, но бесконечна и милость Твоя! По-

³ Как видим, польский перевод, фрагмент которого был приведен выше, расширил эпифору хайретизмов, утроив ее и добавив в начало *Господи, прииди*.

сети, Господи, горькую нищету душ отдаленных от Тебя! Господи, помилуй гнавших истину по неведению, да будет им Твоя любовь не огнем, но райскою прохладою! Господи, Любовь Незреченная, помяни усопших раб Твоих! [Урокојеније, 10]⁴.

Как видим, возвания, обращенные ко Господу, далеки от единообразия; здесь нет проходящей через все фразы анафоры или эпифоры — хотя дважды фраза начинается с *Господи*, как это имеет место и в рефрене.

§ 27. Графические средства выделения блока хайретизмов

Блок хайретизмов часто (хотя и не всегда) выделяется в иконе особенными графическими средствами. Рассмотрим, какие именно средства используются в греческих (27.1) и церковнославянских (27.2) акафистах.

27.1. Греческие акафисты

В греческих акафистах — как в печатных изданиях (см., напр., [YX]), так и в интернет-публикациях (см., напр., Великий акафист в греческой Википедии⁵, акафист Гробу Господню⁶ и мн. др.) — каждый хайретизм чаще всего дается отдельной строкой (реже — по два хайретизма в строке, см., напр., акафист преподобному Герману Аляскинскому⁷ на сайте Analogion.net). Таким образом, повествовательная часть икосов оформляется как прозаический текст, а хайретизмы — как поэтический.

Дополнительной мерой структурирования текстов может быть разбиение хайретизмов на пары: либо за счет объединения двух хайретизмов в одну строку (см. выше), либо благодаря вставке пустой строки между парами хайретизмов, каждый из которых напечатан в отдельной строке (см. все тот же кипрский сборник [YX]).

⁴ См. тж. интернет-публикацию: <http://vsemolitva.ru/c27.html>.

⁵ https://el.wikisource.org/wiki/%CE%91%CE%BA%CE%AC%CE%B8%CE%B9%CF%83%CF%84%CE%BF%CF%82_%CF%8D%CE%BC%CE%BD%CE%BF%CF%82.

⁶ http://voutsinasilias.blogspot.ru/2010/02/blog-post_4766.html.

⁷ <http://analogion.gr/glt/texts/Dec/13b.uni.htm>.

27.2. Церковнославянские акафисты

При публикации церковнославянских акафистов наиболее частотными являются следующие решения: либо все хайретизмы даются в подбор к повествовательной части икоса (27.2.1), либо каждая пара хайретизмов образует отдельный абзац (27.2.2; ср. выше аналогичный прием при публикации греческих акафистов). В интернет-публикациях, где проблема экономии места не актуальна, нередки случаи помещения каждого хайретизма в отдельную строку (2.2.3).

27.2.1. В подбор. В случае размещения блока хайретизмов в подбор к повествовательной части икоса средства выделения могут быть лишь чисто пунктуационными и орфографическими (перед первым хайретизмом ставится двоеточие, при этом сам хайретизм начинается с прописной буквы — так, например, в [ПА]), либо дополнительно первая буква первого хайретизма может выделяться кинovarью (так, к примеру, в [АРС]).

27.2.2. Разбиение по парам. Такой способ выделения блока хайретизмов применен в [12ПП], в сборнике акафистов А.А. Трофимова [ВГБР], в [АК. 1–2] и других изданиях.

27.2.3. Каждый хайретизм — отдельным абзацем. Подобное оформление икосов, как было сказано выше, характерно в первую очередь для интернет-публикаций — см., напр., акафист мученику Аврамию Болгарскому⁸ и мн. др. Можно указать и некоторые печатные издания с подобным оформлением, например [АПМ].

§ 28. Число хайретизмов в блоке (I): стабильность и регулярность

Говоря о количестве хайретизмов, необходимо учитывать два обстоятельства: во-первых, число хайретизмов в различных акафистах может быть неодинаковым; во-вторых, во многих акафистах число хайретизмов колеблется от икоса к икосу. Поэтому сначала (28.1) мы рассмотрим те акафисты, где во всех икосах равное количество хайретизмов (но для разных акафис-

⁸ <http://akafist.narod.ru/A/AvraamiBol.htm>.

тов соответствующие показатели могут быть различными), а затем (28.2) – те гимны, где число воззваний нетождественно в разных строфах.

Заметим, что хайретизмы в пределах икосов практически никогда не нумеруются. Единственное известное нам исключение – один из акафистов святой Терезе из Лизье (на украинском языке)⁹.

28.1. Акафисты со стабильным числом хайретизмов

Здесь следует отдельно рассматривать, с одной стороны, греческие акафисты (а также примыкающие к ним в этом отношении гимны, созданные в рамках иных локальных традиций), с другой – церковнославянские и некоторые иноязычные акафисты.

28.1.1. Греческие акафисты. В греческих акафистах всегда имеется ровно по 12 хайретизмов во всех строфах – начиная с Великого акафиста и кончая текстами, написанными в XXI веке. Единственное известное нам исключение – это перевод на греческий церковнославянского акафиста Богородице в честь иконы «Умягчение злых сердец»¹⁰, в котором имеется по 6 хайретизмов в каждом икосе. Исключений же среди оригинальных греческих акафистов мы не знаем.

28.1.2. Церковнославянские акафисты. В массиве церковнославянских акафистов мы можем указать тексты, где в каждом икосе имеется по 12, 11, 10, 8, 6, 5, 4 и даже 3 хайретизма. Приведем примеры (в отдельных случаях мы будем указывать не только церковнославянские акафисты, но и тексты на других языках).

28.1.2.1. 12 хайретизмов. Это прежде всего «классические» акафисты – Великий [ПМ, 56–63], Иисусу Сладчайшему [ПМ, 48–55] и святителю Николаю Чудотворцу [ПМ, 64–71], а также некоторые более поздние тексты – два акафиста преподобному Сергию Радонежскому ([АРС 3, 347–363], [АРС 3, 370–381]),

⁹ <http://teresa.oleh-sj.com/L/Akafist.html>.

¹⁰ <http://www.agiooros.net/forum/viewtopic.php?f=50&t=17112>.

один из двух акафистов святителю Иннокентию Иркутскому [АРС 2, 253–264], акафисты святителю Алексию Московскому [АРС 1, 175–185], святителю Гурию Казанскому [АРС 1, 608–617], преподобному Кириллу Белозерскому [АРС 2, 440–453] и др. Всего из 138 акафистов, содержащихся в [АРС], имеется 38 текстов (27,5 %) с 12 хайретизмами во всех икосах.

Укажем также акафисты с незначительным отклонением от стандарта: в 25 акафистах имеется по 10–11 икосов, содержащих 12 хайретизмов, в остальных же 1–2 икосах таких текстов имеется 10 или 11, в отдельных случаях – 13 (!) хайретизмов¹¹. Вероятно, авторы подобных гимнов имели намерение соблюсти классическое количество хайретизмов во всех строфах, однако в силу тех или иных причин этот замысел не получил законченного воплощения.

28.1.2.2. 11 хайретизмов. В [АРС] представлено 6 таких текстов – это акафисты преподобным Андронику и Савве Московским [АРС 1, 205–216], преподобному Антонию Дымскому [АРС 1, 283–292], преподобной Вассе Псково-Печерской [АРС 1, 473–482], преподобному Мартирию Зеленецкому [АРС 2, 580–591], святителю Николаю Японскому [АРС 3, 65–74] и преподобному Трифону Печенгскому [АРС 3, 527–538].

Отметим также, что по 11 хайретизмов имеется в «Акафисте ко Пресвятой Богородице Киево-Печерских старцев, коим они умоляли Пречистую Богоматерь, живя в обители»¹² (язык этого текста может быть охарактеризован как славянизированный русский) и во французском акафисте преподобному Силуану Афонскому¹³.

28.1.2.3. 10 хайретизмов. В [АРС] удалось обнаружить лишь два текста с 10 хайретизмами: это акафисты преподобному Даниилу Московскому [АРС 2, 3–12] и святителю Феоodosию Черниговскому [АРС 3, 717–728]. Еще в одном акафисте – святителю Димитрию Ростовскому [АРС 2, 47–57] – 10 хайретизмов присутствует во всех икосах, кроме четвертого; за-

¹¹ О случаях «сверхнормативного» числа хайретизмов см. 29.2.2.

¹² <http://akafist.narod.ru/B/Kievo-Pech.htm>.

¹³ <http://acathistes-et-offices-orthodoxes.blogspot.ru/2009/02/acathiste-saint-silouane-lathonite.html>.

метим, что этот акафист (в той редакции, которая представлена в [АРС]) обладает примечательной особенностью: его рефрен состоит из трех хайретизмов (см. 41.1.2).

28.1.2.4. 9 хайретизмов. Нам неизвестны акафисты, все икосы которых содержали бы 9 хайретизмов. Наиболее близок к этому акафист преподобному Григорию Пельшемскому [АРС 1, 595–605]: в нем число воззваний в И1–И11 стабильно, и лишь в последнем икосе наличествует 10-й хайретизм.

28.1.2.5. 8 хайретизмов. В [АРС] имеется 14 текстов с таким количеством хайретизмов, среди них – акафисты преподобному Амвросию Оптинскому [АРС 1, 191–201], святителям Герасиму, Питириму и Ионе Великопермским [АРС 1, 567–576], святителю Игнатию Кавказскому [АРС 2, 228–238], блаженной Ксении Петербургской [АРС 3, 641–651], преподобному Серафиму Саровскому [АРС 3, 313–323] и др.

Еще 2 акафиста имеют отклонение от этого числа воззваний в одном, и столько же – в двух икосах.

28.1.2.6. 6 хайретизмов. Как и в предыдущем случае, в [АРС] представлено 14 текстов с шестью хайретизмами. Это акафисты преподобному Авраамию Ростовскому [АРС 1, 33–42], один из акафистов благоверным князьям-страстотерпцам Борису и Глебу [АРС 1, 421–431], святителю Ермогену Московскому [АРС 2, 88–97], один из акафистов святителю Иннокентию Иркутскому [АРС 2, 267–277], блаженному Прокпию Вятскому [АРС 3, 260–268] и др.

Еще в шести текстах отклонение от стабильного числа хайретизмов наблюдается в одном-двух икосах.

28.1.2.7. 5 хайретизмов. Можно указать два акафиста с пятью хайретизмами во всех икосах – это гимны мученикам Антонию, Иоанну и Евстафию Виленским [АРС 1, 294–303] и преподобному Иову Почаевскому [АРС 2, 381–395].

Кроме того, по пять хайретизмов присутствует в каждом из икосов французского «Акафиста благодарственного Христу за святую Церковь Православную»¹⁴ (последние четыре строки в икосах этого гимна образуют рефрен – см. 41.3).

¹⁴ <http://acathistes-et-offices-orthodoxes.blogspot.com/2009/06/acathiste-daction-de-grace-aux-christ.html>.

28.1.2.8. 4 хайретизма. Акафисты с таким количеством воззваний в [АРС] отсутствуют. Однако можно указать некоторые тексты за пределами сборника. Во-первых, это акафист Пресвятой Богородице в честь иконы «Избавительница» [РНН, 278–282]. Во-вторых, это ряд акафистов архиепископа Никона (Петина), а именно: «Акафист Рождеству Христову»¹⁵, известный также как «Акафист Христу-младенцу»¹⁶, «Акафист Крещению Господню»¹⁷, «Акафист Сретению Господню»¹⁸, «Акафист вознесемуся от земли на небо Христу Богу»¹⁹, «Акафист всем святым»²⁰, преподобному Александру Куштскому²¹ и др.

28.1.2.9. 3 хайретизма. Нам известен лишь один подобный текст – это акафист святой Терезе из Лизье священника Георгия Чистякова²² (об этом тексте см. тж. 14.4.6). Кроме того, три хайретизма имеется, например, в И2 и в И12 акафиста Преображению Господню архиепископа Никона (Петина)²³, однако в прочих икосах этого акафиста число хайретизмов – больше трех.

28.2. Акафисты с колеблющимся числом хайретизмов

Колебания в количестве хайретизмов могут носить регулярный, периодический характер (см. 28.2.1), но в подавляющем большинстве случаев они случайны (28.2.2).

28.2.1. Регулярные чередования. Нам известен лишь один акафист, где наблюдается регулярное чередование количества хайретизмов от икоса к икосу – это акафист святителю Питириму Тамбовскому, написанный Иваном Аносовым (первая публикация – 1916 год) [ПитиримТамб]. Примечательно, что в сопроводительной записке автор сам поясняет такое свое

¹⁵ <http://ierokirik.livejournal.com/14297.html>.

¹⁶ http://akafist.narod.ru/H/Hristu_ML.htm.

¹⁷ <http://ierokirik.livejournal.com/14020.html>.

¹⁸ <http://ierokirik.livejournal.com/14484.html>.

¹⁹ <http://ierokirik.livejournal.com/15229.html>.

²⁰ <http://ierokirik.livejournal.com/16490.html>.

²¹ <http://ierokirik.livejournal.com/16816.html>.

²² <http://akathistos.livejournal.com/56806.html>.

²³ <http://ierokirik.livejournal.com/15483.html>.

решение: «Так как святые Божии прославляются Церковью Христовой во всей ее совокупности, т. е. как воинствующей ее частью на земле, так и торжествующей на небесах, то и число восхвалений во всех нечетных икосах, начиная с первого, равно 9-ти, по числу чинов ангельских, а во всех нечетных — 7-ми, по числу вселенских соборов, установивших православие Восточной Церкви, представителем которой является прославляемый святитель» (Аносов 1916, 218). Знакомство непосредственно с текстом акафиста заставляет, однако, внести следующее уточнение: автор акафиста включал в число воззваний и рефрен; таким образом, за вычетом рефрена остается 8 хайретизмов в четных и 6 — в нечетных икосах. Как видим, количество хайретизмов в обоих случаях четное.

Некоторая регулярность может быть усмотрена также в акафисте преподобному Савве Сторожевскому [АРС 3, 272–282]: в первых четырех икосах (т. е. в первой трети) этого текста имеется по 10 хайретизмов, в прочих икосах — по 8.

28.2.2. Нерегулярные чередования. Число акафистов с нерегулярными чередованиями количества хайретизмов в икосах составляет существенную долю от общей массы неседальнов. Как было показано выше, акафисты с нестабильным, однако изменяющимся по определенному закону числом хайретизмов фактически представлены одним лишь гимном святителю Питириму Тамбовскому. Этот акафист не входит в трехтомник «Акафисты русским святым» (в третьем томе этого издания представлен гимн с таким посвящением, однако это другой текст). Таким образом, если основываться на данных [АРС], имеется 76 акафистов (55 %) со стабильным числом хайретизмов; соответственно, акафисты с нестабильным, нерегулярно изменяющимся числом хайретизмов — это остальные 62 текста, т. е. 45 %.

При этом степень нестабильности, неровности может быть различной; различным может быть и диапазон показателей среди разных икосов одного и того же акафиста. Наконец, определенный интерес представляют собой абсолютные величины — каково максимальное и минимальное число хайретизмов

в массиве акафистов в целом. Всем этим вопросам посвящен следующий параграф.

§ 29. Число хайретизмов в блоке (II): крайние значения, ширина диапазона

В этом параграфе будут указаны акафисты, содержащие икосы с минимальным (29.1.1) и с максимальным (29.1.2) числом хайретизмов, а также будут рассмотрены варианты диапазонов в пределах одного акафиста (29.2).

29.1. Минимальное и максимальное число хайретизмов

Число хайретизмов в икосах различных акафистов обычно находится в пределах от 4 до 12, включая все промежуточные варианты (в значительной степени это было показано в предыдущем параграфе), однако в отдельных случаях количественные показатели выходят за эти пределы.

29.1.1. Минимальное значение. Выше (28.1.2.9) упоминался акафист святой Терезе из Лизье, во всех четырех икосах которого имеется по три хайретизма. Кроме того, в И2 и И12 акафиста Преображению Господню²⁴ архиепископа Никона (Петина) также имеется 3 хайретизма (в И3 — 6 хайретизмов, в прочих икосах — по четыре).

Акафисты (или хотя бы отдельные икосы) с двумя или же одним хайретизмом (помимо рефрена) нам неизвестны.

29.1.2. Максимальное значение. Как уже неоднократно отмечалось, в подавляющем большинстве акафистов количество хайретизмов не превышает 12 — в соответствии с числом хайретизмов в Великом акафисте. Однако в некоторых случаях это неписаное правило нарушается. Так, 13 хайретизмов присутствует в И1 одного из акафистов благоверным князьям Борису и Глебу [АРС 1, 406—417], в И10 акафиста преподобному Стефану Махрищскому [АРС 3, 498—509] и в И12 акафиста преподобному Петру, царевичу Ордынскому [АРС 3, 204—216].

²⁴ <http://ierokirik.livejournal.com/15483.html>.

Более того: в И3 акафиста праведному отроку Артемию Веркольскому [АРС 1, 362–373] имеется 15 хайретизмов, а в И11 акафиста великомученице Екатерине [ПА 2, 228–234] – 16 воззваний (подробнее об этих текстах см. ниже 29.2.2).

Если же обратиться к распространявшимся в самиздате акафистам благоверным князьям Андрею Боголюбскому [АБ] и Димитрию Донскому [ДД], то здесь наблюдается следующая картина. В акафисте святому Андрею Боголюбскому в И10 и И12 – по 15 хайретизмов, в И3 – 14 (при этом лишь в И11 имеется «ровно» 12 хайретизмов, в прочих икосах – меньше 12). В акафисте святому Димитрию Донскому в первых восьми икосах – 10 либо 12 хайретизмов, но в И10 – 13, И9 – 14, И12 – 24, а в И11 – 26 (!).

Хайретизмы в акафисте святому Андрею Боголюбскому:

И1 – 11	И4 – 11	И7 – 8	И10 – 15
И2 – 6	И5 – 8	И8 – 9	И11 – 12
И3 – 14	И6 – 9	И9 – 11	И12 – 15

Хайретизмы в акафисте святому Димитрию Донскому:

И1 – 10	И4 – 10	И7 – 10	И10 – 13
И2 – 10	И5 – 12	И8 – 10	И11 – 26
И3 – 12	И6 – 10	И9 – 14	И12 – 24

29.2. Ширина диапазона

В значительной части акафистов число хайретизмов в разных икосах неодинаково (см. выше 28.2). Неодинаков и разброс этих значений в различных акафистах. Укажем случаи наиболее узких и наиболее широких диапазонов.

29.2.1. Узкий диапазон. Тривиальный случай, когда во всех икосах число хайретизмов одинаково и, соответственно, ширина диапазона равна нулю, рассматривать не будем – о таких текстах было сказано в 28.1. Однако можно указать тексты, где отклонение от константы присутствует лишь в одном икосе и составляет единицу. Это, к примеру, акафисты преподобному

Авраамию Городецкому [АРС 1, 72–85] (в И3 – 11 хайретизмов, в прочих икосах – 12), преподобному Тихону Калужскому [АРС 3, 561–571] (аналогично: в И10 – 11 хайретизмов, в прочих – по 12), святителю Димитрию Ростовскому [АРС 2, 47–57] (везде по 10 хайретизмов, в И4 – 9), преподобному Григорию Пельшемскому [АРС 1, 595–605] (наоборот: везде 9 хайретизмов, в И12 – 10), преподобному Леониду Устьнедумскому [АРС 2, 490–497] (в И6 – 5 хайретизмов, в остальных икосах – по 6). Разумеется, есть тексты, где отклонение от константы на единицу представлено не в одном, а в двух икосах, а также такие, где ширина диапазона составляет 2, 3 единицы и более²⁵.

Приведем также примеры текстов, где нет решительного преобладания какого-то определенного количества хайретизмов в икосах и не наблюдается регулярности в изменении этого количества, однако диапазон остается минимальным, т. е. равным единице. Это, в частности, акафист мученику Гавриилу Белостокскому [АРС 1, 517–526], где в И2–И7 и в И12 имеется по 8 хайретизмов, а в И1 и в И8–И11 – по 7. Аналогичная картина в акафистах святителям Феодору и Иоанну Суздальским [АРС 3, 673–685]: в И2, И5, И8, И9 – по 11 хайретизмов, в остальных 8 икосах – по 12.

29.2.2. Широкий диапазон. Здесь обращают на себя внимание прежде всего два достаточно известных текста, о которых уже шла речь, – акафисты великомученице Екатерине Александрийской и праведному отроку Артемию Веркольскому. Отметим наряду с ними один из акафистов благоверным князьям Борису и Глебу [АРС 1, 406–417] и акафист Препображению Господню архиепископа Никона (Петина)²⁶, а также упоминавшиеся выше самиздатовские акафисты русским князьям.

1) *Акафист великомученице Екатерине.* По данным А. В. Попова (Попов 2013, 118–119), этот акафист одобрялся дважды – в 1802 и в 1860 гг. (издан, соответственно, в 1802 и в 1861 гг.). Относительно более поздней редакции Попов указывает, что во всех икосах имеется по 12 хайретизмов. Для ранней

²⁵ К примеру, в акафисте Святому Духу М. Н. Скабаллановича (в его русском оригинале) в И1, И2, И6, И8, И9, И10, И12 – по 12 хайретизмов, в И3, И4, И5, И7 – по 11, в И11 – 10.

²⁶ <http://ierokirik.livejournal.com/15483.html>.

же редакции он указывает число хайретизмов в каждом икосе: «...в 1-м икосе имеется девять воззваний, во 2-м – восемь воззваний, в 3-м – пять, в 4-м – семь, в 5-м – 12, в 6-м – 11, в 7-м – шесть, в 8-м – девять, в 9-м – семь, в 10-м – семь, в 11-м – 16, в 12-м – 12» (Попов 2013, 121). Эти данные совпадают с характеристиками текста, который представлен в двухтомном акафистнике, изданном Московской Патриархией на рубеже 1980–90-х гг. [ПА 2, 228–234]. Таким образом, при переиздании акафиста в последней четверти XX века была взята за основу редакция начала XIX столетия.

Обратим внимание на соотношение числа хайретизмов в разных икосах. «Идеальное» число 12 представлено лишь в И5 и И12. Наименьшее количество – 5 (в И3), наибольшее – 16 (в И11); заметим, что число хайретизмов в И11 на треть превышает аналогичный показатель в Великом акафисте. Максимальный разброс между числом хайретизмов в разных икосах составляет 11 единиц в абсолютном выражении, в относительном – более чем 3:1.

2) *Акафист праведному отроку Артемию Веркольскому*. Этот гимн написан земляком святого отрока протоиереем Иоанном Ильичом Сергиевым – т. е. святым праведным Иоанном Кронштадским. Акафист был одобрен Святейшим Синодом в 1875 г. (Попов 2013, 239–240).

В настоящее время имеют хождение несколько редакций этого акафиста. Мы пользовались основным нашим источником [АРС 3, 362–373]. Здесь И1, И2, И5, И7 и И12 содержат по 12 хайретизмов. В И4 и И11 – по 11 воззваний. Напротив, в И6 – 13 хайретизмов, что бывает крайне редко, а в И3 – 15. И при этом в И8 – всего лишь 6 хайретизмов. Таким образом, ширина диапазона здесь составляет 9 хайретизмов, в относительном выражении – 5:2.

3) *Акафист благоверным князьям Борису и Глебу* [АРС 1, 406–417], уже упоминавшийся выше (29.1.2), содержит в разных икосах от 8 до 13 хайретизмов (соотношение – более чем 3:2).

4) *Акафист Преображению Господню* архиепископа Николая (Петина) содержит очень мало хайретизмов: в большинстве

икосов — по 4, однако в И2 — 3, а в следующем И3 — 6. Таким образом, разброс значений составляет от 3 до 6, соотношение крайних показателей — 2:1.

5) *Акафист благоверному князю Андрею Боголюбскому* ([АБ], см. тж. выше 29.1.2), содержит от 6 до 15 хайретизмов, таким образом и абсолютная ширина диапазона (9), и соотношение крайних значений (5:2) для этого текста в точности совпадает с аналогичными показателями акафиста отроку Артемию.

6) *Акафист благоверному князю Димитрию Донскому* ([ДД], см. 29.1.2) содержит от 10 до 26 хайретизмов. Ширина диапазона, таким образом, — 16 единиц, соотношение максимального и минимального значений — приблизительно 5:2 (как в акафистах отроку Артемию и князю Андрею Боголюбскому), однако в целом число хайретизмов в икосах сдвинуто вверх по сравнению с двумя этими акафистами.

§ 30. Синтагматические особенности хайретизмов

Блок хайретизмов представляет собой последовательность однотипных обращений к адресату (индивидуальному или коллективному) или к одному из адресатов акафиста. Однотипность проявляется, во-первых, в наличии у всех хайретизмов (в пределах данного акафиста) тождественной инициали: (*Радуйся; Иисусе; Свят еси, Господи Боже наш* и др.; об инициалах хайретизмов см. Главу 11); во-вторых, в том, что каждый из хайретизмов представляет собой самостоятельную (в смысловом и синтаксическом отношении), закрытую, дискретную структуру. Впрочем, в обоих случаях известны исключения — и эти исключения, как мы увидим ниже, превращают блок хайретизмов из механической суммы воззваний в микротекст, обладающий собственной структурой, элементом которой свойственна специфическая синтагматика.

Итак, во-первых, существует по меньшей мере один акафист, в котором инициаль хайретизма зависит от номера икоса (см. ниже 30.1). Во-вторых, имеются тексты, где инициаль зависит от номера хайретизма в пределах икоса (30.2); в частнос-

ти, имеются тексты, где инициаль первого хайретизма в каждом икосе противопоставлена инициали прочих хайретизмов (30.2.1), инициали последних хайретизмов в двух икосах отличны от инициали прочих воззваний в этих строфах (30.2.2), инициалей столько же, сколько хайретизмов в каждом из икосов (30.2.3). В-третьих, известны также случаи, когда хайретизм не является синтаксически независимым, завершенным, закрытым, а, против обыкновения, открыт (30.3) – вправо (30.3.1) или влево (30.3.2).

30.1. Зависимость инициали от номера икоса

Акафист «Слава и благодарение грешника Отцу своему»²⁷ обладает уникальной особенностью: инициали хайретизмов этого текста находятся в зависимости от номера икоса, а также, в отдельных случаях, от номера хайретизма в пределах икоса (ср. ниже 30.2); представляют интерес и рефрены этого гимна; см. подробнее 42.1.

В И1, И4, И7 и И10 (т. е. в икосах с номером $1+3n$) инициаль хайретизма – *Слава Тебе* (ср. оба акафиста Рождеству Христову и акафист Богоявлению из [12ПП] и др.).

В И2, И5, И8 и И11 (т. е. в икосах с номером $2+3n$) инициаль хайретизма – *Господи* (ср. акафист Преображению Господню архиепископа Никона (Петина)²⁸), за исключением 6-го хайретизма в И8, где в начале фразы обнаруживаем *Творче*. Возможно, это случайный сбой.

В И3, И6, И9 и И12 (т. е. в икосах с номером $3n$) инициаль хайретизма – *Яко*, за некоторым исключением: в И3 вместо *Яко* в 7-м и 8-м воззваниях стоит *За*, в И12 – *Аще*. Как видим, некоторая непоследовательность отчасти компенсируется, во-первых, определенной симметрией («неправильные» инициали присутствуют в двух последних хайретизмах первого и последнего из тех икосов, которые содержат инициаль *Яко*); во-вторых, в И3, И6, И9 и И12 хайретизмы обладают не только (и не

²⁷ http://akafist.narod.ru/O/Slava_i_blagodarenie.htm.

²⁸ <http://ierokirik.livejournal.com/15483.html>.

столько) общностью инициали, сколько тождеством финали: *благодарю Тя*. Таким образом, 28 хайретизмов этого акафиста построены по модели *Яко ... благодарю Тя*, 2 хайретизма — *За ... благодарю Тя*, еще 2 — *Аще... благодарю Тя*.

В связи с описанной спецификой данного акафиста вспоминается предложение святителя Феофана Затворника, которое содержится в его частном письме некоей М. Д. — автору акафиста благоверному князю Георгию Владимирскому²⁹: «...мне всегда приходит на ум, что форму или образ акафистов следовало бы разнообразить. Инде радуйся, инде хвала тебе, инде хвалим тя, или молимся, прямо молитву и подобное. И на каждое воззвание или целый икос и кондак отрядить, или в каждом икосо и кондаке повторять их подряд, чтоб весь акафист преобразовать в хвалебную и молебную песнь восхваляемому» (Феофан 1994, с. 149 2-й пагинации). Как видим, эта идея нашла реализацию в акафисте «Слава и благодарение грешника Отцу своему».

30.2. Зависимость инициали от номера хайретизма

В некоторых текстах, при соблюдении общей тенденции к единству инициали в пределах акафиста, обнаруживается более сложная картина: в одном тексте наличествуют две и более инициали, при этом выбор того или иного варианта зависит от номера хайретизма в икосо (но обычно не от номера самого икоса).

30.2.1. Особая инициаль у первого хайретизма икоса. По меньшей мере в двух акафистах у первого хайретизма каждого из икосов имеется особая инициаль или, если говорить точнее, особый вариант общей для всех хайретизмов инициали.

В акафисте Святой Троице святителя Иннокентия Херсонского [12ПП, 339–356] инициаль хайретизмов (кроме первого) — *Свят еси, Господи Боже наш*; инициаль первых хайретизмов всех икосов — *Свят, Свят, Свят еси, Господи Боже наш*.

²⁹ Об этом акафисте см. Попов 2013, 336; текст акафиста см., напр.: [АПС 1, 554–564].

В акафисте Живоносному Гробу и Воскресению Христову [12ПП, 260–276] первый хайретизм начинается в большинстве икосов с *Радуйся, живоносный гробе* (в И4 – *Радуйся, всебогатый гробе*, в И8 и И11 – *Радуйся, всесвятый гробе*), прочие хайретизмы – просто с *Радуйся* (с различными продолжениями).

Об этих двух акафистах см. тж. 37.2.2.

30.2.2. Особая инициаль у двух последних хайретизмов.

Выше, в 30.1, мы проанализировали устройство акафиста «Слава и благодарение грешника Отцу своему», в И3 и И12 которого инициали двух последних хайретизмов (*За* в И3 и *Аще* в И12) отличны от обычной для этих икосов (а также для И6 и И9) инициали *Яко*.

30.2.3. Особая инициаль у каждого хайретизма икоса.

В «Акафисте Господу Иисусу Христу Терноносному и Крестоносному» священномученика Серафима (Звездинского) [СерЗв, 435–444] инициаль зависит от номера хайретизма: здесь первый хайретизм в каждом икосе начинается с обращения *Господи мой, Господи*, второй – *Иисусе мой, Сладчайший Иисусе*, третий – *Христе мой, Пресладкий Христе*, четвертый – *Сыне Божий Единородный*. Об этом акафисте см. тж. 36.2.2.

30.2.4. Особая инициаль у нечетных хайретизмов.

В «Покаянном акафисте Пресвятой Владычице нашей Богородице» [АПБ 1, 3–38] (см. тж. 12.2.2) нечетные хайретизмы содержат инициаль *О, Благодатная*; прочие хайретизмы открываются иными обращениями, в следовании которых не обнаруживается регулярности.

30.3. Хайретизмы с открытой структурой

Хайретизмы могут быть открыты вправо или влево.

30.3.1. Хайретизмы, открытые вправо.

Под хайретизмом, открытым вправо, мы будем подразумевать хайретизм, обладающий следующими свойствами: 1) следующий после него хайретизм (или рефрен) представляет собой прямую речь, 2) субъектом этой прямой речи является лицо, занимающее позицию подлежащего (синтаксического и/или логического) в первом из этих двух хайретизмов (или в одном из простых предложений, входящем в его состав).

При этом можно различать два случая. Первый — это позиционно немаркированный (т.е. не первый и не последний) хайретизм; второй — последний хайретизм икоса, т.е. хайретизм, предшествующий рефрену. Приведем примеры.

В качестве примера первого случая укажем 3-й хайретизм в И12 акафиста преподобному Кириллу Новоезерскому (вместе с ним приведем и 4-й хайретизм): *Радуйся, яко во обители твоей инок множество собрал еси, и от них слышиши сице рекущих: Радуйся, инокующим о спасении ходатаю* [АРС 2, 471]. Остальные 8 хайретизмов этого икоса (и, надо полагать, рефрен) также влагаются в уста иноков, собранных в обители преподобного.

Что касается хайретизмов с открытой вправо структурой, предшествующих рефрену, то здесь ярким примером может послужить акафист Воскресению Христову патриарха Сергия (Страгородского) [12ПП, 277–290]. Напомним, в этом акафисте все 25 строф завершаются одним рефреном — тропарем Пасхи. При этом во всех 12 икосах последний хайретизм имеет открытую вправо структуру: *Христос воскресе, и ад, стена, вопиет: Христос воскресе из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав* (И1); *Христос воскресе, воскликните с веселием, от смерти спасеннии. Пойте же Господеви вся земля: Христос воскресе из мертвых...* (И2); *Христос воскресе, и вся тварь обновися, зовущи: Христос воскресе из мертвых...* (И3); и т. д.

Приведем еще один пример. Это последний хайретизм первого икоса одного из акафистов в честь иконы Богородицы «Воспитание» [АБМ, 135]. Хотя позиция этого хайретизма и может считаться маркированной, однако, в отличие от предыдущего случая (акафиста Воскресению Христову), здесь исключение не превращается в правило. Хайретизм выглядит следующим образом: *Воспитай чадо мое зовущим Тебе: «Радуйся, благодатная, Господь с Тобою!»* Как видим, здесь в хайретизм с необычной инициальной вложен, так сказать, протохайретизм — обращение архангела Гавриила к Богородице.

30.3.2. Хайретизмы, открытые влево. Нам известен один такой случай — это И1 акафиста Богородице в честь Иверской

иконы [РНН, 268], где начало первого хайретизма не совпадает с началом предложения: *Темже радуйся, Еюже Евангелие благовестится*. Впрочем, сюда примыкает и первый хайретизм в ИЗ акафиста великомученице Екатерине Александрийской: *Радуйся убо, Екатерино преславная* [ПА 2, 229]. Хотя, как видим, хайретизм начинается с обычного *радуйся*, однако *убо* превращает его в придаточное предложение, зависящее от предшествующей фразы – повествовательной части икоса.

30.4. Хайретизмы с акростихом

Упомянутый в 19.2.2 акафист «Радость православных»³⁰ обладает уникальной особенностью: помимо алфавитного акростиха, объединяющего строфы, он содержит акростих внутри строф. Основная часть каждого из 12 хайретизмов того или иного икоса, т. е. та часть, которая находится правее *инициали хайретизма* (см. 33.1.1, 33.1.2), оказывается вовлеченной во фразовый акростих – свой для каждого икоса. В И1 это *Радуюемся Богу*, в И2 – *Троица Единая*, в И3 – *Бог Отец Любит*, в И4 – *Бог Дух Святой*, в И5 – *Иисус Христос*, в И6 – *Страдал за нас*, в И7 – *Искупил грехи*, в И8 – *Верим Господу*, в И9 – *Любим ближних*, в И10 – *Прощаем грехи*, в И11 – *Творим доброе*, в И12 – *Радуюемся миру*.

§ 31. Пары хайретизмов

Как было показано выше (§ 28), в большинстве случаев в икосах имеется четное количество хайретизмов (не считая рефрена). Это обстоятельство само по себе дает возможность ставить вопрос о парах хайретизмов. И действительно, мы видим, что во многих случаях хайретизмы явным образом объединяются в пары. Это может выражаться на уровне графики и орфографии, но, как правило, имеются и более существенные причины для разбиения блока хайретизмов на пары: это, во-первых, такое известное явление как синтаксический параллелизм, а также рифма, которая может быть связана с параллелизмом, но может возникать и в его отсутствие.

³⁰ <http://trezvenie.org/literature/author/full/&id=17221>.

31.1. Графико-орфографические средства разбиения на пары

31.1.1. Греческие акафисты. Поскольку в греческих акафистах всегда имеется по 12 хайретизмов в икосах, разбиение их на пары представляется вполне естественным. Графические средства, используемые для такого разбиения, указаны выше (27.1): это либо расположение пары хайретизмов в одной строке (абзаце), либо, напротив, вставка пустой строки между соседними парами хайретизмов, при том что каждый из хайретизмов дается отдельной строкой. Впрочем, в интернет-публикациях членение блока хайретизмов на пары зачастую не производится.

31.1.2. Церковнославянские акафисты. В изданиях, соблюдающих церковнославянскую графику и орфографию, нечетные хайретизмы часто пишутся с прописной буквы и заканчиваются двоеточием, четные — со строчной и заканчиваются точкой. В случае транслитерации средствами русской гражданской азбуки отличие от предыдущего случая, как правило, только одно: в конце нечетных хайретизмов вместо двоеточия ставится точка с запятой (хотя в ряде изданий может ставиться и двоеточие, а где-то и точка).

Пользуясь случаем, отметим: ни в изданиях церковной печати, ни даже при транслитерации в конце хайретизмов, несмотря на их эмоциональный и экскламационный характер, практически никогда не ставится восклицательный знак. Восклицательный знак может спорадически встречаться в конце рефрена³¹, однако в хайретизмах, насколько нам известно, это не практикуется.

31.2. Синтаксический параллелизм

Синтаксический параллелизм — известный способ организации текста, характерный для ветхозаветной поэзии³², прежде всего — для Псалтири. Благодаря Псалтири параллелизм прочно

³¹ В [Акафисник] восклицательный знак последовательно проставлен в конце икосных и кондачных рефренов.

³² См. Десницкий 2007.

вошел в арсенал христианских гимнографов; что касается акафистов, то здесь этот прием стал одним из ведущих. Укажем некоторые случаи использования синтаксического параллелизма в греческих (31.2.1) и в церковнославянских (31.2.2) акафистах.

31.2.1. Греческие акафисты. Приведем первые четыре хайретизма из И1 Великого акафиста:

Χαῖρε, δι' ἧς ἡ χαρὰ ἐκλάμψει,
 χαῖρε, δι' ἧς ἡ ἀρὰ ἐκλείψει.
 Χαῖρε, τοῦ πεσόντος, Ἀδάμ ἡ ἀνάκλησις,
 χαῖρε τῶν δακρῶν τῆς Εὐας ἡ λύτρωσις.

Церковнославянский перевод:

Радуйся, Еюже радость возсияет;
 радуйся, Еюже клятва исчезнет.
 Радуйся, падшаго Адама воззвание;
 радуйся, слез Евиных избавление.

Разумеется, грамматические, словообразовательные и фонетические параллели в оригинале выступают более выпукло, однако собственно синтаксический параллелизм вполне очевиден и в переводе.

В греческих акафистах (в отличие от оригинальных и переводных церковнославянских, о которых см. ниже) синтаксический параллелизм, объединяющий пары хайретизмов, поддерживается и усиливается тождеством метрического рисунка каждой такой пары: негласным правилом греческой акафистографии является соблюдение определенного количества слогов в парах хайретизмов, причем это количество зависит от номера пары в пределах икоса, но не зависит от номера самого икоса. «Первая пара хайретизмов представляет собой 10-сложники, вторая — 13-сложники, третья — 16-сложники, четвертая — 14-сложники, пятая и шестая — 11-сложники» (Акафист 2000, 373).

31.2.2. Церковнославянские акафисты. Для иллюстрации синтаксического параллелизма возьмем по одному акафисту из трех основных групп: Богу, Богородице и святым.

Из акафиста Вознесению Господню: *Иисусе, Наставниче наш, словом уст Твоих настави нас на Твое служение; Иисусе, Помощниче наш, Духом Твоим Святым вспомяни нам Твое*

Откровение (И2) [12ПП, 319]; Иисусе, славы Отчия сияние, просвети нас светом лица Твоего; Иисусе, горних умов облистание, облистай нас в не вечернем дни Царствия Твоего (И5) [12ПП, 323].

Из акафиста Богородице в честь иконы «Всецарица»: *Радуйся, главизно нашего спасения; радуйся, исполнение Зиждителева смотрения. Радуйся, яко Тобою Бог воплотися; радуйся, яко невидимый в Тебе изобразися (И1) [РНН, 187]; Радуйся, песне, воспеваемая горе; радуйся, псалме, слышимый низу. Радуйся, единому Богу достойно послужившая; радуйся, Божественной Троице смирением угодившая (И12) [РНН, 192].*

Из акафиста преподобному Серафиму Саровскому: *Радуйся, правило веры и благочестия; радуйся, образе кротости и смирения. Радуйся, преславное верных величание; радуйся, претихое скорбным утешение (И1) [АРС 3, 313]; Радуйся, Пресвятая Троицы служителю верный; радуйся, Духа Святаго жилище украшенное (И6) [АРС 3, 317]; Радуйся, от мира в пустыню вселившийся, да добродетели приобрящеши; радуйся, из пустыни во обитель возвративыйся, во еже добродетели семена сеяти (И9) [АРС 3, 319]; Радуйся, силою Божию многая чудеса содеявый; радуйся, ризою твоею многия недужныя исцеливый (И12) [АРС 3, 321].*

31.3. Рифма

31.3.1. Рифма в греческих акафистах. Рифма (не только рифма в узком смысле слова, т. е. тождество или сходство концовок строф, но и переключки между словоформами, занимающими тождественную позицию в соседних хайретизмах) является в греческих акафистах прямым следствием синтаксического параллелизма. Более того: по мнению С. С. Аверинцева, Великий акафист — родоначальник акафистного жанра — содержит важную для византийской литературы новацию: это «текст, являющийся *последовательное применение регулярной, а значит, стиховой рифмы на пространстве строго отмеренных и структурно упорядоченных строф с рефреном, которые отделены друг от друга равновеликими строфическими единицами без рифм*» (Аверинцев2004, 239 и слл.), что отличается от известных с древнейших времен гомеотелевтов, последовательность которых может иметь произвольную длину

и употребление которых не отличается ни обязательностью, ни регулярностью.

31.3.2. Рифма в церковнославянских акафистах, порождаемая синтаксическим параллелизмом. В ряде акафистов в хайретизмах наличествует рифма, порождаемая синтаксическим параллелизмом. В силу указанного происхождения рифмы, чаще всего в подобных случаях приходится иметь дело с ее парной (а не, скажем, с перекрестной или опоясывающей) разновидностью. Приведем хотя бы пару примеров.

1) Акафист преподобному Пимену Многоболезненному³³, написанный Александром Андрияновым, – восемь хайретизмов и двустрочный рефрен из И3:

Радуйся, честный угодниче,
 Радуйся, небесных сродниче.
 Радуйся, причтенный к братии,
 Радуйся, хвало Создателя.
 Радуйся, от Ангелов служимый,
 Радуйся, обете нерушимый.
 Радуйся, яко прошение улучил еси,
 Радуйся, яко себе Христу вручил еси.
 Радуйся, Пимене, скорбей стяжателю,
 Христа вольной страсти подражателю.

2) Стихотворный акафист Кресту (рефрен – *Радуйся, Живоносный Кресте, благочестия Непобедимая Победа!*)³⁴ – три четверостишия из И4:

Радуйся, Кресте земли осенение;
 Радуйся, чудный Небес украшение.
 Радуйся, в море далече Ты пристань хвалимая;
 Радуйся, в безднех воздушных Ты сила незримая.
 Радуйся, стрелы во дни отвращающий;
 Радуйся, страхи в нощи отгоняющий.
 Радуйся, воздух и воды Крестом освящаются;
 Радуйся, буря и пламень Крестом крощаются.

³³ http://akafist.narod.ru/P/Pimen_mnogobolezn.htm.

³⁴ http://pesni-tserkvi.narod.ru/ak_krest/ak_krest.htm.

Радуйся, в бурю пловцам Ты спасение;
 Радуйся, в скорби Ты всем утешение.
 Радуйся, сущим в пути Ты звезда путеводная;
 Радуйся, сущим в морях Ты стезя мореходная.

31.3.3. Рифма в церковнославянских акафистах, не зависящая от синтаксического параллелизма. В ряде случаев мы имеем дело с «более прогрессивной» рифмой, не связанной напрямую с параллелизмом синтаксических конструкций в соседних хайретизмах. Приведем некоторые примеры.

Акафист преподобному Пимену Многоболезненному: *Ра-дуйся, причтенный к братици, Радуйся, хвало Создателя* (И3); *Ра-дуйся, боряй уныние, Радуйся, терпенья скиние. Радуйся, грядый вратами тесными, Радуйся, избравший скорбь телесную* (И10).

Один из акафистов преподобной Марии Египетской [ME, 3–4]³⁵ (сохраняем орфографию и пунктуацию оригинала; И1):

Радуйся, Чистую Деву молившая, да удостоит припасть ко Кресту;
 Радуйся, Божию Матерь просившая, да приведет тебя ко Христу;
 Радуйся, Деве Святей обещавшая, выйти из моря страстей;
 Радуйся, Деву Святую просившая Заступницей быти твоей;
 Радуйся, яко Споручницей скоро в молитве услышана ты;
 Радуйся, тотчас свободно смогла ко Кресту подойти;
 Радуйся, древо умильно лобзавшая, на немже распят был Христос;
 Радуйся, всем существом трепетавшая, потоки излившая слез;
 Радуйся, решение твердо приявшая не возвращатися вспять;
 Радуйся, в руце Христовы избравшая душу свою отдать;

[Рефрен:]

Радуйся, преподобная мати Марие, от страсти плотския нас избавляющая.

Один из акафистов преподобному Роману Сладкопевцу (И7)³⁶:

Радуйся, стяжавший дар любви святой;
 Радуйся, о столпе Церкви золотой;

³⁵ Интернет-публикация: http://saintprayers.narod.ru/akafisty/texts/akafist_prp_marii_egipetskoj.htm.

³⁶ http://sv-bogolubovo.ru/index.php?catid=7&id=266:2011-10-13-09-34-09&Itemid=15&option=com_content&view=article. Следует отметить, что в этом акафисте, целиком написанном в стихах, присутствует немало случаев синтаксического параллелизма в хайретизмах.

Радуйся, церковных всех чинов краса;
 Радуйся, духовно зревший небеса;
 Радуйся, преславный муж высоких дум;
 Радуйся, презревший мира блеск и шум;

[Рефрен:]

Радуйся, Романе, наш певец святой,
 Гимны нам слагавший чистою душой!

Один из двух акафистов в честь иконы «Воспитание» [РНН, 168–175]: *Радуйся, щедрот неизреченных Мати; радуйся, побуждающая чад наших Тебе предстояти* (И11).

Один из двух акафистов в честь иконы «Отрада», или «Утешение» [РНН, 413–421]: *Радуйся, образ бо Твой спасение возвещает всей земли; радуйся, взор бо Твой утешение пребывающим во тли* (И1); *Радуйся, Ты бо не усыпаеши, Свой спасаючи удел; радуйся, Ты бо бодрственно отвращаеши тучи смертоносных стрел* (И5); *Радуйся, облаче света легкий, в мир принесший Христа; радуйся, лестнице, возводящая от земли на небеса* (И9); *Радуйся, яко во дни бурь безбожных Ты еси единая нам пристань; радуйся, яко прелестей ложных избавляеши нас присно* (И10).

Акафист в честь Почаевской иконы [РНН, 433–443]: *Радуйся, Церкви Христовы лучшая диадимо; радуйся, страны наша щите неодолимый* (И10).

По всей видимости, в будущем можно ожидать увеличения числа акафистов с рифмой, не обусловленной синтаксическим параллелизмом.

§ 32. Квартеты хайретизмов

О квартетах (четверках) хайретизмов можно говорить лишь применительно к тем акафистам, число хайретизмов в которых 1) тождественно во всех икосах, 2) кратно четырем, 3) больше четырех, т. е. это акафисты с 12 (прежде всего) или же 8 хайретизмами в икосах. (Акафисты, последовательно содержащие в икосах 16, 20 и более хайретизмов, нам неизвестны.)

32.1. Графическое разбиение на квартеты

В публикациях акафистов иногда встречается графическое разбиение хайретизмов на группы по четыре. Такие четверо-

стишия, отделенные друг от друга пустыми строками, мы видим в некоторых текстах, вошедших в униатский акафистник, изданный во Львове [Акафісник]. Это, к примеру, «Акафіст Богові-Отцеві» [Акафісник, 3–16], «Акафіст Христові-Спасителю» [Там же, 17–29], «Акафіст Святому Духові» [Там же, 30–43], «Акафіст пресвятому Ангелові, неусипному хоронителю життя людського» [Там же, 99–122] и др. Другой пример – венгерский перевод Великого акафиста [Akathisztosz]. Из интернет-публикаций можно указать упоминавшийся выше (31.3.2) стихотворный акафист Кресту.

Однако само по себе подобное разбиение, хотя и задает некую внутреннюю структуру блока хайретизмов, но ничего не проясняет относительно природы такой структуры.

32.2. Мелодическое разбиение на квартеты

В современном церковном обиходе в России (и, вероятно, в других странах, воспринявших русские литургические традиции) хайретизмы акафиста нередко поются хором или всеми молящимися. Весьма распространенным является напев, который формирует группы по четыре хайретизма. При числе хайретизмов, не кратном четырем, мелодию приходится приспособлять к тексту (часто непосредственно во время исполнения), что создает определенные неудобства. При нечетном числе хайретизмов в икосе использование этого распева становится практически невозможным, акафист приходится читать, а не петь, что, как следствие, снижает степень вовлеченности прихожан в богослужение.

32.3. Смысловое разбиение на квартеты

В некоторых акафистах можно усмотреть квартеты хайретизмов, объединенные общим образом, темой. Приведем примеры из акафиста святителю Николаю Чудотворцу [ПМ, 64–71]:

1) *Первые четыре хайретизма И1:*

Радуйся, от утробы матерния очищенный;
радуйся, даже до конца освященный.

Радуйся, рождением своим родителей удививый;
радуйся, силу душевную абие по рождестве явивый.

Здесь общая тема — рождение святителя; далее речь идет уже о другом: *Радуйся, саде земли обетования; / радуйся, цвете Божественнаго саждения* и т. д.

2) Первые четыре хайретизма И7:

Радуйся, обуреваемых тихое пристанище;
радуйся, утопающих известное хранилище.
Радуйся, плавающих посреде пучин добрый кормчий;
радуйся, треволнения морская уставляющий.

Образ, объединяющий эти хайретизмы, — водная стихия. В следующих воззваниях упоминаются уже иные природные явления: *Радуйся, превождение сущих в вихрех; / радуйся, согрение сущих во мразех* и т. д.

32.4. Синтаксическое разбиение на квартеты

В акафисте Иисусу Сладчайшему [ПМ, 48–55] можно выделить два основных типа хайретизмов: 1) хайретизмы, представляющие собой обращение и не содержащие сказуемого, например: *Иисусе пречудный, Ангелов удивление; Иисусе пресильный, прародителей избавление* (И1); 2) хайретизмы, содержащие сказуемое в форме повелительного наклонения, например: *Иисусе, отыми беззакония моя; Иисусе, отпусти неправды моя* (И2). Хайретизмы первого типа тяготеют в этом акафисте к началу блока хайретизмов, второго типа — к концу. В отдельных случаях (но далеко не всегда) граница проходит между квартетами. Приведем блок хайретизмов из И4:

[Хайретизмы 1-го типа:]

Иисусе, вышних Создателю;
Иисусе, нижних Искупителю.
Иисусе, преисподних потребителю;
Иисусе, всяя твари украсителю.
Иисусе, души моя утешителю;
Иисусе, ума моего просветителю.
Иисусе, сердца моего веселие;
Иисусе, тела моего здравие.

[Хайретизмы 2-го типа:]

Иисусе, Спасе мой, спаси мя;
Иисусе, свете мой, просвети мя;
Иисусе, муки всякия избави мя;
Иисусе, спаси мя недостойнаго.

32.5. Квартеты-четверостишия

Можно указать по меньшей мере один акафист, в котором, хотя и непоследовательно, проведена перекрестная рифма (в отличие от обычной парной, задающей, по сути дела, разбиение на пары, но не на четверостишия). Это акафист апостолу Фоме авторства протоиерея Павла Хондзинского³⁷. Приведем четверостишие из ИЗ:

Радуйся, спасения возжелавый;
радуйся, яко пророки чаянная узрел еси.
Радуйся, Адамом утраченная взыскавый;
радуйся, яко Спасителя обрел еси.

Выводы к Главе 9

Блок хайретизмов представляет собой важнейшую составляющую икосов, которые, в свою очередь, являются яркой и наиболее характерной чертой акафиста и противопоставляют этот жанр иным гимнографическим жанрам.

В Великом акафисте, в более поздних греческих акафистах, в значительной части гимнов на церковнославянском и других языках в каждом икосе имеется по 12 хайретизмов. С другой стороны, имеются тексты с меньшим числом хайретизмов. При этом следует различать две ситуации: 1) во всех икосах данного акафиста содержится одинаковое, меньшее 12, число хайретизмов; 2) в разных икосах конкретного текста имеется различное число хайретизмов — где-то меньше, а где-то, возможно, и больше 12. Известны акафисты, в которых последовательно содержится по 11, 10, 8, 6 и т. д. хайретизмов. Можно

³⁷ Авторская версия текста: <http://www.foma.ru/article/index.php?news=6202>; официально одобренный текст: <http://nbt.rop.ru/?q=texts/akafist/259>.

привести примеры гимнов (в том числе одобренных церковными властями), в отдельных икосах которых имеется 13, 15 или 16 хайретизмов; однако нам неизвестны акафисты, которые во всех икосах имели бы более 12 хайретизмов.

В акафистах, икосы которых содержат четное или, еще лучше, кратное четырем число хайретизмов, блок хайретизмов часто вполне очевидным образом распадается на *пары* хайретизмов. Нередки случаи, когда разными средствами (при помощи графического выделения, посредством мелодии, рифмы, синтаксических или смысловых особенностей фраз) блок хайретизмов членится на *квартеты*.

Мы определяем хайретизмы как однотипные воззвания, входящие в состав икосов. Указанная однотипность достигается прежде всего тождеством начального участка хайретизмов в пределах конкретного акафиста (для большей части акафистов этот начальный участок будет словоформой *Радуйся*). Между тем, в ряде случаев подобное тождество может быть ослаблено и начальные участки хайретизмов (мы назвали их *инициалами хайретизмов*) оказываются в зависимости от номера хайретизма в пределах икоса и/или от номера икоса в пределах акафиста.

Как правило, каждый хайретизм представляет собой законченное в синтаксическом и, в общем и целом, в семантическом плане высказывание. Это правило также знает исключения: можно привести примеры текстов, где либо отдельные хайретизмы вступают в синтаксическую связь с соседними микротекстами, либо эта особенность в конкретном акафисте проведена осознанно и последовательно.

ГЛАВА 10.

Хайретизм

Хайретизмы представляют собой входящие в состав икосов однотипные воззвания, обращенные, как правило, к тому же лицу, кому посвящен и акафист в целом. В предыдущей главе мы рассмотрели *блок хайретизмов* – последовательность хайретизмов в пределах одного икоса. Ниже будет показано внутреннее устройство хайретизмов (преимущественно на материале акафистов Богородице и святым – § 33), типичные для них синтаксические структуры и лексическое наполнение (§ 34). Отдельная (следующая, 11-я) глава будет посвящена начальным элементам хайретизмов – их *инициалам* – и соотношению инициалей с икосными рефренами.

§ 33. Основные элементы хайретизма и его объем

Хайретизм, являясь одним из базовых микротекстов акафиста, в свою очередь, обладает внутренней структурой (см. ниже 33.1, а также § 34), которая в отдельных случаях носит многоуровневый характер. Что касается объема хайретизма (33.2), то он (так же, как и объем кондаков, и повествовательной части икоса) в церковнославянских акафистах, составляющих большинство в массиве акафистов, формальным образом не регламентирован. В греческих акафистах, как мы увидим ниже, такая регламентация присутствует. В некоторых сербских акафистах структура (и, соответственно, объем) хайретизмов принципиальным образом отличается от того, что мы видим и в греческих, и в церковнославянских неседальнах.

33.1. Основные элементы хайретизма

В качестве базовых элементов хайретизма могут рассматриваться его инициаль (33.1.1) и основная часть (33.1.2); внутри последней в ряде случаев может обособляться финаль (33.1.3).

33.1.1. Инициаль хайретизма. В хайретизме, как правило, без труда можно выделить его *инициаль* — начальную словоформу или несколько словоформ, повторяющиеся во всех хайретизмах (или в хайретизмах, занимающих определенную позицию в данном акафисте) и чаще всего присутствующие также в начале икосного рефрена. В акафистах Богородице, ангелам и святым в качестве инициали обычно выступает форма *радуйся*; в Господских акафистах картина более разнообразна. Подробнее о разновидностях инициали хайретизма, ее структуре и др. см. Главу 11.

33.1.2. Основная часть хайретизма. Ту часть хайретизма, которая располагается справа от его инициали, будем именовать *основной частью хайретизма*. Например, основной частью первого хайретизма первого икоса Великого акафиста (*Радуйся, Еюже радость возсияет*) является придаточное предложение *Еюже радость возсияет*; в первом хайретизме четвертого икоса акафиста Иисусу Сладчайшему (инициаль хайретизма — *Иисусе*) основная часть представляет собой обращение *вышних Создателю*. Ниже в § 34 рассматриваются типовые конструкции основной части хайретизмов в акафистах с различной адресацией.

33.1.3. Финаль хайретизма. Последнюю словоформу хайретизма (и, тем самым, последнюю словоформу основной его части) будем называть *финалью хайретизма*. Особо говорить о финали хайретизма имеет смысл тогда, когда внутри пары хайретизмов налицо синтаксический параллелизм и, как следствие, часто возникает рифма (см. выше 31.2, 31.3.1, 31.3.2). Приведем примеры из Великого акафиста: *Радуйся, невидимых врагов мучение*; *радуйся, райских дверей отвержение* (И4); *Радуйся, Судии праведнаго умоление*; *радуйся, многих согрешений прощение* (И7); *Радуйся, афинейская плетения растерзающая*; *радуйся, рыбарския мрежи исполняющая* (И9) и т. п.

Однако гораздо более интересным и показательным является случай, когда концовка хайретизмов абсолютно тождественна, причем это не повтор по недосмотру, а осознанное авторское решение: хайретизмы объединяются не только анафорой, но эпифорой. На сегодняшний день нам известен лишь

один подобный случай – это И3, И6, И9 и И12 акафиста «Слава и благодарение кающегося грешника Отцу своему»¹. В указанных строфах этого акафиста почти все хайретизмы начинаются с союза *Яко* и заканчиваются словосочетанием *благодарю Тя*. Приведем пример из И6:

Яко в таинстве Крещения чадо Своя нарицаеши мя, благодарю Тя.
Яко Тело и Кровь Твои честныя нам доверяеши, благодарю Тя.
Яко молитвы нас грешных не отвергаеши, благодарю Тя.
Яко по сих незримо ны благословляеши, благодарю Тя.

Для малых форм традиционной гимнографии – стихир, тропарей канона и т. п. – подобный прием не является редкостью. Здесь можно вспомнить, к примеру, стихиры вечерни Великой субботы («Господи, воззвах», вторая группа стихир), каждая из которых начинается с *Днесь ад стена вопиет* и заканчивается обращением ко Христу: *Слава, Господи, кресту Твоему, и воскресению Твоему* [ТП 2, 487 – 487 об.]. Если иметь в виду современные тексты, то сходную конструкцию текста обнаруживаем в 7 и 8 песнях канона блаженной Ксении Петербургской: здесь ирмос и тропари начинаются однокоренными или синонимичными лексемами и в пределах каждой песни имеют тождественную концовку: в 7-й песни начальные словоформы – *отроцы, отроки, детем, отроком, отроковице*, концовка – *благословен еси, Господи Боже, во веки*; в 8-й песни начальные словоформы – *победители, победительница, побеждающи, победительница, победе*, концовка – *благословите, вся дела Господня, Господа* [МинейДоп, 178–179].

33.1.4. Стихотворные строки. Можно указать по меньшей мере один церковнославянский (хотя и весьма русифицированный) акафист, где в ряде икосов хайретизмы состоят из двух половин, представляющих собой стихотворные строки. При этом пары хайретизмов образуют четверостишия, в которых проведена перекрестная рифма (впрочем, рифма меж-

¹ Ср. тж. русский оригинал (см. [АкСвДуху], а также Приложение 1.3) и польский перевод (<http://docs4.chomikuj.pl/41283238,PL,0,0,Akatyst-do-Ducha-Swietego.doc>) акафиста Святому Духу М. Н. Скабаллановича (см. об этом тексте выше 26.2.1) – но там присутствует лишь эпифора, обычной же для хайретизмов анафоры в этом тексте нет.

ду первыми половинами хайретизмов соблюдается далеко не всегда). Это один из акафистов преподобной Марии Египетской. Приведем примеры (орфография и пунктуация источника² сохраняются без изменений).

1) И1:

Радуйся, Божию Матерь молившая,
да удостоит припасть у Креста;
Радуйся, чистую Деву просившая,
да прощения вымолит у Христа.
Радуйся, Деве святей обещающая
не возвратится на пагубный путь;
Радуйся, горькие слезы лиявшая
на больную Преподобная грудь.

2) И9:

Радуйся, только лишь звезды небесныя
быша свидетели слез³.
Радуйся, в сии минуты чудесныя,
любовию взирал Сам Христос;
Радуйся, яко Споручницу дивную
ты веселила собой.
Радуйся, помощью Ея сильною
в вечный достигла покой.

33.2. Объем хайретизма

Объем хайретизма зависит от его структуры, которая, в свою очередь, неодинакова в различных локальных акафистографических традициях. Будем рассматривать по отдельности греческие, церковнославянские, а также сербские акафисты.

33.2.1. Греческие акафисты. Каждая пара хайретизмов греческих акафистов, начиная с Великого акафиста, содержит строго определенное число слогов. Как уже указывалось

² http://saintprayers.narod.ru/akafisty/texts/akafist_prp_marii_egipetskoj_drugoj.htm.

³ Заметим, что рифма (слез – Христос) предполагает чтение «слѣз» – вопреки церковнославянской традиции.

выше (31.2.1), «первая пара хайретизмов представляет собой 10-сложники, вторая – 13-сложники, третья – 16-сложники, четвертая – 14-сложники, пятая и шестая – 11-сложники» (Акафист 2000, 373). Таким образом, хотя число словоформ и графем в той или иной паре хайретизмов в каждом конкретном акафисте может быть не вполне одинаковым, однако рамки для объема текста задаются достаточно жесткие.

33.2.2. Церковнославянские акафисты. Диапазон объема хайретизмов в церковнославянских акафистах (за вычетом инициали) – от двух словоформ до двух-трех десятков.

Ниже, в § 34, описаны типовые схемы основной части хайретизмов: существительное с зависимыми словами в функции обращения (34.1), придаточный оборот в функции обращения (34.2), придаточное относительное (34.3) и придаточное причины (34.4). Наиболее короткие хайретизмы возможны в рамках 1-й и 2-й схем⁴.

По 1-й схеме это может быть вокатив существительного либо 1) с согласованным определением: *Радуйся, подобие Христово* (акафист преподобному Антонию Сийскому, икос 10) [АРС 1, 314], либо 2) с несогласованным определением: *Радуйся, сосуде святыни* [там же], либо 3) с дополнением: *Радуйся, светильниче миру* [там же].

По 2-й схеме – причастие в функции обращения с дополнением: *Радуйся, расслабленная возставляй*. <...> *Радуйся, уповающая спасаяй* (акафист преподобному Антонию Сийскому, икос 12) [АРС 1, 316]. Сведение основной части хайретизма к одному лишь существительному или причастию, по всей видимости, невозможно, хотя формальных препятствий здесь нет.

Хайретизмы, построенные по 3-й и 4-й схемам, по необходимости будут содержать больше словоформ, т.к. в состав основной части помимо знаменательных слов войдет союз (или союзное слово).

⁴ В «Акафисте ко Пресвятой Богородице Киево-Печерских старцев, коим они умоляли Пречистую Богоматерь, живя в обители» (<http://akafist.narod.ru/V/Kievo-Pech.htm>) присутствуют хайретизмы, основная часть которых состоит лишь из одной словоформы: *Радуйся, Присноблаженная* (И1, 3-й хайретизм), *Радуйся, Благословенная* (И1, 6-й хайретизм), *Радуйся, Агнице*, *Радуйся, Божия*. ... *Радуйся, Кроткая*, *Радуйся, Дивная* (И7, 1-й, 2-й, 4-й и 5-й хайретизмы) и др. Но, конечно, это исключительный случай.

Приведем пример объемного хайретизма: *Радуйся, достойный стояти у престола Господа сил в едином лице со блаженными и праведными всероссийскими Василием, Максимом и Иоанном Московскими, Николой блаженным, Иеремию и Матфеем прозорливыми, Тихоном Лухским и Макарием Унженским* (акафист блаженному Симону Юрьевецкому, икос 6) [АРС 3, 436]. Следует отметить, что данный хайретизм превышает по объему любой из кондаков Великого акафиста, причем некоторые из них – в 1,5 раза.

33.2.3. Сербские акафисты. В некоторых сербских акафистах хайретизмы представляют собой четверостишия и, следовательно, характеризуются довольно значительным объемом. Приведем примеры из акафиста святителю Николаю Велимировичу авторства священника Марьяна Кнежевича⁵.

1) Из И1:

О радуј се јер си увидео да нам
клика комуниста крв на сламку пије,
претходници њини, слобденици исто,
не могу имати ништа свето, чисто.

2) Из И4:

О радуј се јер су проповеди твоје
веома корисни мелеми за душе,
заборав их од нас никад скрити неће,
нити ће их друга учења да гуше.

Подчеркнем: каждый из приведенных выше примеров представляет собой отдельный хайретизм, а не блок хайретизмов.

§ 34. Типовые структуры основной части хайретизма в *радуйся*-акафистах

Инициаль *Радуйся*, свойственная для акафистов святым (а также Богородице и ангелам), налагает некоторые ограничения на синтаксическую структуру основной части хайретизма.

⁵ <http://www.raskaoblast.com/forum/viewtopic.php?p=23641#23641>.

Можно выделить 4 базовых структурных схемы, каждая из которых в отдельности или в комбинации с другими реализована в конкретных хайретизмах.

В данном параграфе мы будем отдельно рассматривать Великий акафист и отдельно — прочие акафисты (преимущественно те, что вошли в состав [АРС]). Цитаты из ныне употребляемого церковнославянского перевода Великого акафиста приводятся по [ПМ, 56–63], из греческого оригинала в его современной редакции — по греческой Викитеке (текст, заимствованный из этого источника, приведен в Приложении 1.1).

34.1. Существительное с зависимыми словами

Весьма частотной конструкцией в составе основной части хайретизмов является обращение, выраженное существительным (существительными) с зависимыми словами.

34.1.1. Великий акафист. В Великом акафисте подобные хайретизмы составляют едва ли не половину общего количества. При этом опорное существительное стоит, как правило, либо на первом месте в основной части хайретизма (34.1.1.1), либо на последнем (34.1.1.2). Приведем примеры на оба случая.

34.1.1.1. Существительное в начале обращения.

1) И1: *Радуїся, выото неудобовосходима челоуеческими помыслы; радуїся, глублино неудобозрима и ангельскима очима;* греч.: Χαїρε, ὕψος δυσανάβατον ἀθρωπίνοις λογισμοῖς, χαїρε, βάθος δυσθεώρητον καὶ ἀγγέλων ὀφθαλμοῖς.

2) И3: *Радуїся, ниво, растящая гобзование щедрот; радуїся, трапезо, носящая обилие очищения;* греч.: Χαїρε, ἄρουρα βλαστάνουσα εὐφορίαν οἰκτιρῶν, χαїρε, τράπεζα βαστάζουσα εὐθηρίαν ἰλασῶν.

3) И7: *Радуїся, одеждо нагих дерзновения; радуїся, любы, всякое желание побеждающая;* греч.: Χαїρε, στολή τῶν γυμνῶν παρρησίας, χαїρε, στωρῆ πάντα πόθον νικῶσα.

34.1.1.2. Существительное в конце обращения.

1) И2: *Радуїся, совета неизреченнаго Таиннице; радуїся, молчания просящих веро. Радуїся, чудес Христовых начало; радуїся, велений Его главизно;* греч.: Χαїρε, βουλής ἀπορρήτου μύ-

στις, χαίρε, σιγῆς δεομένων πίστις, Χαίρε, τῶν θαυμάτων Χριστοῦ τὸ προοίμιον, χαίρε, τῶν δογμάτων αὐτοῦ τὸ κεφάλαιον.

2) И4: *Радуйся, невидимых врагов мучение; радуйся, райских дверей отвержение*; греч.: Χαίρε, ἀοράτων ἐχθρῶν ἀμυντήριον, χαίρε, Παραδείσου θυρῶν ἀνοικτήριον.

3) И8: *Радуйся, Бога невместимаго вместилище; радуйся, честнаго таинства двери. Радуйся, неверных сумнительное слышание; радуйся, верных известная похвало*; греч.: Χαίρε, Θεοῦ ἀχωρήτου χώρα, χαίρε, σεπτοῦ μυστηρίου θύρα. Χαίρε, τῶν ἀπίστων ἀμφίβολον ἄκουσμα, χαίρε, τῶν πιστῶν ἀναμφίβολον καύχημα.

34.1.2. Прочие акафисты. В церковнославянских акафистах хайретизмы в среднем более длинные, чем в Великом, поэтому опорное существительное может находиться не только в середине (34.1.2.1) или конце (34.1.2.2) основной части хайретизма, но и в его середине (34.1.2.3).

34.1.2.1. Существительное в начале обращения.

Радуйся, молитвенниче наш усердный. Радуйся, помощниче наш скорый (акафист блаженному Прокопию Вятскому, И12) [АРС 3, 267]; *Радуйтесь, просветители в омрачении страстей пребывающих. Радуйтесь, вразумители в суете и самозабвении жительствующих. Радуйтесь, руководители в недоумении и заблуждении сущих. Радуйтесь, управителие добре жити начинающих* (акафист преподобным Антонию и Феодосию Печерским, И6) [АРС 1, 259].

34.1.2.2. Существительное в конце обращения.

Радуйтесь, боголюбезнаго уединения взыскатели. Радуйтесь, спасительнаго безмолвия любители (акафист святым благоверным князьям Петру и Февронии, И7) [АРС 3, 195]; *Радуйся, правоверующих присное утверждение и утешение. Радуйся, благочестно живущих бодрость и укрепление* (акафист святителю Иакову Ростовскому, И2) [АРС 2, 205].

34.1.2.3. Существительное в середине обращения.

Радуйтесь, вернии ученицы Спасовы. Радуйтесь, благочестия столпи непоколебими (акафист святым благоверным князьям Борису и Глебу, И3) [АРС 1, 423]; *Радуйся, душ смятенных умиротворительнице тихая. Радуйся, унывающим утешительнице дивная* (акафист преподобной Анне Кашинской, И9) [АРС 1, 227].

34.2. Причастный оборот

Вторая распространенная конструкция основной части хайретизма — причастный оборот в функции развернутого обращения, который относится к опущенному подлежащему *ты*.

34.2.1. Великий акафист. В Великом акафисте в подобных конструкциях причастие может стоять как в конце хайретизма (34.2.1.1), так и в середине его основной части (34.2.1.2). Приведем примеры на каждый из двух случаев.

34.2.1.1. Причастие в конце хайретизма.

1) И5: *Радуїся, прелести пещь угасившая; радуїся, Троицы таинники просвещающая* — греч.: Χαїρε, τῆς ἀπάτης τὴν κάμινον βέεσασα, χαїре, τῆς Τριάδος τοὺς μύστας φωτίζουσα.

2) И7: *Радуїся, воскресения образ облистаящая; радуїся, ангельское житие являющая* — греч.: Χαїρε, ἀναστάσεως τύπον ἐκλάμπουσα, χαїре, τῶν Ἀγγέλων τὸν βίον ἐμφαίνουσα.

3) И11: *Радуїся, молние, души просвещающая; радуїся, яко гром враги устрашающая* — греч.: Χαїρε, ἀστραπὴ τὰς ψυχὰς καταλάμπουσα, χαїре, ὡς βροντὴ τοὺς ἐχθροὺς καταπλήττουσα (мы, как и раньше, привели пару хайретизмов, однако к описываемому случаю относится лишь второй элемент пары: в первом содержится существительное *молние*, от которого и засисит причастный оборот).

34.2.1.2. Причастие в середине основной части хайретизма.

1) И5: *Радуїся, мучителя безчеловечного изметающая от начальства; радуїся, Господа Человеколюбца показавшая Христа. Радуїся, варварскаго избавляющая служения; радуїся, тмения изымающая дел* — греч.: Χαїρε, τύραννον ἀπάνθρωπον ἐβαλοῦσα τῆς ἀρχῆς, χαїре, Κύριον φιλόανθρωπον ἐπιδείξασα Χριστόν. Χαїре, ἢ τῆς βαρβάρου λυτρομένη θρησκείας, χαїре, ἢ τοῦ βορβόρου ρυομένη τῶν ἔργων.

2) И11: *Радуїся, купели живописующая образ; радуїся, греховную отъемлющая скверну. Радуїся, бане, омывающая совесть; радуїся, чаше, черплющая радость* — греч.: Χαїρε, τῆς κολυμβήθρας ζωγραφοῦσα τὸν τύπον, χαїре, τῆς ἀμαρτίας ἀναιροῦσα τὸν ρύπον. Χαїре, λουτῆρ ἐκπλυνων συνείδησιν, χαїре, κρατήρ κινῶν ἀγαλλίασιν.

34.2.2. Прочие акафисты. Здесь, как и в Великом акафисте, причастие может находиться как в конце (34.2.2.1), так и в середине (34.2.2.2) основной части хайретизмов, а также – в отличие от Великого акафиста – в начале основной части (34.2.2.3).

34.2.2.1. Причастие в конце хайретизма.

Радуйся, иго крестоношения Христова возлюбивый. Радуйся, вослед Господа твоего неленостно устремивыйся (акафист преподобному Сергию Нуромскому, И2) [АРС 3, 383]; *Радуйся, действие Духа Божия на сердца человеческая удобопостижно сказавый. Радуйся, тайну молитвеннаго с Богом собеседования яве указавый. Радуйся, целомудрие в законном супружестве твоём чудесно сохранивый. Радуйся, многая чада духовная покаянием породивый* (акафист праведному Иоанну Кронштадтскому, И6) [АРС 2, 307].

34.2.2.2. Причастие в середине основной части хайретизма.

Радуйся, просящим подающая разум; радуйся, верных озаряющая смыслы (акафист Богородице в честь иконы «Воспитание», И6) [РНН, 170]; *Радуйся, Онуфрию Великому подражавый житием в пустыни. Радуйся, Паисию Великому последовавый во всякой святыни* (акафист преподобному Сергию Радонежскому, И5) [АРС 3, 351].

34.2.2.3. Причастие в начале основной части хайретизма.

Радуйся, свобождаей от работы суетныя. <...> Радуйся, исполняяй души сладостей духовных. Радуйся, источаяй токи слезныя из сердец окамененных. <...> Радуйся, переводяй благопокоривыя ти в землю, святым обетованную (акафист преподобному Антонию Сийскому, И6) [АРС 1, 311]; *Радуйся, понесый терпеливодушно и самая великая озлобления. <...> Радуйся, крестивыйся во Христа. Радуйся, облекийся во вся велелепоты Его* (акафист преподобному Никандру Псковскому, И3) [АРС 3, 6].

34.3. Придаточное относительное

Довольно часто основную часть хайретизма образует придаточное относительное, зависящее от подвергшегося эллипсису местоимения *ты*.

34.3.1. Великий акафист. В Великом акафисте имеется 5 пар хайретизмов, устроенных указанным образом.

1) И1: *Радуїся, Еюже радость возсияет: радуїся, Еюже клятва исчезнет* — греч.: Χαїρε, δι' ἧς ἡ χαρὰ ἐκλάμψει, χαїре, δι' ἧς ἡ ἀρὰ ἐκλείψει.

2) И1: *Радуїся, Еюже обновляется тварь; радуїся, Еюже поклоняемся Творцу* — греч.: Χαїре, δι' ἧς νεουργεῖται ἡ κτίσις, χαїре, δι' ἧς βρεφουργεῖται ὁ Κτίστης.

3) И4: *Радуїся, Еюже обнажися ад; радуїся, Еюже облекохомся славою* — греч.: Χαїре, δι' ἧς ἐγυμνώθη ὁ Ἄδης, χαїре, δι' ἧς ἐνεδύθημεν δόξαν.

4) И8: *Радуїся, Еюже разрешися преступление; радуїся, Еюже отверзся рай* — греч.: Χαїре, δι' ἧς ἐλύθη παράβασις, χαїре, δι' ἧς ἡνοίχθη παράδεισος.

5) И12: *Радуїся, Еюже воздвигнутся победы; радуїся, Еюже низпадают врази* — греч.: Χαїре, δι' ἧς ἐγεύρονται τρόπαια, χαїре, δι' ἧς ἐχθροὶ καταπίπτουσι.

34.3.2. Прочие акафисты. *Радуїся, имже царие наша и вси людие российстии спасаются. Радуїся, имже архиерее наша, священницы же и монаси хвалятся. Радуїся, имже нищии у Бога богатеют и прославляются. Радуїся, имже претружденнии старцы чрез веру Христову в раи упокоеваются* (акафист святителю Михаилу Киевскому, И3) [АРС 2, 626]; *Радуїся, егоже словеса быша ко спасению многим. Радуїся, егоже увещания умягчиша окаменелая во гресех сердца. <...> Радуїся, егоже благодеянии насладишиися мнози. Радуїся, в немже прославляшеся Отец Небесный* (акафист преподобному Кириллу Белоезерскому, И5) [АРС 2, 444–445].

34.4. Придаточное причины

Придаточное причины может вводиться либо союзом *яко* (греч. ὅτι), занимающим первую позицию в придаточном, либо союзом *бо* (греч. γάρ), стоящим обычно на второй позиции в предложении.

Не следует путать союз *яко*, вводящий придаточное, с *яко* (ὥς), открывающим сравнительный оборот.

34.4.1. Великий акафист. Приведем примеры придаточных с союзом *яко* (34.4.1.1) и с союзом *бо* (34.4.1.2).

34.4.1.1. Придаточные с союзом «яко». Ниже представлены все хайретизмы подобного типа:

1) И1: *Радуΐся, яко еси Царево седалище; радуΐся, яко носиши Носящаго вся*; греч.: Χαΐρε, ὅτι ὑπάρχεις Βασιλέως καθέδρα, χαΐρε, ὅτι βαστάξεις τὸν βαστάζοντα πάντα.

2) И3: *Радуΐся, яко рай пищный процветаеши; радуΐся, яко пристанище душам готовиши*; греч.: Χαΐρε, ὅτι λιμῶνα τῆς τρυφῆς ἀναθάλλεις, χαΐρε, ὅτι λιμένα τῶν ψυχῶν ἐτοιμάξεις.

3) И4: *Радуΐся, яко небесная срадуются земным; радуΐся, яко земная сликовствуют небесным*; греч.: Χαΐρε, ὅτι τὰ οὐράνια συναγάλλεται τῇ γῆ, χαΐρε, ὅτι τὰ ἐπίγεια συγχορεύει οὐρανοῖς.

4) И9: *Радуΐся, яко обуяша лютии възискателе; радуΐся, яко увядоша баснотворцы*; греч.: Χαΐρε, ὅτι ἐμωράνθησαν οἱ δεινοὶ συζητηταί, χαΐρε, ὅτι ἐμαράνθησαν οἱ τῶν μύθων ποιηταί.

5) И11: *Радуΐся, яко многосветлое возсияваеши просвещенне; радуΐся, яко многотекущую источаеши реку*; греч.: Χαΐρε, ὅτι τὸν πολύφωτον ἀνατέλλεις φωτισμόν, Χαΐρε, ὅτι τὸν πολύρρυτον ἀναβλύξεις ποταμόν.

Но ср. там же, в И11: *радуΐся, яко гром враги устрашающая* — здесь *яко* вводит сравнительный оборот; в греческом здесь (это единственный подобный случай в Великом акафисте) используется союз ὡς: χαΐρε, ὡς βροντῆ τοὺς ἐχθροὺς καταπλήττουσα.

34.4.1.2. Придаточные с союзом «бо». В Великом акафисте имеется единственная пара подобных хайретизмов:

И10: *Радуΐся, Ты бо обновила еси зачатя студно; радуΐся, Ты бо наказала еси окраденныя умом*; греч.: Χαΐρε, σὺ γὰρ ἀνεγέννησας τοὺς συλληφθέντας αἰσχρῶς, χαΐρε, σὺ γὰρ ἐνουθέτησας τοὺς συληθέντας τὸν νοῦν.

34.4.2. Прочие акафисты. Как и Великом акафисте, здесь встречаются придаточные с союзом *яко* (34.4.2.1) и с союзом *бо* (34.4.2.2).

34.4.2.1. Придаточные с союзом «яко».

Радуΐся, яко молитвы твоя всенощныя благодать Божию на землю низвождаху. Радуΐся, яко дние твои многотруднии благо Церкви и людем приношаху (акафист святителю Иоасафу Белгородскому, И9) [АРС 2, 354]; *Радуΐся, яко блистанием чудес твоих нашу страну просвещаеши. Радуΐся, яко притекающих к*

тебе утешаеши (акафист преподобному Тихону Калужскому, И11) [АРС 3, 569].

Но, например, в хайретизме *Радуйся, яко купец многоценна ради бисера ко океану устремивыйся* (акафист преподобному Трифону Печенгскому, И4) [АРС 3, 530] союз *яко* вводит сравнительный оборот (ср. выше 34.4.1.1 — аналогичный случай в Великом акафисте).

34.4.2.2. Придаточные с союзом «бо».

Радуйся, ты бо Божественною силою преображаеши от славы в славу. Радуйся, ты бо яко солнце новое, украшаеши Господню державу. Радуйся, твоим бо сиянием и мы незримо просветляемся. Радуйся, твоею бо силою и мы чудесно оживотворяемся (акафист святителю Ермогену Московскому, И12) [АРС 2, 96]; *Радуйся, Тобою бо нисходит к нам Божие благоволение; радуйся, Тобою бо имамы вящее к Богу дерзновение* (акафист Богородице в честь иконы «Споручница грешных», И2) [РНН, 484].

34.5. Бессоюзная связь

Наряду с 4 типовыми конструкциями можно отметить и отдельные случаи бессоюзной связи, когда инициаль хайретизма *радуйся* и его основная часть, не будучи соединены никаким союзом, либо представляют собой однородные простые предложения, либо однородные сказуемые в составе простого предложения.

34.5.1. Великий акафист. В греческом и церковнославянском текстах Великого акафиста мы не обнаружим бессоюзной связи в хайретизмах. Однако в современных русских переводах этого текста подобные конструкции встречаются.

Приведем примеры из перевода А. С. Десницкого⁶:

1) И1: *Радуйся! Радость в Тебе воссияет. Радуйся! Проклятие в Тебе исчезает* — ср. цсл. текст: *Радуйся, Еюже радость воссияет: радуйся, Еюже клятва исчезнет*; греч.: Χαίρε, δ' ἥς ἡ χαρὰ ἐκλάμψει, χαίρε, δι' ἥς ἡ ἄρα ἐκλείψει (см. выше 34.3.1);

2) И2: *Радуйся! Не описать, как родила ты Свет. Радуйся! На вопрос о том никому не дала ответ* — ср. цсл.: *Радуйся,*

⁶ <http://www.rondon.org/other/apb.htm>.

Свет неизреченно родившая; радуйся, еже како, ни единого же научившая; греч.: Χαῖρε, τὸ φῶς ἀρρήτως γεννήσασα, χαῖρε, τὸ πῶς μηδένα διδάξασα;

3) И8: *Радуйся! Тобой оковы греха разбиты. Радуйся! Тобой двери райские открыты* — цсл.: *Радуйся, Еюже разрешился преступление; радуйся, Еюже отверзется рай;* греч.: Χαῖρε, δι' ἧς ἐλύθη παράβασις, χαῖρε, δι' ἧς ἠνοίχθη παράδεισος (ср. 34.3.1).

Перевод епископа Александра (Милеанта)⁷, из И12: *Радуйся, Тобою воздвигаются знамена победы; радуйся, Тобою ни спровергаются враги;* аналогично — без союзов — у Десницкого: *Радуйся! Ты даешь нам достичь побед. Радуйся! Ты даешь нам повергнуть врагов;* ср. цсл.: *Радуйся, Еюже воздвижутся победы; радуйся, Еюже низпадают врази;* Χαῖρε, δι' ἧς ἐγεύρονται τρόπαια, χαῖρε, δι' ἧς ἐχθροὶ καταπίπτουσι (ср. 34.3.1).

34.5.2. Прочие акафисты. В некоторых церковнославянских акафистах встречаются хайретизмы с бессоюзной связью: *Радуйся, с места на место преходил еси, да добродетели приобретаеши. Радуйся, Пречистою Девкою направляем, издаляча место верою облобызал еси. Радуйся, с иконою Одигитрия на реку Луза пришел и ту водворился еси. Радуйся, малую часовню, последи храм в честь Введения Пресвятыя Богородицы создал еси* (акафист преподобному Леониду Устьнедумскому, И3) [АРС 2, 491]; *Радуйся, терпением и незлобием своим вельми угодил еси распятому на кресте Господу Иисусу* (акафист блаженному Симону Юрьевецкому, И12) [АРС 3, 442].

Выводы к Главе 10

Хайретизм обладает внутренней структурой: начальный его участок, состоящий из одной или нескольких словоформ, как правило, повторяется во всех хайретизмах конкретного акафиста (этот участок мы называем *инициальной хайретизма*); все, что находится левее инициали, мы назвали *основной частью* хайретизма; в рамках основной части в некоторых случаях имеет смысл выделить *финаль* — словоформу или последовательность словоформ, общую для хайретизмов, образующих

⁷ http://www.fatheralexander.org/booklets/russian/akathist.htm#_Toc63593181.

пару или квартет, или же, в редких случаях, для всех хайретизмов данного икоса или всех хайретизмов данного акафиста.

Объем хайретизмов неодинаков. В греческих акафистах длина хайретизма фактически зависит от номера хайретизма в пределах икоса; в славяно-русской традиции можно указать лишь нижний предел длины хайретизма: это две словоформы (не считая служебных слов) помимо инициали хайретизма.

Основная часть хайретизмов синтаксически зависит от инициали. Для церковнославянских акафистов, в которых инициалью является форма *радуйся* (а таких текстов подавляющее большинство), оказалось возможным выявить несколько типовых синтаксических конструкций. Аналогичные явления наверняка могут быть обнаружены и в греческих гимнах, однако эта работа еще не проделана (впрочем, см. выше примеры из оригинального текста Великого акафиста).

ГЛАВА 11.

Инициаль хайретизмов и икосного рефрена

В предыдущей главе мы рассмотрели устройство хайретизмов. В Главе 12 будет проанализирована структура икосного рефрена. В микротекстах двух этих типов может быть особо выделена их начальная часть, с той или иной степенью регулярности воспроизводимая в пределах конкретного акафиста и/или встречающаяся в двух и более гимнах этого жанра. Эту общую часть мы будем называть *инициалью*.

Сначала (§ 35) мы рассмотрим инициали хайретизмов, представленные в разных группах акафистов (Господу Богу – 35.1, Богородице – 35.2, ангелам и святым – 35.3), затем (§ 36) произведем классификацию инициалей: мы будем различать постоянные инициали (тривиальный случай, см. 36.1) и переменные (особые случаи – см. 36.2). В заключительном параграфе главы (§ 37) инициали и прочие элементы икосных рефренов будут сопоставлены с инициалами хайретизмов.

Материалом для данной главы стали акафисты преимущественно на церковнославянском языке, однако в отдельных случаях упоминаются и иноязычные тексты.

§ 35. Инициаль хайретизмов: зависимость от адресации

Рассмотрим известные нам инициали (список не претендует на полноту), группируя их в соответствии с адресацией содержащих их акафистов. Как и в Главе 2, будем следовать иерархическому порядку: акафисту Богу (35.1), Богородице (35.2), ангелам и святым (35.3).

35.1. Инициали хайретизмов в акафистах Богу

В Господских акафистах представлена наиболее пестрая картина в сравнении с другими группами.

35.1.1. *Иисусе* (греч. *Ἰησοῦ*). Наиболее частотная инициаль хайретизмов в Господских акафистах – вокатив *Иисусе*. Она, к примеру, присутствует в наиболее известном акафисте Иисусу Сладчайшему [ПМ, 48–55], в киево-печерском акафисте Иисусу Сладчайшему¹, в общепринятом в РПЦ акафисте Страстям Христовым [12ПП, 243–256], в «Акафисте Лазареву воскрешению» [Двун., 314–361], в одном из акафистов Воскресению Христову [12ПП, 291–301], в одном из акафистов Преображению Господню [12ПП, 359–376] (в двух других акафистах с тем же посвящением в качестве инициали – вокативы *Христе* и *Господи*, см. ниже 35.1.4 и 35.1.7), в «Акафисте ко Господу Иисусу Христу Грядущему»², а также в греческих (авторства преподобного Никодима Святогорца) «Икосах Господу нашему Иисусу Христу» [УХ, 633–649] и др.

35.1.2. *Милосердный Иисусе*. В «Акафисте во славу Милосерднаго Господа нашего Иисуса Христа»³ представлена инициаль *Милосердный Иисусе*. Если совокупность инициалей рассматривать как систему (а это в каком-то смысле неизбежно, поскольку новые акафисты всегда пишутся с оглядкой на старые, находятся в зависимости от них), то инициаль *Милосердный Иисусе* можно трактовать как расширенную влево инициаль *Иисусе* (см. 35.1.1) – независимо от наличия (что в данном случае вероятно) или же отсутствия прямых причинно-следственных связей между соответствующими текстами.

35.1.3. *Иисусе мой, Сладчайший Иисусе*. Эта инициаль присутствует во втором хайретизме каждого из икосов «Акафиста Господу Иисусу Христу Терноносному и Крестоносному» священномученика Серафима (Звездинского) [СерЗв, 435–444]. Как и *Милосердный Иисусе* (см. выше 35.1.2), данная инициаль может рассматриваться как расширение наиболее употребительной в Господских акафистах инициали *Иисусе* (см. 35.1.1).

35.1.4. *Христе*. Такая инициаль, как ни странно, встрети-лась нам пока что лишь в единственном тексте – в акафисте

¹ http://akafist.narod.ru/S/Iisus_SI_in.htm.

² <http://www.pravoslavnyaya-biblioteka.ru/akafistnik/143.html>.

³ http://akafist.narod.ru/I/Miloserdnomu_Spasu.htm.

Преображению Господню протоиерея Леонида Краснова [Преображение].

35.1.5. *Христе мой, Пресладкий Христе.* Это инициаль третьих хайретизмов упомянутого выше (35.1.3) «Акафиста Господу Иисусу Христу Терноносному и Крестоносному». При желании она может трактоваться как расширение инициали *Христе* (см. 35.1.4).

35.1.6. *Христос воскрес* – это инициаль хайретизмов в двух акафистах: в одном из «Акафистов Воскресению Христову» [12ПП, 277–290] и в «Акафисте Святой Пасхе» [12ПП, 302–314]. Ср. тж. выше инициали *Христе* (35.1.4) и *Христе мой, Пресладкий Христе* (35.1.5).

35.1.7. *Господи.* Так начинаются хайретизмы в акафисте Преображению Господню архиепископа Никона (Петина)⁴, в одном из акафистов Нерукотворному образу Спасителя⁵ (причем значительная часть хайретизмов начинается здесь с *Господи мой, Господи* – см. ниже 35.1.8), а также в четырех икосах (И2, И5, И8 и И11) акафиста «Слава и благодарение грешника Отцу своему».

35.1.8. *Господи мой, Господи.* Таким обращением открывается первый хайретизм в икосах «Акафиста Господу Иисусу Христу Терноносному и Крестоносному» (см. 35.1.3). Ср. выше более простую инициаль *Господи* (35.1.7).

35.1.9. *Сыне Божий Единородный* – инициаль последних (четвертых) хайретизмов в том же «Акафисте Господу Иисусу Христу Терноносному и Крестоносному» (ср. выше 35.1.3, 35.1.5, 35.1.8). Ср. рефрен первого акафиста Иисусу Сладчайшему [ПМ, 48–55]: *Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя.*

35.1.10. *Слава (греч. Δόξα).* Эта инициаль представлена в одном из греческих акафистов Святой Троице [УХ, 608–617].

35.1.11. *Слава Тебе* – инициаль, свойственная двум акафистам в честь Рождества Христова [12ПП, 99–118, 119–132], акафисту в честь Богоявления [12ПП, 135–158], благодарственному акафисту «Слава Богу за всё!» [Ак. 2, 612–621]⁶ и од-

⁴ <http://ierokirik.livejournal.com/15483.html>.

⁵ <http://azbyka.ru/molitvoslov/akafist-nerukotvornomu-obrazu-gospoda-nashego-iisusa-xrista.html>.

⁶ Единственное исключение в этом акафисте – 4-й хайретизм в И1: *Слава Твоей вечности среди мира временного.*

ному из акафистов в честь Нерукотворного образа Спасителя⁷. Кроме того, инициаль *Слава Тебе* присутствует в некоторых икосах акафиста «Слава и благодарение грешника Отцу своему» (И1, И4, И7 и И10).

35.1.12. *Помилуй мя* – такую инициаль содержит «Акафист покаяния, или песни, приводящая человека к сознанию своей греховности»⁸ монаха Геронтия, а также зависящие от этого текста покаянный акафист Господу Иисусу Христу архиепископа Никона (Петина)⁹ и «Акафист покаянный жен, погубивших младенцев во утробе своей»¹⁰. Инициаль *помилуй мя* присутствует и в украинском униатском «абортном» акафисте [Акафісник, 308–321].

35.1.13. *Свят еси, Господи Боже наш.* Такая инициаль хайретизмов зафиксирована по меньшей мере в двух акафистах: в неоднократно упоминавшемся выше (см., напр. 4.2.1, 5.1.1, 9.3.7 и др.) «Акафисте Святой Троице» святителя Иннокентия Херсонского, а также в «Акафисте умилительном Господу Иисусу Христу, Праведнейшему Судии и Мздовоздателю нашему, в память всеобщего Воскресения и Страшного Суда»¹¹.

35.1.14. *Благословен еси.* Так начинаются хайретизмы в акафисте на Вход Господень в Иерусалим [12ПП, 221–240]. Рефрен в икосах этого акафиста – цитата из Евангелия: *Благословен Грядый во имя Господне! Осанна в вышних!* (Мф 21:9).

35.1.15. *Благословен еси, Господи (фр. *Béni es-Tu Seigneur*)*. Указанная инициаль представлена в «Акафисте благодарственном Христу за святую Церковь Православную»¹² швейцарского гимнографа Клода Лопеза-Жинисти. Данный текст также интересен своим икосным рефреном, фактически состоящим из четырех строк (см. подробнее 41.3, см. тж. 28.1.2.7).

35.1.16. *Гряди.* Инициаль хайретизма *Гряди* свойственна весьма своеобразному тексту – одному (наиболее известно-

⁷ http://akafist.narod.ru/S/Spas_Nerukotv.htm.

⁸ http://www.kotlovka.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2443.

⁹ <http://ierokirik.livejournal.com/16293.html>.

¹⁰ http://kotlovka.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=146&Itemid=38.

¹¹ <http://www.vermost.ru/akafist.htm>.

¹² <http://acathistes-et-offices-orthodoxes.blogspot.com/2009/06/acathiste-daction-de-grace-auchrist.html>.

му) из акафистов в честь Сретения Господня [12ПП, 161–182; РРН, 49–62]. В соответствии с двойственной природой самого праздника (Господский праздник, превратившийся в праздник Богородицы, однако не до конца), акафист обращен и ко Христу, и к Богородице, что, в частности, находит отражение и в хайретизмах: в И1 первые 4 хайретизма адресованы Спасителю, вторая половина – Богородице; в И2, И6, И8, И9 и И12 хайретизмы обращены к Деве, в остальных икосах – ко Господу. Рефрен акафиста (*Гряди, Пречистая, Господь с Тобою и Тобою с нами*) адресован Богородице.

35.1.17. Радуйся (греч. χαῖρε). Данная инициаль свойственна прежде всего акафистам Богородице (в том числе Великому акафисту), святым и ангелам (см. ниже 35.2 и 35.3). Однако она встречается и среди акафистов Спасителю – преимущественно среди тех из них, которые могут быть описаны как *акафисты с опосредованной адресацией* (см. 5.3.5): Кресту, Гробу Господню, Сердцу Иисусову и т. п.

35.1.18. Пойте. Эта инициаль представлена в «Акафисте вознесшемуся от земли на небо Христу Богу нашему» архиепископа Никона (Петина)¹³. В этой инициали обращает на себя внимание тот факт, что форма *пойте* обращена отнюдь не к адресату, а к «нам», христианам, воспевающим Христа. Здесь, думается, нелишним будет напомнить, что *Аллилуия*, обычно выступающее в акафистах в роли кондачного рефрена и понимаемое как *Слава Тебе, Боже*, в буквальном переводе с древнееврейского означает *Хвалите Бога*, и таким образом, изначально (как, например, в псалмах) обращено не к самому Богу, а к молящимся.

35.1.19. Боже наш. Так начинаются хайретизмы в украинском униатском акафисте Святой Троице [Акафісник, 229–242]. При этом икосный рефрен представляет собой припев, используемый при чтении Троичных тропарей в каноне и на молебне: *Пресвятая Троица, Боже наш, слава Тобі!* Такой же рефрен мы видим в акафисте «Слава и благодарение кающегося грешника Отцу своему» в И1, И4, И7 и И10.

35.1.20. Яко. В акафисте «Слава и благодарение кающегося грешника Отцу своему» в И3, И6, И9 и И12 представлена

¹³ <http://ierokirik.livejournal.com/15229.html>.

инициаль *Яко* (есть некоторые исключения — см. ниже 35.1.20 и 35.1.21). Отметим также, что в «Акафисте вознесшемуся от земли на небо Христу Богу нашему» архиепископа Никона (Петина) (см. выше 35.1.18) рефрен кондаков — *Яко прославися*, т. е. он тоже начинается с *Яко*.

35.1.21. *Аще*. В акафисте «Слава и благодарение...» последние два хайретизма И3 начинаются не с *Яко* (см. выше 35.1.20), а с *Аще*.

35.1.22. *За*. Аналогично предыдущему (35.1.21), в том же акафисте «Слава и благодарение...» последние два хайретизма в И12 начинаются не с *Яко* (см. 35.1.20), а с *За*.

35.1.23. *Творче мой*. В данном случае мы вновь имеем дело с акафистом «Слава и благодарение...». В И8 шестой хайретизм начинается с *Творче мой* (в отличие от прочих хайретизмов этого икоса, начинающихся с *Господи*, — см. 35.1.7). Разумеется, ни о какой регулярности здесь не может быть и речи, а потому квалификация обращения *Творче мой* как инициали хайретизма, т. е. повторяющегося его начального участка, представляется затруднительной. С другой стороны, это словосочетание занимает ту же позицию, что и инициаль *Господи*, выполняет в предложении ту же функцию обращения. Впрочем, нельзя исключать, что в данном случае мы имеем дело с элементарной ошибкой, которая могла возникнуть на любом этапе бытования текста.

35.1.24. *Отче наш*. Такая инициаль, представляющая собой начальное обращение молитвы Господней, использована в двух акафистах: в церковнославянском «Акафисте о упокоении всех усопших»¹⁴ и в украинском униатском акафисте Богу Отцу [Акафісник, 3–16].

35.1.25. *Царю Небесный*. Аналогично, в акафисте третьему лицу Святой Троицы в том же сборнике [Акафісник, 30–43] в качестве инициали используется начальное обращение молитвы Святому Духу.

35.1.26. *Радуйтесь*. В акафисте протоиерея Александра Макарова «Радость православных» (см. выше 19.2.2, 30.4) во всех хайретизмах инициаль *Радуйтесь*. На первый взгляд она

¹⁴ <http://akafist.narod.ru/U/Upokoenie.htm>.

может показаться вариантом инициали *Радуйся* (см. выше 35.1.17, а также 35.2.1, 35.3), однако это не совсем так. В данном акафисте адресатом призыва *Радуйтесь* является не Бог, а сами молящиеся; таким образом, ближайшим аналогом данной инициали будет рассмотренное выше *Пойте* в «Акафисте вознесемому от земли на небо Христу Богу нашему» архиепископа Никона (Петина) (см. 35.1.18).

35.2. Инициали хайретизмов в акафистах Богородице

Количество известных нам инициалей в акафистах Богородице невелико. В подавляющем большинстве гимнов представлена инициаль *радуйся* (см. 35.2.2), однако можно указать немногочисленные тексты с иными инициалами хайретизмов (35.2.2 – 35.2.5).

35.2.1. *Радуйся*. Глагольная форма *радуйся* (греч. *χαῖρε*, англ. *rejoice* или *heil*, фр. *réjouis-toi*, рум. *bucura-te* и т.д.) представлена в Великом акафисте и практически во всех прочих акафистах Богородице.

35.2.2. *Воспитай чадо мое*. В одном из акафистов (или из редакций акафиста) в честь иконы «Воспитание» инициаль хайретизмов – *Воспитай чадо мое* [АБМ, 134–153]. (В другом акафисте с тем же надписанием инициаль обычная – *Радуйся* [РНН, 168–175].)

35.2.3. *Спаси ны* – так начинаются хайретизмы и икосный рефрен в «Акафисте в честь иконы Пресвятыя Богородицы “Стой за Христа до мученического креста”, “Взбранная Воевода”, или “Русская”»¹⁵. Заметим, что с просьбой о спасении, со строго догматической точки зрения, следовало бы обращаться ко Христу, а не к Богородице. С другой стороны, возгласение *Пресвятая Богородице, спаси нас* давно и прочно вошло в богослужебную практику.

35.2.4. *Владычице* – такая инициаль наблюдается в «Акафисте Пресвятой Богородице в честь святыя иконы Ея “Воззвах к покаянию”»¹⁶.

¹⁵ http://akafist.narod.ru/B/Bogorodica_Russkaya.htm.

¹⁶ http://akafist.narod.ru/list_2013.htm.

35.2.5. Гряди. Эта инициаль присутствует в одном из акафистов Сретению – см. подробнее выше в 35.1.16.

35.2.6. О, Благодатная. С этого обращения начинаются нечетные хайретизмы и икосный рефрен в «Покаянном акафисте Пресвятой Владычице нашей Богородице» [АПБ 1, 3–38] (см. тж.30.2.4).

35.3. Инициали хайретизмов в акафистах ангелам и святым

Акафисты ангелам и святым образуют, по сути дела, одну группу, общий удельный вес которой составляет около 80 % совокупного числа акафистов.

И в акафистах ангелам, и в акафистах святым используется только инициаль *радуйся* – исключения нам неизвестны. Впрочем, следует отметить, что при обращении к двум и более адресатам (понятно, что в акафистах Богу и Богородице это невозможно) указанная инициаль естественным образом принимает форму множественного числа – *радуйтесь* (греч. *χαίρετε*, фр. *réjouissez-vous*, рум. *bucurati-va* и т.д.; для английского языка данная оппозиция нерелевантна). Кроме того, можно вспомнить один из акафистов Григорию Распутину («Акафист святому великомученику за Христа и за Царя Григорию новому молитвеннику за Святую Русь и ея пресветлаго отрока»¹⁷), где в И8 царь Николай (а не обычные «мы») обращается к Господу и хайретизмы при этом начинаются с формы *Радуюсь*.

Следует особо сказать об украинском униатском акафисте преподобному Феодору Студиту [Акафісник, 179–196]. Как и во всех акафистах святым, в этом тексте хайретизмы открываются формой *Радуйся*. Однако инициаль хайретизмов здесь на самом деле состоит из трех слов, поскольку каждый из 144 хайретизмов этого акафиста начинается с *Радуйся, отче Теодоре...* Более того: значительная часть хайретизмов начинается либо с *Радуйся, отче Теодоре, і навчи нас...*, либо с *Радуйся, отче Теодоре, і помози нам...*, либо с *Радуйся, отче Теодоре, і моли...* Икосный рефрен этого акафиста – *Преподобний отче, моли Бога за нас!*, что почти совпадает с акростихом этого гимна: *Отче Теодоре, моли Бога за нас!*

¹⁷ http://akafist.narod.ru/R/Rasputin_3.htm.

§ 36. Инициаль хайретизмов: постоянная и переменная

Как будет показано ниже, в хайретизмах имеет смысл различать *постоянную* (36.1) и *переменную* (36.2) инициали.

36.1. Постоянная инициаль хайретизмов

Постоянной инициалью хайретизма мы будем называть инициаль, которая повторяется во всех хайретизмах данного акафиста. В подобных случаях инициаль хайретизмов обычно (но не всегда) совпадает с инициалью икосного рефрена. Таким образом, например, в классических акафистах, где имеется 12 икосов и в каждом икосе по 12 хайретизмов и рефрен (и этот же рефрен представлен в К1), инициаль хайретизма будет воспроизведена по меньшей мере 157 раз (в Великом акафисте форма *радуйся*, являющаяся постоянной инициалью хайретизмов этого гимна, употреблена также, в соответствии с евангельским текстом, как обращение архангела Гавриила в повествовательной части И1).

Большая часть инициалей, перечисленных выше в § 35, относятся к разряду постоянных. Однако нетрудно заметить, что среди описанных случаев есть и совершенно особенные. О них будет сказано ниже, в 36.2.

36.2. Переменная инициаль хайретизмов

Наряду с постоянной инициалью можно говорить о непостоянной, т. е. *переменной* инициали. Степень и способ проявления ее непостоянства могут быть различными. Речь может идти об инициали, которая повторяется во всех n -ных хайретизмах каждого икоса (см. ниже 36.2.1 и 36.2.2), либо с определенной периодичностью используется в различных икосах конкретного акафиста (36.2.3). Наконец, возможна и нерегулярная смена инициали (36.2.4).

36.2.1. Маркированная инициаль первого хайретизма.

Наиболее простой случай подобных переменной инициали — наличие в первом хайретизме каждого икоса особой инициали, единой для всех (или почти всех — см. ниже) икосов. При этом во всех прочих хайретизмах (втором, третьем и т. п.) всех икосов будет другой вариант инициали.

1) Акафист Святой Троице святителя Иннокентия Херсонского [12ПП, 339–356]. Инициаль хайретизмов (кроме первого) – *Свят еси, Господи Боже наш*; инициаль первых хайретизмов всех икосов – *Свят, Свят, Свят еси, Господи Боже наш* (заметим, что так же начинается и рефрен этого акафиста).

2) В акафисте Живоносному Гробу и Воскресению Христову [12ПП, 259–276] первый хайретизм (и, опять-таки, рефрен) начинается с *Радуйся, живоносный гробе*, прочие хайретизмы – просто с *Радуйся* (с различными продолжениями). Правда, тут же наблюдается борьба единства и противоположности: в И4, в первом хайретизме, видим *Радуйся, всебогатый гробе*, в И8 и И11 – *Радуйся, всесвятый гробе*.

Как видно из приведенных примеров, инициаль первого хайретизма в обоих случаях не представляет собой что-то совершенно отдельное от инициали прочих хайретизмов, но может рассматриваться как расширение основной инициали. При этом в акафисте Святой Троице расширение производится влево, а в акафисте Гробу Господню – вправо. (Ср. выше отношения между фиксированными инициалами различных акафистов: *Иисусе / Милосердный Иисусе; Господи / Господи мой, Господи* и т. п.)

36.2.2. Циклическая смена инициали: внутри икоса. Это более сложная, но и более красивая реализация переменной инициали. На сегодняшний день нам известен лишь один акафист с подобными свойствами (однако не исключено, что таких текстов на самом деле больше). Речь идет об акафисте, написанном священномучеником Серафимом (Звездинским), епископом Дмитровским: «Акафист Господу Иисусу Христу Терноносному и Крестоносному» [СерЗв, 435–444]. Здесь первый хайретизм в каждом икосе начинается с обращения *Господи мой, Господи*, второй – *Иисусе мой, Сладчайший Иисусе*, третий – *Христе мой, Пресладкий Христе*, четвертый – *Сыне Божий Единородный*. Рефрен начинается с обращения *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий*, т. е. с объединения начальных вокативов всех четырех типов хайретизмов. См. тж. 30.2.3.

36.2.3. Циклическая смена инициали: от икоса к икосу. В акафисте «Слава и благодарение кающегося грешника Отцу своему»¹⁸ совокупность икосов может быть разделена на три

¹⁸ http://akafist.narod.ru/O/Slava_i_blagodarenie.htm.

группы: 1) в И1, И4, И7 и И10 инициаль хайретизмов — *Слава Тебе*; 2) в И2, И5, И8 и И11 — *Господи*; 3) в И3, И6, И9 и И12 — *Яко*. Подробнее см. 30.1.

36.2.4. Произвольная инициаль хайретизмов. Существует акафист, в котором мы не обнаружим сколько-нибудь устойчивой инициали хайретизмов — ни в пределах блока хайретизмов, ни в рамках акафиста в целом. Речь идет об уже неоднократно упоминавшемся (см., напр., 26.2.1) акафисте Святому Духу М. Н. Скабаллановича ([АкСвДух]; см. тж. Приложение 3). Говоря о произвольной инициали, мы не имеем в виду, что совпадения начальных фрагментов в воззваниях полностью отсутствуют, — такие совпадения, разумеется, есть, и их не так уж мало: *От Кого его [животного] паразитительный инстинкт* <...> *От Кого живучесть рыб* <...> (И3), *Кем говорили Апостолы* <...> *Кем превозмогли мученики* <...> (И10); *Свет и света податель* (И11) и *Свет и жизнь* (И12); и т. д. Однако очевидно, что при всем том подобные совпадения — скорее исключения, чем правило, и последовательно проведенной анафоры здесь нет.

Интересно отметить, что в данном тексте наблюдается своеобразный механизм компенсации. В хайретизмах отсутствует анафора, однако возникает эпифора: после каждого хайретизма предлагается петь *вселись в нас*. По сути дела, мы можем говорить о новом типе рефрена (припева), который находится не в конце икоса (такой рефрен есть и в этом акафисте — в большей части икосов это *Приди, вселись в нас, очисти нас от всякой скверны и спаси, Благий, души наши*), а в конце каждого хайретизма. Нетрудно заметить, что рефрен хайретизмов представляет собой фрагмент икосного рефрена, благодаря чему связь между хайретизмами (с учетом их собственных припевов) и икосным рефреном обеспечивается приблизительно в той же степени, что и в традиционных акафистах, но иными средствами¹⁹.

§ 37. Инициаль хайретизмов и икосный рефрен

Инициаль икосного рефрена (определение этого понятия будет дано ниже) в большинстве акафистов совпадает с ини-

¹⁹ В свою очередь, икосный рефрен данного акафиста представляет собой завершающую часть молитвы «Царю Небесный». Сама молитва входит в состав акафиста в качестве первого кондака (проимия).

циалью хайретизмов — в частности, это верно для *радуйся*-акафистов. Однако так бывает не всегда, причем случаи несовпадения можно указать для акафистов, содержащих хайретизмы как с фиксированной, так и с переменной инициалью. Таким образом, преимущественный интерес представляют не инициали рефренов сами по себе, а их соотношение с инициалами хайретизмов.

37.1. Инициаль икосного рефрена: критерии выделения

Понятие инициали икосного рефрена вводится по аналогии с понятием инициали хайретизма. Однако сама возможность выделения инициали хайретизма в качестве отдельного микротекста основывается на регулярности, воспроизводимости этого микротекста в пределах икоса и, шире, акафиста. Рефрен же, по определению, сам по себе в большинстве случаев является уникальным микротекстом для конкретного акафиста. Поэтому, как представляется, говорить об инициали икосного рефрена имеет смысл при соблюдении хотя бы одного из трех условий (перечисляем их в порядке от наиболее сильного к самому слабому):

- 1) начальный участок рефрена совпадает с инициалью хайретизмов (всех или большинства) данного акафиста;
- 2) начальный участок рефрена совпадает с инициалью хайретизмов (всех или большинства) какого-либо другого акафиста (других акафистов);
- 3) начальный участок рефрена данного акафиста совпадает с начальным участком рефрена другого акафиста (других акафистов).

Как будет показано ниже, инициаль хайретизмов может находиться и в иных, более сложных, отношениях с рефреном.

37.2. Элементы рефрена vs. инициаль хайретизма

В акафистах, для которых характерна инициаль *радуйся* (для краткости будем называть их *радуйся*-акафистами), хайретизмы и икосный рефрен обычно вполне гомогенны; если абстрагироваться от некоторых деталей, то можно сказать, что

рефрен — это такой хайретизм, который повторяется во всех икосах. Как мы сейчас убедимся, в некоторых акафистах (преимущественно, но не исключительно Господских) ситуация принципиально иная.

Рассмотрим различные варианты соотношения инициали хайретизма с элементами икосного рефрена.

37.2.1. Начало рефрена — иная грамматическая форма инициали. Подобное соотношение может наблюдаться как в греческих акафистах, так и в церковнославянских.

В греческих акафистах следует говорить о свободном варьировании форм. В то время как в хайретизмах в качестве инициали регулярно используется восходящая к Великому акафисту (и далее — к Евангелию) форма, в икосных рефренах часто (по материалам [УХ] даже чаще, чем χαίρε) встречается аналогичная форма оптатива — χαίροισ. В качестве примеров можно привести акафисты первоученице Фекле [УХ, 71–81], святителю Григорию Богослову [УХ, 379–389], великомученице Марине [УХ, 549–559] и др.

В церковнославянских акафистах противопоставление форм несет смысловую нагрузку и чаще всего встречается в акафистах соборам святых. Возьмем в качестве иллюстрации акафист всем святым, в земле Российской просиявшим [АРС I, 22–32]. Икосный рефрен этого гимна — *Радуйтесь, святии вси в земли Российской просиявшии*. При этом каждый из хайретизмов может быть адресован либо какому-то одному святому (и тогда инициаль хайретизма будет *Радуйся*, например: *Радуйся, Петре, великий святителю, первопрестольниче московский* в И7), либо двум и более святым (тогда инициаль хайретизма будет совпадать с началом рефрена).

37.2.2. Начало рефрена — расширенный вариант инициали. Такие случаи описаны выше (30.2.1). Кратко напомним: в акафистах Святой Троице (в редакции святителя Иннокентия Херсонского) [12ПП, 339–356] и Гробу Господню [12ПП, 260–276] начало рефрена совпадает с расширенным вариантом инициали хайретизмов, представленной в первом хайретизме каждого (или почти каждого) икоса. При этом в акафисте Гробу имеет место расширение вправо, и потому оно почти не-

заметно (и все хайретизмы, и рефрен начинаются с *радуйся*), в акафисте же Троице — расширение влево, поэтому рефрен и первый хайретизм оказываются противопоставлены прочим хайретизмам.

Кроме того, в упоминавшемся выше (см. 35.1.13) «Акафисте умилительном Господу Иисусу Христу, Праведнейшему Судии и Мздовоздателю нашему, в память всеобщего Воскресения и Страшного Суда» такое же начало рефрена, как и в акафисте Святой Троице (*Свят, Свят, Свят еси, Господи Боже наш*), и такая же инициаль хайретизма (*Свят еси, Господи Боже наш*). Отличие в том, что в данном акафисте первый хайретизм никак не выделяется.

37.2.3. Начало рефрена — сокращенный вариант инициали. Такое соотношение наблюдается в одном из акафистов Рождеству Христову [12ПП, 99–118]. Во всех (в том числе в первых) хайретизмах инициаль — *Слава Тебе*. Рефрен же представляет собой цитату из Евангелия: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение* (Лк 2:14).

37.2.4. Конец рефрена — инициаль хайретизма. В другом акафисте в честь Рождества Христова [12ПП, 119–132] инициаль та же (*Слава Тебе*), однако рефрен начинается с *Иисусе*. Тем не менее, инициаль хайретизмов все же присутствует в рефрене — но в конце: *Иисусе, Сыне Божий, воплотивыйся нас ради, слава Тебе*.

Аналогичная картина — в И1, И4, И7 и И10 акафиста «Слава и благодарение кающегося грешника Отцу своему». В указанных икосах этого акафиста хайретизмы начинаются со *Слава Тебе*, при этом рефрен выглядит следующим образом: *Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе*.

37.2.5. Середина рефрена — инициаль хайретизма. В покаянном акафисте Господу Иисусу Христу архиепископа Никона (Петина)²⁰ инициаль хайретизмов — *Помилуй мя*, рефрен — *Господи, помилуй мя, падшего*. Сходная особенность наблюдается в еще одном покаянном гимне — в акафисте-исповеди Клода Лопеза-Жинисти²¹: здесь инициаль хайретизмов — *Pardonne-*

²⁰ <http://ierokirik.livejournal.com/16293.html>.

²¹ <http://acathistes-et-offices-orthodoxes.blogspot.ru/2010/09/acathiste-confession.html>.

nous (*Прости нас*), икосный рефрен – *Seigneur Miséricordieux et Longanime, pardonne-nous nos péchés et aie pitié de nous!* (*Господи милосердный и долготерпеливый, прости нам грехи наша и милостив буди нам!*). Еще один пример – упоминавшийся выше (35.1.19) украинский акафист Святой Троице [Акафісник, 229–242]: инициаль – *Боже наш*, рефрен – *Пресвятая Тройца, Боже наш, слава Тоби!*

37.2.6. Начало и конец рефрена – инициаль хайретизма.

Существует пример контаминации описанных в 37.2.3 и 37.2.4 случаев. В акафисте Богоявлению [12ПП, 135–158] инициаль хайретизма вновь такая же (*Слава Тебе*), а в рефрене она содержится как в начале, так и в конце: *Слава Тебе, Сыне Божий, во Иордане крестивыйся и весь мир просвещей, слава Тебе*²².

37.2.7. **Начало рефрена – сумма инициалей.** Этот случай описан выше (36.2.2): начало рефрена в «Акафисте Господу Иисусу Христу Терноносному и Крестоносному» представляет собой сложение инициалей первых, вторых, третьих и четвертых (последняя – в усеченном виде) хайретизмов. То же самое можно интерпретировать и по-другому: начало рефрена есть усеченная инициаль первых хайретизмов – подобное мы уже видели на материале других акафистов (см. 37.2.2).

37.2.8. **Рефрен, независимый от инициали.** Можно привести примеры текстов, в котором икосный рефрен не имеет пересечений с инициалью хайретизмов. Это, во-первых, «Акафист Господу Иисусу Христу, Искупителю грешных» архиепископа Никона (Петина)²³. В этом акафисте инициаль хайретизмов – *Иисусе*, а рефрен – *Без числа согрешихом, Господи, прости нас*. Другой подобный текст – украинский греко-католический «Акафіст Христові-Спасителю» [Акафісник, 17–29]: инициаль – *Господи*, *Спасе наш*, рефрен – *Исусе Сыну Божий, помилуй нас!*

Кроме того, подобная ситуация представлена в акафисте «Слава и благодарение кающагося грешника Отцу своему», однако не во всех его икосах, а лишь в 4 из 12: И3, И6, И9, И12.

²² Ср. возгласение из стандартного окончания службы: *Слава Тебе, Христе Боже, упоование наше, слава Тебе* (см., напр., [Служебник, 38, 70, 176 и др.]).

²³ <http://ierokirik.livejournal.com/15906.html>.

Впрочем, нельзя не заметить определенной переключки эпифоры хайретизмов в этих икосах (...*благодарю Тя*) и рефрена (*Слава и благодарение, Тебе, Боже, за вся*).

Выводы к Главе 11

Инициаль хайретизма — его начальный участок, повторяющийся, как правило, во всех микротекстах данного типа в пределах конкретного акафиста, — это именно то, что делает хайретизмы хайретизмами, т. е. рядом однотипных воззваний, содержащихся в икосах.

В подавляющем большинстве акафистов инициаль хайретизмов — это эквиваленты славянской словоформы *Радуйся*. Впрочем, в оставшейся небольшой части гимнов можно насчитать порядка трех десятков иных инициалей — прежде всего это характерно для акафистов, посвященных Господу Богу.

Двумя абзацами выше мы указали, что инициаль хайретизма обычно объединяет все хайретизмы данного акафиста. Так бывает чаще всего, однако не всегда. Наряду с постоянной, в некоторых случаях приходится иметь дело с переменной инициалью. В одних акафистах переменность инициали заключается в том, что первый хайретизм каждого содержит особый, в сравнении с прочими хайретизмами, вариант инициали. В других текстах наблюдается циклическая смена нескольких инициалей, причем порядок мены может зависеть от номера хайретизма в икосе и/или от номера икоса в акафисте.

Для Великого акафиста и большей части прочих акафистов характерно совпадение инициали хайретизма и начального участка икосного рефрена; этот факт дает нам основание, отчасти жертвуя корректностью формулировок, говорить об *инициали икосного рефрена*. Наряду с акафистами, в которых имеет место указанное совпадение, имеются тексты, где инициали хайретизмов, с одной стороны, и икосного рефрена, с другой, соотносятся более сложным образом. В исключительных случаях икосный рефрен не имеет никаких пересечений с инициалью хайретизмов.

ГЛАВА 12.

Икосный рефрен

Икосный рефрен, наряду с хайретизмами, – важнейший в функциональном и структурном отношении акафистный микротекст. Ниже будут рассмотрены основные характеристики икосных рефренов (§ 38), структура и лексическое наполнение рефренов в греческих (§ 39) и церковнославянских (§ 40) акафистах, а также некоторые особые случаи рефренов в акафистах на других языках (§ 41–43).

§ 38. Основные характеристики икосных рефренов

К числу важнейших параметров, при помощи которых могут быть описаны икосные рефрены, относятся 1) единственность или, напротив, множественность рефренов в пределах конкретного акафиста (см. ниже 38.1) и 2) уникальность рефрена данного акафиста – или, соответственно, воспроизводимость этого рефрена в других текстах (38.2). Как мы увидим далее, по каждому из двух этих параметров церковнославянские и греческие акафисты оказываются противопоставленными друг другу.

38.1. Единственность *vs.* множественность икосного рефрена

38.1.1. В церковнославянских акафистах. Для церковнославянских акафистов нормальной является ситуация, когда в пределах одного текста во всех икосах (а также в проимии) присутствует один и тот же рефрен: в Великом акафисте – *Радуйся, Невесто невестная*, в акафисте Иисусу Сладчайшему – *Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя*, святителю Николаю Чудотворцу – *Радуйся, Николае, великий чудотворче*, преподобному Серафиму Саровскому – *Радуйся, преподобне Серафиме, Саровский чудотворче*, патриарху Тихону Московскому – *Радуйся, святителю Тихоне, Церкви Православныя похвало и утверждение* и т. д.

Исключения крайне редки – это 1) акафист преподобному Паисию Галичскому [АРС 3, 158–168] (см. тж. ниже 40.2.3, 42.3.1), 2) акафист преподобному Никону Радонежскому¹ (см. тж. 42.3.2), 3) переведенный с греческого (и потому отражающий особенности греческих, а не славянских гимнов) акафист архангелам Михаилу и Гавриилу [МиГ] (см. тж. 39.2.1, 42.2.1).

38.1.2. В греческих акафистах. В акафистах на греческом, а также на некоторых других языках (польском, французском и др.) ситуация принципиально иная: можно указать тексты с двумя, тремя, четырьмя и даже большим числом икосных рефренов. Подобные акафисты будут рассмотрены ниже в § 41.

38.2. Уникальность vs. воспроизводимость икосного рефрена

38.2.1. В церковнославянских акафистах. Здесь возможны три основных ситуации: уникальность рефрена (38.2.1.1), его случайное совпадение с рефреном другого акафиста (38.2.1.2) или же намеренное воспроизведение рефрена одного акафиста в другом тексте (38.2.1.3). Нормой является первый вариант, примеры второго и третьего варианта крайне редки.

38.2.1.1. Уникальность рефрена. В славяно-русской акафистографии издавна сложилось неписаное правило: икосный рефрен – не только единствен для каждого акафиста (см. выше 38.1.1), но при этом и уникален в рамках церковнославянского акафистного гипертекста: рефрен *Радуйся, Заступница усердная рода христианского* присутствует лишь в акафисте Богородице в честь Казанской иконы [РНН, 283–291] (хотя он и оказывается вложенным в рефрен акафиста в честь Державной иконы [РНН, 206–216]: *Радуйся, Мати Божия Державная, Заступнице усердная рода христианскаго*); припев *Радуйся, Кирилле, великий чудотворче* мы увидим лишь в акафисте преподобному Кириллу Белоозерскому [АРС 2, 440–453] (а в акафисте, к примеру, преподобному Кириллу Новоезерскому [АРС 2, 460–473] рефрен будет несколько иным: *Радуйся, преподобне отче наш Кирилле, великий чудотворче*).

¹ <http://ierokirik.livejournal.com/17102.html>.

38.2.1.2. Случайное совпадение рефренов. Случайностью можно считать совпадение рефрена (*Радуйся, Стефане, великий чудотворче*) в акафистах святителю Стефану Пермскому [АРС 3, 485–495] и преподобному Стефану Махрищскому [АРС 3, 498–509]. Автор первого акафиста – священник Иоанн Алексеев; акафист был впервые издан в 1799 г. (см.: Попов 2013, 110–115). Второй гимн написан известным акафистографом XIX столетия Андреем Федоровичем Ковалевским (1840–1901), напечатан в 1887 г. (см.: Попов 2013, 333–334).

38.2.1.3. Намеренное цитирование рефрена. Рефрен Великого акафиста (*Радуйся, Невесто невестная*) присутствует также в двух других акафистах Богородице: в честь Грузинской иконы [РНН, 195–204] и в одном из акафистов в честь Смоленской (Одигитрии) (см. тж. об этом тексте 41.1.2)². Поскольку и сам Акафист, и его рефрен слишком хорошо известны, здесь не может идти речи о случайном совпадении – перед нами очевидное цитирование первого акафиста.

38.2.2. В греческих акафистах. Как мы увидим далее (39.1), на объем и структуру икосных рефренов греческих акафистов налагаются довольно жесткие ограничения. Естественным следствием такой особенности рефренов является их повторяемость в разных текстах. И хотя, как и в церковнославянских акафистах, повтор является скорее исключением, чем правилом, однако в греческой акафистографии случаи совпадения рефренов в различных текстах встречаются существенно чаще.

Даже если мы ограничимся материалом кипрского сборника [ΥΧ], содержащего 54 акафиста, то увидим 4 совпадения (из них одно – тройное):

1) Χαίροις, Πάτερ Γρηγόριε – акафисты святителям Григорию Богослову [ΥΧ, 379–389] и Григорию Паламе [ΥΧ, 585–595];

2) Χαίροις, Πάτερ τρισόλβιε – преподобному Кириаку Отшельнику [ΥΧ, 105–115], святителю Иоанну Милостивому [ΥΧ, 242–253] и преподобному Кендею [ΥΧ, 128–137];

3) Χαίρε, θεῖε Χρυσόστομε – рефрен в акафисте святителю Иоанну Златоусту [ΥΧ, 254–264] и его же рефрен в акафисте Трем святителям [ΥΧ, 401–410];

² <http://smolyane.narod.ru/saint/odigitr/akafist.htm>.

4) Χαῖρε, Κόρη Θεόνημφη — в акафисте на Введение (т. е. Богородице) [УХ, 265–276] и великомученице Варваре [УХ, 300–310]; заметим, что здесь совпадают рефрены в акафисте Богородице и в акафисте мученице, что для церковнославянской акафистографии совершенно немыслимо.

§ 39. Объем, структура и лексическое наполнение греческих рефренов

Как будет показано ниже, на объем греческих рефренов налагаются достаточно существенные ограничения; как следствие, структура рефренов и их лексическое наполнение не отличаются большим разнообразием. Это отличает рефрены греческих акафистов от соответствующих микротекстов церковнославянских гимнов, о которых пойдет речь в § 40.

39.1. Объем и ритмическая структура греческих рефренов

39.1.1. Объем греческих рефренов. Объем рефрена в (больших) икосах греческих акафистов находится в жестких рамках и оказывается весьма скромным по причине ограничений, налагаемых на его ритмическую структуру, о чем см. ниже. Обычно длина рефрена составляет от трех до пяти словоформ (включая инициаль, но не считая служебных слов); чаще всего это лишь три словоформы.

39.1.2. Ритмическая структура греческих рефренов. Икосный рефрен греческих акафистов равен по длине и тождествен по ритмической структуре рефрену Великого акафиста — Χαῖρε, Νύμφη ἀνύμφευτε. Приведем примеры. Акафист первомученице Фекле [УХ, 71–81]: Χαίροις, Θέκλα πρωτόαθλε; апостолу Иоанну Богослову [УХ, 82–92]: Χαῖρε, Λόγου ὁ σύγγονος; преподобному Илариону Великому [УХ, 150–160]: Χαίροις, πάτερ πανόλβιε; преподобному Савве Освященному [УХ, 312–321]: Χαίροις, Σάββα πατήρημῶν и др.

Из требований изосиллабии и изоритмии вытекают все или почти все особенности греческих рефренов в сравнении со славянскими.

39.2. Лексическое наполнение греческих рефренов

Рефрен греческих акафистов чаще всего, как указывалось выше, состоит из трех словоформ (не считая служебных слов). Первая словоформа — это инициаль рефрена (см. ниже 39.2.1); в акафистах святым вторую или (чаще) третью позицию может занимать имя святого (39.2.2). Кроме того, в рефрене могут присутствовать разного рода эпитеты, прозвания и т. п. (39.2.3).

39.2.1. Инициаль греческих рефренов. Акафист может быть обращен к одному лицу (Спасителю, Богородице, ангелу, святому или святой) либо к двум и более лицам (ангелам или святым).

В первом случае — рефрен в акафисте, как правило, единственный, его инициаль представляет собой глагол $\chi\alpha\iota\rho\omega$ в форме 2 л. ед. ч. либо императива — $\chi\alpha\iota\rho\epsilon$ (в [YX] таких акафистов 21), либо оптатива — $\chi\alpha\iota\rho\omicron\iota\varsigma$ (24 текста); примеры обеих инициалей можно увидеть выше (см. 38.2.2, 39.1.2). Насколько мы можем судить, две эти формы свободно варьируются и не содержат значимых различий в семантике. Форма оптатива, вероятно, используется как средство архаизации текста и для создания некоторого разнообразия. Первичной, безусловно, является императивная форма, поскольку именно она представлена в Великом акафисте, а там, в свою очередь, восходит к Евангелию (Лк 1:28).

В случае адресации акафиста двум или более лицам возможны следующие варианты инициалей икосного рефрена:

1) к каждому святому (или ангелу) обращен свой рефрен — тогда инициалью является форма ед. ч., как это описано выше: $\chi\alpha\iota\rho\epsilon$ в акафистах архангелам Михаилу и Гавриилу [YX, 209–218] и апостолам Петру и Павлу [YX, 516–526]; $\chi\alpha\iota\rho\omicron\iota\varsigma$ в акафистах равноапостольным Константину и Елене [YX, 480–490] и преподобным Ксенофонту и Марии и чадам их Иоанну и Аркадию [YX, 391–400] (см. тж. 42.2.1, 42.2.2, 42.2.4);

2) в акафисте или а) единственный рефрен (так в акафистах 12 апостолам [YX, 527–536] и святым Косме и Дамиану Асийским [YX, 186–197]), или же б) помимо индивидуальных

рефренов имеется общий рефрен (так, к примеру, в акафисте Трем святителям [УХ, 401–410]; см. тж. 42.2.3, 42.2.5) – в обоих случаях инициально таких рефренов будет форма χαίρετε.

Имеются и исключения – их нам известно два. Во-первых, это акафист Святой Троице [УХ, 608–617] с рефреном Δόξα, σοὶ τῷ Θεῷ ἡμῶν. Как видно, этот рефрен, как и обычно, имеет образцом рефрен Великого акафиста, однако инициаль здесь, вопреки обыкновению, не χαίρε и не χαίροις, а δόξα. (Заметим, что известны церковнославянские акафисты Богу, где хайретизмы также начинаются со словоформы *слава* – см. 35.1.11.)

Второе исключение носит особый характер. Это «Икосы Господу нашему Иисусу Христу» [УХ, 633–649] преподобного Никодима Святогорца с рефреном Ἰησοῦ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ, ἐλέησον με. Данный текст по ряду параметров соответствует греческой традиции акафистов (число строф, хайретизмов, наличие алфавитного акростиха и др.), однако и определенным образом ей противопоставлен (прежде всего это касается чрезмерно длинных для обычного греческого акафиста хайретизмов и рефрена). Как мы видели в Главах 9–10, свободное отношение к длине и структуре хайретизмов свойственно церковнославянским акафистам; ниже, в § 40, будет показано аналогичное свободное отношение к икосным рефренам в рамках славяно-русской акафистографической традиции. Таким образом, акафист преподобного Никодима сочетает в себе черты как греческой, так и славяно-русской локальных традиций.

39.2.2. Имя святого в греческих рефренах. В отличие от церковнославянских акафистов (см. ниже), в икосных рефренах греческих акафистов святым присутствию имени не является обязательным. По данным кипрского сборника, из 47 рефренов, где можно было бы ожидать имя (имена) святых и ангелов, реально имена присутствуют в 29 рефренах (62%). Например: акафист апостолу Андрею Первозванному [УХ, 288–297] – Χαίρε, Ἀνδρέα Πρωτόκλητε; преподобному Антонию Великому [УХ, 368–378] – Χαίρε, μάκαρ Ἀντώνιε; великомученику Георгию Победоносцу [УХ, 434–444] – Χαίρε, μάρτυς Γεώργιε; и т.д. Но ср. при этом: акафист Иоанну Предтече [УХ, 60–70] – Χαίρε, κῆρυξ τῆς χάριτος; апостолу Иоанну Богослову [УХ, 82–92] –

Χαῖρε, Λόγου ὁ σύγγονος; великомученику Пантелеимону [ΥΧ, 560–569] – Χαῖρε, μάρτυς πανένδοξε; и т. п.

39.2.3. Характеристики святых в греческих рефренах. В рефренах греческих акафистов святым встречаются различные характеристики адресата (в том числе в позиции обращения), выраженные отдельными существительными или прилагательными, реже – словосочетаниями. Укажем некоторые из таких характеристик: μάρτυς ‘мученик’, ‘мученица’; μάκαρ ‘блаженный’; θεῖος ‘божественный’; πάτερ ‘отче’, (παν)ἔνδοξε ‘(пре)славне’ и др. С участием подобных лексем и словоформ в икосных рефренах формируются устойчивые конструкции – о них см. ниже.

39.3. Типовые конструкции в греческих рефренах

На материале кипрского сборника [ΥΧ] можно выделить несколько типовых конструкций в составе икосных рефренов.

39.3.1. Χαῖρε/χαίροις, Πάτερ... Обращение Πάτερ, следующее непосредственно после традиционной инициали, встречается в 14 акафистах из 54 (или, если не учитывать акафисты с иными инициалами, из 52).

В 13 случаях это единственный рефрен акафиста, еще в одном – личный рефрен святого Аркадия в акафисте преподобным Ксенофону, Марии и чадам их Иоанну и Аркадию.

В 9 рефренах из 14 в качестве третьего и последнего элемента присутствует имя святого, благодаря чему рефрены в акафистах святителям Григорию Богослову и Григорию Паламе полностью совпадают (см. тж. выше 38.2.2). В остальных пяти текстах за обращением Πάτερ идут различные эпитеты: τρισόλβιε (в трех акафистах; таким образом, их рефрены неразличимы – см. там же, 38.2.2), πανόλβιε и πανθαύμαστε.

39.3.2. Χαῖρε / χαίροις, μάκαρ... Такая конструкция присутствует в рефренах 6 гимнов. В пяти из них за прилагательным размещается имя святого; еще в одном акафисте – апостолу Варнаве [ΥΧ, 491–502] – заключительным элементом рефрена является обращение Ἀπόστολε.

В связи с данной конструкцией следует упомянуть также акафист Кресту Господню [УХ, 49–59], где присутствует отчасти сходный рефрен – хотя и с иным порядком слов и другим словообразовательным вариантом прилагательного: Χαῖρε, Εὐλον μακάριον.

39.3.3. Χαῖρε, μάρτυς... Обращение μάρτυς используется в 6 акафистах. В четырех из них за этим существительным следует имя мученика (конкретнее: великомученика или священномученика), в двух – эпитеты πανένδοξε и πολύαθλε.

39.3.4. Χαῖρ-, θει-... Такая конструкция представлена в 5 текстах, причем в одном из них – Трем святителям [УХ, 401–410] – имеется 4 рефрена (один общий и каждому святому в отдельности), и все четыре рефрена используют одну и ту же модель: Χαίρετε, θεῖοι Διδάσκαλοι; Χαῖρε, θεῖε Βασίλιε; Χαῖρε, θεῖε Γρηγόριε; Χαῖρε, θεῖε Χρυσόστομε. Существует также отдельный акафист Златоусту [УХ, 254–264] с тем же рефреном Χαῖρε, θεῖε Χρυσόστομε (см. тж. 38.2.2).

§ 40. Объем, структура и лексическое наполнение церковнославянских рефренов

Акафисты святым и примыкающие к ним акафисты ангелам составляют вместе около 80 % общего числа акафистов. По этой причине мы наиболее подробно рассмотрим рефрены в церковнославянских гимнах именно этого типа (см. ниже 3.2–3.3), а далее отметим некоторые особенности в акафистах Богородице и Господу Богу (3.4).

40.1. Объем рефрена

В отличие от греческой традиции, церковнославянские икосные рефрены имеют произвольную длину и достаточно свободную структуру. Минимальная длина рефрена, как и в случае греческих акафистов, – три слова (не считая служебных слов), верхнего же формально обозначенного предела не существует. Приведем примеры рефренов различной длины, начиная с кратких и заканчивая наиболее пространными.

40.1.1. Три слова. Из оригинальных церковнославянских акафистов мы можем указать лишь один текст, рефрен которого состоит из трех слов, – это акафист преподобному Паисию Галичскому [АРС 3, 158–168]: *Радуйся, Паисие преподобне*.

Если же учитывать акафисты, переведенные с греческого, то, конечно, следует упомянуть Великий акафист (*Радуйся, Невесто невестная*) [ПМ, 56–63], а также один из акафистов Кресту Господню³ (*Радуйся, Древо Трблаженное*).

Кроме того, как уже отмечалось (см. 38.2.1), рефрен *Радуйся, Невесто невестная* присутствует в акафисте в честь Грузинской иконы и в одном из акафистов Одигитрии. Это оригинальные церковнославянские тексты, однако здесь цитируется рефрен Великого акафиста.

40.1.2. Четыре слова. Акафистов с рефреном из четырех слов существенно больше. Это и акафист святителю Николаю Чудотворцу (*Радуйся, Николае, великий чудотворче*) [ПМ, 64–71], и многие акафисты русским святым, например, преподобной Евфросинии Московской [АРС 2, 129–139]: *Радуйся, преподобная княгине Евфросиние*; преподобному Дионисию Глушицкому [АРС 2, 61–74]: *Радуйся, Дионисие, великий чудотворче*; преподобному Макарию Римлянину [АРС 2, 547–558]: *Радуйся, Макарие, великий пустынножителю* и др. Упомянем также акафист Благовещению [12ПП, 199–218], [РНН, 36–48]: *Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою* (рефрен представляет собой слова архангела Гавриила, обращенные к Деве Марии – см. Лк 1:28).

40.1.3. Пять и более слов. Приведем примеры более пространственных икосных рефренов (при указании числа словоформ не учитываем служебные слова).

Пять слов: *Радуйся, преподобне отче наш Елеазаре* (преподобному Елеазару Анзерскому [АРС 2, 77–85]); *Радуйся, нечаянную радость верным дарующая* (Богородице в честь иконы «Нечаянная радость» [РНН, 389–399]).

Шесть слов: *Радуйся, Ефреме чудотворче, преподобне отче наш* (преподобному Ефрему Новоторжскому [АРС 2, 103–113]);

³ <http://www.novorossia.org/religia/5168-akafist-chestnomu-i-zhivotvoryaschemu-krestu-gospodnyu.html>.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче (преподобному Сергию Радонежскому [АРС 3, 370–381]); *Радуйся, Мати Дево, всепетая христиан похвало* (Богородице в честь Абалацкой иконы [РНН, 86–95]).

Семь слов: *Радуйся, преподобная мати Вассо, помощнице наша прерадостная* (преподобной Вассе Псково-Печерской [АРС 1, 473–482]); *Радуйся, Мати Божия, представительнице и заступнице наша усердная* (Богородице в честь Феодоровской иконы [РНН, 574–584]).

Восемь слов: *Радуйся, святителю Игнатие, покаяния и молитвы делателю и учителю преизрядный* (святителю Игнатию Кавказскому [АРС 2, 228–238]); *Радуйся, помощнице наша, Троеручное иконою Твоею нам помогающая* (Богородице в честь иконы «Троеручица» [РНН, 534–543]).

Девять слов: *Радуйся, святителю Ермогене, добрый пастырю и великий заступниче Российския земли* (священномученику Ермогену Московскому [АРС 2, 88–97]); *Радуйся, Владычице мира, иконою Твоею Песчанскою сердца наша утешающая* (Богородице в честь Песчанской иконы [РНН, 422–432]).

Рефрен акафиста преподобным Андронику и Савве Московским [АРС 1, 205–216] сопоставим по объему с кондаками Великого акафиста: *Радуйтесь, преподобнии отцы наши Андрониче и Савво, обители сладчайшаго Господа Иисуса Христа Бога нашего первоначальницы и преславнии чудотворцы* – 16 словоформ (с учетом союзов – 18).

40.2. Типовая структура рефрена в акафистах святым: основные элементы

Несмотря на произвольную длину, икосный рефрен церковнославянского акафиста святому (или ангелу) обладает включает в себя три обязательных компонента: 1) инициаль, 2) имя святого, 3) характеристику святого. Рассмотрим каждый из этих элементов подробнее.

40.2.1. Инициаль рефрена. В акафистах святым и ангелам мы видим ту же инициаль, что и в Великом акафисте (а также в подавляющем большинстве прочих акафистов Богородице) – *Радуйся*. Если акафист обращен к одному святому (святой)

или же к одному ангелу, тогда в начале инициаль представлена в своей основной, исходной форме; при адресации к двум и более святым (или ангелам) инициаль естественным образом трансформируется в форму множественного числа — *Радуйтесь*. Например: *Радуйся, предстателю наш, Артемие праведный* (праведному отроку Артемию Веркольскому [АРС 1, 362–373]); *Радуйся, преподобная мати Вассо, помощнице наша прерадостная* (преподобной Вассе Псково-Печерской [АРС 1, 473–482]); *Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой* (ангелу-хранителю [Ак. 2, 547–562]); *Радуйтесь, Антоние и Феодосие, монашескаго в России жития первоначальницы* (преподобным Антонию и Феодосию Печерским [АРС 1, 252–268]) и т. п.

40.2.2. Имя святого. Говоря о церковнославянских акафистах святым (или ангелам), следует принимать во внимание число лиц, к которым обращен акафист. Выше (35.3, 40.2.1) было сказано об отличии акафистов двум и более лицам от акафистов одному святому; однако отличие это чисто грамматическое и вполне очевидное. Более важный водораздел проходит не здесь. Если акафист обращен к одному, двум, иногда — к трем и даже четырем лицам (например, мученицам Вере, Надежде, Любви и Софии), тогда, как правило, имя каждого из них присутствует в икосном рефрене (*Радуйтесь, Веро, Надеждо и Любы, купно с Софиюю, материю вашею премудрою*) [ПА 2, 244–252]. Если же число святых, которым адресован гимн, больше трех-четырех, тогда в рефрене перечисления имен не будет, однако имена могут встречаться в отдельных хайретизмах (чего как раз обычно не бывает в акафистах одному-двум-трем святым).

Приведем примеры рефренов. С одной стороны, имеем такие случаи: *Радуйся, Трифоне, страны северныя просветителю, печенгский чудотворче* (преподобному Трифону Печенгскому [АРС 3, 527–538]); *Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших* (блаженной Ксении Петербургской [АРС 3, 641–651]); *Радуйтесь, святитии стратотерпцы Борисе и Глебе, теплии о нас пред Богом молитвенницы* (2-й акафист благоверным князьям Борису и Глебу [АРС 1, 421–431]); *Радуйтесь, святителие Феодоре и Иоанне, предивнии чудотворцы* (святителям Феодору и Иоанну Суздальским [АРС 3, 673–685]); *Радуйтесь,*

святии благовернии князи Феодоре, Давиде и Константине, преславнии чудотворцы (блгв. кнн. Феодору и чадам его Давиду и Константину [АРС 3, 657–669]); *Радуйтесь, Герасиме, Питириме и Ионо, теплии о нас пред Богом заступницы* (святителям Герасиму, Питириму и Ионе Великопермским [АРС 1, 567–576]); *Радуйтесь, святии мученицы, Антоние, Иоанне и Евстафие* (мученикам Виленским Антонию, Иоанну и Евстафию [АРС 1, 294–303]); *Радуйтесь, Веро, Надеждо и Любы, купно с Софиею, материю вашею премудрою* [ПА 2, 244–252] и т. д.

С другой стороны – рефрены без имен в акафистах соборам святых: *Радуйтесь, преподобнии отцы наши, обители Богоматерния преславнии устроителие* (Собору преподобных Псково-Печерских [АРС 3, 447–457]); *Радуйтесь, преподобнии отцы оптинстии, благодати старчества светильницы* (преподобным старцам Оптинским [АРС 3, 465–474]); *Радуйтесь, святии вси в земли Российской просиявшии* (всем святым, в земле Российской просиявшим [АРС 1, 22–32]); *Радуйтесь, страстотерпцы Христовы, всемирнаго воскресения мертвых пречуднии проповедницы!* (семи отрокам Эфесским)⁴, *Радуйтесь, Священнии Отцы, за Христа кровь свою изливавшии!* (акафист святым священномученикам, в Херсоне епископствовавшим⁵) и др.

Как мы увидим далее (42.2, 42.3), в акафистах с коллективной адресацией на других языках проблема присутствия имен в рефрене может решаться иначе.

40.2.3. Характеристика святого. Рефрен в акафистах святым довольно часто содержит указание на тот лик святых (преподобные, мученики, благоверные князья и проч.), к которому принадлежит данный адресат (аналогичное указание практически всегда содержится в заглавии акафиста). Так, из 138 акафистов, представленных в [АРС], 76 текстов (55,1 %) содержат терминологически точные указания на лик святости (= идентификаторы). Интересно, что рефрен акафиста преподобному Паисию Галичскому состоит ровно из трех обязательных компонентов – инициали, имени святого и идентификатора: *Радуйся, Паисие преподобне* [АРС 3, 158–168] (см. тж. 40.1.1).

⁴ <http://www.orthomama.ru/cat77text325.htm>.

⁵ <http://akafist.narod.ru/H/Khersonesskye.htm>.

Следует отметить также, что из 131 акафиста, обращенного к святым мужам (или в том числе мужам), 79 текстов, т.е. 60,3 %, содержат обращение *чудотворче* (*чудотворицы*). Вполне возможно, что существенную роль здесь сыграл рефрен акафиста (одного из двух) преподобному Сергию Радонежскому: *Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче* [АРС 3, 370–381] и – в еще большей степени – рефрен акафиста святителю Николаю Чудотворцу: *Радуйся, Николае, великий чудотворче* [ПМ, 64–71].

Из упомянутых 79 акафистов 23 (т.е. 29,1 %) включают в себя почти всегда согласованные с обращением *чудотворче* оттопонимические дифференциаторы святых (не всегда, впрочем, соотносящиеся с заглавием акафиста), например: *Радуйся, Аврамие, Смоленский чудотворче* [АРС 1, 45–56]; *Радуйся, преподобне отче наш Афанасие, Высоцкий чудотворче* [АРС 1, 378–387]; *Радуйся, Гурие, Казанский и Свяяжский чудотворче* [АРС 1, 608–617]; *Радуйся, Савво, Новгородский чудотворче* (акафист преподобному Савве Вишерскому) [АРС 3, 287–295]; *Радуйся, Трифоне, страны северныя простветителю, Печенгский чудотворче* [АРС 3, 527–538]. Рефрены двух акафистов – преподобному Александру Ошевенскому и преподобному Александру Свирскому – различаются лишь подобным оттопонимическим дифференциатором: *Радуйся, преподобне Александре, Ошевенский чудотворче* [АРС 1, 146–156] и *Радуйся, преподобне Александре, Свирский чудотворче* [АРС 1, 160–171]. Некоторые рефрены содержат географическую информацию в несколько иной форме: *Радуйся, Иове, преславный угодниче Божий, и обители Почаевския украшение* [АРС 2, 381–395]; *Радуйся, святыи равноапостольный Николае, церкви Японския предстателю* [АРС 3, 65–75]; *Радуйся, угодниче Божий Олеже, града Брянска чудотворче* [АРС 3, 128–138].

40.3. Типовая структура рефрена в акафистах святым: частотные конструкции

Можно выделить несколько устойчивых лексико-синтаксических конструкций рефренов в церковнославянских акафистах святым (на материале [АРС]).

40.3.1. *Радуйся, имярек, великий чудотворче.* Рефрен, соответствующий такой схеме, присутствует в 7 акафистах: преподобному Димитрию Прилуцкому [АРС 2, 30–43], преподобному Дионисию Глушицкому [АРС 2, 61–74], преподобному Кириллу Белоезерскому [АРС 2, 440–453], преподобному Корнилию Комельскому [АРС 2, 412–424], преподобному Стефану Махрищскому [АРС 3, 498–509], святителю Стефану Пермскому [АРС 3, 485–495] (таким образом рефрены акафистов двум этим Стефанам тождественны – крайне редкий случай; см. тж. 38.2.1.2) и преподобному Феодосию Тотемскому [АРС 3, 704–714].

40.3.2. *Радуйся, имярек, преславный чудотворче.* Подобная конструкция характерна для икосных рефренов двух гимнов – преподобному Иоанну Устюжскому [АРС 2, 292–300] и преподобному Трифону Вятскому [АРС 3, 543–554].

40.3.3. *Радуйся, имярек, великий и преславный чудотворче.* Как можно заметить, данная схема представляет собой контаминацию первых двух. Она характерна для трех акафистов: преподобному Антонию Римлянину [АРС 1, 269–280], преподобному Варлааму Хутынскому [АРС 1, 432–445] и святителю Тихону Воронежскому (Задонскому) [АРС 3, 588–600].

40.3.4. *Радуйся, святителю имярек, великий чудотворче.* Эта конструкция является расширением первой схемы. Ей соответствуют рефрены двух акафистов – святителю Герману Казанскому [АРС 1, 579–591] и святителю Петру Московскому [АРС 3, 219–228].

40.3.5. *Радуйся, имярек, скорый помощниче и преславный чудотворче.* Здесь мы имеем дело с расширенным вариантом схемы, описанной выше в 40.3.2. Рефрены такого типа присутствуют в трех текстах – в акафистах преподобному Евфилию Суздальскому [АРС 2, 159–170], преподобному Макарию Калязинскому [АРС 2, 517–528] и преподобному Сергию Радонежскому (один из двух акафистов) [АРС 3, 370–381].

40.3.6. *Радуйся, имярек, N-ский чудотворче.* В данной схеме характеристика святого дается при помощи оттопонимического прилагательного и обращения *чудотворче*. Всего таких акафистов пять.

В двух из пяти текстов оттопонимический дифференциатор, присутствующий в рефрене, в точности совпадает с традиционным прозванием святого, отраженным, в частности, в заглавии акафиста: в акафисте преподобному Арсению Комельскому [АРС 1, 350–359] рефрен *Радуйся, Арсение, Комельский чудотворче*, в акафисте святителю Леонтию Ростовскому [АРС 2, 475–486] – *Радуйся, Леонтие, Ростовский чудотворче*.

Еще в одном акафисте подобное совпадение также имеет место, однако географическая характеристика состоит из двух однородных членов: в «Акафисте святителю Гурию, архиепископу Казанскому и Свияжскому, чудотворцу» [АРС 1, 608–617] рефрен – *Радуйся, Гурие, Казанский и Свияжский чудотворче*.

В двух акафистах соотношение заголовка и рефрена носит иной характер. В «Акафисте святителю Варсонофию, епископу Тферскому, Казанскому чудотворцу» [АРС 1, 448–457] икосный рефрен содержит лишь одно из двух оттопонимических прилагательных, представленных в заглавии текста: *Радуйся, Варсонофие, Казанский чудотворче*. В «Акафисте преподобному Савве, Вишерскому чудотворцу» [АРС 3, 287–295] рефрен содержит прилагательное, образованное от другого топонима: *Радуйся, Савво, Новгородский чудотворче*.

40.3.7. *Радуйся, преподобне имярек, N-ский чудотворче.* Данная схема представляет собой расширение предыдущей. Рефрены такого типа обнаруживаются в трех акафистах: преподобному Александру Ошевенскому [АРС 1, 146–156], преподобному Александру Свирскому [АРС 1, 160–171] и преподобному Арсению Коневскому [АРС 1, 338–348].

40.3.8. *Радуйся, преподобне отче наш имярек.* Подобная конструкция представлена в трех текстах – в акафистах преподобному Антонию Сийскому [АРС 1, 306–318], преподобному Елеазару Анзерскому [АРС 2, 77–85] и преподобному Мефодию Пешношскому [АРС 2, 596–608].

Следует признать, что большая часть рефренов не тождественна приведенным выше схемам. Однако если указанные конструкции рассматривать в качестве *минимальных структурных схем*, которые в каждом конкретном случае могут расширяться за счет разного рода эпитетов, – тогда ими будет ох-

вачена значительная часть икосных рефренов тех акафистов, которые представлены в трехтомнике.

40.4. Особенности рефрена в акафистах Богородице и Богу

40.4.1. Акафисты Богородице. Практически во всех богородичных акафистах икосные рефрены начинаются с *радуйся*. Исключений нам известно три: 1) один из акафистов в честь Сретения Господня (*Гряди, Пречистая, Господь с Тобою и Тобою с нами*) [РНН, 49–63]; 2) один из акафистов (или одна из редакций акафиста) в честь иконы «Воспитание» (*Воспитай, Владычице, чадо мое (имя), да внидет в небесное царствие и наследника вечных благ его сотвори*) [АБМ, 134–153]; 3) «Покаянный акафист Пресвятой Владычице нашей Богородице» (*О, Благодатная, помилуй нас и спаси, и пачесолнечною теплотою любви твояе грехми умерщвленный наш дух оживи*) [АПБ 1, 3–38].

Что касается основной части икосных рефренов, то они имеют одну примечательную особенность: они практически никогда не содержат имени *Мария*. Во всяком случае, это верно для всех 60 акафистов (включая Великий акафист), вошедших в состав [РНН], а также для двух акафистов Рождеству Богородицы из [12ПП]. Единственное известное нам исключение – акафист Введению архиепископа Никона (Петина) с рефреном *Радуйся, Богоизбранная Отроковице Марие, Владычице наша всеблагая!*⁶.

Отсутствие имени *Мария* в молитвенных текстах, обращенных к Богородице, конечно, не является отличительной особенностью именно акафистного жанра. Достаточно вспомнить наиболее известные молитвы «Богородице Дево, радуйся...» и «Достойно есть...» – имя Мария в них также не встречается; в молебном каноне Богородице [ПМ, 29–35], который печатается во всех молитвословах, обращение *Марие* обнаруживается лишь в самом конце второй молитвы (таким образом, в «самом каноне» его нет). Разумеется, говорить о полном запрете на употребление личного имени Девы не приходится (можно

⁶ <http://ierokirik.livejournal.com/15718.html>.

вспомнить хотя бы один из тропарей на водоосвящении: *Язык всяк православных похваляет, и блажит, и славит пречистое рождество Твое, Марие богоневестная* [Требник, 228]), однако тенденция налицо.

Но это, так сказать, отрицательная характеристика акафистных рефренов, а также некоторых других молитвословий, обращенных к Богородице. С положительной же стороны можно отметить следующее.

Относительно частотным в икосных рефренах богородичных акафистов является обращение *Владычице*: из 60 акафистов, представленных в [РНН], оно присутствует в 11, причем в 8 из них – непосредственно после инициали *Радуйся*. В 9 рефренах представлено обращение *Богородице*. 4 рефрена начинаются с *Радуйся, радости наша...*

Многие акафисты в своих рефренах так или иначе содержат (или обыгрывают) название иконы или праздника, ср.: *Радуйся, богоизбранная Отроковице, вхождением во храм двери райския нам отверзшая* (Введение) [РНН, 24–35], *Радуйся, обрадованная, во успении Твоем нас не оставляющая* (Успение) [РНН, 64–75], *Радуйся, Богородице Дево, от Бельничския иконы чудеса нам источающая* (Бельничская икона) [РНН, 118–128], *Радуйся, благая воспитательнице, воспитанная во святая святых* (икона «Воспитание») [РНН, 168–175], *Радуйся, Богодатная, купино неопалимая, огненнаго запаления нас избавляющая* («Неопалимая купина») [РНН, 369–379], *Радуйся, Богодатная, целительнице душ и телес наших* («Целительница») [РНН, 595–604], *Радуйся, Владычице, знамение милости Твояе нам являющая* («Акафист Пресвятей Богородице в честь чудеснаго знаменія Ея еже в Велицем Новеграде») [РНН, 257–267], *Радуйся, Владычице, радости всех радостей, умиление и спасение душ наших* (акафист в честь иконы «Умиление» Серафимо-Дивеевской; «Радость всех радостей» – второе название этой иконы) [РНН, 544–554]; и т. д.

Особо следует отметить рефрен акафиста Благовещению: *Радуйся, Богодатная, Господь с Тобою* [12ПП, 199–218], [РНН, 36–48]. Рефрен представляет собой концовку благовещенского тропаря, где, как уже указывалось (40.1.2), цитируются слова

архангела Гавриила (Лк 1:28). В качестве начальной части эта реплика также входит в состав икосного рефрена в акафисте в честь иконы «Спорительница хлебов»: *Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, подаждь и нам недостойным росу благодати Твоя и яви милосердие Твое* [РНН, 474–482].

Рефрен акафиста в честь Грузинской иконы Божией Матери [РНН, 195–205] воспроизводит, как уже отмечалось (38.2.1.3, 40.1.1), припев Великого акафиста: *Радуйся, Невесто невестная*.

40.4.2. Акафисты Богу. Рефрены в Господских акафистах в большинстве своем начинаются не с *радуйся* (хотя есть и такие случаи, преимущественно в акафистах с опосредованной адресацией – не собственно Богу, а Кресту, Гробу и т. п.), а с других словоформ, словосочетаний и фраз: *Иисусе, Свят еси, Слава Тебе* и мн. др. Соответственно, строение основной части рефрена во многом, если не во всем, определяется инициалю (см. 35.1).

Одной из наиболее частотных инициалей Господских акафистов является вокатив *Иисусе*; такое начало, в частности, характерно для хайретизмов и икосного рефрена акафиста Иисусу Сладчайшему [ПМ, 48–55]. Интересной особенностью указанного текста является наличие большого числа хайретизмов-обращений, не содержащих личных или хотя бы причастных глагольных форм. Такие хайретизмы, как говорилось ранее (см. 32.4), тяготеют к началу икосов (впрочем, блок хайретизмов в И1 целиком состоит из подобных обращений). Приведем примеры. Из И2: *Иисусе, Боже предвечный; Иисусе, Царю пресильный. Иисусе, Владыко долготерпеливый; Иисусе, Спасе премилостивый*. Из И3: *Иисусе, сило непобедимая; Иисусе, милосте безконечная. Иисусе, красото пресветлая; Иисусе, любви неизреченная*. Как можно заметить, для подобных конструкций оказывается возможной минимальная длина основной части хайретизма – две словоформы.

§ 41. Комплексные икосные рефрены

В большинстве акафистов рефрен представляет собой заключительный хайретизм, повторяющийся во всех икосах, а также (в церковнославянской традиции – практически всегда,

в греческой — часто) в первом кондаке. Между тем в некоторых текстах икосные рефрены устроены особым образом: они могут состоять либо из нескольких хайретизмов (41.1), либо из двух и более строк, связанных рифмой (41.2), либо быть оформленными как четверостишие в отсутствие рифмы (41.3).

41.1. Рефрены из двух или трех хайретизмов

41.1.1. Рефрен из двух хайретизмов. Такой рефрен встречается в киево-печерском акафисте Иисусу Сладчайшему⁷: *Иисусе, мой Боже и Спасе; / Иисусе, Иисусе Сладчайший* (этот рефрен присутствует и в икосах, и в К1).

41.1.2. Рефрен из трех хайретизмов. Нам известно два таких текста.

1) Один из акафистов (или из редакций акафиста) Богородице в честь Смоленской иконы⁸: *Радуйся, Владычице, верным людем всеблагая Одигитрие; / радуйся, смоленская похвало и всея земли российский утверждение; / радуйся, Невесто Невестная!* Заметим, что последний хайретизм в составе рефрена представляет собой припев Великого акафиста (см. тж. 38.2.1.3). В К1 указанного акафиста Смоленской иконе присутствует лишь этот последний хайретизм.

2) Одна из редакций акафиста святителю Димитрию Ростовскому: *Радуйся, православия ревнителю; / радуйся, душепагубных расколов искоренителю. / Радуйся, Димитрие, новый и великий чудотворче* [АкБел III, 107–122]⁹, [АРС 2, 47–57]¹⁰. В качестве концовки К1 — лишь один последний хайретизм.

41.2. Рефрены из двух или четырех стихотворных строк

41.2.1. Рефрен-двустиишие. Можно указать три акафиста с двустиишиями в качестве икосного рефрена.

⁷ http://akafist.narod.ru/S/lisus_Sl_in.htm.

⁸ <http://smolyane.narod.ru/saint/odigitr/akafist.htm>.

⁹ Первые две строки рефрена (отчасти и третья), очевидно, отсылают нас к тропарю святителя: *Православия ревнителю и раскола искоренителю, / Российский целебниче и новый к Богу молитвенниче, / стисаньми твоими буих уцеломудрил еси, / цевнице духовная, Димитрие блаженне, / моли Христа Бога спастися душам нашим.*

¹⁰ В этом издании в Иб отсутствует *Радуйся, православия ревнителю.*

1) Церковнославянский акафист преподобному Пимену Многоболезненному (автор — Александр Андриянов)¹¹: *Радуйся, Пимене, скорбей стяжателю, / Христа вольной страсти подражателю.*

2) Церковнославянский акафист болгарской великомученице Злате Мыгленской¹²: *Радуйся, великомученице Злато, / златая целомудрия палато!*

3) Один из акафистов преподобному Роману Сладкопевцу¹³: *Радуйся, Романе, наш певец святой, / Гимны нам слагавший чистою душой!*

41.2.2. Рефрен-четверостишие. В данном случае мы предполагаем лишь одним примером — это сербский акафист святителю Николаю Велимировичу (автор — священник Марьян Кнежевич)¹⁴: *О радуј се, јер си, пророк православља / међу највећима у последње време / нето еванђеље Србима написа, / за Господа свога и живи и диса.*

Следует отметить, что в этом акафисте не только рефрен, но и все хайретизмы (см. 33.2.3) представляют собой четверостишия, что сближает эти микротексты с тропарями канона.

41.3. Рефрен-четверостишие без рифмы

Во французском «Акафисте благодарственном Христу за святую Церковь Православную»¹⁵ конечная повторяющаяся часть икосов образована четырьмя строками:

Béni es-Tu Seigneur dans Ta grande merci!
Écoute l'humble requête que nous Te présentons:
Garde-nous à jamais dans l'Eglise Orthodoxe,
Et rends-nous dignes toujours de Sa Sainteté!

Первая строка рефрена представляет собой обычный для этого акафиста хайретизм, содержащий общую для хайретиз-

¹¹ http://akafist.narod.ru/P/Pimen_mnogobolezn.htm.

¹² http://pravoslavie.domainbg.com/14/zlata_akatist.html.

¹³ http://sv-bogolubovo.ru/index.php?catid=7&id=266:2011-10-13-09-34-09&Itemid=15&option=com_content&view=article.

¹⁴ <http://www.raskaoblast.com/forum/viewtopic.php?p=23641#23641>.

¹⁵ <http://acathistes-et-offices-orthodoxes.blogspot.com/2009/06/acathiste-daction-de-grace-auchrist.html>.

мов инициаль *Béni es-Tu Seigneur* (*Благословен еси, Господи*); остальные три строки достаточно своеобразны.

Отметим, что концовка К1 в целом тождественна икосному рефрену этого акафиста (что вполне обычно для большинства акафистов – см. 25.2.1; ср. тж. 41.1.2), однако имеется одно незначительное расхождение: в то время как первая строка икосного рефрена содержит форму *Seigneur* (*Господи*), в аналогичной позиции в К1 представлено обращение *Ô Dieu* (*о Боже*).

§ 42. Акафисты с несколькими рефренами

Рассмотрим акафисты, в которых имеется два и более рефренов. Здесь возможны следующие случаи: акафист обращен лишь к одному адресату, однако содержит несколько рефренов, чередующихся регулярным образом (см. ниже 42.1); в пределах акафиста регулярно чередуются несколько рефренов, обращенных к разным адресатам – индивидуальным или коллективным (42.2); наконец, в ряде случаев приходится говорить об иррегулярной смене рефренов (42.3).

42.1. Регулярная смена рефренов: акафист с одним адресатом

Акафист «Слава и благодарение кающагося грешника Отцу своему»¹⁶, неоднократно упоминавшийся ранее (см., в частности, 35.1.11, 35.1.19–23; 37.2.4, 37.2.8), содержит три рефрена.

В И1, И4, И7 и И10 рефрен звучит как *Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе* (заметим, данная фраза представляет собой традиционный запев на молебне при обращении ко Святой Троице). При этом инициаль хайретизмов в указанных икосах – *Слава Тебе* (таким образом, инициаль хайретизмов не совпадает здесь с начальными словоформами рефрена).

В И2, И5, И8 и И11 представлен рефрен *Господи, помилуй мя грешнаго по велицей милости Твоей* (ср. Пс 50:3: *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей*; ср. тж. припев на ектенью *Господи, помилуй* и текст Иисусовой молитвы: *Господи, Иису-*

¹⁶ http://akafist.narod.ru/O/Slava_i_blagodarenie.htm. См. также: http://www.idrp.ru/buy/show_item.php?cat=4174.

се Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго). Заметим, что в этих четырех икосах инициаль хайретизмов — также *Господи*.

Наконец, в И3, И6, И9 и И12 в роли рефрена выступает фраза *Слава и благодарение Тебе, Боже, за вся*. В соответствующих хайретизмах инициаль — *Яко* (но ср. инициаль *Слава Тебе* в И1, И4, И7 и И10).

42.2. Регулярная смена рефренов: акафист с двумя и более адресатами

В церковнославянских акафистах рефрен почти всегда один на весь акафист (об одном исключении см. выше в 42.1, о других — ниже в 42.3.1 и 42.3.2). Напротив, в греческой традиции (отчасти это характерно и для румынских неседальнов) в акафистах двум, трем или четверем святым (или ангелам) у каждого из адресатов может быть свой рефрен (вдобавок к этому в некоторых случаях имеется «коллективный» рефрен). Эти рефрены циклически (или более сложным образом) чередуются в пределах акафиста.

42.2.1. Два рефрена. Нам известны несколько греческих и румынских акафистов с двумя рефренами.

1) В греческом акафисте апостолам Петру и Павлу [УХ, 516—526] чередуются рефрены, адресованные двум апостолам по отдельности: Χαίρε, Πέτρε Ἀπόστολε (*Радуйся, Петре апостоле*) и Χαίρε, Παῦλε Ἀπόστολε (*Радуйся, Павле апостоле*). Для сравнения: в церковнославянском акафисте этим апостолам — один рефрен: *Радуйтесь, святии первоверховнии апостоли Петре и Павле* [ПА 2, 149—157].

2) Греческий акафист архангелам Михаилу и Гавриилу [УХ, 209—218]: рефрен Χαίρε, Νόμου Διάκονε (*Радуйся, закона служителю*) относится к Михаилу, Χαίρε, Χάριτος Ἀγγελε (*Радуйся, благодати вестнице*) — к Гавриилу.

Оригинальный церковнославянский акафист с таким посвящением отсутствует, но имеется перевод [МиГ] данного греческого акафиста, где соблюдена специфика греческого текста — рефрены двум архангелам чередуются от икоса к икосу.

3) Греческий акафист равноапостольным царям Константину и Елене [УХ, 480—490]: Χαίροις, Ἄναξ ἀοίδιμε (*Радуйся,*

царю славне) – Константину, Χαίροις, Ἀνασσα πάντις (Радуйся, царице всечестная) – Елене.

В славянском акафисте этим святым¹⁷ – один рефрен: *Радуйтесь, святии равноапостольнии Константине и Елено, обретииши Крест Господень, оружие спасительное.*

4) Румынский акафист преподобным Рафаилу и Парфению, отшельникам Агапиевой горы¹⁸: рефрен в нечетных икосах *Vicură-te, Sfinte Cuvioase Rafail, povăţuitor al călugărilor!* (Радуйся, святой преподобне Рафаиле, наставниче монахов!) обращен к одному преподобному, рефрен в четных икосах *Vicură-te, Sfinte Partenie, lauda cuvioşilor!* (Радуйся, святой Парфение, благочестивых похвало!) – к другому.

5) Румынский акафист святителям Иоресту и Савве, митрополитам Трансильванским¹⁹: в нечетных икосах – *Vicură-te, Ierarhe Ioreste, preafericite!* (Радуйся, иерарше Иоресте, блаженне!), в четных – *Vicură-te, Ierarhe Sava, care lui Hristos ai urmat!* (Радуйся, иерарше Савво, Христу последовавый!).

6) Румынский акафист святым исповедникам Иоанну и Моисею²⁰: *Vicură-te, Părinte Ioan, mărturisitor al Ortodoxiei!* (Радуйся, отче Иоанне, исповедниче православия!) – в нечетных икосах; *Vicură-te, Părinte Moise Măcinic, mărturisitor al Ortodoxiei!* (Радуйся, отче Моисее, исповедниче православия!) – в четных.

42.2.2. Три рефрена (без общего рефрена).

1) В акафисте Трем новым святителям²¹ – Фотию Константинопольскому, Григорию Фессалоникийскому и Марку Эфесскому – три циклически чередующихся рефрена: Χαίροις Φώτιε πάνσοφε (Радуйся, Фотие всемудре), Χαίροις Πάτερ Γρηγόριε (Радуйся, отче Григорие) и Χαίροις Μάρκε Πατήρ ἡμῶν (Радуйся, Марко, отче наш). Циклический рефрен разбивает 24 алфавитные строфы акафиста на четыре блока по шесть строф каждый (три икоса и три кондака).

¹⁷ <http://akafist.narod.ru/E/ElenaTz.htm>.

¹⁸ http://www.sfintiromani.ro/ro/pagina/482/iulie_rafail_si_partenie_acatistul.html.

¹⁹ http://www.sfintiromani.ro/ro/pagina/150/aprilie_ilie_iorest_sava_brancoVICI_acatistul.html.

²⁰ http://www.sfintiromani.ro/ro/pagina/318/octombrie_ioan_din_gales_moise_macinic_acatistul.html.

²¹ <http://www.scribd.com/doc/78718154/Three-New-Hierarchs-Service-Hellenic>.

2) Румынский акафист преподобноисповедникам Виссариону и Софронию и мученику Опре²²: *Vicură-te, Cuvioase Visarioane, care cu mare râvnă Ortodoxia ai apărat!* (Радуйся, преподобне Виссарионе, православия теплый защитителю!) – в И1, И4, И7, И10; *Vicură-te, Cuvioase Sofronie, care cu mare râvnă Ortodoxia ai apărat!* (Радуйся, преподобне Софроние, православия теплый защитителю!) – в И2, И5, И8, И11; *Vicură-te, Mucenice Oprea, care cu mare râvnă credința ai apărat!* (Радуйся, мучениче Опре, веры теплый защитителю!) – в И3, И6, И9 и И12.

42.2.3. Три рефрена (включая общий рефрен). Такая схема наблюдается в румынском акафисте преподобным Симеону и Амфилохию Пынгэрашским²³: рефрен преподобного Симеона – *Vicură-te, părinte Simeoane, neîncetat rugătorule!* (Радуйся, отче Симеоне, молитвенниче непрестанный) (в И1, И4, И7 и И10), преподобного Амфилохия – *Vicură-te, părinte Amfilohie, neîncetat rugătorule!* (Радуйся, отче Амфилохие, молитвенниче непрестанный) (в И2, И5, И8 и И11), общий – *Vicurați-vă, cuvioși părinți, rugători pentru sufletele noastre!* (Радуйтесь, преподобнии отцы, молитвенницы о душах наших!) (в И3, И6, И9 и И12).

42.2.4. Четыре рефрена (без общего рефрена). Таких акафиста нам известно два – один греческий и один румынский.

1) В греческом акафисте преподобным Ксенофонту, его жене Марии и сыновьям Иоанну и Аркадию [УХ, 391–400] имеется четыре рефрена – каждому из членов прославляемой семьи отдельно: Χαίροις, Ξενοφῶν Ὅσιε (*Радуйся, Ксенофонте преподобне*), Χαίροις, Μαρία πάνσεμνε (*Радуйся, Марие всечестная*), Χαίροις, Ἰωάννης Ὅσιε (*Радуйся, Иоанне преподобне*) и Χαίροις, Πάτερ Ἀρκάδιε (*Радуйся, отче Аркадие*). Они следуют друг за другом, образуя три цикла. Порядок рефренов в пределах каждого из циклов остается неизменным: первым идет обращение к главе семьи, затем – к жене, после – к сыновьям.

2) Аналогичная картина – в румынском акафисте мученикам Зотику, Аталу, Филиппу и Камасию²⁴: *Vicură-te, Mucenice Attalos, mult pătimitorule al lui Hristos!* (Радуйся, мучениче Ам-

²² http://www.sfintiromani.ro/ro/pagina/317/octombrie_visarion_sofronie_oprea_acatistul.html.

²³ http://www.sfintiromani.ro/ro/pagina/307/septembrie_simeon_si_amfilohie_acatistul.html.

²⁴ http://www.sfintiromani.ro/ro/pagina/177/iunie_martirii_de%20_la_niculitel_acatistul.html.

тале, велий страстотерпче Христов!) – в И1, И5, И9; *Vicură-te, Mucenice Zoticos, viteazule ostaş al lui Iisus Hristos!* (*Радуйся, мучениче Зотиче, доблий воине Иисус Христов!)* – в И2, И6, И10; *Vicură-te, Mucenice Filipos, râvnitorule al patimilor Mântuitorului Hristos!* (*Радуйся, мучениче Филиппе, возжадавый страстей Спасителя Христа!)* – в И3, И7, И11; *Vicură-te, Mucenice Kamasis, vrednicule următor al Domnului Hristos!* (*Радуйся, мучениче Камасие, достойный последователю Господа Христа!)* – в И4, И8, И12.

42.2.5. Четыре рефрена (включая общий рефрен). Пожалуй, наиболее сложная схема представлена в акафисте Трем святителям – Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту [УХ, 401–410]. Здесь, как и в предыдущем случае, четыре рефрена, но схема иная: каждому из трех святых адресован свой рефрен, а кроме того имеется обобщающий рефрен – Χαίρετε, θεῖοι Διδάσκαλοι (*Радуйтесь, божественнии учителя*). Он стоит на первом месте, вслед за ним идут «частные» рефрены: Василию – Χαίρε, θεῖε Βασίλειε (*Радуйся, божественне Василие*), Григорию – Χαίρε, θεῖε Γρηγόριε (*Радуйся, божественные Григорие*) и Иоанну – Χαίρε, θεῖε Χρυσόστομε (*Радуйся, божественный Златоусте*). Для того чтобы подчеркнуть равное почитание каждого из святителей, в акафисте применен любопытный прием: цикл из четырех рефренов повторяется еще дважды, однако с отличием в порядке: во втором цикле за общим рефреном идет рефрен Григория, потом – Иоанна и, наконец, Василия; в третьем (и последнем) цикле – общий рефрен, за ним рефрены Златоуста, Василия и Григория²⁵.

В церковнославянском акафисте трем святителям [ПА 2, 161–169] рефрен один: *Радуйтесь, трие святителие, велицыи и вселенстии учителяе*.

42.3. Иррегулярная смена рефренов

В ряде текстов также имеется два и более рефренов, однако в их чередовании не может быть усмотрена какая-либо закономерность.

²⁵ Таким образом, из 6 возможных перестановок трех элементов реализована лишь половина. Но этого оказывается вполне достаточно: для каждого из трех адресатов имеются варианты, где его рефрен стоит на первом и где – на последнем месте.

42.3.1. Рефрен одного икоса отличен от прочих. В акафисте преподобному Паисию Галичскому [АРС 3, 158–168] (как уже отмечалось, в этом издании акафист ошибочно написан именем преподобного Паисия Угличского) в К1 и во всех икосах кроме одного рефрен *Радуйся, Паисие преподобне*, однако в И7 святой обращается к Богородице – соответственно, хайретизмы обращены к Деве, а рефрен здесь *Радуйся, Мати Господня*.

42.3.2. Рефрен нескольких икосов отличен от прочих. Здесь можно привести примеры из славяно-русской и румынской акафистографии.

1) В церковнославянском акафисте преподобному Никону Радонежскому²⁶ авторства архиепископа Никона (Петина) в К1 и в большинстве икосов представлен рефрен *Радуйся Никоне, Церкви Российской украшение*. Однако в И4, И5 и И6 рефрен (равно как и хайретизмы) обращен к двум преподобным: Сергию и Никону – *Радуйтесь, отцы наши Сергие и Никоне, Церкви Российской славо и украшение*. Заметим, что общий рефрен включает в себя рефрен преподобному Никону.

2) В румынском акафисте мученикам Эпиктету и Астиону²⁷ – аналогичная, хотя и несколько более сложная картина, нежели в предыдущих случаях. В первых пяти икосах чередуются рефрены, обращенные к каждому из двух святых в отдельности (ср. выше 42.1): рефрен *Bucură-te, Sfinte Epictet, doctore fără de arginți și mucenice al lui Hristos!* (*Радуйся, святой Эпиктете, учителю нестяжания и мучениче Христов!*) присутствует в И1, И3 и И5, рефрен *Bucură-te, sfinte Astioane, doctore fără de arginți și mucenice al lui Hristos!* (*Радуйся, святой Астионе, учителю нестяжания и мучениче Христов!*) – в И2 и И4. Далее, в И7, И8, И9, И10 и И12 мы видим общий рефрен (он же представлен в проимии): *Bucurați-vă, Sfinților Epictet și Astion, doctorilor fără de arginți și mucenici ai lui Hristos!* (*Радуйтесь, святии Эпиктете и Астионе, учителя нестяжания и мученицы Христовы!*); при этом рефрен в И11 обращен к святому Астиону. Ср. тж. 42.3.4.

²⁶ <http://ierokirik.livejournal.com/17102.html>.

²⁷ http://www.sfintiromani.ro/ro/pagina/291/iulie_epictet_si_astion_acatistul.html.

42.3.3. Все рефрены различны. Акафист Дионисиатским преподобным²⁸ содержит 12 различных рефренов икосных рефренов и отличную от них концовку проимия: Ἐνδεκαριθμοὶ χαίρετε (К1); Χαίρετε Πατέρες ἐνδεκάριθμοι (И1); Χαίροις, Πάτερ Διονύσιε (И2); Χαίροις, Νήφων Πατὴρ ἡμῶν (И3); Χαίροις, Πάτερ Δομέτιе (И4); Χαίροις, Πάτερ Λεόντιе (И5); Χαίροις, Πάτερ Φιλόθειе (И6); Χαίροις, Μάρτυς Μακάριе (И7); Χαίροις, Ἰωάσαφ ἔνδοξε (И8); Χαίροις, Χριστοφóρe ἔνδοξε (И9); Χαίροις, μάκαρ Γεννάδιе (И10); Χαίροις, Ἰωσήφ μακάριе (И11); Χαίροις, Παῦλε πανένδοξε (И12).

Конечно, говорить о рефрене, который не повторяется в пределах акафиста, – своего рода *contradictio in adiecto*. Однако следует учитывать, что, во-первых, даже и в этом случае рефрен 1) занимает маркированную позицию в строфе, 2) обладает специфической метрикой, 3) обладает определенной синтаксической структурой и лексическим наполнением в сравнении с хайретизмами, 4) характеризуется известным единообразием (присутствие в половине икосов лексемы πατήρ в различных формах, в трех – μάκαρ / μακάριος и еще в трех – (παν)ἔνδοξε).

42.3.4. Иррегулярное чередование нескольких рефренов. Здесь можно указать по меньшей мере два текста.

1) Один из греческих акафистов святым праведным богоотцам Иоакиму и Анне²⁹ содержит четыре рефрена, которые, строго говоря, не образуют правильных циклов. Собственно к богоотцам обращено два рефрена – Θεοπάτορες χαίρετε (*Богоотцы, радуйтесь* – в в И1, И3, И4, И6, И7, И10 и И12) и Χαίρε ζευγὸς μακάριον (*Радуйся, супруге* (т.е. пара. – Ф.Л.) *блаженне* – в И8). Другие два припева адресованы Богородице: Χαίρε πάντων Βασίλισσα (*Радуйся, всех Царице* – в И2, И9, И11) и Χαίρε κόσμον ἢ σώσασα (*Радуйся, мир спасающая* – в И5).

Несмотря на то, что мы отнесли данный акафист к числу текстов с нерегулярным чередованием рефренов, некоторая закономерность в распределении припевов здесь все же может быть усмотрена. Икосы этого акафиста имеет смысл разбить на

²⁸ <http://voutsinasilias.blogspot.com/2009/06/blog-post.html>.

²⁹ Блог Илии Вуцинаса на портале «Блогпост», запись от 9 сентября 2009 года: <http://voutsinasilias.blogspot.com/2009/09/9.html>.

тройки. В первой (И1, И2, И3) и последней (И10, И11, И12) тройках первый и последний икосы адресованы богоотцам, средний – Богородице (рефрен – Χαίρε πάντων Βασιλίσσα). Вторая тройка (И4, И5, И6) устроена аналогично, но рефрен в икосе Богородице – другой: Χαίρε κόσμον ἢ σώσασα. Третья тройка (И7, И8, И9) имеет иное строение: первый ее икос обращен к богоотцам (рефрен – Θεοπάτορες χαίρετε), следующий – к ним же (рефрен – Χαίρε ζευγος μακάριον), последний – к Богородице (рефрен – Χαίρε πάντων Βασιλίσσα).

Для сравнения: в другом греческом акафисте святым Иоакиму и Анне [ΥΧ, 38–48] рефрен – лишь один, обращенный (как, собственно, и практически весь акафист) к святой Анне: Χαίροις, Ἄννα Θεόκλητε (*Радуйся, Анно богозванная*). В церковнославянском акафисте с таким посвящением³⁰ рефрен также один: *Радуйтесь, святии и праведнии Богоотцы Иоакиме и Анно*.

2) Акафист Святому Духу М.Н. Скабаллановича, написанный на русском языке, в в первой половине икосов содержит рефрен *Приди, вселись в нас, очисти нас от всякой скверны и спаси, Благий, души наши*, представляющий собой цитату из молитвы «Царю Небесный...» – эта молитва входит в состав акафиста в качестве проимия (= К1). Однако в последующих икосах рефрен представлен в несколько иной редакции: в И7, И9 и И10 – *Приди, вселись в нас, очисти нас от всякой гадости и оздорови, Благий, души наши*, в И8, И11 и И12 – *Приди, вселись в нас, очисти нас от всякой скверны, оздорови, Благий, души наши*.

§ 43. Рефрены с переменной компонентой

В некоторых акафистах наличествуют два и более рефренов, которые, при известном допущении, могут рассматриваться как варианты одного-единственного рефрена. А именно: в подобных случаях может быть выделена неизменная часть, объединяющая все рефрены в пределах данного текста (разумеется, помимо тривиальной общей части – инициали

³⁰ <http://www.orthomama.ru/cat73text299.htm>.

рефрена), и переменная компонента, придающая индивидуальность каждому частному случаю. При этом рефрены такого типа могут быть обращены как к одному адресату (см. далее 43.1), так и к разным (43.2).

43.1. Рефрены с переменной компонентой с общим адресатом

На сегодняшний день нам известен лишь один акафист с подобными характеристиками — это акафист Господу Иисусу Христу Франциска Скорины³¹. В К1 этого текста в качестве рефрена находится *Аллилуия*. Икосные рефрены содержат инициаль *И(су)се, велико Человеколюбче...* Основные части икосных рефренов выглядят следующим образом:

И1: ...*отверзи уста моя.*

И2: ...*услыши молитву мою.*

И3: ...*очисти грешную душу мою.*

И4: ...*прости незаконную душу мою.*

И5: ...*спаси отчаянную душу мою.*

И6: ...*ущедри живот мой.*

И7: ...*не отвержи мене.*

И8: ...*помилуй мя.*

И9: ...*возри на мя.*

И10: ...*споможи мя ныне.*

И11: ...*прости мя.*

И12: ...*да прославлю имя Твое вовеки веком. Амин.*

Можно заметить, что приведенные выражения обладают очевидной общностью синтаксической структуры: в каждом из рефренов присутствует переходный глагол (во всех икосах, кроме 12-го, в форме повелительного наклонения) и относящееся к нему прямое дополнение (в И7 — в составе отрицательной конструкции). Применительно к И3, И4 и И5 общая часть рефрена может быть представлена как *И(су)се, велико Человеколюбче, Vt + Adj + душу мою.*

³¹ http://stardorlib.ucoz.ru/publ/god_knigi/materialy_k_godu_knigi/skorina_f_pochinaetsja_akafjist_presladkomu_jimeni_g_o_s_po_da_nashego_ji_su_sa_kh_ri_sta_glagolemy_po_vsja_dni/54-1-0-56.

43.2. Рефрены с переменной компонентой с различными адресатами

Описываемое явление может быть отчасти показано на материале, предъявленном выше в 42.2, отчасти – на иных примерах.

43.2.1. Два адресата. Приведем наиболее характерные случаи.

1) В греческом акафисте апостолам Петру и Павлу (см. выше 42.2.1) имеется два рефрена с общей частью Χαίρε, ... Ἀπόστολε (*Радуйся, ... апостоле*); переменная компонента образована именем апостола, к которому обращен рефрен в том или ином икосе.

2) Румынский акафист мученикам Эпиктету и Астиону³² (см. 42.3.2) содержит два индивидуальных рефрена с общей частью *Bucură-te, Sfinte ..., doctore fără dearginți și mucenice al lui Hristos!* Как и в предыдущем случае, переменная компонента представляет собой имя святого.

3) В акафисте исповедникам Иоанну и Моисею³³ (см. 42.2.1), написанном также на румынском языке, общая часть обоих рефренов – *Bucură-te, Părinte ..., mărturisitor al Ortodoxiei!* Переменные компоненты, в отличие от двух акафистов, упомянутых выше, не вполне симметричны: для мученика Иоанна это просто имя *Ioan*, для святого Моисея – *Moise Măcinic*.

43.2.2. Три адресата. Румынский акафист святым Виссариону и Софронию и Опре³⁴ (см. 42.2.3) содержит три рефрена:

Bucură-te, Cuvioase Visarioane, care cu mare râvnă Ortodoxia ai apărat!;

Bucură-te, Cuvioase Sofronie, care cu mare râvnă Ortodoxia ai apărat!;

Bucură-te, Mucenice Oprea, care cu mare râvnă credința ai apărat!

³² http://www.sfintiromani.ro/ro/pagina/291/iulie_epictet_si_aktion_acatistul.html.

³³ http://www.sfintiromani.ro/ro/pagina/318/octombrie_ioan_din_gales_moise_macinic_acatistul.html.

³⁴ http://www.sfintiromani.ro/ro/pagina/317/octombrie_visarion_sofronie_oprea_acatistul.html.

Как видим, рефрены, обращенные к святым Виссариону и Софронию, существенно более близки друг другу, чем к рефрену святого Опри. Общая же часть всех трех рефренов образована тремя фрагментами: *Bucură-te, ...carecumarerâvnă ... aiapărat!*

43.2.3. Четыре адресата. Здесь можно указать два случая.

1) В румынском акафисте мученику Зотику и иже с ним (см. выше 42.2.4) содержится четыре индивидуальных рефрена:

Bucură-te, Mucenice Attalos, mult pătimitorule al lui Hristos!

Bucură-te, Mucenice Zoticos, viteazule ostaș al lui Iisus Hristos!

Bucură-te, Mucenice Filipos, răvnitorule al patimilor Mântuitorului Hristos!

Bucură-te, Mucenice Kamasis, vrednicule următor al Domnului Hristos!

Как видим, общая компонента здесь может быть выделена, но она составляет меньшую часть объема рефрена: *Bucură-te, Mucenice ... Hristos!* Или, если попытаться более тщательно отобразить все совпадения, общую часть можно представить следующим образом:

Bucură-te, Mucenice имярек, (...) -ul (...) al (...) -lui (...) Hristos!

2) В греческом акафисте Трем святителям (см. 42.2.5) – три индивидуальных и один общий рефрен:

Χαίρετε, θεῖοι Διδάσκαλοι.

Χαῖρε, θεῖε Βασίλειε.

Χαῖρε, θεῖε Γρηγόριε.

Χαῖρε, θεῖε Χρυσόστομε.

Два из трех слов (с точностью до числовых форм) являются общими для этих четырех кратких рефренов.

43.2.4. Двенадцать адресатов. Написанный на польском языке униатский акафист мученикам Пратулинским³⁵ в реф-

³⁵ См. <http://www.cyrylimetody.marianie.pl/akatyst.htm> или <http://unici.pl/content/view/35.html>.

рене каждого икоса содержит обращение к отдельному святому (или двум святым). В И1 рефрен выглядит следующим образом: *Witaj błogosławiony Wincenty, świadku Chrystusa wielce chwalebny i bojowniku niezwycięzony* (Радуйся, благословенный Винценце, свидетелю Христов прехвальный и воине непобедимый); в И2 – *Witaj błogosławiony Danielu, świadku Chrystusa wielce chwalebny i bojowniku niezwycięzony*, и т.д. Таким образом, общая часть рефренов может быть представлена как *Witaj błogosławiony ..., świadku Chrystusa wielce chwalebny i bojowniku niezwycięzony*. И9 обращен к двум мученикам, соответственно, глагольные и именные формы поставлены во мн. ч.: *Witacie błogosławieni Ignacy i Janie, świadkowie Chrystusa wielce chwalebni i bojownicy niezwycięzeni*.

Кроме того, в финали К1 присутствует обращение ко всем мученикам одновременно: *Witajcie błogosławieni unicy męczennicy podlascy, świadkowie Chrystusa wielce chwalebni i bojownicy niezwycięzeni* (Радуйтесь, благословеннии униатстии мученицы Подляштии, свидетели Христовы прехвальныйи и воины непобедимии). Пересечение данной фразы и икосных рефренов, как видим, практически совпадает (с точностью до числовых форм) с общей частью самих рефренов, однако в К1 переменная компонента оказывается более длинной: вместо одного лишь имени святого она содержит обозначение всего собора мучеников: *unicy męczennicy podlascy*.

Ср. данный акафист с описанным выше акафистом Дионисиатским преподобным (42.3.3).

Выводы к Главе 12

Различия между рефренами церковнославянских и греческих акафистов проявляются:

1) в различном объеме этих элементов текста (в среднем церковнославянские рефрены существенно больше греческих),

2) в структуре (в церковнославянских рефренах можно выделить ряд устойчивых конструкций, в греческих – также, но это будут другие конструкции),

3) в лексическом наполнении (здесь наиболее значимая особенность греческих акафистов – необязательность личного имени в составе рефрена в отличие от славянских),

4) в количестве возможных рефренов в одном акафисте (в церковнославянских – один рефрен, в греческих – два, три, четыре, плюс отдельно стоящая финаль кондака),

5) в функциях (церковнославянские рефрены способны противопоставлять акафисты, греческие рефрены в силу своей повторяемости и неединственности в этом отношении ненадежны).

Акафисты на иных языках, как правило, примыкают либо к греческой, либо к славяно-русской традиции.

ВЫВОДЫ К ЧАСТИ III

В третьей части нашего исследования мы рассматривали микротексты, входящие в состав акафистов.

Крупнейшие акафистные микротексты – строфы: проимий, икосы, кондаки. Проимий представляет собой вступительную строфу, икосы и кондаки (или, в иной терминологии, большие и малые икосы) – строфы основной части. Проимий, именуемый также первым кондаком (К1), находится не во вполне тождественных отношениях со строфами основной части в греческих акафистах, с одной стороны, и в церковнославянских – с другой.

Из трех указанных типов строф наиболее сложным строением обладают икосы. Самая характерная и важная часть икоса – блок хайретизмов (в кондаках и проимии этот элемент текста отсутствует). Число хайретизмов в оригинальных греческих акафистах всегда равно 12; в акафистах на других языках это число может принимать значения от 3–4 до 12 и, в отдельных случаях, даже 13–15. При всех указанных различиях количество хайретизмов в икосах является, как правило, четным. Таким образом, хайретизмы могут быть разделены на пары, которые в ряде случаев характеризуются синтаксическим параллелизмом. В тех текстах, где число хайретизмов кратно 4, эти воззвания могут группироваться в квартеты, чему служат графические или же синтаксические, лексические, метрические, мелодические и иные средства.

Для хайретизмов с инициальной (начальной словоформой) *радуйся* характерны определенные синтаксические конструкции, которые встречаются уже в Великом акафисте и продолжают воспроизводиться в позднейших текстах. Типовые конструкции хайретизмов с иными инициалами требуют дополнительного изучения.

Икосный рефрен, следующий за блоком хайретизмов, в норме противопоставлен рефрену кондаков – воззванию *Аллилуя*. В большинстве акафистов рефрен икосов входит также и в состав проимия. В церковнославянских акафис-

тах стандартом является единственность рефрена для данного текста и его уникальность в рамках церковнославянского акафистного гипертекста. В греческих акафистах указанная уникальность не является обязательной, отдельные акафисты (это также касается гимнов на румынском языке) могут иметь два, три или четыре рефрена, чередующихся циклически или иным способом.

Хайретизмы и икосный рефрен чаще всего имеют общее начало (инициаль) – одну или несколько словоформ, повторяющиеся по меньшей мере в пределах конкретного текста, а если речь идет о наиболее частотной инициали *радуйся* – то в подавляющем большинстве акафистов на разных языках. В то же время имеются и иные инициали – прежде всего в Господских акафистах, отчасти – в гимнах, обращенных к Богородице. В некоторых текстах инициаль хайретизмов проявляет зависимость от номера икоса и/или хайретизма. Можно также указать случаи, когда инициаль имеет два варианта – основной и расширенный (или, напротив, основной и сокращенный); существование таких вариантов позволяет говорить о наличии внутренней структуры у подобных инициалей хайретизмов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В основной части нашей работы мы анализировали структуру акафиста — теперь настало время синтеза. Ниже, в соответствии с целями и задачами исследования, сформулированными во Введении, мы постараемся ответить на следующие вопросы: 1) как выглядит стандартный акафист (§ 44), 2) каковы наиболее примечательные отклонения от стандарта и, соответственно, каковы современные тенденции в развитии акафистного жанра (§ 45), а также — сказать об этом в Заключении представляется вполне логичным — 3) каковы актуальные задачи, стоящие перед современным акафистоведением (§ 46).

§ 44. Стандартный акафист

В этом параграфе мы представим характеристики, свойственные стандартному акафисту. Впрочем, как показало наше исследование, говорить о стандартном «акафисте вообще» было бы непродуктивно, поскольку описание такого объекта свелось бы к общеизвестным тривиальным параметрам: 1) текст образован 25 строфами; 2) те строфы, что занимают позиции с четными номерами, содержат хайретизмы — относительно компактные однотипные воззвания, открывающиеся словоформой *радуйся*, — и завершаются рефреном — хайретизмом, присутствующим во всех таких строфах, а также в конце первой строфы; 3) строфы, занимающие позиции с нечетными номерами (кроме первой), завершаются воззванием *Аллилуия*.

Таким образом, более осмысленным было бы описание стандарта для каждой локальной акафистографической традиции в отдельности. Однако, во-первых, на сегодняшний день у нас слишком мало обработанных данных о большинстве таких традиций (например, румынской, сербской, украинской униатской); во-вторых, вовсе не очевидно, что везде можно отыскать некий стандарт, — этому может препятствовать малое число существующих текстов (к примеру, французские, грузинские акафисты) и/или значительная неоднородность их

структур (польские акафисты). По этой причине мы ограничимся двумя разновидностями акафиста, которые достаточно подробно были представлены в нашей работе: греческими (44.1) и церковнославянскими акафистами (44.2).

44.1. Стандартный греческий акафист

Говоря о стандарте греческих акафистов, мы будем отмечать лишь те параметры, которые принимают нетривиальные для «акафиста вообще» значения.

44.1.1. Интегрированность в гипертекст. Благодаря высокой степени однотипности, свойственной различным элементам и микротекстам (о чем см. ниже 44.1.2 – 44.1.6), греческие акафисты обнаруживают множество устойчивых горизонтальных связей друг с другом, благодаря чему оказываются глубоко интегрированными в греческий акафистный гипертекст.

44.1.2. Структура макротекста. В отличие от церковнославянских, греческие акафисты образованы исключительно строфами и сопутствующим им паратекстом (последний сводится к заглавию акафиста, надписанию проимия и ремаркам внутри проимия, перед и внутри К13).

Молитвы после строф в греческих акафистах отсутствуют.

44.1.3. Акrostих. Во всех известных нам греческих акафистах все строфы, следующие за проимием (первой строфой), объединены алфавитным акrostихом. Напротив, для церковнославянских акафистов это исключительное явление.

44.1.4. Проимий. В пределах строфического блока греческих акафистов проимий (первая строфа) оказывается противопоставлен прочим строфам как в отношении общей структуры (в отличие от икосов, он не содержит хайретизмов; в отличие от кондаков – не содержит конечного *Аллилуия*), так и в плане метрики: проимии практически всех греческих акафистов написаны по образцу проимия Великого акафиста *Взбранной Воеводе...* (что всякий раз отмечается в надписании соответствующей строфы того или иного текста).

44.1.5. Блок хайретизмов. Икосы (или, в иной терминологии, большие икосы) оригинальных греческих акафистов всегда содержат по 6 пар хайретизмов. При этом в каждом из

хайретизмов первой пары содержится 10 слогов (т. е. при обычной инициали *χαῖρε* на основную часть хайретизма приходится 8 слогов), в хайретизмах второй пары — 13 слогов, третьей — 16, четвертой — 14, пятой и шестой пар — 11 слогов.

44.1.6. Икосный рефрен. Рефрен икосов греческих акафистов воспроизводит метрику рефрена Великого акафиста и содержит 8 или, в редких случаях, 9 слогов. Инициаль икосного рефрена — *χαῖρε* или *χαίροις* (при множественном адресате — *χαίρετε*). Икосные рефрены различных акафистов могут совпадать. Каждый акафист содержит единственный рефрен (акафисты с двумя-тремя-четырьмя рефренами следует все же признать отклонением от стандарта).

44.2. Стандартный церковнославянский акафист

Чтобы иметь возможность говорить о некоем стандарте церковнославянского акафиста, который не совпадал бы с тривиальным описанием «акафиста вообще», данным выше (см. § 44, вводная часть), мы вынуждены исключить из рассмотрения большую часть Господских акафистов, поскольку ряд подобных текстов оказываются противопоставленными всем прочим акафистам — как церковнославянским, так и греческим. Такое упрощение рассматриваемой картины представляется оправданным, поскольку Господские акафисты составляют лишь чуть более 6 % общего числа текстов.

44.2.1. Интегрированность в гипертекст. Церковнославянские акафисты не обладают тем единообразием структуры, какая свойственна греческим текстам. По этой причине церковнославянский акафистный гипертекст обладает более низкой степенью гомогенности, а отдельные тексты оказываются в меньшей степени интегрированы в гипертекст.

44.2.2. Структура макротекста. Обычный церковнославянский акафист, как и греческий, состоит из строфического блока, а также блока молитв, образованного одной, двумя или несколькими молитвами. Помимо этого в состав макротекста входит паратекст, в том числе заголовки строф.

44.2.3. Акростих. В церковнославянских акафистах обычным является псевдотекстовый акростих – последовательность лексем и аффиксально-корневых комплексов, находящихся в начале строф (включая проимий), которая восходит к славянскому переводу Великого акафиста. Прочие виды акростиха также встречаются, но представляют собой явное отклонение от стандарта.

44.2.4. Проимий. Первая строфа в церковнославянских акафистах в меньшей степени противопоставлена прочим строфам в сравнении с греческими акафистами. Во-первых, метрический фактор здесь отсутствует; во-вторых, проимий оказывается вовлеченным в псевдотекстовый акростих (см. выше).

44.2.5. Блок хайретизмов. Икосы церковнославянских акафистов содержат неодинаковое число хайретизмов. Причем отсутствие тождества в количестве хайретизмов может характеризовать как различные акафисты, так и икосы одного и того же акафиста. В этом смысле церковнославянские акафисты значительно более хаотичны в сопоставлении с греческими.

Инициаль хайретизмов в подавляющем большинстве акафистов, обращенных к Богородице, ангелам и святым, – *ра-дуйся*.

44.2.6. Икосный рефрен. В церковнославянских акафистах, в отличие от греческих, рефрен имеет произвольную длину. Что касается акафистов святым, которые составляют свыше 80 % общего числа рассматриваемых нами сейчас текстов, то обязательным элементом икосного рефрена в них является имя святого (чего, в общем случае, нельзя сказать о греческих акафистах святым); практически всегда в рефрене встречается и указание на лик святости адресата. Для каждого церковнославянского акафиста в норме имеется лишь один икосный рефрен, который не совпадает с икосным рефреном какого бы то ни было иного акафиста.

§ 45. Актуальные тенденции современной акафистографии

Несмотря на то, что подавляющее большинство акафистов следует описанным выше стандартным схемам, на наших

глазах множатся отступления от этих схем. Некоторые из таких отступлений, подобно генетическим мутациям, по всей видимости, возникают случайным образом и, как правило, не становятся образцом для сознательного подражания (в качестве примера можно привести частичное разрушение славянского псевдотекстового акростиха, происходящее зачастую из-за низкой квалификации авторов); напротив, в иных случаях новаторство является тщательно продуманным и проработанным приемом организации акафистных микротекстов, макротекста или же гипертекста. Нас прежде всего будут интересовать явления второго типа.

45.1. Тенденции в области гипертекста

45.1.1. Взаимодействие локальных традиций. В наши дни, не в последнюю очередь благодаря развитию интернета, гимнографические тексты, написанные в одной стране, через непродолжительное время становятся доступны в других странах. Но, независимо от географии, в поместных православных церквях празднуются одни и те же важнейшие праздники, почитаются (при всем влиянии местной специфики) множество общих для всего православного и, шире, христианского мира святые, иконы Богородицы и т.п. По этой причине службы, каноны, акафисты, написанные, к примеру, в Сербии, Греции или России, оказываются востребованными в Румынии, Нидерландах или США. Внутри *Slavia Orthodoxa* богослужебные тексты на церковнославянском языке могут, в принципе, реципироваться без перевода. В иных случаях перевод будет необходим.

Известны примеры самых разных направлений в переводе акафистов: с греческого на церковнославянский (с давних времен), румынский и болгарский; с церковнославянского на английский, болгарский, сербский, украинский, польский, румынский, греческий; с английского на церковнославянский и французский; с французского на английский и испанский; с русского на английский, французский, румынский, болгарский, сербский и польский — и мн. др. При этом переводчики оказываются перед выбором: сохранить те или иные особенности оригинала, вступив, тем самым, в противоречие

с акафистографической традицией языка перевода, или же, напротив, приспособить текст к местным условиям, пожертвовав при этом точностью следования оригиналу. Так, при переводе греческих акафистов на церковнославянский язык можно либо буквально перевести икосный рефрен, который смотрится черечур коротким в сравнении с оригинальными церковнославянскими акафистами, либо произвести «славянизацию», искусственным образом удлинив его. И наоборот: при переводе церковнославянских акафистов на греческий выясняется, что число хайретизмов в икосах не дотягивает до 12 — нормативного количества воззваний в греческих гимнах, но не единственного возможного в славянских. Немалые сложности могут возникать при попытке перевода акростиха — будь то алфавитного, фразового или же славянских строгических ключей.

Таким образом, мы становимся свидетелями взаимопроникновения различных локальных традиций. В отдельных случаях это ведет к взаимному обогащению, в других — к трансформациям оригинального текста, в третьих — к разрушению структур, которые плохо приживаются на новой почве. Но, так или иначе, разноязычные области единого акафистного гипертекста оказывают влияние друг на друга, и это влияние, как можно предположить, с течением времени будет усиливаться.

45.1.2. Заполнение вакантных позиций в акафистных подсистемах. Акафистный гипертекст во многом выстраивается по образцу богослужебного (в частности, минейного) гипертекста. Это, среди прочего, выражается в том, что наличие акафиста становится неотъемлемым атрибутом почитания святого — наряду с его иконой и со службой ему. Некоторые акафисты (как и соответствующие минейные службы) образуют либо открытые (к примеру, акафисты святым, акафисты в честь икон Богородицы), либо закрытые подсистемы (акафисты в честь двенадцатых праздников, акафисты апостолам и др.). Наличие вакантных позиций в таких подсистемах воспринимается как дефект, который должен быть устранен. И действительно, мы видим, как подобные пробелы постепенно заполняются: созданы акафисты на все двенадцатые праздники,

свои акафисты получили более половины из восьми известных по именам архангелов, создана значительная часть акафистов в честь двенадцати апостолов.

45.2. Тенденции в области макротекста

45.2.1. Малые акафисты. Стандартный акафист состоит из 25 строф. Однако известны тексты — как древние, так и новые — с меньшим числом строф. К настоящему времени создание таких акафистов не приобрело характера устойчивой тенденции, однако вряд ли стоит сомневаться, что малые акафисты будут создаваться и дальше.

45.2.2. Фразовый и алфавитный акростиhi. Для греческих акафистов характерен алфавитный акростиhi, для большинства церковнославянских — псевдотекстовый. И если греческие акафистографы по-прежнему верны принципу, заложенному Великим акафистом, то авторы церковнославянских гимнов (а также текстов на некоторых других языках) экспериментируют с различными вариантами акростиhi.

Фразовый акростиhi — это, конечно, не такое уж новшество: не говоря об иных гимнографических жанрах (прежде всего, о каноне), где это вполне привычный элемент текста, такой способ объединения строф применялся и в акафистах, причем уже в первой четверти XVI века — Франциском Скориной. Но в наши дни использование фразового акростиhi в акафистах может считаться одной из актуальных тенденций. Так, появляются церковнославянские и украинские акафисты, содержащие фразовый акростиhi. Не менее интересным представляется факт — пусть и единичный — появления такого акростиhi в белорусском переводе церковнославянского акафиста (оригинал содержит обычный псевдотекстовый акростиhi).

Что касается алфавитного акростиhi, то он, оставаясь неотъемлемым элементом греческих акафистов, переносится на новую для него почву: известно несколько церковнославянских гимнов с азбучным краегранесием; кроме того, в польских акафистах (как оригинальных, так и переводных), при всей их немногочисленности, также нередки случаи присутствия в тексте алфавитного акростиhi, причем во всех известных нам

случаях используются не только собственно латинские, но и специфические польские буквы. Наконец, элементы алфавитного акростиха обнаруживаются в одном из французских акафистов.

45.2.3. Неединственность икосного рефрена. И для греческих, и, в особенности, для церковнославянских акафистов нормальным является наличие общего рефрена для всех 12 икосов, а также для проимия. Однако ряд греческих акафистов содержит по два, три и даже четыре икосных рефрена, которые чередуются циклически или более сложным образом. Один из таких текстов был переведен с греческого на церковнославянский. Кроме того, указанный прием подхватили румынские акафистострофы. Таким образом, мы имеем дело с интересной новацией, которая, вероятно, будет расширять сферу своего применения.

45.3. Тенденции в области микротекстов

45.3.1. Блок хайретизмов. При условии внимательного и заинтересованного к нему отношения со стороны гимнографов, блок хайретизмов может превратиться из хаотического нагромождения фраз разного объема в хорошо структурированную последовательность воззваний, скрепленных синтаксическим параллелизмом или, напротив, рифмой, не связанной с параллелизмом; определенное единство может стать характеристикой не только пар, но и квартетов хайретизмов, причем это единство может быть достигнуто как за счет содержания (например, благодаря использованию метафор из одного семантического поля), так и за счет формы (тождество синтаксической структуры, расширенная специально для данного квартета инициаль хайретизмов и др.). Все указанные явления встречаются в реальных текстах и, хотя пока что они и не приобрели характера массового явления, тем не менее, как можно предположить, будут встречаться в новых акафистах все чаще.

45.3.2. Инициаль хайретизмов. Сама по себе являясь микротекстом (почему мы и рассматриваем ее в этом разделе), инициаль хайретизмов оказывает существенное влияние и на

макротекст, и даже на гипертекст (противопоставляя, к примеру, *радуйся*-акафисты текстам с иными инициалами). Как мы видели в главах основной части, инициаль хайретизмов может не только варьировать от икоса к икосу, от хайретизма к хайретизму, но и усложнять свою структуру, включая в нее постоянные и переменные элементы, различая основной и расширенный варианты и т. п. В большинстве акафистов, написанных до XX века, такие явления были невозможны.

§ 46. Актуальные задачи современного акафистоведения

Под акафистоведением мы понимаем научную дисциплину на стыке филологии и литургики, исследующую акафисты во всем многообразии проблематики, связанной с текстами этого гимнографического жанра: их структуру, поэтику, текстологию, функционирование, взаимодействие с иными гимнографическими жанрами и мн. др.

Акафистоведение, по сути дела, совершает лишь первые свои шаги — поэтому список задач, стоящих перед этой отраслью гуманитарного знания, мог бы быть весьма обширным. Мы ограничимся лишь теми из них, которые наиболее тесно связаны с содержанием настоящей работы.

46.1. Описание массива акафистов

46.1.1. Выявление источников акафистов. Одна из важнейших задач изучения акафистов на данном этапе — выявление печатных и электронных источников, содержащих интересные нас тексты. И если для церковнославянских акафистов эта цель по понятным причинам вполне достижима, то с акафистами на иных языках (особенно что касается печатных источников) ситуация представляется более сложной. Между тем, лишь располагая достаточно полным перечнем основных источников, мы сможем решить следующую, не менее важную задачу, — каталогизировать известные нам акафисты.

46.1.2. Каталогизация акафистов. На сегодняшний день нам известно несколько опытов каталогизации акафистов.

Первый – докторская диссертация профессора Казанской духовной академии А. В. Попова (Казань, 1903 год; переиздание: Попов 2013).

В работе описано порядка полутора сотен акафистов, одобренных духовной цензурой к 1901 году, и дан список, включающий около трехсот позиций, тех текстов, которые цензурой были отвергнуты.

Следующий известный нам опыт – кандидатская диссертация автора этих строк (Людоговский 2003). В одном из приложений к диссертационному сочинению дано краткое описание четырехсот акафистов.

Помимо этого на правах рукописи существует каталог, составленный и постоянно пополняемый священником Максимом Плякиным. На сегодняшний день (декабрь 2014 года) этот каталог включает около 1750 текстов. Здесь для каждого текста дана его адресация, а также, в ряде случаев, дано указание на сборник, в котором содержится текст, или же на сайт, на котором размещена соответствующая электронная публикация.

На основе каталога Плякина им совместно с автором настоящей работы было осуществлено описание 26 акафистов ангелам (Людоговский, Плякин 2013а). Однако данная группа составляет менее 2 % общего массива акафистов. Настоятельно необходимо создание каталога, который охватывал бы существенно большую часть текстов и, по возможности, содержал бы сведения об авторстве акафиста, времени и месте написания текста, первой публикации, включал бы инципиты отдельных строф и др.

46.2. Анализ элементов акафистского текста

46.2.1. Строфические ключи. Около двух третей всех акафистов составляют тексты на церковнославянском языке. Свыше 98 % из них в той или иной степени соблюдают традиционный псевдотекстовый акростих (*Взбранный/Избранный, Ангел, Видящи* и т.д.), т.е., в принятой нами терминологии, содержат строфические ключи. Однако мы имеем дело лишь с кажущимся единообразием: строфические ключи демонстрируют

немало вариантов, здесь возникают интересные инновации; по сути дела, строфические ключи образуют систему, которая начинает жить своей жизнью. Кроме того, псевдоакrostих, реализованный лексемами, оказывает влияние и на синтаксис, и на лексику, и на общее содержание акафистных строф. Все это делает строфические ключи крайне интересным объектом для изучения.

46.2.2. Хайретизмы. Хайретизмы представляют собой наиболее характерный для акафистного жанра микротекст. В греческих акафистах их длина ограничена требованиями метрики, в акафистах на прочих языках таких ограничений нет. Хайретизмам свойственны определенные синтаксические конструкции, набор которых в высокой степени зависит от инициали хайретизмов (в большинстве случаев это *радуйся*, однако известны и десятки иных инициалей). Известны случаи цитирования хайретизмов Великого акафиста и иных старых текстов (к примеру, акафиста святителю Николаю Чудотворцу) в более новых гимнах. Эти и иные факты побуждают к дальнейшему исследованию структуры хайретизмов, свойственных им синтаксических конструкций, их лексического наполнения и т. п. Возможно, имеет смысл создать базу данных, где были бы собраны хайретизмы из сотен акафистов и имелась бы возможность их описания и сортировки по различным параметрам.

46.2.3. Икосные рефрены. Этим микротекстам посвящена последняя, самая объемная глава нашей работы. В каком-то смысле, икосный рефрен — квинтэссенция всего акафиста (особенно это касается церковнославянских текстов). Представляет большой интерес изучение структуры рефренов, их типовых синтаксических конструкций, лексического наполнения, функций в макро- и гипертексте. Циклические рефрены, присутствующие в некоторых греческих и румынских акафистах, также предоставляют поле для исследований.

УКАЗАТЕЛЬ ТЕКСТОВ

В данном указателе представлены *не все* акафисты, ссылки на которые встречаются в основной части книги: предпочтение отдано тем текстам, которые упоминаются *два раза и чаще*. Единицами указателя являются именно *конкретные акафисты* (или их редакции); сами же по себе классы текстов («акафисты двенадцатым праздникам», «акафисты в честь Рождества Христова», «акафисты Григорию Распутину» и т. п.) представлены здесь лишь постольку, поскольку они находят отражение в конкретных текстах, образующих данный указатель.

Структура указателя во многом, хотя и не во всем, совпадает с принципами, реализованными в Главе 2, посвященной адресации акафистов; в частности, все акафисты разделены на четыре крупных раздела: акафисты Богу (1), Богородице (2), ангелам (3) и святым (4).

Отсылки даются к разделам основной части работы, а не к страницам книги.

Применяются следующие сокращения:

в – вводная часть главы, параграфа, пункта и т. д.;

с – сноски.

В большинстве случаев для каждого конкретного текста указывается его адресация или же название праздника, иконы и т. п. (при наличии двух и более акафистов с тождественным посвящением вводится нумерация текстов); в отдельных случаях приводится полный заголовок акафиста.

По умолчанию предполагается, что акафисты написаны на церковнославянском языке. Для текстов на иных языках даются соответствующие указания.

Для церковнославянских акафистов, как правило, даются икосные рефрены, для акафистов на прочих языках рефрены приводятся не всегда.

Для одного и того же текста могут указываться два и более источников. Основным источником является первый (в частности, в соответствии с ним дается рефрен и/или заголовок акафиста). Наличие нескольких источников для одного ака-

фиста не означает полного совпадения текста во всех источниках — имеется в виду лишь то, что во всех этих источниках представлена «в общем и целом одна и та же» редакция текста.

В ряде случаев указывается авторство текста, а также, по необходимости, делаются ремарки различного содержания.

Внутри каждого раздела (1.1, 2.3 и т. д.) акафисты, если не оговаривается противное, расположены в алфавитном порядке их выделенных жирным шрифтом сокращенных обозначений.

1. Акафисты Богу

В данном разделе представлены акафисты Святой Троице (1.1), Богу Отцу (1.2), Богу Сыну (1.3–1.9) и Святому Духу (1.10).

1.1. Акафисты Святой Троице

Акафисты «собственно Святой Троице» и другие акафисты с подобной адресацией.

Святой Троице (1), автор-редактор святитель Иннокентий Херсонский (рефрен: *Свят, свят, свят еси Господи Боже наш, помилуй ны, падшее создание Твое, имене ради святого Твоего*) [12ПП, 339–356]: 4.2.1, 5.1.1.2, 9.3.7, 16.1.4, 16.2.4, 16.3.4, 30.2.1, 35.1.13, 36.2.1, 37.2.2.

Святой Троице (2), автор диакон Иоанн Евгеник, на греческом языке (рефрен: Δόξα, σοὶ τῷ Θεῷ ἡμῶν) [УХ, 608–617]: 5.1.1.1, 35.1.10, 39.2.1.

Святой Троице (3), на украинском языке (рефрен: *Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тобі!*) [Акафісник, 229–242]: 5.1.1.3, 19.2.3, 35.1.19, 37.2.5.

«Радость православных», автор протоиерей Александр Макаров (рефрен: *Радуйтесь люди благодати Божией!*), <http://trezvenie.org/literature/author/full/&id=17221>: 5.1.2, 19.2.2, 30.4, 35.1.26.

«Акафист благодарственный “Слава Богу за все!”», автор митрополит Трифон (Туркестанов), на русском языке (рефрен: *Слава Тебе, Боже, во веки*) [Ак. 2, 612–621]: 5.1.2, 35.1.11.

«Слава и благодарение кающегося грешника Отцу своему», http://akafist.narod.ru/O/Slava_i_blagodarenie.htm: 5.1.2, 30.1, 30.2.2, 33.1.3, 35.1.7, 35.1.11, 35.1.19–23, 36.2.3, 37.2.4, 37.2.8, 42.1.

1.2. Акафисты Богу Отцу

Богу Отцу (1), на польском языке (рефрен: *Uwielbiajmy Boga, Stworce naszego, teraz i na wieki!*), <http://www.monasterujkowice.pl/books.php?b=14&c=1>: 5.2, 18.2.4.2.

Богу Отцу (2), на украинском языке (рефрен: *Отче наш, прийми нас, розкаяних!*) [Акафісник, 3–16]: 5.2, 19.2.3, 32.1, 35.1.24.

1.3. Акафисты Богу Сыну: акафисты в честь праздников

Богоявление (1) (рефрен: *Слава Тебе, Сыне Божий, во Иордане крестивый и весь мир просвещей, слава Тебе*) [12ПП, 135–158]: 16.1.1, 30.1, 35.1.1, 37.2.6.

Богоявление (2), автор архиепископ Никон (Петин) (рефрен: *Человеколюбче, слава Тебе!*), <http://ierokirik.livejournal.com/14020.html>: 16.2.7.1, 28.1.2.8.

Великая пятница – см. *Страсти Христовы*.

Вознесение, автор архиепископ Никон (Петин) (рефрен: *Пойте Богу нашему, пойте, пойте Цареву нашему, пойте!*), <http://ierokirik.livejournal.com/15229.html>: 9.3.6, 16.2.7.1, 23.2.1, 28.1.2.8, 35.1.18, 35.1.20.

Воскресение Христово – см. *Пасха*.

Вход Господень в Иерусалим, «Акафист в Неделю Ваий» (рефрен: *Благословен грядый во имя Господне! Осанна в вышних!*) [12ПП, 221–240]: 9.2.2, 19.1.2, 35.1.14.

Крещение – см. *Богоявление*.

Лазарево воскрешение (рефрен: *Иисусе, Лазаря прежде Твоя страсти из мертвых воздвигнувший, яви нам Свое Воскрешение*), <http://akafistnik.ru/god/akafist-lazarevu-voskresheniyu>, [Двун., 314–361]: 5.3.2, 9.2.1, 35.1.1.

Пасха (1) «Акафист Воскресению Христову», автор патриарх Сергей (Страгородский) (рефрен: *Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав*) [12ПП, 277–290]: 5.3.2, 11.2.1, 16.2.7.1, 16.4.2, 23.2.1, 25.2.2, 30.3.1, 35.1.6.

Пасха (2) «Акафист Воскресению Христову», автор барон Нольде (рефрен: *Иисусе воскресий, воскреси души наша!*) [12ПП, 291–301]: 4.1.2, 5.3.2, 11.2.1, 16.4.2, 35.1.1.

Пасха (3) «Акафист Святой Пасхе» (рефрен: *Христос воскресе, смерть поправый, людие веселитесь*) [12ПП, 302–314]: 5.3.2, 16.4.2, 19.1.2, 35.1.6.

Преображение, автор архиепископ Никон (Петин) (рефрен: *Господи, во свете лица Твоего пойдём и о Имени Твоем возрадуемся во веки!*), <http://ierokirik.livejournal.com/15483.html>: 14.3.1, 16.2.7.1, 19.2.2, 28.1.2.9, 29.1.1, 29.2.2, 30.1, 35.1.7.

Рождество Христово (1) (рефрен: *Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение*) [12ПП, 99–118]: 16.4.2, 30.1, 35.1.11, 37.2.3.

Рождество Христово (2) (рефрен: *Иисусе, Сыне Божий воплотивыйся нас ради, слава Тебе*) [12ПП, 119–132]: 16.2.7.1, 16.4.2, 30.1, 35.1.11, 37.2.4.

Рождество Христово (3), автор архиепископ Никон (Петин) (рефрен: *Иисусе Богомладенче, спаси нас!*), <http://ierokirik.livejournal.com/14297.html>: 5.3.4, 16.2.7.1, 19.2.2, 28.1.2.8.

Сретение Господне, автор архиепископ Никон (Петин) (рефрен: *Иисусе, гряди в сретение души моя!*), <http://ierokirik.livejournal.com/14484.html>: 6.2.1, 14.3.3, 16.2.7.1, 28.1.2.8. См. тж. раздел 2.2 настоящего указателя.

Страсти Христовы, автор-редактор святитель Иннокентий Херсонский (рефрен: *Иисусе, Сыне Божий, помяни нас, егда приидеши во Царствии Твоем*) [12ПП, 243–256], [ПА 2, 3–9]: 4.2.2, 9.2.4, 11.1.6, 11.2.6, 35.1.1.

1.4. Акафисты Богу Сыну:

акафисты с опосредованной адресацией

Гробу Господню (1) «Акафист Живоносному Гробу и Воскресению Господню», автор-редактор святитель Иннокентий Херсонский (рефрен: *Радуйся, Живоносный Гробе, из негоже Христос воскресе*) [12ПП, 260–276]: 5.3.2, 11.2.1, 30.2.1, 36.2.1, 37.2.2.

Гробу Господню (2), автор-редактор Франциск Скорина, «Малая подорожная книжка»: 11.1.1, 14.2.3.1.

Гробу Господню (3), «Скорбнорадостные икосы ко Всесвятому и Живоприемному Спаса Гробу» (рефрен: *Радуйся, Гробе преблаженный*) <http://akathistos.livejournal.com/47771.html>: 5.3.2, 9.2.5.

Кресту Господню (1) (рефрен: *Радуйся, Честный Кресте, всерадостное знамение нашего искупления*) [12ПП, 45–59]: 11.2.6, 16.4.2.

Кресту Господню (2), автор-редактор Франциск Скорина (рефрен: *Радуйся, Кресте честный, кровию Господа нашего Иисуса Христа искропленный*), «Малая подорожная книжка»: 11.1.4, 11.1.6, 14.2.3.2.

Кресту Господню (3) (рефрен: *Радуйся, Живоносный Кресте, благочестия Непобедимая Победа!*), http://pesni-tserkvi.narod.ru/ak_krest/ak_krest.htm: 19.2.2, 31.3.2, 32.1.

1.5. Акафисты Богу Сыну: акафисты Иисусу Сладчайшему

Иисусу Сладчайшему (1) (рефрен: *Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя*) [ПМ, 48–55]: 5.3.1, 11.2.4, 12.2.1, 15.1.1с, 16.2.7.1, 16.2.7.2, 16.3.2, 18.2.4.2, 19.1.2, 25.2.1, 28.1.2.1, 32.4, 33.1.2, 35.1.1, 35.1.9, 38.1.1, 40.4.2.

Иисусу Сладчайшему (2), автор Франциск Скорина, <http://starbel.narod.ru/akafiis.htm>, «Малая подорожная книжка»: 3.3, 5.3.1, 11.1.7, 14.2.3.4, 14.2вс, 19.2.1, 43.1.

Иисусу Сладчайшему (3), киево-печерский, http://akafist.narod.ru/S/lisus_Sl_in.htm: 5.3.1, 35.1.1, 41.1.1.

1.6. Акафисты Богу Сыну: акафисты в честь икон

Нерукотворному образу (1) (рефрен: *Господи Боже, Спасителю мой, прииди ко мне погибающему и исцели болезни моя неисцельныя*), <http://azbyka.ru/molitvoslov/akafist-nerukotvornomu-obrazu-gospoda-nashego-iisusa-xrista.html>: 5.3.4, 14.4.1, 35.1.7.

Нерукотворному образу (2) (рефрен: *Слава Тебе, Господи, Иисусе Христе, Милостивый Боже и Спасителю Наш!*) http://akafist.narod.ru/S/Spas_Nerukotv.htm: 5.3.4, 35.1.11.

1.7. Богу Сыну: покаянные акафисты

Акафисты расположены в предположительном порядке их написания.

«Акафист **покаяния** или песни, приводящие человека к сознанию своей греховности», автор монах Геронтий, http://www.kotlovka.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2443: 12.2.1, 18.2.3.1, 35.1.12.

«Акафист **Господу Иисусу Христу** (покаянный)», автор-редактор архиепископ Никон (Петин) (рефрен: *Господи, помилуй мя падшего!*), <http://ierokirik.livejournal.com/16293.html>: 12.2.1, 18.2.3.1, 35.1.12, 37.2.5.

Абортный акафист (1), «Акафист покаянный жен, погубивших младенцев во утробе своей» (рефрен: *Господи мой, Господи, радости моя, помилуй мя падающую*) http://kotlovka.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=146&Itemid=38: 12.2.1, 18.2.3.1, 35.1.12.

Абортный акафист (2), «Акафист покаянный жон, що убили дітей у своїй утробі», на украинском языке (рефрен: *Господи, помилуй мя, окаянную!*) [Акафистник, 308–321]: 19.2.3, 35.1.12.

«Acathiste-confession» («**Акафист-исповедь**»), автор Клод Лопез-Жинисти, на французском языке (рефрен – *Seigneur Miséricordieux et Longanime, pardonne-nous nos péchés et aie pitié de nous!*, т. е. *Господи милосердный и долготерпеливый, прости нам грехи наша и милостив буди нам!*), <http://acathistes-et-offices-orthodoxes.blogspot.ru/2010/09/acathiste-confession.html>: 12.2.1, 37.2.5.

1.8. Акафисты Богу Сыну: акафисты к причащению и по причащении

«Акафист **ко Святому Причащению**», автор святитель Иннокентий Херсонский (рефрен: *Иисусе, Боже сердца моего, прииди и соедини мя с Тобой навеки*) [Ак. 2, 518–530]: 11.2.1, 11.2.7, 12.3.1.

«Акафист благодарственный, **по причащении** святых пречистых животворящих страшных Таин Христовых» (рефрен: *Иисусе*

се, Хлебе Живый, Хлебе Небесный, Хлебе Сладчайший, благодарю Тя за Таины святая Твоя), <http://akafistnik.ru/akafisty-prochie/akafist-blagodarstvennyj-po-svyatom-prichaschenii>: 12.3.2, 12.4.2.

1.9. Акафисты Богу Сыну: разное

«Акафист Господу Иисусу Христу **Грядущему**» (рефрен: *Иисусе, Господи Грядущий, вниди в дом души моя*), <http://www.pravoslavnaaya-biblioteka.ru/akafistnik/143.html>: 5.3.4, 35.1.1.

«Акафист Господу Иисусу Христу, **Искупителю и Спасителю грешных**, Сладчайшему, в нашествии горчайших искушений и страстей», автор священномученик Серафим (Звездинский) [СерЗв, 445–450]: 14.4.3, 19.2.2, 23.2.1.

«Акафист Христові-**Спасителю**», на украинском языке (рефрен: *Исусе, Сину Божий, помилуй нас!*) [Акафісник, 17–29]: 5.3.4, 19.2.3, 32.1, 37.2.8.

«Акафист умильный Господу Иисусу Христу, Праведнейшему **Судии** и **Мздовоздателю** нашему, в память всеобщего Воскресения и Страшного Суда» (рефрен: *Свят, Свят, Свят еси Господи Боже Вседержителю, Иже бе и сый и грядый, помилуй мя*), <http://www.vernost.ru/akafist.htm>: 35.1.13, 37.2.2.

«Акафист Господу Иисусу Христу **Терноносному и Крестonosному**», автор священномученик Серафим (Звездинский) [СерЗв, 435–444]: 30.2.3, 35.1.3, 36.2.2.

«Acathiste d'action de grâce au Christ pour sa sainte **Eglise Orthodoxe**» («Акафист благодарственный Христу за святую Церковь Православную»), автор Клод Лопез-Жинисти, на французском языке, <http://acathistes-et-offices-orthodoxes.blogspot.com/2009/06/acathiste-daction-de-grace-au-christ.html>: 28.1.2.7, 41.3.

1.10. Акафисты Богу Духу Святому

Святому Духу (1), автор М. Н. Скабалланович, на русском языке (основной рефрен: *Приди, вселись в нас, очисти нас от всякой скверны и спаси, Благий, души наши*): 5.4.4, 26.2.1, 29.2.1с, 33.1.3с, 36.2.4, 42.3.4.

Святому Духу (2), на украинском языке (рефрен: *О Небесний Царю, вселися у нас!*) [Акафісник, 30–43]: 5.4.2, 32.1, 35.1.25.

2. Акафисты Богородице

В этом разделе представлены Великий акафист (2.1), акафисты в праздников (2.2), икон и явлений (2.3), а также один из покаянных акафистов Богородице (2.4).

2.1. Великий акафист

«Акафист **Пресвятей Богородице**» (рефрен: *Радуйся, Невесто невестная*, греч. Χαῖρε Νύμφη ἀνύμφευτε) [РНН, 5–12], [12ПП, 185–198], [ПМ, 56–63], см. тж. Приложение 1.1: 3.1, 4.2.3, 6.1, 6.2.1, 9.1.5, 10.1.1, 11.1.4, 11.2.7, 13.1.1, 13.1.2, 14.1.1, 14.1.2, 14.2.2.1, 16.2.1, 16.2.7.1, 16.2.7.2, 16.3.1, 16.4.2, 18.1в, 18.1.1, 18.2.1, 18.2.4.1, 21.1.1, 21.2, 22.2, 23.1.2, 24.1.2, 25.1.2, 25.2.1, 27.1, 28.1.1, 28.1.2.1, 29.1.2, 31.2.1, 31.3.1, 32.1, 33.1.2, 33.1.3, 33.2.1, 33.2.2, 34.1.1, 34.2.1, 34.2.2в, 34.3.1, 34.4.1, 34.5.1, 35.1.17, 35.2.1, 36.1, 37.2.1, 38.1.1, 38.2.1.3, 39.1.2, 39.2.1, 40.1.1, 40.4.1, 41.1.2.

2.2. Акафисты Богородице в честь праздников

Благовещение (рефрен: *Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою*) [РНН, 36–48], [12ПП, 199–218]: 6.2.1, 40.1.2, 40.4.1.

Введение (1) (рефрен: *Радуйся, богоизбранная Отроковице, вхождением во храм двери райския нам отверзшая*) [РНН, 24–35], [12 ПП, 77–96]: 6.2.1, 40.4.1.

Введение (2), автор архиепископ Никон (Петин) (рефрен: *Радуйся, Богоизбранная Отроковице Марие, Владычице наша всеблагая!*), <http://ierokirik.livejournal.com/15718.html>: 6.2.1, 14.3.3, 16.2.7.1, 40.4.1.

Покров, автор-редактор святитель Иннокентий Херсонский (рефрен: *Радуйся, радости наша, покрый нас от всякаго злачестным Твоим омофором*) [РНН, 76–85]: 6.2.2, 11.2.4, 19.1.2.

Рождество Богородицы (1) (рефрен: *Радуйся, Пречистая Деве, Материю Спасителю мира от века предъизбранная*) [РНН, 13–22]: 6.2.1, 16.4.3, 16.4.4.

Рождество Богородицы (2) (рефрен: *Радуйся, Пречистая, весь мир рождеством Своим возвеселившая*) [12ПП, 7–26], [Двун., 3–20]: 6.2.1, 16.4.2, 16.4.3, 16.4.4, 40.4.1.

Рождество Богородицы (3) (рефрен: *Радуйся, Пресвятая Дево, рождеством Своим радость миру возвестившая*) [12ПП, 27–42]: 6.2.1, 16.4.2, 16.4.3, 16.4.4, 40.4.1.

Сретение (рефрен: *Гряди, Пречистая, Господь с Тобою и Тобою с нами*) [РНН, 49–63], [12 ПП, 161–182]: 6.2.1, 16.1.2, 16.5.2, 35.1.16, 35.2.5, 40.4.1. См. тж. раздел 1.3. настоящего указателя.

Успение (1) (рефрен: *Радуйся, обрадованная, во успении Твоем нас не оставляющая*) [РНН, 64–75], [12 ПП, 379–398]: 6.2.1с, 9.3.7, 16.2.1, 40.4.1.

Успение (2), на греческом языке (рефрен: Χαῖρε Νύμφη ἀνύμφευτε), русский перевод – [Успение], <http://akathistos.livejournal.com/48104.html>: 14.1.2, 18.1.2, 26.1.

2.3. Акафисты Богородице в честь икон и явлений

Владимирская (рефрен: *Радуйся, Пречистая, от иконы Твоея милости нам источающая*) [РНН, 159–167]: 3.4.2, 16.2.1, 19.1.2.

Воспитание (1) (рефрен: *Радуйся, благая воспитательнице, воспитанная во святая святых*) [РНН, 168–175]: 6.3.1с, 16.2.2, 31.3.3, 34.2.2.2, 35.2.2, 40.4.1.

Воспитание (2) (рефрен: *Воспитай, Владычице, чадо мое (имя), да взидет в небесное царствие и наследника вечных благ его сотвори*) [АБМ, 134–153]: 6.3.1с, 16.1.3, 16.5.2, 30.3.1, 35.2.2, 40.4.1.

Грузинская (рефрен: *Радуйся, Невесто невестная*) [РНН, 195–205]: 38.2.1.3, 40.1.1, 40.4.1.

Державная (рефрен: *Радуйся, Мати Божия Державная, Заступнице усердная рода христианскаго*) [РНН, 206–216]: 14.4.5, 38.2.1.1.

«**Живоносный источник**» (1) (рефрен: *Радуйся, Владычице, Живоносный Источник верным изливающая*) [АПБ 1, 196–213]: 6.3.3с, 9.3.3.

«**Живоносный источник**» (2) (рефрен: *Радуйся, живоносный источник, вся наша болезни исцеляющая*) [РНН, 238–256]: 6.3.3с, 9.3.3.

«**Живоносный источник**» (3), на греческом языке [УХ, 597–607]: 6.3.3с, 9.3.3.

«**Знамение**» (рефрен: *Радуйся, Владычице, знамение милости Твоея нам являющая*) [РНН, 257–267]: 6.3.3, 40.4.1.

Иверская (рефрен: *Радуйся, благая вратарнице, двери райския верным отверзающая*) [РНН, 268–276]: 3.4.2, 6.3.1с, 9.3.2, 19.1.2, 30.3.2.

Казанская (рефрен: *Радуйся, заступнице усердная рода христианскаго*) [РНН, 283–291]: 16.1.1, 16.2.1, 38.2.1.1.

«**Отрада**», или «**Утешение**» (рефрен: *Радуйся, Божия Мати, Невесто нетленная, светлая наша отрадо*) [РНН, 413–421]: 6.3.1с, 31.3.3.

Почаевская (рефрен: *Радуйся, похвало Почаевская и всего мира надеждо и утешение*) [РНН, 433–443]: 3.4.2, 31.3.3; см. тж. 6.3.3.

Смоленская (Одигитрия) (1) (рефрен: *Радуйся, Богородице Одигитрие, христиан упование!*) [РНН, 463–473]: 11.2.4, 16.2.1.

Смоленская (Одигитрия) (2) (рефрен: *Радуйся, Владычице, верным людям всеблагая Одигитрие; / радуйся, смоленская похвало и всея земли российский утверждение; / радуйся, Невесто Невестная!*), <http://smolyane.narod.ru/saint/odigitr/akafist.htm>: 38.2.1.3, 41.1.2.

«**Споручница грешных**» (рефрен: *Радуйся, грешным споручнице, всегда о нас рuce Свои в поручение Богу приносящая*) [РНН, 483–492]: 19.1.2, 34.4.2.2.

«**Стой за Христа до мученического креста**», «**Взбранная Воевода**», или «**Русская**» (рефрен: *Спаси ны, Взбранная Воеводо, на брань против враг видимых и невидимых нас укрепляющая*), http://akafist.narod.ru/V/Bogorodica_Russkaya.htm: 19.3.2, 23.2.1, 35.2.3.

«**Троеручица**» (рефрен: *Радуйся, помощнице наша, Троеручное иконою Твоею нам помогающая*) [РНН, 534–543]: 3.4.2, 40.1.3.

«**Умиление**» **Серафимо-Дивеевская** (рефрен: *Радуйся, Владычице, радости всех радостей, умиление и спасение душ наших*) [РНН, 544–554]: 6.3.1с, 40.4.1.

Феодоровская (рефрен: *Радуйся, Мати Божия, предстательнице и заступнице наша усердная*) [РНН, 574–584]: 3.4.2, 16.2.2, 40.1.3.

2.4. Акафисты Богородице: разное

«**Покаянный акафист** Пресвятой Владычице нашей Богородице» (рефрен: *О Благодатная, помилуй нас и спаси, и паче-солнечною теплою любовью Твоя грехи умерщленный наш дух оживи*) [АПБ 1, 3–38]: 6.4.3, 12.2.2, 30.2.4, 35.2.6, 40.4.1.

3. Акафисты ангелам

В данном разделе представлены акафисты одному ангелу (3.1) и двум ангелам (3.2).

3.1. Акафисты одному ангелу

архангелу **Михаилу** (1), автор-редактор святитель Иннокентий Херсонский (рефрен: *Радуйся, Михаиле, великий Архистратиге, со всеми Небесными силами*) [ПА 2, 116–122]: 7.1.1, 11.2.2.

архангелу **Михаилу** (2), автор-редактор Франциск Скорина, «Малая подорожная книжка»: 7.1.1, 11.1.2, 14.2.2.2.

ангелу-**хранителю** (рефрен: *Радуйся, Ангеле Господень, несусытаемый хранителю мой*) [ПА 2, 125–134]: 7.2.1, 8.1.3, 11.2.2, 32.1, 40.2.1.

3.2. Акафисты двум ангелам

Архангелам **Михаилу** и **Гавриилу**, автор-редактор преподобный Никодим Святогорец, на греческом языке (рефрены: Михаилу — Χαῖρε, Νόμου Διάκονε, Гавриилу — Χαῖρε, Χάρτιος Ἀγγελε) [ΥΧ, 209–218], церковнославянский перевод [МиГ]: 7.3.1, 25.2.3, 38.1.1, 39.2.1, 42.2.1.

4. Акафисты святым

В данном разделе представлены акафисты одному святому (4.1), одной святой (4.2), двум святым (4.3), трем святым (4.4), четырьмя святым (4.5) и, наконец, соборам святых (4.6).

4.1. Акафисты одному святому

преподобномученику **Аввакуму Белградскому**, на сербском языке (рефрен: *Свети мучениче ђаконе Авакуме, моли Бога за нас*),

http://www.molitvenik.in.rs/kanoni_i_sluzbe/moleban_svetom_avakuumu.html: 14.4.4, 22.2.

преподобному **Аврамию Ростовскому** (рефрен: *Радуйся, преподобне отче Авраамие, великий и преславный Ростовский чудотворче*) [АРС 1, 33–42]: 20.2.1, 28.1.2.6.

преподобному **Александру Куштскому**, автор архиепископ Никон (Петин) (рефрен: *Радуйся, преподобный Александре, светильнице всесветлый и вселюбимый!*), <http://ierokirik.livejournal.com/16816.html>: 14.3.2, 16.2.7.1, 28.1.2.8.

преподобному **Александру Ошевенскому** (рефрен: *Радуйся, преподобне Александре, Ошевенский чудотворче*) [АРС 1, 146–156]: 40.2.3, 40.3.7.

преподобному **Александру Свирскому** (рефрен: *Радуйся, преподобне Александре, Свирский чудотворче*) [АРС 1, 160–171]: 40.2.3, 40.3.7.

преподобному **Амвросию Оптинскому** (рефрен: *Радуйся, преподобне Амвросие, богомудрый учителю веры и благочестия*) [АРС 1, 191–201]: 16.2.3, 28.1.2.5.

благоверному князю **Андрею Боголюбскому**, «Акафист первому некоронованному Государю Православной Руси святому благоверному великому князю великомученику и страстотерпцу Андрею Боголюбскому...», (рефрен: *Радуйся, святой благоверный великий княже и боголюбче Андрее, удела Богородицы в Православной Руси устроителю*) [АБ]: 29.1.2, 29.2.2.

преподобному **Антонию Печерскому** (рефрен: *Радуйся, Антоние, монашеского в России жития первоначальниче*) [АРС 1, 235–247]: 16.2.1, 17.3.1, 17.3.2, 17.3.3.

преподобному **Антонию Сийскому** (рефрен: *Радуйся, преподобне отче наш Антоние*) [АРС 1, 306–318]: 33.2.2, 34.2.2.3, 40.3.8.

праведному отроку **Артемию Веркольскому** (рефрен: *Радуйся, предстателю наш, Артемие праведный*) [АРС 1, 362–373]: 29.1.2, 29.2.2, 40.2.1.

преподобному **Варлааму Хутынскому** (рефрен: *Радуйся, Варлааме, великий и преславный чудотворче*) [АРС 1, 432–445]: 19.1.2, 40.3.3.

святителю **Варсонофию Тверскому** (рефрен: *Радуйся, Варсонофие, Казанский чудотворче*) [АРС 1, 448–457]: 19.1.2, 40.3.6.

святителю **Григорию Богослову** (рефрен: Χαίροις, Πάτερ Γρηγόριε) [УХ, 379–389]: 37.2.1, 38.2.2.

Григорию Распутину, «Акафист святому великомученику за Христа и за Царя Григорию новому молитвеннику за Святую Русь и ея пресветлаго отрока» (рефрен: *Радуйся, Странне Григорие, Крестом смирения Христова, Руси в Небесный Иерусалим восхождение*), http://akafist.narod.ru/R/Rasputin_3.htm: Гл 9вс, 35.3.

святителю **Герману Казанскому** (рефрен: *Радуйся, святителю Германе, великий чудотворче*) [АРС 1, 579–591]: 16.2.3, 40.3.4.

святителю **Гурию Казанскому** (рефрен: *Радуйся, Гурие, Казанский и Свяжский чудотворче*) [АРС 1, 608–617]: 28.1.2.1, 40.2.3, 40.3.6.

благочестивому князю **Димитрию Донскому**, «Акафист первому коронованному Государю Московскому и всея Руси святому благоверному великому князю и славному воеводе земли Русския Димитрию Иоанновичу Донскому...» (рефрен: *Радуйся, святой благоверный великий княже и воеводо Донской Димитрие, православной веры и Святой Руси защитниче*) [ДД]: 29.1.2, 29.2.2.

святителю **Димитрию Ростовскому** (рефрен: *Радуйся, православия ревнителю; радуйся, душепагубных расколов искоренителю. Радуйся, Димитре, новый и великий чудотворче*) [АкБел III, 107–122], [АРС 2, 47–57]: 28.1.2.3, 41.1.2.

преподобному **Дионисию Глушицкому** (рефрен: *Радуйся, Дионисие, великий чудотворче*) [АРС 2, 61–74]: 16.2.3, 40.1.2, 40.3.1.

преподобному **Елеазару Анзерскому** (рефрен: *Радуйся, преподобне отче наш Елеазаре*) [АРС 2, 77–85]: 19.1.2, 40.1.3, 40.3.8.

святителю **Ермогену Московскому** (рефрен: *Радуйся, святителю Ермогене, добрый пастырю и великий заступниче Росийския земли*) [АРС 2, 88–97]: 19.2.2, 28.1.2.6, 34.4.2.2, 40.1.3.

святителю **Игнатию Кавказскому** (рефрен: *Радуйся, святителю Игнатие, покаяния и молитвы делателю и учителю презрядный*) [АРС 2, 228–238]: 28.1.2.5, 40.1.3.

святителю **Иннокентию Иркутскому** (1) (рефрен: *Радуйся, Иннокентие, молитвенниче о душах наших*) [АРС 2, 253–264]: 16.4.1, 20.2.2, 28.1.2.1.

святителю **Иннокентию Иркутскому** (2) (рефрен: *Радуйся, Иннокентие, святой угодниче Спаса Христа*) [АРС 2, 267–277]: 16.4.1, 20.2.2, 28.1.2.6.

апостолу **Иоанну Богослову** (рефрен: Хаїре, Λόγου ὁ σύγυγος) [УХ, 82–92]: 39.1.2, 39.2.2.

святителю **Иоанну Златоусту** (рефрен: Хаїре, θεїе Χρυσόστομe) [УХ, 254–264]: 38.2.2, 39.3.4.

праведному **Иоанну Кронштадскому** (1) (рефрен: *Радуйся, Иоанне, новый российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче*) [АРС 2, 302–315]: 16.4.1, 20.2.2, 34.2.2.1.

праведному **Иоанну Кронштадскому** (2) (рефрен: *Радуйся, Иоанне, земли Российския молитвенниче предивный*) [АРС 2, 319–330]: 16.4.1, 20.2.2.

святому **Иоанну Предтече**, автор Франциск Скорина (рефрен: *Радуйся, честный предтече и крестителю господень*), <http://www.stihi.ru/2002/07/26-280>, «Малая подорожная книжка»: 11.1.3, 14.2.3.3, 19.2.1.

святителю **Иоасафу Белгородскому** (рефрен: *Радуйся, святителю Христов Иоасафе, чудотворче предивный*) [АРС 2, 347–361]: 16.2.5, 16.5.1, 34.4.2.1.

преподобному **Иову Почаевскому** (рефрен: *Радуйся, Иове, преславный угодниче Божий, и обители Почаевския украшение*) [АРС 2, 381–395]: 28.1.2.7, 40.2.3.

преподобному **Кириллу Белоозерскому** (рефрен: *Радуйся, Кирилле, великий чудотворче*) [АРС 2, 440–453]: 28.1.2.1, 34.3.2, 38.2.1.1, 40.3.1.

преподобному **Кириллу Новоезерскому** (рефрен: *Радуйся, преподобне отче наш Кирилле, великий чудотворче*) [АРС 2, 460–473]: 30.3.1, 38.2.1.1.

преподобному **Корнилию Комельскому** (рефрен: *Радуйся, Корнилие великий чудотворче*) [АРС 2, 412–424]: 40.3.1, 40.3.6.

преподобному **Леониду Устьнедумскому** (рефрен: *Радуйся, преподобне отче наш Леониде, пустынный жителю*) [АРС 2, 490–497]: 29.2.1, 34.5.2.

святителю **Макарию Киевскому** (рефрен: *Радуйся, Макарие, архиереем честное украшение*) [АРС 2, 532–543]: 16.1.3, 16.5.2.

святителю **Николаю Велимировичу**, автор священник Марьян Кнежевич, на сербском языке (рефрен: *О радуј се, јер си, пророк православља / међу највећима у последње време / нето еванђеље Срби-ма написа, / за Господа свога и живи и диса*), <http://www.raskaoblast.com/forum/viewtopic.php?p=23641#23641>: 33.2.3, 41.2.2.

святителю **Николаю Чудотворцу** (1), стандартный (рефрен: *Радуйся, Николае, великий Чудотворче*) [ПМ, 64–71]: 11.2.5, 16.1.1, 16.2.6, 16.3.3, 18.2.4.3, 25.1.2, 25.2.1, 28.1.2.1, 32.3, 38.1.1, 40.1.2, 40.2.3; см. тж. 3.3.

святителю **Николаю Чудотворцу** (2), автор-редактор Франциск Скорина, «Малая подорожная книжка»: 11.1.5, 14.2.2.3; см. тж. 3.3.

святителю **Николаю Японскому** (рефрен: *Радуйся, равноапостольный святителю Николая, церкви Японския предстателю*) [АРС 3, 65–74]: 16.1.3, 16.2.2, 28.1.2.2, 40.2.3.

преподобному **Никону Радонежскому** (рефрен: *Радуйся Никоне, Церкви Российстей украшение*), <http://ierokirik.livejournal.com/17102.html>: 38.1.1, 42.3.2.

преподобному **Паисию Галичскому** (рефрен: *Радуйся, Паисие преподобне*) [АРС 3, 158–168]: Гл 9вс, 38.1.1, 40.1.1, 40.2.3, 42.3.1.

преподобному **Пимену Мноболезненному** (рефрен: *Радуйся, Пимене, скорбей тяжателю, Христа вольной страсти подражателю*), http://akafist.narod.ru/P/Pimen_mnogobolezn.htm: 31.3.2, 31.3.3, 41.2.1.

святителю **Питириму Тамбовскому** (рефрен: *Радуйся, святителю Питириме, тамбовския страны просвещение*) [ПитириимТамб]: 20.3с, 28.2.1, 28.2.2.

блаженному **Прокопию Вятскому** (рефрен: *Радуйся, блаженне Прокопие, скорый помощниче, Вятский чудотворче*) [АРС 3, 260–268]: 28.1.2.6, 34.1.2.1.

преподобному **Савве Вишерскому** (рефрен: *Радуйся, Савво, Новгородский чудотворче*) [АРС 3, 287–295]: 16.1.1, 40.2.3, 40.3.6.

преподобному **Савве Новому**, на греческом языке (рефрен: *Χαῖρε, Σάββα μακάριε*), <http://akathistos.livejournal.com/62981.html>: 14.1.3, 18.1.2.

преподобному **Серафиму Саровскому** (рефрен: *Радуйся, преподобне Серафиме, Саровский чудотворче*) [АРС 3, 313–323]: 16.2.2, 17.2, 20.2.2, 28.1.2.5, 31.2.2, 38.1.1.

преподобному **Сергию Радонежскому** (1) (рефрен: *Радуйся, преподобне чудотворче Сергие, отче наш*) [АРС 3, 347–363]: 16.2.3, 16.2.7.3, 16.3.5, 16.4.1, 19.1.2, 28.1.2.1, 34.2.2.2.

преподобному **Сергию Радонежскому** (2) (рефрен *Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче*) [АРС 3, 370–381]: 16.2.4, 16.2.7.3, 16.3.5, 16.4.1, 19.1.2, 28.1.2.1, 40.1.3, 40.2.3, 40.3.5.

блаженному **Симону Юрьевецкому** (рефрен: *Радуйся, блаженный и праведный Симоне, Христа ради юродивый, Юрьевецкий чудотворче*) [АРС 3, 431–443]: 33.2.2, 34.5.2.

преподобному **Стефану Махрищскому** (*Радуйся, Стефане, великий чудотворче*) [АРС 3, 498–509]: 38.2.1.2, 29.1.2, 40.3.1.

святитель **Стефан Пермский** (*Радуйся, Стефане, великий чудотворче*) [АРС 3, 485–495]: 38.2.1.2, 40.3.1.

преподобному **Тихону Калужскому** (рефрен: *Радуйся, преподобне отче наш Тихоне чудотворче*) [АРС 3, 561–571]: 29.2.1, 34.4.2.1.

преподобному **Трифону Печенгскому** (рефрен: *Радуйся, Трифоне, страны северныя просветителю, Печенгский чудотворче*) [АРС 3, 527–538]: 28.1.2.2, 34.4.2.1, 40.2.2, 40.2.3.

преподобному **Феодору Студиту**, на украинском языке (рефрен: *Преподобний отче, моли Бога за нас!*) [Акафісник, 179–196]: 19.2.3, 35.3.

святителю **Феофану Никейскому**, на греческом языке (рефрен: Χαίροις, πάτερ Θεοφάνες), <http://akathistos.livejournal.com/62981.html>: 14.1.3, 18.1.2.

апостолу **Фоме** (рефрен: *Радуйся, апостоле Фома, неверием добрым веру утвердивый*), <http://nbt.rop.ru/?q=texts/akafist/259>: 9.3.4, 32.5.

4.2. Акафисты одной святой

преподобной **Вассе Псково-Печерской** (рефрен: *Радуйся, преподобная мати Вассо, помощнице наша прерадостная*) [АРС 1, 473–482]: 8.1.2, 28.1.2.2, 40.1.3, 40.2.1.

преподобной **Евфросинии Московской** (рефрен: *Радуйся, преподобная княгине Евфросиние*) [АРС 2, 129–139]: 8.1.2, 40.1.2.

великомученице **Екатерине** (рефрен: *Радуйся*) [ПА 2, 228–234]: 29.1.2, 29.2.2, 30.3.2.

блаженной **Ксении Петербургской** (рефрен: *Радуйся, Ксения блаженная, молитвеннице о душах наших*) [АРС 3, 641–651]: 8.1.2, 28.1.2.5, 40.2.2.

святой **Терезе из Лизье**, автор священник Георгий Чистяков (рефрен: *Радуйся, святая Терезия, наша сестра и учительнице!*), <http://akathistos.livejournal.com/56806.html>: 14.4.6, 28.1.2.9, 29.1.1.

первомученице **Фекле** (рефрен: Χαίροις, Θέκλα πρωτόαθλε) [УХ, 71–81]: 37.2.1, 39.1.2.

4.3. Акафисты двум святым

преподобным **Андронику и Савве Московским** (рефрен: *Радуйтесь, преподобнии отцы наши Андрониче и Савво, обители сладчайшаго Господа Иисуса Христа Бога нашего первоначальницы и преславнии чудотворцы*) [АРС 1, 205–216]: 28.1.2.2, 40.1.3.

преподобным **Антонию и Феодосию Печерским** (рефрен: *Радуйтесь, Антоние и Феодосие, монашескаго в России жития первоначальницы*) [АРС 1, 252–268]: 34.1.2.1, 40.2.1.

благоверным князьям **Борису и Глебу** (1) (рефрен: *Радуйтесь, Борисе и Глебе, величьи российтии чудотворцы*) [АРС 1, 406–417]: 16.4.1, 16.4.4, 20.2.2с, 29.1.2, 29.2.2.

благоверным князьям **Борису и Глебу** (2) (рефрен: *Радуйтесь, святии страстотерпцы Борисе и Глебе, теплии о нас пред Богом молитвенницы*) [АРС 1, 421–431]: 16.4.1, 16.4.4, 20.2.2с, 28.1.2.6, 34.1.2.3, 40.2.2.

исповедникам **Иоанну и Моисею**, на румынском языке, http://www.sfintiromani.ro/ro/pagina/318/octombrie_ioan_din_gales_moise_macinic_acatistul.html: 42.2.1, 43.2.1.

равноапостольным **Константину и Елене**, на греческом языке [УХ, 480–490]: 25.2.4, 39.2.1, 42.2.1.

апостолам **Петру и Павлу** (1), автор-редактор Франциск Скорина: 11.1.5, 14.2.4, 18.2.2.

апостолам **Петру и Павлу** (2), на греческом языке [УХ, 516–526]: 25.2.3, 39.2.1, 42.2.1, 43.2.1.

святителям **Феодору** и **Иоанну Суздальским** (рефрен: *Радуйтесь, святителие Феодоре и Иоанне, предивнии чудотворцы*) [АРС 3, 673–685]: 29.2.1, 40.2.2.

акафист мученикам **Эпиктету** и **Астиону**, на румынском языке, http://www.sfin.tiromani.ro/ro/pagina/291/iulie_epictet_si_astion_acatistul.html: 42.3.2, 43.2.1.

4.4. Акафисты трем святым

мученикам **Антонию**, **Евстафию** и **Иоанну Виленским** (рефрен: *Радуйтесь, святии мученицы, Антоние, Иоанне и Евстафие*) [АРС 1, 294–303]: 8.3.1, 28.1.2.7, 40.2.2.

святителям **Василию Великому**, **Григорию Богослову** и **Иоанну Златоусту** (1) (рефрен: *Радуйтесь, трие святителие, велицыи и вселенстии учителие*) [ПА 2, 161–169]: 8.3.1, 42.2.5.

святителям **Василию Великому**, **Григорию Богослову** и **Иоанну Златоусту** (2), на греческом языке [УХ, 401–410]: 8.3.1, 25.2.4, 38.2.2, 39.2.1, 39.3.4, 42.2.5, 43.2.3.

святителям **Герасиму**, **Питириму** и **Ионе Великопермским** (рефрен: *Радуйтесь, Герасиме, Питириме и Ионо, теплии о нас пред Богом заступницы*) [АРС 1, 567–576]: 8.3.1, 28.1.2.5, 40.2.2.

Трем новым святителям – см. *Фотию Константинопольскому*, *Григорию Фессалоникийскому* и *Марку Эфесскому*.

Трем святителям – см. *Василию Великому*, *Григорию Богослову* и *Иоанну Златоусту*.

благочестивым князьям **Феодору** и чадам его **Давиду** и **Константину** (рефрен: *Радуйтесь, святии благочестивии князи Феодоре, Давиде и Константине, преславнии чудотворцы*) [АРС 3, 657–669]: 8.3.1, 40.2.2.

святителям **Фотию Константинопольскому**, **Григорию Фессалоникийскому** и **Марку Эфесскому**, на греческом языке, <http://www.scribd.com/doc/78718154/Three-New-Hierarchs-Service-Hellenic>: 8.3.1, 25.2.4, 42.2.2.

4.5. Акафисты четверем святым

мученицам **Вере**, **Надежде**, **Любови** и матери их **Софии** (рефрен: *Радуйтесь, Веро, Надеждо и Любы, купно с Софиею, матерю вашею премудрою*) [ПА 2, 244–252]: 8.3.1, 40.2.2.

мученикам **Зотику, Атталу, Филиппу и Камасию**, на румынском языке, http://www.sfintiiromani.ro/ro/pagina/177/iunie_martirii_de%20_la_niculitel_acatistul.html: 42.2.4, 43.2.3.

преподобным **Ксенофону, Марии, Аркадию и Иоанну**, на греческом языке [УХ, 391–400]: 8.3.2, 25.2.4, 39.2.1, 39.3.1, 42.2.4.

4.6. Акафисты соборам святых

всем святым (1) (рефрен: *Радуйтесь, вси святии, теплии о всем мире Богу молитвенницы*) [Ак. 2, 532–545]: 8.4, 9.3.9, 11.2.7.

всем святым (2), на греческом языке (рефрен: Χαῖρε, σμῆνος θεόφιλον) [УХ, 620–630]: 8.4, 9.3.9.

всем святым (3), автор архиепископ Никон (Петин) (рефрен: *Радуйтесь вси святии, светом невечерним нас озаряющие*), <http://ierokirik.livejournal.com/16490.html>: 14.3.2, 28.1.2.8.

всем святым, в земле Российской просиявшим (рефрен: *Радуйтесь, святии вси в земли Российстей просиявшии*) [АРС 1, 22–32]: 8.4, 9.4.1, 37.2.1, 40.2.2.

преподобным старцам **Оптинским** (рефрен: *Радуйтесь, преподобнии отцы оптинстии, благодати старчества светильницы*) [АРС 3, 465–474]: 8.4, 40.2.2.

преподобным **Псково-Печерским** (рефрен: *Радуйтесь, преподобнии отцы наши, обители Богоматерния преславнии устроителие*) [АРС 3, 447–457]: 8.4, 9.4.3, 19.1.2, 40.2.2.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

12ПП – Акафисты Святой Пасхе и двенадцатым праздникам. – СПб: Царское Дело, 2002. – 400 с.

АБ (Андрей Боголюбский) – Акафист первому некоронованному Государю Православной Руси святому благоверному великому князю великомученику и стратотерпцу Андрею Боголюбскому (помогает противостоять расхищению и расточительству, продаже и гибели благоденственной Русской земли). – М., 2002. – 18 с. – Ксерокс компьютерной распечатки.

АБМ – Акафисты Божией Матери. Издание исправленное и дополненное. – М.: Ковчег, 2008. – 720 с.

Ак. 1–2 – Акафистник. Кн. 1–2. – М.: Отдых христианина, 2002.

Кн. 1. – 592 с.

Кн. 2. – 624 с.

АКажд. – Акафисты на каждый день седмицы. – Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994. – 192 с.

Акафісник – Акафісник. Кн. 1. – Львів: Монастир Свято-Іванівська Лавра, видавничий відділ «Свічадо», 2008. – 340 с.

АкБел I–IV (белорусский акафистник) – Акафистник. – Минск: Харвест, 2007.

Т. I. – 896 с.

Т. II. – 816 с.

Т. III. – 832 с.

Т. IV. – 944 с.

АкМол – Акафист молитвенный ко Господу Спасителю во ослабу душевныя скорби. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2006. – Без пагинации.

АПМ – Акафистник православной матери / [пред. свящ. Федора Людоговского]. – М.: ДАРЪ, 2014. – 160 с.

АкСвДуху – М. Н. Скабалланович. Молебный акафист Святому Духу // Вестник Русского христианского движения. 1982. № 3 (137). – С. 5–18.

АПБ 1–4 – Акафисты Пресвятой Богородице.

Кн. 1. Севастополь: «Русский Крым», 1997. – 384 с.

Кн. 2. Изд. Задонского Богородицкого м-ря, 1997. – 384 с.

Кн. 3. Изд. Задонского Богородицкого м-ря, 1997. – 384 с.

Кн. 4. Изд. Задонского Богородицкого м-ря, 1997. – 384 с.

АРС 1–3 – Акафисты русским святым. Т. 1–3. – СПб.: Титул, 1995–1996.

Т. 1. 1995. – 624 с.

Т. 2. 1995. – 672 с.

Т. 3. 1996. – 768 с.

Ближние — Молитвы за ближних. Два редких акафиста, имеющих особую благодать. — М.: «Паломик» — «Благовест», 1995. — 96 с.

Береславский — Иоанн (Береславский), архиепископ. Радуйся, Мать богатырей Славянского двора. — М.: Новая Святая Русь, 1998. — 70 с.

Введ. — Акафист в честь преславного Введения во Храм Божией Матери // Сергия (Клименко), монахиня. «Минувшее развертывает свиток...». — М.: Казак, 1998. — С. 124—141.

ВГБР — «Воскликните Богу гласом радования». Акафисты, составленные Александром Трофимовым, с приложением сказания об иконах Божией Матери и житий святых. — М.: Паломник — Сибирская Благовонница, 2007. — 896 с.

Воскресение — Акафист Воскресению Христову. — Воронеж: Типография Г. М. Веселовского, 1872. — 16 с.

ВсСп — Служба и акафист Всемиловитому Спасу, пречудному обновлению Его нерукотворного образа в Свято-Борисо-Глебском женском монастыре Харьковской области, совершившемся 20 июля 1997 г. — Харьков: Свиток, 1998. — 64 с.

Гавриил — Акафист святому Архангелу Гавриилу. — Пг.: Синодальная типография, 1917. — 40 с.

Двун. — Акафисты двенадцатым праздникам. — СПб.: Сатись, 1997. — 658 с.

ДД (Дмитрий Донской) — Акафист первому коронованному Государю Московскому и всея Руси святому благоверному великому князю и славному воеводе земли Русския Димитрию Иоанновичу Донскому (посвящается 620-летней дате разгрома мамаевых полчищ на Куликовом поле). — Б. м., 2000. — 20 с.— Ксерокс компьютерной распечатки.

Державная — Краткий акафист Пресвятей Богородице явления ради чудныя Ея иконы «Державныя», в селе Коломенском, под Москвою, 2-го марта 1917 года. Святейшим Патриархом Тихоном исправлен и допущен к употреблению. — [М., 1917]. — 16 с.

Избав. — Акафист Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Избавительница». — М.: Православный приход храма Казанской иконы Божией Матери в Ясенево, 2001. — 32 с.

Канонник — Канонник, или Полный молитвослов. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001. — 592 с.

МайЗМ (майский том Зеленой Минеи) — Минея. Т. 9. Май. Ч. 3. — М.: Издательство Московской Патриархии, 1987.— 536 с.

МЕ — Акафист преподобной Марии Египетской с житием. — Б. м., 2001. — 36 с.

МиГ — Молитвы Святым Небесным Силам. Афонский акафист Божественным Архангелам Михаилу и Гавриилу. — СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2009. — 48 с.

МинеяДоп — Минея дополнительная. Вып. 1. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. — 416 с.

Мол. — Акафист молитвенный ко Господу Спасителю во ослабу душевныя скорби. — СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2006. — Без пагинации.

НН — Акафистник. Кн. 5. — Нижний Новгород: Братство во имя святого князя Александра Невского, 1997. — 384 с.

НОМ (новая общая Минея) — Минея общая новомученикам и исповедникам Российским. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. — 300 с.

Нояб3М (ноябрьский том Зеленой Минеи) — Минея. Т. 3. Декабрь. Ч. 2. — М.: Издательство Московской Патриархии, 1981. — 544 с.

НЧ — Акафист святителю Николаю, архиепископу Мир Ликийских, чудотворцу. — Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2001. — 44 с. (Репр. изд.)

Обитель — Акафист Пресвятей Богородице, Светлой Обители странников бездомных. — Мюнхен: Типография Обители преп. Иова Почаевского, 1964. — 32 с.

Отрада — Сказание об иконе Божией Матери «Отрада», или «Утешение», с акафистом. — М.: Паломник, Сибирская благовзвонница, 2005. — 48 с.

ПА 1–2 (патриархийный акафистник) — Акафистник. Т. 1–2. — М.: МП.

Т. 1. — 1992. — 256 с.

Т. 2. — 1989. — 256 с.

ПитиримТамб — Акафист иже во святых отцу нашему Святителю Питириму, Епископу Тамбовскому и Козловскому / Сост. Ив. Аносов. — Сергиев Посад: Изд. «Богословского Вестника», 1916. — 8 с.

ПМ (патриархийный молитвослов) — Православный молитвослов и Псалтирь. — М.: Издание Московской Патриархии, 1980. — 256 с.

ПЦК — Православный церковный календарь 2014. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. — 240 с.

РНН — «Радуйся, Невесто Неневестная!» Акафисты Божией Матери. — Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2002. — 624 с.

СА — Собрание акафистов. — М.: Скит, 1995. — 918 с.

Седмица 1 — Акафисты на каждый день седмицы. — М.: Православный молитвослов, 1998. — 428 с.

Седмица 2 — Каноны и акафисты на каждый день. — М.: Китеж, 2007. — 240 с.

Седмица 3 — Акафисты на каждый день седмицы. — М.: Артос-Медиа, 2007. — 223 с.

Сер3в (Серафим Звездинский) — Все вы в сердце моем: Жизнеописание и духов. наследие священномученика Серафима, епископа Дмитровского / Сост. и предисл. И. Г. Менькова. — М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 2001. — 605 с.

СерСар — Акафист преподобному отцу нашему Серафиму, Саровскому чудотворцу. — ТСП, 1999. — 44 с. (Репр. с изд.: СПб.: Син. тип., 1904.)

Скоропослушница — Акафист Пресвятей Владычице нашей Богородице, в честь и память явления чудотворныя Ея иконы, именуемая «Скоропослушница». — М.: Синодальная типография, 1894. — 50 с.

Служебник — Служебник. — М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. — 592 с.

СП 1–2 — Псалтирь следованная. — М.: Донской м-рь, 1993.

Ч. 1. — 467 с.

Ч. 2. — 565 с.

Терн. — Акафисты, молитвы и тропари по месяцам и дням с приложением краткого описания житий святых: В 12 кн. — Тернополь: Изд. Тернопольско-Кременецкой епархии, 2003–2004.

ТП 1–2 — Триодь Постная. — М.: МП, 1992.

Ч. 1. — 1054 с.

Ч. 2. — 440 с.

Требник — Требник. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. — 608 с.

Троица — Акафист Пресвятой и Животворящей Троице. — Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1999. — 94 с. (Репр. с изд.: СПб.: Син. тип., 1903.)

ТЦ — Триодь Цветная. — М.: МП, 1992. — 752 с.

УА (униатские акафисты) — Акафистник. — Жолков: Типография иноков чина святого Василия Великаго, 1905. — 458 с.

Успение — Акафист на Успение Божией Матери // Кондаки и икосы разных церковных песнописцев, известные под названием безымянных (необозначенные в акrostихе именем песнописца), заимствованные из 3-й и последней части кондакария кардинала Питры, с дополнением из Афонского кондакария. Перевод съ древнегреческого, в первый раз, на русское наречие, иеромонаха Иакова (Цветкова). — М.: Типография Л. Ф. Снегирева, 1885. — С. 9–15.

Часослов — Часослов. — М.: Московская Патриархия, 1980. — 352 с.

Эволюция — Акафист Всемогущей Эволюции, сотворившей вся. — Б. м., б. г. — 20 с.

Akathisztosz — Akathisztoszhimnusz. — Nyíregyháza, 1996. — 16 о.

Upokojenije — Akafist o Upokojenii Usopszych. — Rada Diecezjalna Młodzieży [sic] przy Diecezji Białostocko-Gdańskiej, 1997. — 87 s.

ΥΧ — Ὑμνολόγιον τὸ Ἁρμολύγιον... — Ἐκδοσιεῖρᾶς Μονῆς Σταυροβουνίου, Κύπρος, 1996. — 656 σ.

БИБЛИОГРАФИЯ

Аверинцев 2004 — *Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы. СПб.: Азбука-классика, 2004. — 480 с.

Акафист 2000 — Акафист // Православная энциклопедия. Т. 1. М.: Православная энциклопедия, 2000. С. 371–381. — Эл. версия: <http://www.pravenc.ru/text/63814.html>.

Аносов 1916 — *Аносов И. А.* Акафист иже во святых отцу нашему Святителю Питириму, Епископу Тамбовскому и Козловскому // Богословский вестник, 1916. Т. 2. № 6. С. 211–218. — Ссылка на эл. публикацию: <http://www.bogoslov.ru/bv/text/177396/index.html>.

Борисова 2012 — *Борисова Т. С.* Ранние редакции древнейшего славянского перевода Акафиста Богоматери как пример славянского акростиха // Старобългаристика, XXXVI (2012), 1. С. 66–79.

Бугаева 2006 — *Бугаева И. В.* Номинация святых в русской православной традиции // Библия и европейская литературная традиция: Материалы XXXIV международной филологической конференции. Вып. 2. — СПб., 2006. С. 85–93.

Вургафт, Ушаков 1996 — *Вургафт С. Г., Ушаков И. А.* Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. — М.: Церковь, 1996. — 318 с.

Верещагин 2010 — *Верещагин Е. М.* «По плоду познается дерево, а по ученику — учитель»: Чему первоучитель Кирилл научился у Льва Математика // Московские епархиальные ведомости, 2010, №7–8. С. 247–256. (Интернет-публикация: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/50/784.pdf>)

Давыдов 2004 — *Давыдов И. П.* Православный акафист русским святым (религиоведческий анализ). — Благовещенск: Библиотека журнала «Религиоведение», 2004. — 216 с.

Десницкий 2007 — *Десницкий А. С.* Поэтика библейского параллелизма. — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. — 554 с.

Иваникова 2011 — *Иваникова Т.* Языковые особенности церковнославянского текста начала XX в. (на материале акафиста святому Иоанну Кронштадтскому). — Вильнюс, 2011. — 65 с.

Козлов 1989 — *Козлов М.* Акафист как жанр церковных песнопений // Акафистник. Т. 1. — М.: Изд-во Московской Патриархии, 1989. С. 3–12.

Козлов 1992 — *Козлов М., диак.* Из истории акафиста. Часть. 1. Византийские и русские досинодальные акафисты // Журнал Московской Патриархии. 1992. № 3. С. 43–49.

Козлов 1992а — *Козлов М., диак.* Из истории акафиста. Часть. 2. Русский акафист в синодальный период истории Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1992. № 3. С. 37–43.

Козлов 2000 — *Козлов М., прот.* Акафист в истории православной гимнографии // ЖМП. 2000. № 6. С. 83–88.

Козлов 2000а — [*Козлов М., прот.*] Акафист в истории православной гимнографии // Православный церковный календарь 2001. — М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2000. С. 108–111.

Комлев 1995 — *Комлев Н. Г.* Словарь новых иностранных слов. — М: Изд-во Московского университета, 1995. — 144 с.

Кравецкий, Плетнева 2001 — *Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского языка в России (конец XIX — XXв.) / Отв. ред. А. М. Молдован. — М.: Языки русской культуры, 2001. — 400 с.

Лабынцев, Щавинская 1999 — *Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л.* Белорусско-украинско-русская книжность межвоенной Польши: Исследования и публикации по материалам экспедиции 1996 г. — М.: Индик, 1999. — 312 с.

Лебедев 1993 — *Лебедев А.* Русский православный акафист в синодальный период нашей Церкви // Православный путь: Церк.-богосл. ежег. (Прил. к ж. «Православная Русь»). — Джорданвилль, 1993. С. 123–148.

Людоговский 2003 — *Людоговский Ф. Б.* Состав, структура и функционирование корпуса современных церковнославянских богослужебных текстов / Дисс. ... канд. филол. наук. — М.: МГУ, 2003. — 333 с.

Людоговский 2004 — *Людоговский Ф. Б.* Церковнославянский акафист как современный гимнографический жанр: структура, адресация, функционирование // Славяноведение. 2004. № 2. С. 56–67.

Людоговский 2006 — *Людоговский Ф. Б.* Православный акафист в межкультурной коммуникации (конец XX — начало XXI в.) // Глобализация — этнизация: этнокультурные и этноязыковые процессы. Кн. 1. — М., 2006. С. 293–311.

Людоговский 2006а — *Людоговский Ф. Б.* Алфавитный акростих греческих акафистов и его трансформация в церковнославянской традиции // Международная научно-богословская конференция «Православие и проблемы классического образования в современной России». Челябинск, 24–25 мая 2007 г. / Под. ред. В. Э. Будейко. — Челябинск, 2006. С. 244–249.

Людоговский 2007 — *Людоговский Ф. Б.* Хайретизмы в акафистах святым: структурно-количественная характеристика // Православный собеседник: Альманах Казанской духовной семинарии. Вып. 1 (14), 2007: Материалы VI ежегодной научно-практической конференции «Богословские и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи». — Казань: Казанская духовная семинария, 2007. С. 59–62.

Людоговский 2007а — *Людоговский Ф. Б.* Рефрен церковнославянского акафиста: структурно-функциональная характеристика // Церковнославянский язык в контексте времени: Материалы всероссийской научной конференции. — Ставрополь, 2007. С. 30–37.

Людоговский 2009 — *Людоговский Ф.* Строфические ключи церковнославянских акафистов // Русский книжник — 2008 / Отв. редактор С. А. Наумов. — СПб., 2009. С. 25–44.

Людоговский 2009а — *Людоговский Ф., свящ.* Акафисты в их соотношении с богослужебными циклами // Православный собеседник. Вып. 1 (19). — Казань, 2009. С. 60–64.

Людоговский 2010 — *Людоговский Ф., свящ.* Церковнославянский акафист: структуры и константы // Славянские языки: единицы, категории, ценностные константы: сб. науч. статей / Отв. ред. Н. А. Тупикова. Волгоград, 2010. С. 47–68.

Людоговский, Плякин 2010 — *Людоговский Ф., свящ., Плякин М., диак.* Хвалебные гимны подвижникам // Журнал Московской Патриархии. 2010. № 6. С. 70–76.

Людоговский, Плякин 2010а — *Людоговский Ф., свящ., Плякин М., диак.* Литургические языки в Slavia Orthodoxa // Славянский альманах 2009. — М., 2010. С. 380–400.

Людоговский 2013 — *Людоговский Ф. Б.* Господские акафисты: специфика структуры и ее лексического наполнения // Языковая вариативность и культурный контекст / Под ред. А. Ф. Журавлёва. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 228–250.

Людоговский, Плякин 2013 — *Людоговский Ф., свящ., Плякин М., свящ.* Жанр акафиста в XXI веке // Попов А. В. Православные русские акафисты. — М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 586–636.

Людоговский, Плякин 2013а — *Людоговский Ф. Б., Плякин М. Е.* Акафисты ангелам: пробный фрагмент каталога церковнославянских акафистов // Лингвистическое источниковедение и история русского языка <2012–2013>. — М.: Древлехранилище, 2013. С. 260–280.

Павлович 2006 — Акафист преподобному и богоносному отцу нашему Серафиму, Саровскому чудотворцу. История создания: исследования и тексты / Составитель свящ. Георгий Павлович. — М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2006. — 108 с.

Плякин 2011 — *Плякин Максим, иерей.* Акафистные акростихи: история и современность. — http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_57123.

Попов 2013 — *Попов А. В.* Православные русские акафисты. — М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. — 656 с.

Рубан 1994 — *Рубан Ю. И.* Сретение Господне: Опыт историко-литургического исследования. — СПб.: Ноах, 1994. — 218 с.

Скорина 1990 — *Франциск Скорина и его время: Энциклопедический справочник.* — Минск: Изд-во «Белорусская советская энциклопедия» им. Петруся Бровки, 1990. — 631 с.

Субботин 1994 – *Субботин М. М.* Гипертекст. Новая форма письменной коммуникации. – М.: ВИНТИ, 1994. – 158 с.

Турилов 1989 – *Турилов А. А.* Новые списки гимнографических сочинений Ф. Скорины // Франциск Скорина – белорусский гуманист, просветитель, первопечатник. – Мн.: Вышэйшая школа, 1989. С. 91–96.

Феофан 1994 – Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. I и II. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства «Паломник», 1994. – 270 + 254 с.

Хондзинский 2001 – *Хондзинский П., свящ.* О богословии гимнографических форм // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 12. С. 66–82.

Шапорева 2012 – *Шапорева О. А.* Наименования лиц в церковнославянских акафистах (морфемно-словообразовательные аспекты) / Дисс. к. филол. н. – М., 2012. – 366 с.

Naumow 1996 – *Naumow A.* Wiara i historia: z dziejów literatury cerkiewnosłowiańskiej na ziemiach polsko-litewskich. – Kraków, 1996. – 215 s.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Тексты акафистов

Ниже в качестве текстовой иллюстрации к положениям монографии представлены четыре акафиста: греческий оригинал Великого акафиста (1.1), церковнославянский текст (в русской транслитерации) акафиста святителю Николаю Чудотворцу (1.2), один из немногих акафистов, написанных на русском языке, – «Молебный акафист Святому Духу» авторства профессора М. Н. Скаблановича (1.3) и, наконец, английский акафист святому Кутребту Линдисфарнскому (1.4).

Оформление каждого акафиста максимально приближено к оформлению текста в изданиях, послуживших нам источником.

1.1. Великий акафист¹

Ἀκάθιστος ὕμνος

Κοντάκιον. ᾠχος πλ. δ'.

Τὸ προσταχθὲν μυστικῶς λαβῶν ἐν γνώσει,
ἐν τῇ σκηνῇ τοῦ Ἰωσήφ σπουδῇ ἐπέστη,
ὁ ἀσώματος λέγων τῇ Ἀπειρογάμῳ·
ὁ κλίνας ἐν καταβάσει τοὺς οὐρανοὺς,
χωρεῖται ἀναλλοιώτως ὅλος ἐν σοι·
Ὅν καὶ βλέπων ἐν μήτρᾳ σου,
λαβόντα δούλου μορφὴν,
ἐξίσταμαι κραυγάζων σοι·
Χαῖρε Νύμφη ἀνύμφευτε.

¹ Источник текста – греческая Викитека: https://el.wikisource.org/wiki/Ἀκάθιστος_ὕμνος.

Ἔτερον. Ἦχος ὁ αὐτός.

Τῇ ὑπερμάχῳ στρατηγῷ τὰ νικητήρια,
ὡς λυτρωθεῖσα τῶν δεινῶν εὐχαριστήρια,
ἀναγράφω σοι ἡ πόλις σου, Θεοτόκε·
ἀλλ' ὡς ἔχουσα τὸ κράτος ἀπροσμάχητον,
ἐκ παντοίων με κινδύνων ἐλευθέρωσον,
ἵνα κράζω σοί· Χαῖρε Νύμφη ἀνύμφευτε.

ΟΙ ΟΙΚΟΙ

[Ἀκροστιχίς: κατ' ἀλφάβητον]

Ἄγγελος πρωτοστάτης,
οὐρανόθεν ἐπέμφθη,
εἰπεῖν τῇ Θεοτόκῳ τὸ Χαῖρε·
καὶ σὺν τῇ ἀσωμάτῳ φωνῇ,
σωματούμενόν σε θεωρῶν, Κύριε,
ἐξίστατο καὶ ἴστατο,
κραυγάζων πρὸς Αὐτὴν τοιαῦτα·
Χαῖρε, δι' ἧς ἡ χαρὰ ἐκλάμπει,
χαῖρε, δι' ἧς ἡ ἀρὰ ἐκλείπει.
Χαῖρε, τοῦ πεσόντος Ἀδάμ ἡ ἀνάκλησις,
χαῖρε, τῶν δακρύων τῆς Εὐας ἡ λύτρωσις.
Χαῖρε, ὕψος δυσανάβατον ἀθροπίνοις λογισμοῖς,
χαῖρε, βάθος δυσθεώρητον καὶ ἀγγέλων ὀφθαλμοῖς.
Χαῖρε, ὅτι ὑπάρχεις Βασιλέως καθέδρα,
χαῖρε, ὅτι βαστάζεις τὸν βαστάζοντα πάντα.
Χαῖρε, ἀστήρ ἐμφαίνων τὸν ἥλιον,
χαῖρε, γαστήρ ἐνθέου σαρκώσεως.
Χαῖρε, δι' ἧς νεουργεῖται ἡ κτίσις,
χαῖρε, δι' ἧς βρεφουργεῖται ὁ Κτίστης.
Χαῖρε, Νύμφη ἀνύμφευτε.

Βλέπουσα ἡ Ἁγία,
ἐαυτὴν ἐν ἀγνείᾳ,
φησὶ τῷ Γαβριὴλ θαρσαλέως·
τὸ παράδοξόν σου τῆς φωνῆς,

δυσπαράδεκτόν μου τῇ ψυχῇ φαίνεται·
 ἀσπόρου γάρ συλλήψεως,
 τὴν κύησιν πῶς λέγεις κράζων·
 Ἄλληλούια.

Γνώσιν ἄγνωστον γῶναι,
 ἢ Παρθένος ζητοῦσα,
 ἐβόησε πρὸς τὸν λειτουργοῦντα·
 ἐκ λαγόνων ἀγνῶν,
 υἷον πῶς ἔσται τεχθῆναι δυνατόν;
 λέξον μοι.
 Πρὸς ἣν ἐκεῖνος ἔφησεν ἐν φόβῳ,
 πλὴν κραυγᾶζων οὕτω·
 Χαῖρε, βουλῆς ἀπορρήτου μύστις,
 χαῖρε, σιγῆς δεομένων πίστις.
 Χαῖρε, τῶν θαυμάτων Χριστοῦ τὸ προοίμιον,
 χαῖρε, τῶν δογμάτων αὐτοῦ τὸ κεφάλαιον.
 Χαῖρε, κλίμαξ ἐπουράνιε, δι' ἧς κατέβη ὁ Θεός,
 χαῖρε, γέφυρα μετάγουσα ἀπὸ γῆς πρὸς οὐρανόν.
 Χαῖρε, τὸ τῶν Ἀγγέλων πολυθρύλητον θαῦμα,
 χαῖρε, τὸ τῶν δαιμόνων πολυθρήνητον τραῦμα.
 Χαῖρε, τὸ φῶς ἀρρήτως γεννήσασα,
 χαῖρε, τὸ πῶς μηδένα διδάξασα.
 Χαῖρε, σοφῶν ὑπερβαίνουσα γῶσιν,
 Χαῖρε, πιστῶν καταυγάζουσα φρένας.
 Χαῖρε, Νύμφη Ἀνύμφευτε.

Δύναμις τοῦ Ἰψίστου,
 ἐπεσκίασε τότε,
 πρὸς σύλληψιν τῇ Ἀπειρογάμῳ·
 καὶ τὴν εὐκαρπον ταύτης νηδύν,
 ὡς ἀγρὸν ὑπέδειξεν ἡδὺν ἅπασι,
 τοῖς θέλουσι θερίζειν σωτηρίαν,
 ἐν τῷ ψάλλειν οὕτως·
 Ἄλληλούια.

Ἐχουσα θεοδόχον,
 ἢ Παρθένος τὴν μήτραν,
 ἀνέδραμε πρὸς τὴν Ἐλισάβετ.
 Τὸ δὲ βρέφος ἐκείνης εὐθύς ἐπιγόνον,
 τὸν ταύτης ἀσπασμὸν ἔχαιρε,
 καὶ ἄλμασιν ὡς ἄσμασιν,
 ἐβόα πρὸς τὴν Θεοτόκον·
 Χαῖρε, βλαστοῦ ἀμάραντου κλῆμα,
 χαῖρε, καρποῦ ἀκήρατου κτῆμα.
 Χαῖρε, γεωργὸν γεωργοῦσα φιλάνθρωπον,
 χαῖρε, φυτουργὸν τῆς ζωῆς ἡμῶν φύουσα,
 Χαῖρε, ἄρουρα βλαστάνουσα εὐφορίαν οἰκτιρμῶν,
 χαῖρε, τράπεζα βαστάζουσα εὐθηνίαν ἰλασμῶν.
 Χαῖρε, ὅτι λιμῶνα τῆς τρυφῆς ἀναθάλλεις,
 χαῖρε, ὅτι λιμένα τῶν ψυχῶν ἐτοιμάζεις.
 Χαῖρε, δεκτὸν πρεσβείας θυμίαμα,
 χαῖρε, παντός τοῦ κόσμου ἐξιλασμα.
 Χαῖρε, Θεοῦ πρὸς θνητοὺς εὐδοκία,
 χαῖρε, θνητῶν πρὸς Θεὸν παρρησία.
 Χαῖρε, Νύμφη ἀνύμφευτε.

Ζάλην ἔνδοθεν ἔχων,
 λογισμῶν ἀμφιβόλων,
 ὁ σῶφρων Ἰωσήφ ἐταράχθη·
 πρὸς τὴν ἄγαμόν σε θεωρῶν,
 καὶ κλεψίγαμον ὑπονοῶν Ἄμεμπτε·
 μαθῶν δέ σου τὴν σύλληψιν,
 ἐκ Πνεύματος Ἁγίου,
 ἔφη·
 Ἀλληλοῦα.

Ἦκουσαν οἱ ποιμένες,
 τῶν Ἀγγέλων ὑμνούντων,
 τὴν ἔνσαρκον Χριστοῦ παρουσίαν·
 καὶ δραμόντες ὡς πρὸς ποιμένα,

θεωροῦσι τοῦτον ὡς ἀμνὸν ἄμωμον,
 ἐν γαστρὶ τῆς Μαρίας βοσκηθέντα,
 ἦν ὑμνοῦντες εἶπον·
 Χαῖρε, Ἄμνου καὶ Ποιμένος Μήτηρ,
 χαῖρε, αὐλὴ λογικῶν προβάτων.
 Χαῖρε, ἀοράτων ἐχθρῶν ἀμυντήριον,
 χαῖρε, Παραδείσου θυρῶν ἀνοικτήριον.
 Χαῖρε, ὅτι τὰ οὐράνια συναγάλλεται τῇ γῆ,
 χαῖρε, ὅτι τὰ ἐπίγεια συγχορεύει οὐρανοῖς.
 Χαῖρε, τῶν Ἀποστόλων τὸ ἀσίγητον στόμα,
 χαῖρε, τῶν Ἀθλοφόρων τὸ ἀνίκητον θάρσος.
 Χαῖρε, στερρὸν τῆς πίστεως ἔρεισμα,
 χαῖρε, λαμπρὸν τῆς Χάριτος γνώρισμα.
 Χαῖρε, δι' ἧς ἐγυμνώθη ὁ Ἄδης,
 χαῖρε, δι' ἧς ἐνεδύθημεν δόξαν.
 Χαῖρε, Νύμφη ἀνύμφευτε.

Θεοδρόμον ἀστέρα,
 θεωρήσαντες Μάγοι,
 τῇ τούτου ἠκολούθησαν αἴγλη·
 καὶ ὡς λύχνον κρατοῦντες αὐτόν,
 δι' αὐτοῦ ἠρεύνων κραταῖον Ἄνακτα,
 καὶ φθάσαντες τὸν ἄφθαστον,
 ἐχάρησαν αὐτῷ βοῶντες·
 Ἀλληλούια.

Ἴδον παῖδες Χαλδαίων,
 ἐν χερσὶ τῆς Παρθένου,
 τὸν πλάσαντα χειρὶ τοὺς ἀνθρώπους·
 καὶ Δεσπότην νοοῦντες αὐτόν,
 εἰ καὶ δούλου μορφὴν ἔλαβεν,
 ἔσπευσαν τοῖς δώροις θεραπεῦσαι,
 καὶ βοῆσαι τῇ Εὐλογημένῃ·
 Χαῖρε, ἀστέρος ἀδύτου Μήτηρ,
 χαῖρε, αὐγὴ μυστικῆς ἡμέρας.

Χαῖρε, τῆς ἀπάτης τὴν κάμινον σβέσασα,
χαῖρε, τῆς Τριάδος τοὺς μύστας φωτίζουσα.
Χαῖρε, τύραννον ἀπάνθρωπον ἐκβαλοῦσα τῆς ἀρχῆς,
χαῖρε, Κύριον φιλόανθρωπον ἐπιδείξασα Χριστόν.
Χαῖρε, ἡ τῆς βαρβάρου λυτρομένη θρησκείας,
χαῖρε, ἡ τοῦ βορβόρου ρυομένη τῶν ἔργων.
Χαῖρε πυρὸς προσκύνησιν παύσασα,
χαῖρε, φλογὸς παθῶν ἀπαλλάττουσα.
Χαῖρε, πιστῶν ὁδηγὲ σωφροσύνης,
χαῖρε, πασῶν γενεῶν εὐφροσύνη.
Χαῖρε, Νύμφη ἀνύμφευτε.

Κήρυκες θεοφόροι,
γεγονότες οἱ Μάγοι,
ὑπέστρεψαν εἰς τὴν Βαβυλῶνα,
ἐκτελέσαντές σου τὸν χρησμόν,
καὶ κηρύξαντές σε τὸν Χριστὸν ἅπασιν,
ἀφέντες τὸν Ἡρώδη ὡς ληρώδη,
μὴ εἰδότα ψάλλειν·
Ἄλληλοῦια.

Λάμπας ἐν τῇ Αἰγύπτῳ,
φωτισμὸν ἀληθείας ἐδίωξας,
τοῦ ψεύδους τὸ σκότος·
τὰ γὰρ εἰδῶλα ταύτης Σωτήρ,
μὴ ἐνέγκαντά σου τὴν ἰσχὺν πέπτωκεν,
οἱ τούτων δὲ ρυσθέντες,
ἐβόων πρὸς τὴν Θεοτόκον·
Χαῖρε, ἀνόρθωσις τῶν ἀνθρώπων,
χαῖρε, κατάπτωσις τῶν δαιμόνων.
Χαῖρε, τὴν ἀπάτης τὴν πλάνην πατήσασα,
χαῖρε, τῶν εἰδώλων τὴν δόξαν ἐλεγξασα.
Χαῖρε, θάλασσα ποντίσασα Φαραῶ τὸν νοητόν,
χαῖρε, πέτρα ἡ ποτίσασα τοὺς διψῶντας τὴν ζωὴν.
Χαῖρε, πύρινε στῦλε ὁδηγῶν τοὺς ἐν σκότει,
χαῖρε, σκέπη τοῦ κόσμου πλατυτέρα νεφέλης.

Χαῖρε, τροφή τοῦ μάνα διάδοχε,
 χαῖρε, τρυφῆς ἁγίας διάκονε.
 Χαῖρε, ἡ γῆ τῆς ἐπαγγελίας,
 χαῖρε, ἐξ ἧς ρέει μέλι καὶ γάλα.
 Χαῖρε, Νύμφη ἀνύμφευτε.

Μέλλοντος Συμεῶνος,
 τοῦ παρόντος αἰῶνος,
 μεθίστασθαι τοῦ ἀπατεῶνος,
 ἐπεδόθης ὡς βρέφος αὐτῶ,
 ἀλλ' ἐγνώσθης τούτῳ καὶ Θεὸς τέλειος·
 διόπερ ἐξεπλάγη σου τὴν ἄρρητον σοφίαν,
 κράζων·
 Ἀλληλούια.

Νέαν ἔδειξε κτίσιν,
 ἐφανίσας ὁ Κτίστης,
 ἡμῖν τοῖς ὑπ' αὐτοῦ γενομένοις·
 ἐξ ἀσπόρου βλαστήσας γαστρός,
 καὶ φυλάξας ταύτην,
 ὥσπερ ἦν ἄφθορον,
 ἵνα τὸ θαῦμα βλέποντες,
 ὑμνήσωμεν αὐτὴν βοῶντες·
 Χαῖρε, τὸ ἄνθος τῆς ἀφθαρσίας,
 χαῖρε, τὸ στέφος τῆς ἐγκρατείας.
 Χαῖρε, ἀναστάσεως τύπον ἐκλάμπουσα,
 χαῖρε, τῶν Ἀγγέλων τὸν βίον ἐμφαίνουσα.
 Χαῖρε, δένδρον ἀγλαόκαρπον, ἐξ οὗ τρέφονται πιστοί,
 χαῖρε, ξύλον εὐσκιόφυλλον, ὑφ' οὗ σκέπονται πολλοί.
 Χαῖρε, κυφοροῦσα ὁδηγὸν πλανωμένοις,
 χαῖρε, ἀπογεννώσα λυτρωτὴν αἰχμαλώτοις.
 Χαῖρε, Κριτοῦ δικαίου δυσώπησις,
 χαῖρε, πολλῶν πταιόντων συγχώρησις.
 Χαῖρε, στολὴ τῶν γυμνῶν παρρησίας,
 χαῖρε, στοργὴ πάντα πόθον νικῶσα.
 Χαῖρε, Νύμφη ἀνύμφευτε.

Ξένον τόκον ἰδόντες,
 ξενωθῶμεν τοῦ κόσμου, τὸν νοῦν εἰς οὐρανὸν μεταθέντες·
 διὰ τοῦτο γὰρ ὁ ὑψηλὸς Θεός,
 ἐπὶ γῆς ἐφάνη ταπεινὸς ἄνθρωπος·
 βουλόμενος ἐλκύσαι πρὸς τὸ ὕψος,
 τοὺς αὐτῷ βοῶντας·
 Ἀλληλούια.

Ὅλως ἦν ἐν τοῖς κάτω,
 καὶ τῶν ἄνω οὐδόλως ἀπῆν,
 ὁ ἀπερίγραπτος Λόγος·
 συγκατάβασις γὰρ θεϊκῆ,
 οὐ μετάβασις τοπικῆ γέγονε,
 καὶ τόκος ἐκ Παρθένου θεολήπτου,
 ἀκουούσης ταῦτα·
 Χαῖρε, Θεοῦ ἀχωρήτου χώρα,
 χαῖρε, σεπτοῦ μυστηρίου θύρα.
 Χαῖρε, τῶν ἀπίστων ἀμφίβολον ἄκουσμα,
 χαῖρε, τῶν πιστῶν ἀναμφίβολον καύχημα.
 Χαῖρε, ὄχημα πανάγιον τοῦ ἐπὶ τῶν Χερουβείμ,
 χαῖρε, οἴκημα πανάριστον τοῦ ἐπὶ τῶν Σεραφεείμ.
 Χαῖρε, ἡ τάναντία εἰς ταῦτὸ ἀγαγοῦσα,
 χαῖρε, ἡ παρθενίαν καὶ λοχείαν ζευγνῦσα.
 Χαῖρε, δι' ἧς ἐλύθη παράβασις,
 χαῖρε, δι' ἧς ἠνοίχθη παράδεισος.
 Χαῖρε, ἡ κλείς τῆς Χριστοῦ βασιλείας,
 χαῖρε, ἐλπίς ἀγαθῶν αἰώνιων.
 Χαῖρε, Νύμφη ἀνύμφευτε.

Πᾶσα φύσις Ἀγγέλων,
 κατεπλάγη τὸ μέγα,
 τῆς σῆς ἐνανθρωπήσεως ἔργον·
 τὸν ἀπρόσιτον γὰρ ὡς Θεόν,
 ἐθεώρει πᾶσι προσιτὸν ἄνθρωπον,
 ἡμῖν μὲν συνδιάγοντα,
 ἀκούοντα δὲ παρὰ πάντων οὕτως·
 Ἀλληλούια.

Ρήτορας πολυφθόγγους,
 ὡς ἰχθύας ἀφώνους,
 ὀρώμεν ἐπὶ σοὶ Θεοτόκε·
 ἀποροῦσι γὰρ λέγειν,
 τὸ πῶς καὶ Παρθένος μένεις,
 καὶ τεκεῖν ἴσχυσας·
 ἡμεῖς δὲ τὸ μυστήριον ἠθαυμάζοντες,
 πιστῶς βοῶμεν·
 Χαῖρε, σοφίας Θεοῦ δοχεῖον,
 χαῖρε, προνοίας αὐτοῦ ταμεῖον.
 Χαῖρε, φιλοσόφους ἀσόφους δεικνύουσα,
 χαῖρε, τεχνολόγους ἀλόγους ἐλέγχουσα.
 Χαῖρε, ὅτι ἐμωράνθησαν οἱ δεινοὶ συζητηταί,
 χαῖρε, ὅτι ἐμαράνθησαν οἱ τῶν μύθων ποιηταί.
 Χαῖρε, τῶν Ἀθηναίων τὰς πλοκάς διασπῶσα,
 χαῖρε, τῶν ἀλιέων τὰς σαγήνας πληροῦσα.
 Χαῖρε, βυθοῦ ἀγνοίας ἐξέλκουσα,
 χαῖρε, πολλοὺς ἐν γνώσει φωτίζουσα.
 Χαῖρε, ὀλκάς τῶν θελόντων σωθῆναι,
 χαῖρε, λιμῆν τῶν τοῦ βίου πλωτήρων.
 Χαῖρε, Νύμφη ἀνύμφευτε.

Σῶσαι θέλων τὸν κόσμον,
 ὁ τῶν ὅλων κοσμήτωρ,
 πρὸς τοῦτον αὐτεπάγγελτος ἦλθε·
 καὶ ποιμὴν ὑπάρχων ὡς Θεός,
 δι' ἡμᾶς ἐφάνη καθ' ἡμᾶς ἄνθρωπος·
 ὁμοίῳ γὰρ τὸ ὅμοιον καλέσας,
 ὡς Θεὸς ἀκούει·
 Ἀλληλοῦια.

Τεῖχος εἰ τῶν παρθένων,
 Θεοτόκε Παρθένε,
 καὶ πάντων τῶν εἰς σὲ προστρεχόντων.
 Ὅ γὰρ τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς,
 κατεσκεύασέ σε ποιητής, Ἄχραντε,

οικήσας ἐν τῇ μήτρᾳ σου,
καὶ πάντα σοὶ προσφωνεῖν διδάξας·
Χαῖρε, ἡ στήλη τῆς παρθενίας,
χαῖρε, ἡ πύλη τῆς σωτηρίας.
Χαῖρε, ἀρχηγὲ νοητῆς ἀναπλάσεως,
χαῖρε, χορηγὲ θεϊκῆς ἀγαθότητος.
Χαῖρε, σὺ γὰρ ἀνεγέννησας τοὺς συλληφθέντας αἰσχυρῶς,
χαῖρε, σὺ γὰρ ἐνουθέτησας τοὺς συληθέντας τὸν νοῦν.
Χαῖρε, ἡ τὸν φθορέα τῶν φρενῶν καταργοῦσα,
χαῖρε, ἡ τὸν σπορέα τῆς ἀγνείας τεκοῦσα.
Χαῖρε, παστάς ἀσπόρου νυμφεύσεως,
χαῖρε, πιστοὺς Κυρίῳ ἀρμόζουσα.
Χαῖρε, καλὴ κουροτρόφε παρθένων,
χαῖρε, ψυχῶν νυμφοστόλε ἀγίων.
Χαῖρε, Νύμφη ἀνύμφευτε.

Ὑμνος ἅπας ἠττάται,
συνεκτείνεσθαι σπεύδων,
τῷ πλήθει τῶν πολλῶν οἰκτιρμῶν σου·
ἰσαριθμούς γὰρ τῇ ψάμμῳ ὠδάς,
ἂν προσφέρωμέν σοι, Βασιλεῦ ἅγιε,
οὐδὲν τελοῦμεν ἄξιον,
ὧν δέδωκας ἡμῖν τοῖς σοὶ βοῶσιν·
Ἀλληλούια.

Φωτοδόχον λαμπάδα,
τοῖς ἐν σκότει φανεῖσαν,
ὁρῶμεν τὴν ἁγίαν Παρθένον·
τὸ γὰρ ἄυλον ἄπτουσα φῶς,
ὁδηγεῖ πρὸς γνῶσιν θεϊκὴν ἅπαντας,
αὐγῇ τὸν νοῦν φωτίζουσα,
κραυγῇ δὲ τιμωμένη ταῦτα·
Χαῖρε, ἀκτίς νοητοῦ ἡλίου,
χαῖρε, βολίς τοῦ ἀδύτου φέγγους.
Χαῖρε, ἀστραπὴ τὰς ψυχὰς καταλάμπουσα,
χαῖρε, ὡς βροντὴ τοὺς ἐχθροὺς καταπλήττουσα.

Χαῖρε, ὅτι τὸν πολύφωτον ἀνατέλλεις φωτισμόν,
 Χαῖρε, ὅτι τὸν πολύρρυτον ἀναβλύζεις ποταμόν.
 Χαῖρε, τῆς κολυμβήθρας ζωγραφοῦσα τὸν τύπον,
 χαῖρε, τῆς ἀμαρτίας ἀναιροῦσα τὸν ρύπον.
 Χαῖρε, λουτήρ ἑκπλυνων συνείδησιν,
 χαῖρε, κρατήρ κινρῶν ἀγαλλίασιν.
 Χαῖρε, ὁσμὴ τῆς Χριστοῦ εὐωδίας,
 χαῖρε, ζωὴ μυστικῆς εὐωχίας.
 Χαῖρε, Νύμφη ἀνύμφευτε.

Χάριν δοῦναι θελήσας,
 ὀφλημάτων ἀρχαίων,
 ὁ πάντων χρεωλύτης ἀνθρώπων,
 ἐπεδήμησε δι' ἑαυτοῦ,
 πρὸς τοὺς ἀποδήμους τῆς αὐτοῦ Χάριτος·
 καὶ σχίσας τὸ χειρόγραφον,
 ἀκούει παρὰ πάντων οὕτως·
 Ἄλληλούια.

Ψάλλοντές σου τὸν τόκον,
 ἀνυμνοῦμέν σε πάντες,
 ὡς ἔμψυχον ναόν, Θεοτόκε.
 Ἐν τῇ σῆ γὰρ οἰκήσας γαστρί,
 ὁ συνέχων πάντα τῇ χειρὶ Κύριος,
 ἠγίασεν, ἐδόξασεν, ἐδίδαξε βοᾶν σοὶ πάντας·
 Χαῖρε, σκηνὴ τοῦ Θεοῦ καὶ Λόγου,
 χαῖρε, Ἁγία ἀγίων μείζων.
 Χαῖρε, κιβωτὴ χρυσοθεῖσα τῷ Πνεύματι,
 χαῖρε, θησαυρὸς τῆς ζωῆς ἀδαπάνητε.
 Χαῖρε, τίμιον διάδημα βασιλέων εὐσεβῶν,
 χαῖρε, καύχημα σεβάσμιον ἱερέων εὐλαβῶν.
 Χαῖρε, τῆς Ἐκκλησίας ὁ ἀσάλευτος πύργος,
 χαῖρε, τῆς Βασιλείας τὸ ἀπόρθητον τείχος.
 Χαῖρε, δι' ἧς ἐγείρονται τρόπαια,
 χαῖρε, δι' ἧς ἐχθροὶ καταπίπτουσι.

Χαῖρε, χρωτὸς τοῦ ἔμοῦ θεραπεία,
χαῖρε, ψυχῆς τῆς ἐμῆς σωτηρία.
Χαῖρε, Νύμφη ἀνύμφευτε.

Ὡ πανύμνητε Μῆτερ,
ἡ τεκοῦσα τὸν πάντων ἀγίων,
ἀγιώτατον Λόγον·
δεξαμένη γὰρ τὴν νῦν προσφοράν,
ἀπὸ πάσης ρῦσαι συμφορᾶς ἅπαντας,
καὶ τῆς μελλούσης λύτρωσαι κολάσεως,
τοὺς σοὶ βοῶντας·
Ἄλληλούια.

1.2. Акафист святителю Николаю¹

Кондак 1

Возбранный Чудотворче и изрядный угодниче Христов, миру всему источаяй многоценное милости миро, и неисчерпаемое чудес море, восхваляю тя любовию, Святителю Николае: ты же яко имей дерзновение ко Господу, от всяких мя бед свободи, да зову ти: Радуйся, Николае, великий Чудотворче.

Икос 1

Ангела образом, земнаго суща естеством, яви тебе вся твари Создатель; благоплодную бо доброту души твоя провидев, прелаженне Николае, научи всех вопити тебе сице: Радуйся, от утробы матерния очищенный; радуйся, даже до конца освященный. Радуйся, рождением своим родителей удививый; радуйся, силу душевную абие по рождестве явивый. Радуйся, саде земли обетования; радуйся, цвете Божественнаго саждения. Радуйся, лозо добродетельная винограда Христова; радуйся, древо чудоточное рая Иисусова. Радуйся, крине райскаго прозябения; радуйся, миро Христова благоухания. Радуйся, яко тобою отгонится рыдание; радуйся, яко тобою приносится радование. Радуйся, Николае, великий Чудотворче.

Кондак 2

Видяще твоих мир излиание, Богомудре, просвещаемся душами и телесы, дивнаго тя мироточца живоносна, Николае, разумеюще: чудесы бо яко водами, благодатию Божиею изливающимися, напаяеши верно вопиющих к Богу: Аллилуиа.

Икос 2

Разум неуразумный вразумляя о Святей Троице, был еси в Никеи со святыми отцы поборник исповедания православ-

¹ Источник текста: Православный молитвослов и Псалтирь. – М.: Издание Московской Патриархии, 1980. С. 64–71.

няя веры: равна бо Отцу Сына исповедал еси, соприисносущна и сопрестольна, Ариа же безумнаго обличил еси. Сего ради вернии научишася воспевати тебе: Радуйся, великий благочестия столпе; радуйся, верных прибежища граде. Радуйся, твердое православия укрепление; радуйся, честное Пресвятыя Троицы носило и похваление. Радуйся, Отцу равночестна Сына проповедавый; радуйся, Ариа возбесившагося от Собора святых отгнавый. Радуйся, отче, отцев славная красото; радуйся, всех богомудрых премудрая доброто. Радуйся, огненная словеса испущая; радуйся, добре стадо свое наставляяй. Радуйся, яко тобою вера утверждается; радуйся, яко тобою ересь низлагается. Радуйся, Николае, великий Чудотворче.

Кондак 3

Силою, данную ти свыше, слезу всяку отъял еси от лица люте страждущих, богоносе отче Николае: алчущим бо явился еси кормитель, в пучине морстей сущим изрядный правитель, недугующим исцеление, и всем всяк помощник показался еси, вопиющим Богу: Аллилуиа.

Икос 3

Имеяше воистинну, отче Николае, с Небесе песнь тебе воспеваема быти, а не от земли: како бо кто от человек возможет твоя святыни величия проповедати; но мы, любовию твою побеждаеми, вопием ти сице: Радуйся, образе агнцев и пастырей; радуйся, святое очистилище нравов. Радуйся, добродетелей великих вместилище; радуйся, святыни чистое и честное жилище. Радуйся, светильниче всесветлый и вселюбимый; радуйся, свете златозарный и непорочный. Радуйся, достойный Ангелов собеседниче; радуйся, добрый человек наставниче. Радуйся, правило веры благочестивыя; радуйся, образе кротости духовныя. Радуйся, яко тобою от страстей телесных избавляемся; радуйся, яко тобою сладостей духовных исполняемся. Радуйся, Николае, великий Чудотворче.

Кондак 4

Буря недоумения смущает ми ум, како достойно есть пети чудеса твоя, блаженне Николае; никтоже бо может я исчезти, аще бы и многи языки имел, и глаголати восхотел; но мы дивно Богу в тебе прославляющемуся дерзаем воспевати: Аллилуиа.

Икос 4

Слышаша, богомудре Николае, ближнии и дальнии величие чудес твоих, яко по воздуху легкими благодатными крилами навывкл еси сущих в бедах предваряти, скоро от тех избавляя всех, вопиющих к тебе таковая: Радуйся, избавление от печали; радуйся, подавание благодати. Радуйся, нечаемых зол прогонителю; радуйся, желаемых благих насадителю. Радуйся, скорый утешителю в беде сущих; радуйся, страшный наказателю обидящих. Радуйся, чудес пучино, Богом излианная; радуйся, закона Христова скрижали, Богом писанныя. Радуйся, крепкое падающих возведение; радуйся, право стоящих утверждение. Радуйся, яко тобою всякая лесь обнажается; радуйся, яко тобою всякая истина сбывается. Радуйся, Николае, великий Чудотворче.

Кондак 5

Боготечная звезда явился еси, наставляя по морю плавающих люте, имже смерть предстояше вскоре иногда, аще не бы ты предстал еси призывающим тя в помощь, Чудотворче святыи Николае; уже бо нестыдно бесом летающим и погрузити корабли хотящим запретив, отгнал еси их, верныя же научил еси спасающему тобою Богу взывати: Аллилуиа.

Икос 5

Видеша отроковицы, на брак скверный нищеты ради уготованныя, великое твое к нищим милосердие, преблаженне отче Николае, егда старцу родителю их нощию узельцы три злата таяся подал еси, самага со дщерьми избавляя от падения греховнаго. Того ради слышиши от всех сие: Радуйся, милости

превеликия сокровище; радуйся, промышленности о людех приятелище. Радуйся, пище и отрадо к тебе прибегающих; радуйся, хлебе неснедаемый алчущих. Радуйся, богатство бедне живущим на земли Богом данное; радуйся, воздвижение скорое убогих. Радуйся, быстрое нищих услышание; радуйся, скорбящих приятное попечение. Радуйся, триех дев непорочный невестителю; радуйся, чистоты усердный хранителю. Радуйся, ненадежных надеяние; радуйся, всего мира наслаждение. Радуйся, Николае, великий Чудотворче.

Кондак 6

Проповедует мир весь тебе, преблаженне Николае, скорого в бедах заступника: яко многожды во едином часе, по земли путешествующим и по морю плавающим, предваряя, пособствуещи, купно всех от злых сохраняя, вопиющих к Богу: Аллилуиа.

Икос 6

Возсиял еси свет животный, избавление нося воеводам, неправедную смерть прияти имущим, тебе, добрый пастырю Николае, призывающим, егда вскоре явлься во сне цареви, устрашил еси его, сих же неврежденных отпустить повелел еси. Сего ради с ними купно и мы благодарственно вопием ти: Радуйся, усердно призывающим тя помогаай; радуйся, от неправеднаго убиения избавляай. Радуйся, от лестных сохраняяй клеветы; радуйся, неправедных разрушаяй советы. Радуйся, растерзаяй лжу яко паучину; радуйся, возношаяй славно истину. Радуйся, неповинных от уз разрешение; радуйся, и мертвцев оживление. Радуйся, проявителю правды; радуйся, помрачителю неправды. Радуйся, яко тобою неповиннии избавлены от меча; радуйся, яко тобою насладишася света. Радуйся, Николае, великий Чудотворче.

Кондак 7

Хотя богохульное еретическое отгнати злосмрадие, миро воистинну благовонное, таинственное явился еси, Николае: люди мирейския упасл еси, и весь мир своим благодатным

миром исполнил еси. И от нас убо богомерзкое греховное зло-срадие отжени, да благоприятно Богу вопием: Аллилуиа.

Икос 7

Новаго тя Ноя, наставника ковчега спасительнаго разумем, отче святыи Николае, бурю всех лютых разгоняющаго на-правлением своим, тишину же Божественную приносящаго вопиющим таковая: Радуйся, обуреваемых тихое пристанище; радуйся, утопающих известное хранилище. Радуйся, плавающих посреде пучин добрый кормчий; радуйся, треволнения морская уставляющий. Радуйся, превожделение суших в вихрех; радуйся, согрешение суших во мразех. Радуйся, сияние, скорбный мрак разгоняющее; радуйся, светило, вся концы земли просвещающее. Радуйся, от бездны греховныя человеки избавляй; радуйся, в бездну адскую сатану ввергай. Радуйся, яко тобою дерзновенно бездну милосердия Божия призываем; радуйся, яко тобою от потопа гнева избавльшеся, мир с Богом обретаем. Радуйся, Николае, великий Чудотворче.

Кондак 8

Странное чудо является притекающим к тебе, блаженне Николае, священная твоя церковь: в ней бо и малое моление приносяще, велиих недугов приемлем исцеление, аще токмо по Бозе упование на тя возложим, верно вопиюще: Аллилуиа.

Икос 8

Весь еси всем воистинну помощник, богоносе Николае, и собрал еси вкупе вся прибегающия к тебе, яко свободитель, питатель и врач скорый всем земным, на похвалу всех подвизая, вопити к тебе сице: Радуйся, всяких исцелений источниче; радуйся, люте страждущим помощниче. Радуйся, заре, сияющая в нощи греховной блуждающим; радуйся, росе неботочная в знои трудов сушим. Радуйся, подаваяй требующим благостроение; радуйся, уготовляяй просящим изобилие. Радуйся, многаяжды прошение предворяяй; радуйся, старым сединам силу

обновляй. Радуйся, многих заблуждших от пути истинного обличителю; радуйся, таин Божиих верный служителю. Радуйся, яко тобою зависть попираем; радуйся, яко тобою благонравное житие исправляем. Радуйся, Николае, великий Чудотворче.

Кондак 9

Всякия утоли болезни, великий наш заступниче Николае, растворяя благодатная врачевания, улаждающая души наша, сердца же веселящая всех усердно к помощи твоей притекающих, Богу же вопиющих: Аллилуиа.

Икос 9

Ветия суемудренныя нечестивых видим тобою посрамленныя, богомудре отче Николае: Ариа бо хульника, разделяюща Божество, и Савеллиа, смешаша Святую Троицу, препрел, нас же во православии укрепил еси. Сего ради вопием ти сице: Радуйся, щите, защищаяй благочестие; радуйся, мечу, посещаяй злочестие. Радуйся, учителю Божественных велений; радуйся, губителю богопротивных учений. Радуйся, лестнице, Богом утвержденная, еуже восходим к небеси; радуйся, покрове, Богом зданный, имже покрываются мнози. Радуйся, немудрых умудривый твоими словесы; радуйся, ленивых подвигнувый твоими нравами. Радуйся, светлосте заповедей Божиих неугасимая; радуйся, луче оправданий Господних пресветлая. Радуйся, яко учением твоим сокрушаются еретическая главы; радуйся, яко тобою вернии сподобляются славы. Радуйся, Николае, великий Чудотворче.

Кондак 10

Спасти хотя душу, плоть твою духови покорил еси воистинну, отче наш Николае: молчаньми бо прежде и бореньми с помыслы, деянию богомыслие приложил еси, богомыслием же разум совершен стяжал еси, имже дерзновенно с Богом и Ангелы беседовал еси, всегда вопиючи: Аллилуиа.

Икос 10

Стена еси похваляющим, преблаженне, чудеса твоя, и всем к заступлению твоему прибегающим; темже и нас, в добродетели убогих, от нищеты, напасти, недугов и нужд различных свободдай, вопиющих ти с любовью таковая: Радуйся, от убожества вечного изымаяй; радуйся, богатство нетленное подаваяй. Радуйся, брашно негиблющее алчущим правды; радуйся, питье неисчерпаемое жаждающим жизни. Радуйся, от мятежа и брани соблюдаяй; радуйся, от уз и пленения свободдай. Радуйся, преславный в бедах заступниче; радуйся, превеликий в напастех защитниче. Радуйся, многих от погибели исхитивый; радуйся, безчисленных неврежденно сохранивый. Радуйся, яко тобою лютыя смерти грешнии избегают; радуйся, яко тобою жизнь вечную кающися получают. Радуйся, Николае, великий Чудотворче.

Кондак 11

Пение Пресвятей Троице паче иных принесл еси, преблаженне Николае, умом, словом и делом: многим бо испытанием правоверная повеления уяснил еси, верою, надеждою и любовию наставляя нас в Троице Единому Богу воспевати: Аллилуиа.

Икос 11

Светозарную лучу во мраце жития сущим неугасимую, видим тя, Богом избранне отче Николае: с невестественными бо ангельскими светы беседеши о несозданном Троическом свете, верных же души просвещаеши, вопиющих ти таковая: Радуйся, озарение Трисолнечного света; радуйся, деннице незаходимаго солнца. Радуйся, свеще, божественным пламенем возжженная; радуйся, яко угасил еси бесовский пламень нечестия. Радуйся, светлое правоверия проповедание; радуйся, доброзрачное света евангельскаго сияние. Радуйся, молние, ереси пожигающая; радуйся, громе, устрашающий соблазняющая. Радуйся, истиннаго научителю разума; радуйся, таинственнаго изъяснителю ума. Радуйся, яко тобою попрося

поклонение твари; радуйся, яко тобою научихомся поклонятися Творцу в Троице. Радуйся, Николае, великий Чудотворче.

Кондак 12

Благодать данную ти от Бога сведущии, радующеся твою память празднуем по долгу, преславный отче Николае, и к чудному заступлению твоему вседушно притекаем; преславных же твоих деяний, яко песка морского и множества звездного исцести не могуще, недоумением объяти бывше, вопием к Богу: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще твоя чудеса, восхваляем тя, всехвальне Николае: в тебе бо Бог в Троице прославляемый, дивно прославися. Но аще и попремногу составленныя от души псалмы и песни приносим ти, Чудотворче святыи, ничтоже творим равно дарованию чудес твоих, имже удивляющеся, вопием к тебе таковая: Радуйся, Царя царствующих и Господа господствующих служителю; радуйся, служителей Его небесных сожителю. Радуйся, людем верным поможение; радуйся, рода христианского возвышение. Радуйся, победы тезоименитый; радуйся, венченосче нарочитый. Радуйся, всех добродетелей зеркало; радуйся, всех притекающих к тебе крепкое забрало. Радуйся, по Бозе и Богородице, все наше упование; радуйся, телес наших здравие и душ спасение. Радуйся, яко тобою от вечныя смерти свободжаемся; радуйся, яко тобою безконечныя жизни сподобляемся. Радуйся, Николае, великий Чудотворче.

Кондак 13

О, пресвятыи и пречудный отче Николае, утешение всех скорбящих, нынешнее наше приими приношение, и от геены избавитися нам Господа умоли, богоприятным твоим ходатайством, да с тобою воспеваем: Аллилуиа.

Этот кондак читается трижды, затем 1-й икос: Ангела образом... и 1-й кондак: Возбранный Чудотворче...

Молитва

О, всесвятый Николае, угодниче преизрядный Господень, теплый наш заступниче, и везде в скорбех скорый помощниче! Помози мне грешному и унылому в настоящем сем житии, умоли Господа Бога даровати ми оставление всех моих грехов, елико согреших от юности моея, во всем житии моем, делом, словом, помышлением и всеми моими чувствами; и во исходе души моея помози ми окаянному, умоли Господа Бога, всея твари Содетеля, избавити мя воздушных мытарств и вечнаго мучения: да всегда прославляю Отца и Сына и Святаго Духа и твое милостивное предстательство, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

1.3. Молебный акафист Святому Духу¹

Глас 6-й. Подобен «Рукописанного Образа».

Кондак 1

Царь Небесный,
Утешитель Божественный,
Дух Истины,
Везде находящийся,
Все наполняющий,
Прииди, Святый,
Вселись в нас,
Очисти нас
От всякия скверны
И спаси, Благий,
Души наши.

Икос 1

Как мне, грешнейшему из людей, воспеть, как постичь Тебя, первая Святыня бытия, Которого самое имя – Святость, Который весь соткан, весь состоит из святости и сияет святостью в самой Пресвятой Троице. Не взыщи, Дух Истины, если я погрешу в Истине, так представляя Твое отношение ко всему сущему:

Опора бытия,
вселись в нас.
Сцепление сущего,
вселись в нас.

¹ Источник текста: *М.Н. Скабалланович*. Молебный акафист Святому Духу // Вестник Русского христианского движения. 1982. № 3 (137), с. 5–18 (= [АкСвДуху]). Все последующие примечания к акафисту заимствованы из указанной публикации.

Непоколебимость вселенной,
вселись в нас.
Управляющий тяготением,
вселись в нас.
Источник энергии,
вселись в нас.
Причина неизменности,
вселись в нас.
Кристаллизующий минералы,
вселись в нас.
Уплотняющий металлы,
вселись в нас.
От Кого ценность золота,
вселись в нас.
И сияние серебра,
вселись в нас.
Кем сверкает алмаз,
вселись в нас.
И переливается сапфир,
вселись в нас.

Приди, вселись в нас, очисти нас от всякой скверны и спаси, Благий, души наши.

Кондак 2

Но не лучше ли, Дух Святой, чтобы млела в полном безмолвии, благоговении пред Тобою мысль.

Не лучше ли заменить всякое философствование о Тебе тою песнью, в которую веками вложено столько вздохов, слез и радости, именно песнью – АЛЛИЛУИА.

Икос 2

Есть один безопасный путь прославления Тебя: это твердо держаться в речи о Тебе того, что Ты Сам открыл о Себе

избранникам Своим, и что заключил Ты в святые письма.
Посему буду взывать к Тебе:

Дыхание Вседержителя,
вселись в нас.

Паривший над хаосом,
вселись в нас.

Наседкой высидевший мир²,
вселись в нас.

Кем бурлит жизнь,
вселись в нас.

Формователь семени,
вселись в нас.

Прозябатель растений,
вселись в нас.

Питатель злаков,
вселись в нас.

Кем трава зеленеет,
вселись в нас.

От Кого цветок распускается,
вселись в нас.

Кем роза красива,
вселись в нас.

Кем лилия наряжается,
вселись в нас.

И ландыш благоухает,
вселись в нас.

Приди, вселись в нас, очисти нас от всякой скверны и спаси, Благий, души наши.

² Бытие 1, 2. О носившемся над первозданными водами Духе Святом употреблен еврейский глагола рахаф, означающий «высиживать цыплят».

Кондак 3

Когда Слово рекло Отцу: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему»³, при этом «Дух сопридествовал Содетель»⁴, как сказал один св. певец. Приими же от Твоих созданий хвалебную АЛЛИЛУИА.

Икос 3

Дышавший некогда над первозданной бездной, Ты, когда Слово Божие упорядочило ее, отняло у нее первобытную бесформенность и ужасающую пустоту, Ты тогда мог разлиться по материи и одушевить значительную ее часть.

Кем дышит животное,
вселись в нас.
От Кого его поразительный инстинкт,
вселись в нас.
От Кого живучесть рыб,
вселись в нас.
И парение птиц,
вселись в нас.
О Ком щебечут они,
вселись в нас.
Царственность льва,
вселись в нас.
Неустрашимость тигра,
вселись в нас.
Стройность газели,
вселись в нас.
От Кого грация коня,
вселись в нас.

³ Бытие 1, 26.

⁴ Октоих, канон [воскресной полунощницы] 2-го гласа, седален по 3-й песни; творение Митрофана еп. Смирнского, X век.

И безобидчивость агнца,
вселись в нас.

Кротость голубицы,
вселись в нас.

Приди, вселись в нас, очисти нас от всякой скверны и спаси, Благий, души наши.

Кондак 4

Если от Тебя дыхание животного, если не другому Кому, как Тебе, источнику всякого блага, нужно приписать всю ту бездну хорошего, что проявляют животные в душе своей, то от Кого, как не от тебя, – все то доброе, что имеет человек, и прежде всего способность петь Тебе: АЛЛИЛУИА.

Икос 4

Не Ты ли был то дыхание жизни, которое Бог вдохнул в созданное из земной пыли тело человека. Если так, то прими такие хвалы:

Жизнь человека,
вселись в нас.

Творцом вдохнутая,
вселись в нас.

Кем дышим мы,
вселись в нас.

Суший и в ноздрах,
вселись в нас.

Кем кровь вращается,
вселись в нас.

Податель жизни,
вселись в нас.

Претворитель ее в силы,
вселись в нас.

Разрушитель тлетворного,

вселись в нас.

Хранитель здоровья,

вселись в нас.

Кем врач лечит,

вселись в нас.

И чудодействует целитель,

вселись в нас.

Приди, вселись в нас, очисти нас от всякой скверны и спаси, Благий, души наши.

Кондак 5

Недолго сохранилось чистым, светлым и достойным Тебя то обиталище, которое Ты уготовал Себе на земле в лице человека. Через 3 000 лет, которые для Тебя, как Бога, все равно, что три дня, Бог вынужден был сказать людям: «Не может Дух Мой обитать в этих людях, ибо они плоть»⁵, но мы, исполненные чрез Тебя Духом Христовым, смело зовем Тебе: АЛЛИЛУИА.

Икос 5

«Свет во тьме светит»⁶, — сказал Ты о прославляемом и споклоняемом Тебе Христе. Так и ты не переставал проявлять Себя в людях, по крайней мере, в лучших между ними, и после того, как они стали плотью. Особенно, когда эта плоть была утончена в водах потопа. Ты стал для людей, чем имел быть по предназначениям Творца.

Корень ума,

вселись в нас.

Гений творцов,

вселись в нас.

Поющий в певцах,

вселись в нас.

⁵ Бытие 6, 3.

⁶ Ин. 1, 5.

Вещающий музыкою,
вселись в нас.
Восхищающий поэтами,
вселись в нас.
Говорящий в ораторах,
вселись в нас.
Оживитель мрамора,
вселись в нас.
Водящий кистью,
вселись в нас.
Талант зодчего,
вселись в нас.
Душа красоты,
вселись в нас.
Тайна изящества,
вселись в нас.

Приди, вселись в нас, очисти нас от всякой скверны и спаси, Благий, души наши.

Кондак 6

Несомненно, не без самого близкого участия Твоего произошло и то совместное великое действие Троицы, в котором, как и при сотворении человека, Слово выступило опять с Своим предложением Отцу: «пойдем, сольем языки их»⁷. Что это так, доказывает Твой дар языков в Пятидесятницу. Видя в этом даре залог будущего возвращения к первобытному единству языков, взываем Тебе благодарными устами: АЛЛИЛУИА.

Икос 6

Источник всякого блага, одушевляющий всякого человека, от Кого, как не от Тебя, Дух Святой, все то великое и доброе, что делал и делает каждый в отдельности человек и все народы. Посему взываем Тебе:

⁷ Бытие 11, 7.

Двигатель истории,
 вселись в нас.
Посекатель зла,
 вселись в нас.
Величие народов,
 вселись в нас.
Мститель войнами,
 вселись в нас.
Кем грозна была Ассирия,
 вселись в нас.
Чем неодолима была Халдея,
 вселись в нас.
Просвещение египтян,
 вселись в нас.
От Кого грандиозность пирамид,
 вселись в нас.
Умудривший финикиян,
 вселись в нас.
Споспешествовавший персам,
 вселись в нас.
Воздвигший Кира,
 вселись в нас.
Возвеличивший Александра,
 вселись в нас.

Приди, вселись в нас, очисти нас от всякой скверны и спаси, Благий, души наши.

Кондак 7

Весь святость и чистота, где Тебе было удобнее обитать, кого полнее Ты мог наполнять, как не лучшую часть человечества, единственно и знавшую и называвшую Тебя даже по имени, избранный еврейский народ, во главе с его родоначальником, научивший нас и бессмертной, как Ты, песни: АЛЛИЛУИА.

Икос 7

Среди этого некогда, поистине, народа праведников были люди особенно достойные Твоей Святости, способные вместить всю силу вдохновения Твоего, имя коих невольно просится на уста с Твоим Святым Именем.

О, если бы и нам хотя частицу, хотя десятую часть того, что Ты дал им. Видишь, как скромна просьба: не то, что просил один из тех носителей Тебя: чтобы Ты был на нем вдвойне, чем на его величайшем предшественнике. Посему просим и молим Тебя:

Оправдавший Авраама,

вселись в нас.

Сделавший его Богодругом,

вселись в нас.

Размноживший его племя,

вселись в нас.

Благословивший в нем народы,

вселись в нас.

Воспитатель Израиля,

вселись в нас.

Выхоливший евреев,

вселись в нас.

Действовавший Моисеем,

вселись в нас.

Руководивший Навином,

вселись в нас.

Кем судьи спасали,

вселись в нас.

Помазавший Саула,

вселись в нас.

Воцаривший Давида,

вселись в нас.

Приди, вселись в нас, очисти нас от всякой гадости и оздорови, Благий, души наши.

Кондак 8

Обильно излился Ты от Самуила через царственное помазание на Саула, впрочем, скоро удалился от него, оказавшего более подходящим для Твоего исконного противника. Но для Тебя был готов уже другой сосуд, лучший из доселешних земных носителей Твоих, записавший для нас и песнь: АЛЛИЛУИА.

Икос 8

Как величествен этот ряд святых носителей Тебя. Вот когда обнаружилась вся мощь и все богатство Твое, богатство торжества в Тебе. Когда Ты зачат был во чреве пророков и рожден на земле (как) Дух спасения⁸.

Глаголавший пророками,
вселись в нас.
Огнедышавший в Илии,
вселись в нас.
Чудотворивший Елисеем,
вселись в нас.
Благовестивший Исаиею,
вселись в нас.
Открывший ему свою семичастность,
вселись в нас.
Показавший ему Еммануила,
вселись в нас.
Поставивший его у креста,
вселись в нас.
Носившийся в буре перед Иезекиилем,
вселись в нас.
Рыдавший в Иеремии,
вселись в нас.

⁸ Канон Пятидесятницы 1, ирм. 4.

Двигавший царствами через Даниила,
вселись в нас.

Воздвигший Предтечу,
вселись в нас.

Вдохновитель двенадцати,
вселись в нас.

Приди, вселись в нас, очисти нас от всякой скверны, оздорови, Благий, души наши.

Кондак 9

После всех необозримых и неисследимых потоков вдохновения, которые пролил Ты на древних избранников Своих, великих пророков Израиля, Ты на целые веки сокрыл от земли лик Свой. То была пора духовного измельчания человечества и в частности избранного народа Божия, когда без воодушевления звучала у него и священная песнь: АЛЛИЛУИА.

Икос 9

Что это было за совершенно непонятное отношение, в какое Ты стал к Божественному Сородичу Твоему по Его воплощении. Он ли зависел от Тебя в Своем смиренно-уничужденном виде так, что только по сошествии Твоем на Него при крещении Он получил всю силу и власть Свою.

Или же Он Тебя подавал и обещал, кому хотел, и Ты был в Его власти. Вернее же всего, между Вами было то трогательное единство действия, чрез которое Вы Оба имели наполнить Собою все человечество, чтобы оно торжественно восклицало:

От Кого воплотился Христос,
вселись в нас.

Сошедший на Него на Иордане,
вселись в нас.

Исполнявший Христа,
вселись в нас.

Кем и Он чудотворил,
вселись в нас.

К Кому и Он подготовлял людей,
вселись в нас.

Обещанный им в предсмертный час,
вселись в нас.

Давножданный Утешитель,
вселись в нас.

Первоучитель Истины,
вселись в нас.

Преемник Христа,
вселись в нас.

Охвативший Апостолов,
вселись в нас.

Вещавый ими всеязычно,
вселись в нас.

Перевернувший ими мир,
вселись в нас.

Приди, вселись в нас, очисти нас от всякой гадости и оздорови, Благий, души наши.

Кондак 10

Какие потоки горения, любви и богословия разлил Ты, когда огненной рекой изошел из Сионской горницы на первобытную апостольскую церковь, когда заговорила ангельскими языками в устах людей. Вот откуда пошла среди людей христиан иноязычная для них песнь: АЛЛИЛУИА.

Икос 10

Тогда же все не только знали, но и чувствовали, едва не очами видели, едва не руками осязали Твою Божественную красоту, теплоту и чистоту.

Но верим, Ты и нам приподнимешь хоть край покрывала над Твоим ослепительным сиянием, если мы с томительной надеждой будем умолять Тебя:

Основатель Церкви,
вселись в нас.
Проникающий Ее всюду,
вселись в нас.
Преисполняющий ее благодатью,
вселись в нас.
Река даров духовных,
вселись в нас.
Кем говорили Апостолы,
вселись в нас.
Кем превозмогли мученики,
вселись в нас.
Выносливость постников,
вселись в нас.
Кем священники священнодействуют,
вселись в нас.
Кем действуют таинства,
вселись в нас.
Данный нам во святом мире,
вселись в нас.
Пресуществляющий в Евхаристии,
вселись в нас.

Приди, вселись в нас, очисти нас от всякой гадости и оздорови, Благий, души наши.

Кондак 11

А какое Твое отношение к ангелам, этим чистейшим духам, которыми, верим, наполнено все около нас, которые, по неложному обещанию Твоему, иногда и ноги наши переставляют, чтобы они не оступились. И все волосы наши имеют на учете. Не слиты ли они все одною мыслью и любовью к Тебе так тесно, что тайнозритель мог наименовать Тебя семью духами Божьими. А с ними они сливаются в одной песни к Тебе: АЛЛИЛУИА.

Икос 11

Обращаясь от действий Твоих в мире, Дух Святой, к святым свойствам Твоим, мы боимся потерять зрение духовное, если станем пристально всматриваться в Тебя. Посему предпочитаем просто лепетать Тебе те хвалы, которые сложили древние певцы, более нас достойные хвалить Тебя:

Который был всегда,
вселись в нас.
И есть, и будет,
вселись в нас.
Не начинающийся и не оканчивающийся,
вселись в нас.
Живущий и животворящий,
вселись в нас.
Свет и света податель,
вселись в нас.
Самая благодать,
вселись в нас.
И источник благодати,
вселись в нас.
Которым Отец называется,
вселись в нас.
И Сын прославляется,
вселись в нас.
И всеми узнается⁹,
вселись в нас.

Приди, вселись в нас, очисти нас от всякой скверны и оздорови, Благий, души наши.

Кондак 12

К этим святым хвалам, которыми оглашает наш слух ежегодно святая Церковь в великий всепрасудственный день

⁹ Стихира хвалитная 2-ая на Пятидесятницу.

Кондак 13¹¹

Приди, Святы́й Дух,
И пошли с небес
Света Твоего луч.

Приди, Отец бедных,
Приди, податель даров,
Приди, свет сердец,

Учитель предобрый,
Сладкий голос странной души,
Сладкая прохлада.

В труде и отдыхе покой,
В смятении и смущении упокоение,
В плаче утешение.

О, Свет блаженнейший,
Исполни душ сокровенное
Твоих верных.

Смой, что есть нечистого,
Ороси, что есть сухого,
Исцели, что есть раненого.

Перегни, что есть жестокого,
Согрей, что есть холодного,
Выправь, что есть кривого.

Дай верным Твоим,
На Тебя надеющимся,
Святую седмирицу даров.

Дай добродетель и заслугу:
Без Твоей воли ведь
Ничего не бывает в человеке.

М. Н. Скабалланович

¹¹ Секвенция (песнь перед евфолокиєю) – поется на римской литургии в Пятидесятницу. Появилась в XI веке. Автор неизвестен.

1.4. AKATHIST TO SAINT CUTHBERT OF LINDISFARNE¹

Commemorated March 20 / April 2

Each Ikos and Kontakion corresponds to the chapters in the Life of St Cuthbert, written by the Venerable Bede. These are noted in each section.

DISMISSAL HYMN

(From the Venerable Bede) Second Tone

What tongue can speak calmly of the gifts of God? * What eye hath seen the joys of Paradise? * These shall only be possible when we leave behind our earthly bodies, * and are received into the heavens by the Lord Himself. * Yet see how He now honoureth an earthly body with the greater glories to come! * Thou hast caused Thy power to flow from the beloved bones of Cuthbert, O Lord, * filling Thy Church with the radiance of Paradise, * preserving Thy holy one as Thou hast preserved Jonah, the Israelites, and the Three Holy Children of old! * Raise us again, by his prayers, for the sake of Thy Son, at the sounding of the final trumpet!

KONTAKION 1

(Old English Hymn) Second Tone

O Cuthbert, the great and admirable warrior * who shineth forth with thy many merits: * now the Lord shineth through thee in thine eternal reward, * for thou crushest the fires of the flesh. * With thy heart didst thou scorn all passing things in thy duty and love for Christ, * and in thy labour didst not scorn the Lord's commandments, * for in thy generosity and eagerness thou didst flow with the

¹ Источник текста: <http://orthodoxengland.org.uk/akacuthbert.htm>.

Light of Christ, * opening an everlasting stream of grace where none had been found before. * O thou, who broughtest forth an abundant harvest in rocky earth, * do thou ever pray to the Thrice-Holy Lord that our souls may be saved.

IKOS 1

(Chapters 1 & 2)

As an infant thou didst play as a child, O holy Cuthbert, * and wast reproved by thy friend for thine indulgence at play, * urging thee to exercise watchfulness over mind and body. * For he upbraided thee by the Holy Spirit: * Why dost thou persist in doing what is contrary to thy nature and rank, most holy bishop? * The Lord hast marked thee to instil virtue into thine elders! * Thereby didst he prophecy thine illustrious life to come, * and fulfilled the words of the holy scripture, * for out of the mouths of babes hast the Lord perfected the praise of His saints:

Rejoice, thou whom the Lord admonished with the words of a child.

Rejoice, thou who heeded the words of His angel, and was thereby healed.

Rejoice, thou whose eyes were opened at thy priestly call.

Rejoice, thou whose eyes beheld the angel of God.

Rejoice, thou who was made whole by a soldier of Christ.

Rejoice, thou whom like Judas Maccabeus beheld an angelic soldier.

Rejoice, thou whose childish prayers were mocked by an earthly brood.

Rejoice, thou whose prayers were accepted by the heavenly hosts.

Rejoice, thou whose boyish weakness was despised by those in trouble at sea.

Rejoice, thou whose manly prayers preserved souls on storm-tossed waters.

Rejoice, thou whose youthful piety caused men to burn inwardly with shame at their impiety.

Rejoice, thou whose praise never ceased to flow from their mouths.

Rejoice, O Holy Wonderworker Cuthbert!

KONTAKION 2

(Chapter 3)

Thy holy prayers were heard freely in heaven, O holy one, * since thou didst rid thyself of the chains of this life: * for as thou didst pray to deliver faithful men from the sea as did Moses of old, * so too didst thou despise the curses of the pagans * who refused to turn away from the darkness that had swallowed them; * now thou prayest for us as thou didst pray for their deliverance of old, * that we may be saved from the jaws of darkness and cry aloud: Alleluia.

IKOS 2

Upon seeing the holy soul of Aidan carried by angels to heaven, * thou didst set to thanking God and exhorting thy companions: * Know thine own wretchedness, which blindeth us with sleep before the glory of God! * O brethren, what marvels I have seen! * The gate of Heaven opened, and an angelic band bearing the soul of God's holy one. * While we remain in darkness, he is taken to the Heavenly Light! * While we remain on earth, he treadeth the path to Heaven! * Just as holy Cuthbert didst enflame the hearts of all with heavenly zeal, * let us now call out to him with joyous hearts:

Rejoice, O holy father who wast fed with bread from Heaven.

Rejoice, O holy one who feedeth us through thy holiness of life.

Rejoice, O keeper of the holy fasts.

Rejoice, O faster, fed for the sake of thy piety.

Rejoice, O new Elijah, who refused hospitality from a widow.

Rejoice, O pious one whose Host dwelleth among the Heavenly hosts.

Rejoice, thou who saith to God, I was fasting for love of Thee.
Rejoice, thou who with thy beast wast fed, and who thereby
blessed the Name of the Lord.
Rejoice, O thou who from nothing is granted the heavenly food.
Rejoice, O new prophet who testifieth to the fruits of fasting.
Rejoice, O holy one who treadeth the paths of the Lord.
Rejoice, O righteous saints whose paths led thee to the glory on
high.
Rejoice, O Holy Wonderworker Cuthbert!

KONTAKION 3

(Chapters 6, 7, and 8)

Thou didst approach the Holy Isle mounted on thy steed, * and
laying down thy spear and reins thou didst take up the monastic life.
* Crossing the waters on dry land as did Moses of old, * thou didst
leave the worldly Egypt behind as the waters came together. * Pious
Boisil greeted thee with the words of the Lord to Nathaniel: * Behold
an Israelite indeed, in whom there is no guile! * And foreseeing thy
progress on the ladder of the monastic life, * he persuaded the abbot
to bless thee to place thy foot on the lowest rung. * Thus thou didst
then begin in all things to ascend to the heights of ascetic ways, * that
we may now raise our voices to God and cry: Alleluia.

IKOS 3

As the steward of hospitality at Ripon, * thou didst welcome
strangers as thy loving charge, * and like Abraham didst welcome un-
wittingly an angel sent to test thy devotion, * washing his feet as a
true emulator of Christ. * Urging the angelic one to wait on thee for
his morning bread, * thou wast instead given by him spiritual food:
* for on thy return thou didst find no footprint in the snow, * but the
fragrance of holiness awaiting at the door for thee.* Then Cuthbert
cried, * Now I know it was an angel, come not to be fed but to feed.
* He hath brought the bread that cannot be brought forth on earth,
* whiter than the lilies, sweeter than roses, more delicious than honey!

* It is no wonder that he refused earthly food when he can enjoy in Heaven the bread of eternal life! * Thus the miracle moved the saint to greater zeal, * calling us all to cry to the Lord of All:

Rejoice, thou who didst resort to prayer when thy elder was cast down.

Rejoice, thou whose prayers raised him up whole again.

Rejoice, thou who seest God's strength made perfect in weakness.

Rejoice, thou who didst seek strength in the Theologian's Gospel.

Rejoice, thou who didst pore over the Gospel at the death-bed of thy friend.

Rejoice, thou who didst pour out tears at his passing from this life.

Rejoice, thou who didst lament for the cares of this fleeting world.

Rejoice, thou who wouldst run from them to an island on the ocean.

Rejoice, thou who sawest flight from the world as a treasure to be desired.

Rejoice, thou who sawest in worldly cares the passions that only fly away with death.

Rejoice, thou spiritual son of a prophet.

Rejoice, thou spiritual father of thy Holy Isle.

Rejoice, O Holy Wonderworker Cuthbert!

KONTAKION 4

(Chapters 9, 10, and 11)

Thou didst follow in the footsteps of thy spiritual father, * taking up his mantle and the spiritual care of his flock, * preaching the Word zealously, seeking the conversion of all, * calling the lost back from idolatry as the prophets of old! * Thou didst labour day and night to find the lost, hidden in hills and caves of the earth, * and they in turn

gathered round thee to witness thine angelic countenance, * and to hear thy holy words that they might sing: Alleluia.

IKOS 4

Reverence could not master a brother * driven by the curiosity of the first Adam, * desiring to see the nightly wonders of holy Cuthbert on the shores of the sea: * he witnessed there the ministrations of dumb animals to the holy one as he spent his night in prayer, * seeking fellowship with the New Adam, Our Lord. * The holy one bade him tell no-one of the miracle until the Second Coming of Christ, * a vow which he there made before the holy one, * silently crying from the depths of his soul:

Rejoice, holy saint, tasting Paradise on earth.

Rejoice, holy one, converser with beasts as our first ancestors in Eden.

Rejoice, thou who offerest thy prayers on the ocean shore.

Rejoice, thou in whom the ocean of Grace overwhelmeth the shores of the flesh.

Rejoice, thou who didst shine forth the Light of Heaven.

Rejoice, beacon to those sailing the stormy waters of life.

Rejoice, blessed friend of the Lord.

Rejoice, blessed husbandman of the Lord's creation.

Rejoice, blessed carer of human souls.

Rejoice, blessed companion to man and beast.

Rejoice, foreshadowing of renewed nature.

Rejoice, sanctified nature in the fallen world.

Rejoice, O Holy Wonderworker Cuthbert!

KONTAKION 5

(Chapters 12, 13, and 14)

Wondrous is God in His saints, * Who glorifieth them as they were in the first days in Paradise! * For as then Adam enjoyed a peaceable

kingdom betwixt the beasts and man, * so didst Thou vouchsafe to Thy servant Cuthbert, * who in his preachings hungered for bread from heaven, * and like the prophet Elijah was fed by the birds from the heavens! * O holy father, thou didst honour the Lord's words that the labourer should not be without his wages, * and didst share thy meat with the winged servant who brought it, * as a type of the Communion between the Lord and His Creation, * and an image of the manna sent by the Lord to His New Israel who ever singeth to Him: Alleluia.

IKOS 5

The sons of men beheld in the upstretched hands of holy Cuthbert the power of the hand of God, for He Who calmeth the fires of the passions by the prayers of His holy one calmed the fires of the evil one, both real and illusory, and didst turn the hearts of men from distraction, to do homage to the True God, crying with one voice:

Rejoice, stream that causeth the fires of the demons to cease.

Rejoice, water that washeth clean the eyes of the spiritually blind.

Rejoice, thou who quenchest the delusions of the mind.

Rejoice, thou who enlightenest the eyes of the faithful.

Rejoice, thou who dost deliver from the mire of earthly delusion.

Rejoice, thou who dost rescue from the flames of sin.

Rejoice, thou who dost teach the hearts of those with ears to hear.

Rejoice, thou who dost reconcile the senseless to the Lord.

Rejoice, thou who didst calm the fears of thy mother.

Rejoice, thou who didst work miracles by the power of the Son.

Rejoice, thou who didst work wonders like the fathers of old.

Rejoice, thou who didst shine like a new flame before thy kinsmen.

Rejoice, O Holy Wonderworker Cuthbert!

KONTAKION 6

(Chapters 15, 16, and 17)

The sheriff sent word to the holy one: she whom I love perisheth in the captivity of the demons; only speak the word, and she shall receive healing in the spirit and release from the flesh. But the holy one replied: blessed is he that cometh in the name of the Lord! And returning thence, loosed her by the touch of his bridle from the chains of demonic captivity, loosing from her lips the joyful cry: Alleluia.

IKOS 6

On the Holy Isle shining forth the illumination of Truth, thou didst dispel the darkness of the demons, for unable to bear thy holiness, their strength failed, and those who were divided by darkness were united by enlightenment in brotherhood, and cried aloud in joy:

- Rejoice, unity of monastics.
- Rejoice, divider from the ways of sin.
- Rejoice, thou who hast trampled upon the unrepentant hearts of men.
- Rejoice, thou who hast censured the rebellious spirit of disunity.
- Rejoice, gentle tide which drowned the sins of repentant hearts.
- Rejoice, island of silence refreshing those athirst for Christ.
- Rejoice, beacon guiding those on the stormy sea of life.
- Rejoice, protector of the faithful in thy psalmody.
- Rejoice, succour of the common people.
- Rejoice, restorer of the suffering from all manner of affliction.
- Rejoice, house of prayer unseen by the eyes of the world.
- Rejoice, thou who laid the One Foundation in the island of thy heart.
- Rejoice, O Holy Wonderworker Cuthbert!

KONTAKION 7

(Chapters 18, 19, and 20)

When holy Cuthbert was nigh unto departing from the sight of men, the birds of the air presented to him repentance: for when in their pride they stole from him grain and straw, they humbled themselves with offerings of fat and prostrations. Wherefore he marvelled at the mercies of God toward His creatures, crying aloud: Alleluia.

IKOS 7

New was the countenance God's servant Cuthbert showed to the brethren, when he joined with them each year at the Passion of Christ: for he preserved the gift of meekness undiminished in his heart, and by prayer brought forth a wellspring of humility, springing up on the dry land of Farne, that seeing this marvel, all might cry out:

Rejoice, thou who by prayer turnest solid rock to a watery fountain.

Rejoice, constant stream of prayer, neither diminished nor lost.

Rejoice, clear pool reflecting the servitude of Christ.

Rejoice, thou who showest forth the ministry of the Apostles.

Rejoice, joyful feet carrying forth the Gospel.

Rejoice, soles worn thin on the road of preaching.

Rejoice, guide of monks to prayerfulness.

Rejoice, thou who didst redeem thy brethren by unceasing prostrations.

Rejoice, supplication before the merciful God.

Rejoice, forgiveness won by prayer and fasting.

Rejoice, thou whose window was open to all thy brethren in need.

Rejoice, recluse who closed the doors of thy heart to the passions.

Rejoice, O Holy Wonderworker Cuthbert!

KONTAKION 8

(Chapters 21, 22, and 23)

As Solomon of old received the offerings of the tribes of Israel for raising up the Holy Temple of God, so too did the Creation serve holy Cuthbert, for in raising up a hut to house him in prayer and supplication to Christ, he received timber from the seas themselves, though his brethren failed to provide it. For in such strange ways does the Lord reconcile those estranged from Him, that they might cry with grateful hearts: Alleluia.

IKOS 8

Wholly present in the counsel of the saints is the grace of the Holy Spirit, while in no way absent from their ascetic struggle, for these labours bring forth holiness of life, whose fruit is sweetness for all who taste of it, thereby yearning all the more to know the sweetness of Him Who was born of the Virgin, and to sing such words as these:

Rejoice, thou who by Divine providence pourest forth abundant healings.

Rejoice, thou whose miracles draw the faithful to Christ.

Rejoice, thou who in thy life didst heal thy sister by the touch of thy relic.

Rejoice, thou whose relics are given by God for veneration in the present age.

Rejoice, thou earthly Cherubim.

Rejoice, thou flesh-bearing Seraphim.

Rejoice, thou who dost restore broken flesh to completeness.

Rejoice, thou who yokest together dust of earth and godliness.

Rejoice, thou who by prayer healest the sickness of transgressions.

Rejoice, thou who by supplications grantest the taste of Paradise.

Rejoice, cincture, binding the wounds of the lovers of Christ.

Rejoice, thou hope in eternal healings.

Rejoice, O Holy Wonderworker Cuthbert!

KONTAKION 9

(Chapters 24, 25, and 26)

All angelkind was amazed as Thy servant Cuthbert, O Lord, who like an angel in the flesh saw things to come as if they were wholly present with him; for he beheld the inaccessible foreknowledge of God, making it accessible to all, speaking with boldness and hearing from all: Alleluia.

IKOS 9

Orators most eloquent fall dumb before the prophecies of Thy saints; for they are at a loss to explain how Thou couldst raise up royal heirs where there were no offspring, or how Thou couldst call forth from solitude the holy to rule with wisdom over Thy flock. But as for us, marvelling at the mysteries Thou hast revealed in prophecy through Thy saints, we cry with faith:

Rejoice, vessel of the prophecies of God.

Rejoice, treasury of the secrets of His providence.

Rejoice, thou who revealest the foolishness of kings.

Rejoice, thou who provest their ambitions frail as spiders' webs.

Rejoice, for unbelievers are confounded.

Rejoice, for the boastings of the faithless are faded away

Rejoice, thou who didst bow thy heart to the will of God.

Rejoice, thou who didst accept thy bishopric when kings and bishops bowed before thee.

Rejoice, thou whose prophecy drew a king from across the sea.

Rejoice, thou whose news blessed thy people with a humble sovereign.

Rejoice, worthy helmsman of Christ's Church on the Holy Isle.

Rejoice, haven by thy prayers for those who fare on the sea of life.

Rejoice, O Holy Wonderworker Cuthbert!

KONTAKION 10

(Chapters 28 and 34)

Wishing to do God's will, like a new Elijah, thou didst see the chariot of thy soul ready to rise to heaven; and, though God's providence was revealed to thee the prayer of thy friend Herbert that was heard by God; for by his intercessions He called thee both to thy repose at like time, that the Lord Himself might hear thy cry: Alleluia.

IKOS 10

Thou art a rampart for those who doubt wakefulness beyond the grave, O holy Cuthbert; for the Maker of heaven and earth revealed to thee at table the vision of things beyond this world: the soul of a pious servant of God, borne heavenward by the angels. By thy testimony, O holy one, thou dost prepare us for the journey of our soul to judgement, and teachest all to cry out to thee:

Rejoice, pillar of holiness.

Rejoice, gate of visions of heaven.

Rejoice, revealer of spiritual revelations.

Rejoice, bestower of Divine consolations.

Rejoice, for thou didst convict those drowning in the mire of shame.

Rejoice, for thou didst admonish the unbelieving in mind.

Rejoice, for thou didst bring to nought the doubts of the faithless.

Rejoice, for thou didst strengthen the hope of the faithful.

Rejoice, confirmation of the judgements of God.

Rejoice, thou who wouldst join the souls of the just to the Lord.

Rejoice, holy father of the repentant.

Rejoice, witness of the angelic escorts of holy souls.

Rejoice, O Holy Wonderworker Cuthbert!

KONTAKION 11

(Chapters 29, 30, 31, 32, and 33)

Defeated is every hymn that striveth to reckon the multitude of miracles worked through thee, O holy Cuthbert; for even should we offer thee, O blessed father, hymns of praise numberless as the waves of the sea, we should still have done nothing worthy of the great abundance of mercies poured out on us who cry to thee: Alleluia.

IKOS 11

As a brilliant staff of healing shining to those in sickness and despair, we behold the holy Cuthbert, for he cultivated a life of prayer, and by it healed suffering souls; still he reacheth out his arm with mercy, and blessing us, is honoured by these our cries:

Rejoice, thou who dost bear the Cup of Life.

Rejoice, thou who dost overturn the chalice of death.

Rejoice, holy one, anointing mankind with healing.

Rejoice, blessed one, deliverer of ailing souls.

Rejoice, for thou hast caused new hope of life to dawn.

Rejoice, for thou hast caused Christ's ever-flowing river of healings to gush forth.

Rejoice, thou who didst restore a dying son to his mother.

Rejoice, thou who didst wash away the odour of sickness.

Rejoice, dispenser of the Bread of Life.

Rejoice, bearer of the Wine-cup pouring forth salvation.

Rejoice, sweet-scented fragrance of deliverance from the plague of death.

Rejoice, life-bringing healer to those in despair.

Rejoice, O Holy Wonderworker Cuthbert!

KONTAKION 12

(Chapters 37 to 46)

Wishing to show forth His grace, He that healeth the infirmities of men granted great healing to His servant Cuthbert, who having on his death bed staunched the ailment of his brother, heareth from all: Alleluia.

IKOS 12

Whilst hymning the Lord Christ, we all sing praises to His servant Cuthbert, as a dwelling-place of the Lord's grace; for the Lord Who foreseeth all things and healeth all infirmities was present with him, and He glorified His servant in both life and death, and taught all to praise him thus:

Rejoice, dwelling-place of grace in thy tomb.
Rejoice, thou who rested within the Holy of Holies.
Rejoice, preacher of brotherly love to thy brethren.
Rejoice, inexhaustible treasury of healing.
Rejoice, restorer of the servants of kings.
Rejoice, sustainer of thy brother priests.
Rejoice, unshakeable tower of Lindisfarne.
Rejoice, impregnable bulwark of Durham.
Rejoice, thou through whom soil is raised to holiness.
Rejoice, thou through whom storms are cast down.
Rejoice, healer of mortal flesh.
Rejoice, salvation of a multitude of souls.
Rejoice, O Holy Wonderworker Cuthbert!

KONTAKION 13

O glorious saint who didst hallow thy island home with thy healings, that it might receive thy holy relics at thy repose, free us from every calamity and disease of body and soul, and deliver from every torment those who cry with one voice: Alleluia.

This Kontakion is said thrice, then the first Ikos is recited:

IKOS 1

As an infant thou didst play as a child, O holy Cuthbert, * and wast reproved by thy friend for thine indulgence at play, * urging thee to exercise watchfulness over mind and body. * For he upbraided thee by the Holy Spirit: * Why dost thou persist in doing what is contrary to thy nature and rank, most holy bishop? * The Lord hast marked thee to instil virtue into thine elders! * Thereby did he prophecy thine illustrious life to come, * and fulfilled the words of the holy scripture, * for out of the mouths of babes hast the Lord perfected the praise of His saints:

Rejoice, thou whom the Lord admonished with the words of a child.

Rejoice, thou who heeded the words of His angel, and was thereby healed.

Rejoice, thou whose eyes were opened at thy priestly call,

Rejoice, thou whose eyes beheld the angel of God.

Rejoice, thou who was made whole by a soldier of Christ,

Rejoice, thou whom like Judas Maccabeus beheld an angelic soldier.

Rejoice, thou whose childish prayers were mocked by an earthly brood,

Rejoice, thou whose prayers were accepted by the heavenly hosts.

Rejoice, thou whose boyish weakness was despised by those in trouble at sea.

Rejoice, thou whose manly prayers preserved souls on storm-tossed waters.

Rejoice, thou whose youthful piety caused men to burn inwardly with shame at their impiety.

Rejoice, thou whose praise never ceased to flow from their mouths.

Rejoice, O Holy Wonderworker Cuthbert!

PRAYER TO SAINT CUTHBERT

(Chapter 39)

Holy Father Cuthbert, Pray to God for us!

O Lord, Thou Who alone preservest us unailing in divine love and oneness of mind, grant that we may live in concord with all the servants of Christ's holy Church, and show patience to us who seek hospitality in the household of faith. Preserve us from entanglement with those who have forsaken the Faith, deliver us from schisms and heresies, grant that we may learn the teachings of our Fathers and live by them. Strengthen us to carry out the rule of life which Thou in Thy mercy hast seen fit to grant us through the witness and prayers of thy holy servant Cuthbert and all Thy saints, for Thou art holy, always, now and ever, and unto the ages of ages. Amen.

ANOTHER PRAYER TO SAINT CUTHBERT

(For the Feast Day, from the ancient Mass of St Cuthbert)

Holy Father Cuthbert, Pray to God for us!

O Lord our God, it is truly meet and just, right and availing to our salvation, that we should always and in all places give thanks unto Thee, Father Almighty, Everlasting God, upon this day of the departure to Christ of our most holy Father Cuthbert, who first became an example in daily life, in temperate and most chaste conduct, and afterwards took up the monastic yoke, nourished only by the love of God, who did not seek to shepherd Thy Church, but rather was invited to do so by Thy providence, and the counsel of the churches. He had ever fought manfully and mightily against flesh and blood, and the rulers of this realm, seizing victory with the helm of hope for salvation, the breastplate of righteousness, the shield of faith, and the sword of the Word of God; through him Thou didst make manifest many miracles, and grant him before time a vision of his repose: Therefore, O Lord, We entreat Thee through the intercessions of our holy Father Cuthbert, that we may be counted worthy to reach the haven of joy and the heavenly realms of Thee, before Whom stand the countless choirs of Angels and Archangels, singing the Thrice Holy hymn. For Thou art a merciful God, and unto Thee do we send up glory, to the Father, and to the Son, and to the Holy Spirit, now and ever and unto ages of ages. Amen.

Приложение 2.

Краткий словарь акафистоведческих терминов

В данный словарь включены основные термины акафистоведения, а также некоторые термины смежной тематики. Цифра после термина указывает на номер того значения, к которому идет отсылка.

Акафист — крупная форма восточно-христианской гимнографии (наряду с *кондаком 1* и *канон*); текст акафиста состоит из 25 строф (*проимия, икосов 3* и *кондаков 4*) и, в славяно-русской традиции, одной или нескольких молитв.

Блок молитв — совокупность *молитв*, входящих в состав *акафиста*; является составной частью церковнославянских акафистов, в греческих акафистах молитвы отсутствуют.

Блок хайретизмов — совокупность *хайретизмов* внутри *икоса 3*, располагается между *повествовательной частью икоса* и *икосным рефреном*.

Икос — 1) в составе *канона* — строфа, следующая за *кондаком 2*; исторически часто представляет собой первую строфу (*икос 2*) основной части *кондака 1*;

2) в *кондаках 1* и в греческих *акафистах* — строфы основной части кондака (соответственно, акафиста), т.е. строфы, следующие за *проимием*;

3) в церковнославянских *акафистах* — строфы, содержащие *хайретизмы* (в нашем исследовании такие строфы именуются икосами и применительно к греческим акафистам).

Икосный рефрен — *рефрен*, присутствующий во всех или в некоторых *икосах 3* (а также, как правило, в *проимии*) в пределах конкретного *акафиста*.

Инициаль хайретизма — словоформа или несколько словоформ, располагающиеся в начале всех или некоторых *хайретизмов* конкретного акафиста; в подавляющем большинстве акафистов инициалью хайретизма является форма *радуйся*.

Канон — крупная форма восточно-христианской гимнографии (наряду с *кондаком 1* и *акафистом*); текст канона состоит из нескольких песней (от 2 до 9, чаще всего — 8), каждая песнь, в свою очередь, образована ирмосом и несколькими тропарями; после 3-й песни, как правило, следует седален с богородичном, после 6-й — *кондак 2* и *икос 1*, после 9-й — светилен или эксапостиларий.

Кондак — 1) крупная форма восточно-христианской гимнографии (наряду с *канон*ом и *акафистом*); текст кондака состоит из *проимия* и двух-трех десятков *икосов 2*; к настоящему времени кондак практически вышел из употребления;

2) строфа, входящая в состав *канона* и, как правило, располагающаяся после 6-й песни; исторически часто представляет собой *проимий кондака 1*;

3) в греческих акафистах — то же, что *проимий*;

4) в церковнославянских акафистах — строфы, не содержащие *хайретизмов* (в нашем исследовании такие строфы именуются кондаками и применительно к греческим акафистам).

Кондачный рефрен — *рефрен*, присутствующий во всех *кондаках 4* конкретного *акафиста*; в подавляющем большинстве акафистов кондачный рефрен представляет собой слово *Аллилуия*.

Кукулий — то же, что *проимий*.

Молитва — факультативный элемент *акафиста*; одна или несколько молитв (см. *блок молитв*) могут располагаться после *строфического блока*.

Основная часть строфического блока — акафистные строфы, располагающиеся после *проимия* (или двух и более *проимиев*).

Основная часть хайретизма — часть *хайретизма*, располагающаяся правее его *инициали*.

Переходная зона икоса — фрагмент *повествовательной части икоса 3*, примыкающий к *блоку хайретизмов*; как прави-

ло, содержит глаголы и отглагольные образования со значением говорения и/или слышания.

Переходная зона кондака — фрагмент *повествовательной части кондака 4*, примыкающий к *кондачному рефрену*; как правило, содержит глаголы и отглагольные образования со значением говорения и/или слышания.

Повествовательная часть икоса — первая часть *икоса 3*, предшествует *блоку хайретизмов*.

Повествовательная часть кондака — основная часть *кондака 4*, предшествует *кондачному рефрену*.

Проимий — первая, вступительная строфа *кондака 1* и *акафиста* (в отдельных случаях может быть два и более проимиев); акафистный проимий отличается от *икосов 3* тем, что не содержит хайретизмов, от *кондаков 4* — тем, что обычно оканчивается *икосным рефреном*; в нашем исследовании проимий сокращенно обозначается К1.

Рефрен — фрагмент текста, повторяющийся в конце строф *акафиста*; как правило, *икосный рефрен*, обычно присутствующий также в *проимии*, не совпадает с *кондачным рефреном*.

Строфические ключи — совокупность лексем (словформ), присутствующих в начале строф подавляющего большинства церковнославянских акафистов и образующих псевдотекстовый акростих.

Строфический блок — совокупность строф *акафиста* (т. е. проимий, *икосы 3* и *кондаки 4*) в их противопоставленности *блоку молитв*.

Хайретизмы — ряд однотипных обращений, входящих в состав *икосов 3* и образующих *блок хайретизмов*; в подавляющем большинстве *акафистов* хайретизмы начинаются со словоформы *радуйся* (см. *инициаль хайретизма*).

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Введение	8
Общее понятие об акафистах	8
Современное состояние акафистного жанра.....	9
Структура акафистов	9
Система акафистов	10
Изучение акафистов	10
Цели и задачи исследования.....	13
Материал исследования.....	14
Источники текстов.....	15
Структура работы.....	16
Рубрикация работы.....	16
Сокращения	16
Прочие технические замечания	17
Глава 0. Структура акафиста: основные понятия и термины	18
[Введение к Главе 0] ¹	18
§ 1. Центр и периферия акафиста	18
1.1. Периферия акафиста	19
1.1.1. Молитвы.....	19
1.1.2. Дистих.....	19
1.1.3. Заголовки и ремарки.....	20
1.2. Центральная часть акафиста	20
1.2.1. Стабильность и обязательность.....	20
1.2.2. Звучащий текст	20
1.3. Терминология.....	20
1.3.1. Строфический блок vs. акафист	20
1.3.2. Блок молитв	21
1.3.3. Паратекст	21
§ 2. Гипертекст, макротекст, микротекст	21
2.1. Гипертекст	21
2.1.1. Акафистный гипертекст и его подсистемы.....	22

¹ В квадратные скобки заключены названия разделов, которые не имеют заголовков в тексте книги.

2.1.2. Гимнографический и богослужебный гипертексты	22
2.2. Макротекст.....	22
2.3. Микротекст	23
Выводы к Главе 0	23
ЧАСТЬ I. АКАФИСТНЫЙ ГИПЕРТЕКСТ	24
[Введение к Части I].....	24
Глава 1. Формирование акафистного гипертекста.....	24
[Введение к Главе 1]	24
§ 3. От суммативной системы к целостной системе	25
3.1. Отсутствие системы	25
3.2. Суммативная система	25
3.3. Целостная система	25
3.4. Обособление подсистем.....	26
3.4.1. Акафисты святым.....	27
3.4.2. Акафисты в честь икон Богородицы	28
§ 4. Замещение вакантных позиций	29
4.1. Создание новых элементов.....	29
4.1.1. Акафисты лицам Святой Троицы	30
4.1.2. Акафисты Пасхе и двенадесятым праздникам	30
4.1.3. Акафисты архангелам	30
4.2. Семиотический сдвиг	31
4.2.1. Акафист Святой Троице.....	31
4.2.2. Акафисты Кресту Господню	31
4.2.3. Великий акафист.....	32
Выводы к Главе 1	33
Глава 2. Адресация акафистов.....	34
[Введение к Главе 2]	34
§ 5. Акафисты Богу.....	34
5.1. Акафисты Святой Троице	34
5.1.1. Собственно «Акафисты Святой Троице»	35
5.1.1.1. Греческие акафисты	35
5.1.1.2. Церковнославянские акафисты	35
5.1.1.3. Украинский акафист.....	35
5.1.2. Прочие акафисты Святой Троице	35

5.2. Акафисты Богу Отцу	36
5.3. Акафисты Спасителю	37
5.3.1. Акафисты Иисусу Сладчайшему	37
5.3.2. Акафисты в честь праздников	38
5.3.3. Акафисты в честь икон	38
5.3.4. <i>Как</i> -акафисты	39
5.3.5. Акафисты с опосредованной адресацией	39
5.3.6. Акафисты на разные случаи	40
5.4. Акафисты Святому Духу	40
5.4.1. Церковнославянские акафисты	40
5.4.2. Украинский акафист	41
5.4.3. Польский акафист	41
5.4.4. Русский акафист	41
§ 6. Акафисты Богородице	41
6.1. Великий акафист	41
6.2. Акафисты Богородице в честь праздников	42
6.2.1. Дванадцатые богородичные праздники	42
6.2.2. Прочие богородичные праздники	43
6.3. Акафисты Богородице в честь чудотворных икон	44
6.3.1. Акафисты Богородице в честь отдельных икон	44
6.3.2. Акафист Богородице в честь всех икон	44
6.3.3. Акафисты в честь явлений Богородицы	45
6.4. Прочие акафисты Богородице	45
6.4.1. <i>Как</i> -акафисты	46
6.4.2. Акафисты с опосредованной адресацией	46
6.4.3. Акафисты на разные случаи	46
§ 7. Акафисты ангелам	47
7.1. Акафисты одному ангелу (I): архангелы с именами	47
7.1.1. Архистратиг Михаил	47
7.1.2. Архангел Гавриил	47
7.1.3. Архангел Рафаил	48
7.1.4. Архангел Варахиил	48
7.1.5. Архангел Уриил	48
7.2. Акафисты одному ангелу (II): безымянные ангелы	48
7.2.1. Акафист ангелу-хранителю	48
7.2.2. Акафисты ангелам-хранителям городов и стран	49

7.3. Акафисты паре ангелов.....	49
7.3.1. Старый акафист	49
7.3.2. Новый акафист.....	49
7.4. Акафисты соборам ангелов.....	49
7.4.1. Акафисты всем бесплотным силам	50
7.4.2. Акафист собору архангелов	50
7.4.3. Акафист святым херувимам.....	50
§ 8. Акафисты святым	50
8.1. Акафисты одному святому.....	50
8.1.1. Акафисты святому.....	50
8.1.2. Акафисты святой.....	51
8.1.3. Акафист общий	51
8.2. Акафисты двум святым	52
8.3. Акафисты трем-четырем святым.....	52
8.3.1. Акафисты трем святым	52
8.3.2. Акафисты четырем святым	53
8.4. Акафисты соборам святых.....	53
Выводы к Главе 2	54
Глава 3. Основные подсистемы акафистного гипертекста	55
[Введение к Главе 3]	55
§ 9. Годовой подвижный цикл: «акафистная Триодь».....	55
9.1. Первая часть Постной Триоди.....	56
9.1.1. Память всех преподобных отцов: служба и акафист ...	56
9.1.2. Покаянный акафист на основании Великого канона.....	56
9.1.3. Всех преподобных отцов Киево-Печерских.....	57
9.1.4. Неделя Крестопоклонная: акафисты Честному Кресту	57
9.1.5. Похвала Богородицы: Великий акафист.....	57
9.1.6. Passim: памяти святых	58
9.2. Вторая часть Постной Триоди	58
9.2.1. Лазарева суббота	58
9.2.2. Вход Господень в Иерусалим	58
9.2.3. Великий четверг	58
9.2.4. Великая пятница	59
9.2.5. Великая пятница / Великая суббота / Пасха	59

9.3. Цветная Триодь	59
9.3.1. Пасха.....	59
9.3.2. Иверская.....	59
9.3.3. «Живоносный источник»	60
9.3.4. Фомина неделя.....	60
9.3.5. Неделя жен-мироносиц	60
9.3.6. Вознесение	60
9.3.7. Пятидесятница.....	61
9.3.8. Духов день	61
9.3.9. Неделя всех святых	62
9.4. «Продолжение» Цветной Триоди	62
9.4.1. Память всех святых, в земле Российской просиявших	62
9.4.2. Память всех преподобных Горы Афонской	62
9.4.3. Память преподобных отцов Псково-Печерских	62
§ 10. Годовой неподвижный цикл: «акафистная Минея»	62
10.1. Фиксированные памяти.....	63
10.1.1. Дванадцатые праздники	63
10.1.2. Памяти святых.....	63
10.1.3. Иконы Богородицы.....	64
10.2. Плавающие памяти	64
10.2.1. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской	64
10.2.2. Собор мучеников Холмских и Подляшских	64
10.3. Квазиминейные памяти.....	64
10.3.1. Акафист всем святителям	65
10.3.2. Акафист лику херувимов.....	65
10.3.3. «Акафист всем святым женам, в земли Российской просиявшим».....	65
§ 11. Седмичный цикл: «акафистный Октоих» и «акафистная Следованная Псалтирь»	66
11.1. Акафистник Франциска Скорины	66
11.1.1. Воскресенье	66
11.1.2. Понедельник	66
11.1.3. Вторник	67
11.1.4. Среда.....	67

11.1.5. Четверг	67
11.1.6. Пятница	67
11.1.7. Суббота	67
11.2. Современные акафистники	68
11.2.1. Воскресенье	68
11.2.2. Понедельник	68
11.2.3. Вторник	69
11.2.4. Среда	69
11.2.5. Четверг	69
11.2.6. Пятница	69
11.2.7. Суббота	69
§ 12. Вне циклов: «акафистный Требник»	
и «акафистный молитвослов»	70
12.1. Заупокойные акафисты	70
12.2. Покаянные акафисты	70
12.2.1. Покаянные акафисты Спасителю	71
12.2.2. Покаянные акафисты Богородице	71
12.3. Акафисты перед причащением и после причащения	72
12.3.1. Акафисты перед причащением	72
12.3.2. Акафисты после причащения	72
12.4. Благодарственные акафисты	72
12.4.1. Благодарственные акафисты Святой Троице	72
12.4.2. Благодарственный акафист Спасителю	73
Выводы к Главе 3	73
Выводы к Части I	75
ЧАСТЬ II. АКАФИСТНЫЙ МАКРОТЕКСТ	77
[Введение к Части II]	77
Глава 4. Строфический блок	77
[Введение к Главе 4]	77
§ 13. Строфический блок в стандартных акафистах	78
13.1. Греческие стандартные акафисты (1+24 строфы)	78
13.1.1. Проимий	78
13.1.2. Алфавитные строфы	78
13.2. Церковнославянские	
стандартные акафисты (25 строф)	79

13.2.1. Кондак 1.....	79
13.2.2. Икос 1 – Кондак 2 ... – Кондак 13.....	79
§ 14. Строфический блок в нестандартных акафистах	79
14.1. Греческие нестандартные акафисты	80
14.1.1. 2+24 строфы	80
14.1.2. 1+12+1 строфа.....	80
14.1.3. 1+3 строфы	80
14.2. Акафисты Франциска Скорины.....	81
14.2.1. Вступительная часть: 5 строф	81
14.2.2. Основная часть: 25 строф.....	81
14.2.2.1. Великий акафист.....	81
14.2.2.2. Акафист архистратигу Михаилу	81
14.2.2.3. Акафист святителю Николаю Чудотворцу.....	82
14.2.3. Основная часть: 24 строфы	82
14.2.3.1. Акафист Гробу Господню	82
14.2.3.2. Акафист Кресту	82
14.2.3.3. Акафист Иоанну Предтече	82
14.2.3.4. Акафист Иисусу Сладчайшему.....	82
14.2.4. Основная часть: 2x12 строф	82
14.3. Акафисты архиепископа Никона (Петина)	83
14.3.1. 24 строфы: акафист Преображению Господню.....	83
14.3.2. 24 строфы: акафисты Всем святым и преподобному Александру Куштскому	83
14.3.3. 23 строфы: акафисты Сретению Господню и Введению	83
14.4. Прочие акафисты XX–XXI вв.	83
14.4.1. 24+3 строфы	83
14.4.2. 21 строфа.....	83
14.4.3. 17 строф	84
14.4.4. 16 строф	84
14.4.5. 15 строф	84
14.4.6. 8+1 строфа	85
§ 15. Функционально маркированные строфы	85
15.1. Кондак 13.....	85
15.1.1. Кондак 13 в церковнославянских акафистах	85
15.1.2. Кондак 13 греческих акафистах.....	86

15.2. Икос 1	86
15.2.1. Икос 1 в церковнославянских акафистах.....	86
15.2.2. Икос 1 в греческих акафистах.....	86
15.3. Проимий (= Кондак 1).....	86
15.3.1. Кондак 1 в церковнославянских акафистах.....	86
15.3.2. Кондак 1 в греческих акафистах.....	86
Выводы к Главе 4.....	86
Глава 5. Блок молитв	88
[Введение к Главе 5]	88
§ 16. Блок молитв: адресация, структура,	
количественные показатели	88
16.1. Адресация молитв	88
16.1.1. Адресат молитв совпадает с адресатом строф.....	88
16.1.2. Два адресата строф – два адресата молитв.....	89
16.1.3. Один адресат строф – два адресата молитв.....	89
16.1.4. Один адресат строф – четыре адресата молитв.....	89
16.1.5. Один адресат строф – другой адресат молитвы.....	89
16.2. Число молитв в акафистах	90
16.2.1. Одна молитва.....	90
16.2.2. Две молитвы	90
16.2.3. Три молитвы	90
16.2.4. Четыре молитвы	91
16.2.5. Пять молитв.....	91
16.2.6. Шесть молитв.....	91
16.2.7. Отсутствие молитвы.....	91
16.2.7.1. Особенность текста.....	91
16.2.7.2. Особенность издания.....	92
16.2.7.3. Влияние системы	92
16.3. Молитвы в различных изданиях одного акафиста.....	93
16.3.1. Великий акафист.....	93
16.3.2. Акафист Иисусу Сладчайшему.....	94
16.3.3. Акафист святителю Николаю Чудотворцу.....	95
16.3.4. Акафист Святой Троице.....	95
16.3.5. Акафист преподобному Сергию Радонежскому.....	95
16.4. Молитвы в акафистах с тождественной адресацией.....	96

16.4.1. Внутри одного издания (I): «Акафисты русским святым»	96
16.4.2. Внутри одного издания (II): «Акафисты Святой Пасхе и двенадцатым праздникам».....	97
16.4.3. В разных изданиях.....	98
16.4.4. Смешанный случай	99
16.5. Порядок следования молитв.....	99
16.5.1. Упорядочение по объему.....	99
16.5.2. Упорядочение по иерархическому принципу	100
§ 17. Объем и структура акафистной молитвы	100
17.1. Определение молитвы.....	100
17.1.1. Широкое значение	100
17.1.2. Узкое значение	101
17.2. Объем молитвы.....	102
17.3. Основные структурные элементы молитвы	102
17.3.1. Обращение к адресату	102
17.3.2. Просительно-прославительная часть.....	102
17.3.3. Славословие Святой Троицы	103
Выводы к Главе 5	103
Глава 6. Акrostих	105
[Введение к Главе 6]	105
§ 18. Алфавитный акrostих	105
18.1. Алфавитный акrostих в греческих акафистах	105
18.1.1. Полный алфавитный акrostих	105
18.1.2. Неполный алфавитный акrostих	106
18.2. Алфавитный акrostих в негреческих акафистах	106
18.2.1. Первый славянский перевод Великого акафиста	107
18.2.2. Акафист апостолам Петру и Павлу Франциска Скорины.....	107
18.2.3. Поздние церковнославянские акафисты	108
18.2.3.1. Покаянный акафист	108
18.2.3.2. Акафист великомученику Артемию	108
18.2.3.3. Акафист архиепископа Никона (Петина) с неполным акrostихом.....	109
18.2.4. Польские акафисты.....	109

21.2. Заголовок проимия греческих акафистов	125
21.3. Ремарки в Икосе 1, в Кондаке 13 и после Кондака 13 в греческих акафистах.....	125
21.3.1. Ремарки в проимии и в Кондаке 13.....	125
21.3.2. Ремарка после Кондака 13	125
§ 22. Паратекст в акафистах на прочих языках: особые случаи	125
22.1. Нумерованные хайретизмы	126
22.2. Особенности нумерации и надписания кондаков	126
Выводы к Главе 7	126
Выводы к Части II	128
ЧАСТЬ III. АКАФИСТНЫЕ МИКРОТЕКСТЫ	129
[Введение к Части III].....	129
Глава 8. Строфы	129
[Введение к Главе 8]	129
§ 23. Кондаки	129
23.1. Повествовательная часть кондака	130
23.1.1. Первая словоформа кондака.....	130
23.1.2. Переходная зона кондака.....	130
23.2. Рефрен кондака	131
23.2.1. Стандартный кондачный рефрен – <i>Аллилуия</i>	132
23.2.2. Нестандартные случаи кондачных рефренов	132
§ 24. Икосы	133
24.1. Повествовательная часть икоса	133
24.1.1. Первая словоформа икоса	134
24.1.2. Переходная зона икоса	134
24.2. Блок хайретизмов.....	135
24.3. Икосный рефрен	135
§ 25. Проимий	135
25.1. Повествовательная часть проимия	135
25.1.1. Первая словоформа проимия	135
25.1.2. Переходная зона проимия	136
25.2. Рефрен проимия.....	136
25.2.1. Рефрен проимия = икосный рефрен.....	136
25.2.2. Рефрен проимия = рефрен икоса = = рефрен кондака.....	136

25.2.3. Рефрен проимия = сумма икосных рефренов	137
25.2.4. Рефрен проимия – особый микротекст	137
Выводы к Главе 8	138
Глава 9. Блок хайретизмов	140
[Введение к Главе 9]	140
§ 26. Хайретизмы как структурный элемент акафиста:	
норма и исключения	140
26.1. Акафист без кондаков	141
26.2. Акафисты без хайретизмов	141
26.2.1. Акафист Святому Духу М. Н. Скабаллановича	141
26.2.2. Акафист о упокоении усопших.....	143
§ 27. Графические средства выделения блока хайретизмов	144
27.1. Греческие акафисты	144
27.2. Церковнославянские акафисты.....	145
27.2.1. В подбор.....	145
27.2.2. Разбиение по парам.....	145
27.2.3. Каждый хайретизм – отдельным абзацем.....	145
§ 28. Число хайретизмов в блоке (I):	
стабильность и регулярность	145
28.1. Акафисты со стабильным числом хайретизмов.....	146
28.1.1. Греческие акафисты	146
28.1.2. Церковнославянские акафисты	146
28.1.2.1. 12 хайретизмов	146
28.1.2.2. 11 хайретизмов	147
28.1.2.3. 10 хайретизмов	147
28.1.2.4. 9 хайретизмов	148
28.1.2.5. 8 хайретизмов	148
28.1.2.6. 6 хайретизмов	148
28.1.2.7. 5 хайретизмов	148
28.1.2.8. 4 хайретизма	149
28.1.2.9. 3 хайретизма	149
28.2. Акафисты с колеблющимся числом хайретизмов	149
28.2.1. Регулярные чередования.....	149
28.2.2. Нерегулярные чередования	150

§ 29. Число хайретизмов в блоке (II):	
крайние значения, ширина диапазона	151
29.1. Минимальное и максимальное число хайретизмов.....	151
29.1.1. Минимальное значение	151
29.1.2. Максимальное значение	151
29.2. Ширина диапазона.....	152
29.2.1. Узкий диапазон	152
29.2.2. Широкий диапазон	153
§ 30. Синтагматические особенности хайретизмов	155
30.1. Зависимость инициали от номера икоса.....	156
30.2. Зависимость инициали от номера хайретизма.....	157
30.2.1. Особая инициаль у первого хайретизма икоса	157
30.2.2. Особая инициаль у двух последних хайретизмов	158
30.2.3. Особая инициаль у каждого хайретизма икоса.....	158
30.2.4. Особая инициаль у нечетных хайретизмов	158
30.3. Хайретизмы с открытой структурой.....	158
30.3.1. Хайретизмы, открытые вправо	158
30.3.2. Хайретизмы, открытые влево	159
30.4. Хайретизмы с акростихом.....	160
§ 31. Пары хайретизмов	160
31.1. Графико-орфографические средства разбиения на пары	161
31.1.1. Греческие акафисты	161
31.1.2. Церковнославянские акафисты	161
31.2. Синтаксический параллелизм	161
31.2.1. Греческие акафисты	162
31.2.2. Церковнославянские акафисты	162
31.3. Рифма	163
31.3.1. Рифма в греческих акафистах.....	163
31.3.2. Рифма в церковнославянских акафистах, порождаемая синтаксическим параллелизмом	164
31.3.3. Рифма в церковнославянских акафистах, не зависящая от синтаксического параллелизма.....	165
§ 32. Квартеты хайретизмов	166
32.1. Графическое разбиение на квартеты	166
32.2. Мелодическое разбиение на квартеты	167
32.3. Смысловое разбиение на квартеты.....	167

32.4. Синтаксическое разбиение на квартеты	168
32.5. Квартеты-четверостишия	169
Выводы к Главе 9	169
Глава 10. Хайретизм	171
[Введение к Главе 10]	171
§ 33. Основные элементы хайретизма и его объем	171
33.1. Основные элементы хайретизма	171
33.1.1. Инициаль хайретизма	172
33.1.2. Основная часть хайретизмаъ	172
33.1.3. Финаль хайретизма	172
33.1.4. Стихотворные строки.....	173
33.2. Объем хайретизма	174
33.2.1. Греческие акафисты	174
33.2.2. Церковнославянские акафисты	175
33.2.3. Сербские акафисты	176
§ 34. Типовые структуры основной части хайретизма	
в радуйся-акафистах	176
34.1. Существительное с зависимыми словами	177
34.1.1. Великий акафист.....	177
34.1.1.1. Существительное в начале обращения.....	177
34.1.1.2. Существительное в конце обращения.....	177
34.1.2. Прочие акафисты	178
34.1.2.1. Существительное в начале обращения.....	178
34.1.2.2. Существительное в конце обращения.....	178
34.1.2.3. Существительное в середине обращения.....	178
34.2. Причастный оборот.....	179
34.2.1. Великий акафист.....	179
34.2.1.1. Причастие в конце хайретизма.....	179
34.2.1.2. Причастие в середине основной части	
хайретизма.....	179
34.2.2. Прочие акафисты	180
34.2.2.1. Причастие в конце хайретизма.....	180
34.2.2.2. Причастие в середине основной части	
хайретизма.....	180
34.2.2.3. Причастие в начале основной части	
хайретизма.....	180

34.3. Придаточное относительное.....	180
34.3.1. Великий акафист.....	180
34.3.2. Прочие акафисты.....	181
34.4. Придаточное причины.....	181
34.4.1. Великий акафист.....	181
34.4.1.1. Придаточные с союзом <i>яко</i>	182
34.4.1.2. Придаточные с союзом <i>бо</i>	182
34.4.2. Прочие акафисты.....	182
34.4.2.1. Придаточные с союзом <i>яко</i>	182
34.4.2.2. Придаточные с союзом <i>бо</i>	183
34.5. Бессоюзная связь.....	183
34.5.1. Великий акафист.....	183
34.5.2. Прочие акафисты.....	184
Выводы к Главе 10.....	184
Глава 11. Инициаль хайретизмов и икосного рефрена.....	186
[Введение к Главе 11].....	186
§ 35. Инициаль хайретизмов: зависимость от адресации.....	186
35.1. Инициали хайретизмов в акафистах Богу.....	186
35.1.1. <i>Иисусе</i> (греч. Ἰησοῦ).....	187
35.1.2. <i>Милосердный Иисусе</i>	187
35.1.3. <i>Иисусе мой, Сладчайший Иисусе</i>	187
35.1.4. <i>Христе</i>	187
35.1.5. <i>Христе мой, Пресладкий Христе</i>	188
35.1.6. <i>Христос воскресе</i>	188
35.1.7. <i>Господи</i>	188
35.1.8. <i>Господи мой, Господи</i>	188
35.1.9. <i>Сыне Божий Единородный</i>	188
35.1.10. <i>Слава</i> (греч. Δόξα).....	188
35.1.11. <i>Слава Тебе</i>	188
35.1.12. <i>Помилуй мя</i>	189
35.1.13. <i>Свят еси, Господи Боже наш</i>	189
35.1.14. <i>Благословен еси</i>	189
35.1.15. <i>Благословен еси, Господи</i> (фр. <i>Béni es-Tu Seigneur</i>).....	189
35.1.16. <i>Гряди</i>	189
35.1.17. <i>Радуйся</i> (греч. χαῖρε).....	190
35.1.18. <i>Пойте</i>	190

35.1.19. <i>Боже наш</i>	190
35.1.20. <i>Яко</i>	191
35.1.21. <i>Аще</i>	191
35.1.22. <i>За</i>	191
35.1.23. <i>Творче мой</i>	191
35.1.24. <i>Отче наш</i>	191
35.1.25. <i>Царю Небесный</i>	191
35.1.26. <i>Радуйтесь</i>	191
35.2. Инициали хайретизмов в акафистах Богородице	192
35.2.1. <i>Радуйся</i>	192
35.2.2. <i>Воспитай чадо мое</i>	192
35.2.3. <i>Спаси ны</i>	192
35.2.4. <i>Владычице</i>	192
35.2.5. <i>Гряди</i>	193
35.2.6. <i>О, Благодатная</i>	193
35.3. Инициали хайретизмов в акафистах ангелам и святым ..	193
§ 36. Инициаль хайретизмов: постоянная и переменная	194
36.1. Постоянная инициаль хайретизмов	194
36.2. Переменная инициаль хайретизмов	194
36.2.1. Маркированная инициаль первого хайретизма	194
36.2.2. Циклическая смена инициали: внутри икоса	195
36.2.3. Циклическая смена инициали: от икоса к икосу	195
36.2.4. Произвольная инициаль хайретизмов	196
§ 37. Инициаль хайретизмов и икосный рефрен	196
37.1. Инициаль икосного рефрена: критерии выделения	197
37.2. Элементы рефрена vs. инициаль хайретизма	197
37.2.1. Начало рефрена – иная грамматическая форма инициали	198
37.2.2. Начало рефрена – расширенный вариант инициали	198
37.2.3. Начало рефрена – сокращенный вариант инициали	199
37.2.4. Конец рефрена – инициаль хайретизма	199
37.2.5. Середина рефрена – инициаль хайретизма	199
37.2.6. Начало и конец рефрена – инициаль хайретизма ...	200
37.2.7. Начало рефрена – сумма инициалей	200
37.2.8. Рефрен, независимый от инициали	200
Выводы к Главе 11	201

Глава 12. Икосный рефрен	202
[Введение к Главе 12]	202
§ 38. Основные характеристики икосных рефренов	202
38.1. Единственность vs. множественность икосного рефрена	202
38.1.1. В церковнославянских акафистах	202
38.1.2. В греческих акафистах	203
38.2. Уникальность vs. воспроизводимость икосного рефрена	203
38.2.1. В церковнославянских акафистах	203
38.2.1.1. Уникальность рефрена	203
38.2.1.2. Случайное совпадение рефренов	204
38.2.1.3. Намеренное цитирование рефрена	204
38.2.2. В греческих акафистах	204
§ 39. Объем, структура и лексическое наполнение греческих рефренов	205
39.1. Объем и ритмическая структура греческих рефренов	205
39.1.1. Объем греческих рефренов	205
39.1.2. Ритмическая структура греческих рефренов	205
39.2. Лексическое наполнение греческих рефренов	206
39.2.1. Инициаль греческих рефренов	206
39.2.2. Имя святого в греческих рефренах	207
39.2.3. Характеристики святых в греческих рефренах	208
39.3. Типовые конструкции в греческих рефренах	208
39.3.1. Χαῖρε/χαίροις, Πάτερ... ..	208
39.3.2. Χαῖρε/χαίροις, μάκαρ... ..	208
39.3.3. Χαῖρε, μάρτυς... ..	209
39.3.4. Χαῖρ-, θεῖ-... ..	209
§ 40. Объем, структура и лексическое наполнение церковнославянских рефренов	209
40.1. Объем рефрена	209
40.1.1. Три слова	210
40.1.2. Четыре слова	210
40.1.3. Пять и более слов	210
40.2. Типовая структура рефрена в акафистах святым: основные элементы	211

40.2.1. Инициаль рефрена	211
40.2.2. Имя святого	212
40.2.3. Характеристика святого	213
40.3. Типовая структура рефрена в акафистах святым: частотные конструкции	214
40.3.1. <i>Радуйся, имярек, великий чудотворче</i>	215
40.3.2. <i>Радуйся, имярек, преславный чудотворче</i>	215
40.3.3. <i>Радуйся, имярек, великий и преславный чудотворче</i>	215
40.3.4. <i>Радуйся, святителю имярек, великий чудотворче</i>	215
40.3.5. <i>Радуйся, имярек, скорый помощниче и преславный чудотворче</i>	215
40.3.6. <i>Радуйся, имярек, N-ский чудотворче</i>	215
40.3.7. <i>Радуйся, преподобне имярек, N-ский чудотворче</i>	216
40.3.8. <i>Радуйся, преподобне отче наш имярек</i>	216
40.4. Особенности рефрена в акафистах Богородице и Богу... ..	217
40.4.1. Акафисты Богородице	217
40.4.2. Акафисты Богу	219
§ 41. Комплексные икосные рефрены	219
41.1. Рефрены из двух или трех хайретизмов	220
41.1.1. Рефрен из двух хайретизмов	220
41.1.2. Рефрен из трех хайретизмов	220
41.2. Рефрены из двух или четырех стихотворных строк	220
41.2.1. Рефрен-двустиишие	220
41.2.2. Рефрен-четверостишие	221
41.3. Рефрен-четверостишие без рифмы	221
§ 42. Акафисты с несколькими рефренами	222
42.1. Регулярная смена рефренов: акафист с одним адресатом	222
42.2. Регулярная смена рефренов: акафист с двумя и более адресатами	223
42.2.1. Два рефрена	223
42.2.2. Три рефрена (без общего рефрена)	224
42.2.3. Три рефрена (включая общий рефрен)	225
42.2.4. Четыре рефрена (без общего рефрена)	225
42.2.5. Четыре рефрена (включая общий рефрен)	226

42.3. Иррегулярная смена рефренов	226
42.3.1. Рефрен одного икоса отличен от прочих	227
42.3.2. Рефрен нескольких икосов отличен от прочих.....	227
42.3.3. Все рефрены различны	228
42.3.4. Иррегулярное чередование нескольких рефренов ...	228
§ 43. Рефрены с переменной компонентой	229
43.1. Рефрены с переменной компонентой с общим адресатом	230
43.2. Рефрены с переменной компонентой с различными адресатами	231
43.2.1. Два адресата	231
43.2.2. Три адресата	231
43.2.3. Четыре адресата	232
43.2.4. Двенадцать адресатов	232
Выводы к Главе 12	233
Выводы к Части III	235
Заключение	237
§ 44. Стандартный акафист	237
44.1. Стандартный греческий акафист.....	238
44.1.1. Интегрированность в гипертекст	238
44.1.2. Структура макротекста	238
44.1.3. Акrostих	238
44.1.4. Проимий	238
44.1.5. Блок хайретизмов	238
44.1.6. Икосный рефрен	239
44.2. Стандартный церковнославянский акафист	239
44.2.1. Интегрированность в гипертекст	239
44.2.2. Структура макротекста	239
44.2.3. Акrostих	240
44.2.4. Проимий	240
44.2.5. Блок хайретизмов	240
44.2.6. Икосный рефрен	240
§ 45. Актуальные тенденции современной акафистологии	240
45.1. Тенденции в области гипертекста.....	241
45.1.1. Взаимодействие локальных традиций	241
45.1.2. Заполнение вакантных позиций в акафистных подсистемах.....	242

45.2. Тенденции в области макротекста	243
45.2.1. Малые акафисты	243
45.2.2. Фразовый и алфавитный акростихи.....	243
45.2.3. Неединственность икосного рефрена	244
45.3. Тенденции в области микротекстов	244
45.3.1. Блок хайретизмов.....	244
45.3.2. Инициаль хайретизмов	244
§ 46. Актуальные задачи современного акафистоведения.....	245
46.1. Описание массива акафистов	245
46.1.1. Выявление источников акафистов	245
46.1.2. Каталогизация акафистов.....	245
46.2. Анализ элементов акафистного текста.....	246
46.2.1. Строфические ключи	246
46.2.2. Хайретизмы	247
46.2.3. Икосные рефрены	247
Указатель текстов.....	248
[Общие замечания]	248
1. Акафисты Богу	249
1.1. Акафисты Святой Троице	249
1.2. Акафисты Богу Отцу	250
1.3. Акафисты Богу Сыну: акафисты в честь праздников	250
1.4. Акафисты Богу Сыну:	
акафисты с опосредованной адресацией	251
1.5. Акафисты Богу Сыну: акафисты Иисусу Сладчайшему... ..	252
1.6. Акафисты Богу Сыну: акафисты в честь икон	252
1.7. Акафисты Богу Сыну: покаянные акафисты	253
1.8. Акафисты Богу Сыну:	
акафисты к причащению и по причащении	253
1.9. Акафисты Богу Сыну: разное	254
1.10. Акафисты Богу Духу Святому	254
2. Акафисты Богородице	255
2.1. Великий акафист.....	255
2.2. Акафисты Богородице в честь праздников	255
2.3. Акафисты Богородице в честь икон и явлений	256
2.4. Акафисты Богородице: разное	258

3. Акафисты ангелам	258
3.1. Акафисты одному ангелу	258
3.2. Акафисты двум ангелам	258
4. Акафисты святым	258
4.1. Акафисты одному святому.....	258
4.2. Акафисты одной святой.....	263
4.3. Акафисты двум святым	264
4.4. Акафисты трем святым	265
4.5. Акафисты четверем святым	265
4.6. Акафисты соборам святых.....	266
Список источников	267
Библиография	271
Приложение 1. Тексты акафистов	275
[Общие замечания]	275
1.1. Великий акафист (греческий текст)	275
1.2. Акафист святителю Николаю (на церковнославянском языке)	287
1.3. Молебный акафист Святому Духу (на русском языке).....	296
1.4. Акафист святому Кутберту Линдисфарнскому (на английском языке).....	312
Приложение 2. Краткий словарь акафистоведческих терминов	328

Научное издание

Институт славяноведения
Российской академии наук

Людоговский Федор Борисович
СТРУКТУРА И ПОЭТИКА
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ АКАФИСТОВ

Ответственный редактор
Г. К. Венедиктов

Компьютерная верстка
П. Н. Морозов

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Институт славяноведения РАН
119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32-А

Подписано в печать 00.06.2015. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура NewtonС. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Объем 22 печ. л.

Заказ № 61.

Тираж 100 экз.